

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Сибирский федеральный университет»

На правах рукописи

Волкова Маргарита Андреевна

**КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНЫХ
ЗАКУПОК И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ**

Специальность: 5.1.4 – «Уголовно-правовые науки»

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Научный руководитель –
кандидат юридических наук,
доцент Дамм И. А.

Красноярск – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Криминологическая характеристика коррупционной преступности в сфере публичных закупок	19
§ 1. Коррупция и ее негативные последствия в сфере публичных закупок	19
§ 2. Коррупционная преступность и ее состояние в сфере публичных закупок .	40
§ 3. Объективные и субъективные детерминанты коррупционной преступности в сфере публичных закупок.....	72
Глава 2. Предупреждение коррупционной преступности в сфере публичных закупок	99
§ 1. Общая характеристика системы предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок	99
§ 2. Меры предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок, не связанные с принуждением	113
§ 3. Меры предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок, связанные с принуждением	153
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	195
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	206
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	245
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	246
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	247
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	262
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	270

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Закупки выступают одной из наиболее подверженных коррупции сфер по данным исследований отечественных и международных организаций. Именно поэтому важной задачей любого государства является обеспечение безопасности системы публичных закупок от коррупционных угроз. Конвенция ООН против коррупции указывает государствам-участникам на необходимость создания надлежащих национальных систем закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений и являются эффективными, среди прочего, с точки зрения предупреждения коррупции (ст. 9). В Российской Федерации активно развивается нормативно-правовое регулирование публичных закупок, совершенствуется правоприменение в указанной сфере. Так, предотвращение коррупции и других злоупотреблений указано среди целей регулирования Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее также – Закон № 44-ФЗ)¹ и Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее также – Закон – № 223-ФЗ)². Кроме того, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в числе задач, направленных на достижение целей обеспечения государственной и общественной безопасности, закреплено: «предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием»³.

Общественная опасность коррупционной преступности в сфере публичных закупок обусловлена множеством негативных последствий, которые находят свое отражение в различных сферах общественной жизни (социально-экономической,

¹ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

² О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18 июля. 2011 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

³ О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы: Указ Президента РФ от 13 апр. 2010 г. № 460 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

политической, правовой, культурной и др.). Распространение коррупции в сфере публичных закупок снижает эффективность расходования бюджетных средств, препятствует развитию организаций государственного сектора экономики, негативно воздействует на функционирование социальной сферы, формирует коррупционные издержки участников закупок, способствует развитию теневой экономики, подрывает доверие к власти и может привести к деформации основных государственных механизмов. Рассматриваемое явление наносит вред и публичным, и частным интересам, защита которых должна быть надлежаще обеспечена.

Нормативно-правовое регулирование предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок в Российской Федерации непрерывно совершенствуется. Однако вносимые изменения не всегда имеют системный характер и преимущественно основаны на использовании методов принуждения, а не стимулирования добросовестного поведения субъектов публичных закупок. К числу коррупциогенных факторов в данной сфере можно отнести «дуализм» нормативно-правового регулирования, обусловленный наличием двух различных закупочных систем: государственных (муниципальных) и государственно-корпоративных. Сложившееся положение препятствует формированию эффективной модели предупреждения рассматриваемого вида коррупционной преступности.

Анализ тенденций реформирования законодательства свидетельствует о сближении нормативно-правового регулирования государственных (муниципальных) и государственно-корпоративных закупок. Например, в Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы⁴ и в Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы⁵ закреплены общие направления противодействия коррупции для обеих закупочных систем, что создает предпосылки построения единой системы предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок.

⁴ О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

⁵ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента РФ от 16 авг. 2021 г. № 478 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

Формирование концептуальных основ предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок должно основываться на комплексной криминологической оценке. В связи с этим необходимо познание сущностных характеристик коррупционной преступности в сфере публичных закупок, определение ее объективных и субъективных детерминант и негативных последствий, а также выделение основных направлений реализации мер предупреждения данного вида преступности. Вместе с тем, несмотря на высокий интерес исследователей к указанной проблематике, изучение рассматриваемого явления и системы его предупреждения нельзя считать завершенным.

Степень научной разработанности темы исследования. Коррупция и система противодействия ей активно исследуются российскими учеными. Значительный вклад в изучение данной проблематики внесли: В. В. Астанин, Т. Б. Басова, Б. В. Волженкин, Ю. П. Гармаев, Ю. В. Голик, Г. Н. Горшенков, И. А. Дамм, А. И. Долгова, Э. А. Иванов, С. К. Илий, А. Д. Ильяков, С. М. Иншаков, П. А. Кабанов, М. П. Клейменов, В. Н. Кудрявцев, Н. Ф. Кузнецова, Н. А. Лопашенко, В. В. Лунеев, С. В. Максимов, С. А. Маркунцов, И. М. Мацкевич, З. А. Незнамова, А. Ф. Ноздрачев, В. А. Номоконов, А. Л. Репецкая, Ю. В. Трунцевский, Т. Я. Хабриева, А. М. Цирин, С. Е. Чаннов, Н. В. Щедрин, В. Е. Эминов, П. С. Яни и др.

Теоретико-прикладные аспекты публичных закупок рассматривались в работах: Л. В. Андреевой, В. В. Кикавца, К. В. Кичика, Л. И. Шевченко и др. Различным аспектам коррупции в сфере публичных закупок и ее предупреждению посвящены научные труды: О. А. Беляевой, А. И. Землина, В. М. Корякина, А. А. Храмкина и др.

На уровне диссертационных исследований уголовно-правовые проблемы противодействия коррупции в сфере публичных закупок рассматривались в следующих работах: А. Д. Абрамкин «Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» (дис. ... канд. юрид. наук, Краснодар, 2022); И. А. Любый «Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям

в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (дис. ... канд. юрид. наук, Омск, 2022) и др.

Изучению уголовно-правовой и криминологической характеристики коррупции в сфере публичных закупок посвящены диссертации: Ю. В. Скосырской «Криминологические и уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми в сфере государственных закупок» (дис. ... канд. юрид. наук, Москва, 2011); Ш. М. Шурпаева «Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (дис. ... канд. юрид. наук, Москва, 2021) и др.

Указанные выше труды заложили основу научного знания о коррупционных проявлениях в сфере публичных закупок. Тем не менее отдельное комплексное научное исследование, посвященное криминологической характеристике и предупреждению коррупционной преступности в сфере публичных закупок, до настоящего времени не осуществлялось. Кроме того, в защищенных ранее диссертациях проанализированы характеристики данного вида коррупционной преступности лишь в сфере государственных (муниципальных) закупок. В свою очередь, коррупционная преступность в сфере публичных закупок, как явление, существующее и в государственных (муниципальных), и в государственно-корпоративных закупках, в полной мере исследователями не рассматривалась.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является получение новых концептуальных научных знаний о коррупционной преступности в сфере публичных закупок, а также разработка на основании них предложений по совершенствованию системы предупреждения данного негативного социально-правового явления.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнение следующих *задач*:

– выявить сущностные характеристики коррупции в сфере публичных закупок и ее негативные последствия, выделить основные единицы понятийно-

категориального аппарата в рассматриваемой системе знаний и предложить их доктринальные дефиниции;

- обосновать коррупционную преступность в сфере публичных закупок как самостоятельное криминологическое явление, сформулировать его понятие, выделить и охарактеризовать формы, типы и виды коррупционного преступного поведения в данной сфере;

- проанализировать криминологические показатели коррупционной преступности в сфере публичных закупок, выявить проблемы статистического учета данного вида преступности;

- выявить и описать объективные и субъективные детерминанты коррупционной преступности в сфере публичных закупок;

- предложить подход к построению системы предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок, осуществить группировку и классификацию мер предупреждения;

- охарактеризовать меры предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок, не связанные с принуждением (антикоррупционная профилактика), выделить основные направления их реализации, сформулировать предложения по их совершенствованию;

- охарактеризовать меры предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок, связанные с принуждением (антикоррупционные меры безопасности, антикоррупционные меры восстановления и антикоррупционные меры ответственности), выделить основные направления их реализации, сформулировать предложения по их совершенствованию.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем впервые:

- на основе анализа сущностных характеристик коррупции и коррупционной преступности в сфере публичных закупок предложены авторские определения, имеющие важное значение для формирования понятийно-категориального аппарата в структуре соответствующего научного знания: «коррупция в сфере публичных закупок», «коррупционное преступление в сфере публичных закупок» и «коррупционная преступность в сфере публичных закупок»;

– впервые систематизированы и охарактеризованы формы, типы и виды коррупционного преступного поведения в сфере публичных закупок, а также рассмотрены состояние коррупционной преступности в указанной сфере и научно-практические проблемы её изучения, создающие основу для формирования системы новых научных знаний о специфике указанного негативного социального явления;

– осуществлены выделение и группировка негативных последствий коррупции в сфере публичных закупок, а также объективных и субъективных детерминант коррупционной преступности в сфере публичных закупок, выступающих основой для организации системы предупреждения рассматриваемого вида преступности;

– аргументирована необходимость использования нового подхода к выделению в системе предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок двух групп мер: не связанных с принуждением (антикоррупционная профилактика) и связанных с принуждением (антикоррупционные меры безопасности, антикоррупционные меры восстановления, антикоррупционные меры ответственности);

– впервые определены содержание и основные направления развития мер антикоррупционной профилактики, антикоррупционных мер безопасности, антикоррупционных мер восстановления и антикоррупционных мер ответственности;

– обоснован антикоррупционный профилактический потенциал разработки единого закона, объединяющего государственные (муниципальные) и государственно-корпоративные закупки в единую систему публичных закупок, а также построения централизованной системы государственного управления в сфере публичных закупок;

– проанализирован в аспекте антикоррупционных мер безопасности институт конфликта интересов, осуществлена классификация ситуаций конфликта интересов в сфере публичных закупок, рассмотрен антикоррупционный потенциал их предотвращения и урегулирования;

– раскрыты криминологические основания и предупредительный потенциал мер уголовной ответственности за коррупционные преступления в сфере публичных закупок.

Эмпирическую основу исследования составили:

– данные статистической отчетности, предоставленные Главным информационно-аналитическим центром Министерства внутренних дел РФ, а также статистические данные, размещенные на официальном сайте Министерства внутренних дел РФ;

– результаты контент-анализа 50 судебных решений по уголовным делам, связанным с обвинением лиц в совершении коррупционных преступлений в сфере публичных закупок, за период с 2019 по 2023 годы;

– результаты опроса 911 представителей заказчиков, работников уполномоченных органов (учреждений) и участников закупок;

– результаты опроса 91 работника правоохранительных органов;

– результаты антикоррупционного диктанта среди служащих и работников сферы публичных закупок Красноярского края – 797 участников;

– личный опыт работы автора в составе Общественного совета при Агентстве государственного заказа Красноярского края (с 2022 года);

– личный опыт участия автора в качестве преподавателя в программах повышения квалификации: «Контрактная система в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и «Организация закупок товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц (223-ФЗ)» (с 2018 года обучено более 1300 человек).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она формирует представление о существенных характеристиках коррупции и коррупционной преступности в сфере публичных закупок; развивает и дополняет понятийно-категориальный аппарат криминологической науки; формирует новый подход к группировке мер предупреждения рассматриваемого вида преступности, определяет основные направления их развития.

Результаты исследования закладывают основу криминологических знаний о коррупционной преступности в сфере публичных закупок и ее предупреждении и могут использоваться для дальнейших научных исследований.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения представленных в нем идей и предложений при совершенствовании нормативно-правового регулирования предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок, а также в деятельности субъектов публичных закупок (публичных заказчиков, участников закупок, контрольных органов и др.) и в работе правоохранительных органов. Результаты исследования могут использоваться в образовательной деятельности по обучению студентов направления подготовки «Юриспруденция» на уровнях бакалавриата, специалитета, магистратуры и аспирантуры, в том числе по дисциплинам магистерской программы «Антикоррупционная деятельность», а также по таким дисциплинам, как: «Криминология», «Уголовное право», «Административное право», «Противодействие коррупции» и др., а также при реализации дополнительных профессиональных программ в области противодействия коррупции и в сфере закупок.

Методологической основой исследования является концептуально-теоретическая модель предупреждения преступности, разработанная Н. В. Щедриным. Проведенное исследование также основывалось на криминологических подходах Г. А. Аванесова, Ю. М. Антоняна, В. В. Астанина, И. А. Дамм, А. И. Долговой, С. М. Иншакова, П. А. Кабанова, М. П. Клейменова, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева, В. А. Номоконова, Л. М. Прозументова, Ю. В. Трунцевского, В. Д. Филимонова, А. В. Шеслера, Д. А. Шестакова, В. Е. Эминова и др.

Методы исследования. При проведении исследования автором использован комплекс общенаучных и частно-научных методов, позволивших решить поставленные задачи. Основными из них являются: диалектический метод, формально-логический метод, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод статистического наблюдения, метод опроса, метод контент-анализа и др.

Диалектический метод познания позволил достичь ряда важных задач исследования, требующих анализа причинно-следственных закономерностей. Данный

метод использовался для определения негативных последствий коррупции в сфере публичных закупок, определения детерминант коррупционной преступности в сфере публичных закупок и др.

Формально-логический метод познания применялся при осмыслении и обосновании основных выводов и суждений исследования. С использованием данного метода выделены формы, типы и виды коррупционного преступного поведения в сфере публичных закупок, осуществлена группировка и классификация мер предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок и др.

Системно-структурный метод познания способствовал комплексному исследованию рассматриваемого негативного социально-правового явления и системы его предупреждения. Указанный метод применен для построения структуры работы и определения последовательности рассмотрения поставленных вопросов. При изучении коррупционной преступности в сфере публичных закупок и системы ее предупреждения определены основные элементы их характеристики, которые затем последовательно исследованы в работе.

Формально-юридический метод познания способствовал изучению содержания правоотношений в сфере публичных закупок. С помощью данного метода сформировано представление о «дуалистической» модели нормативно-правового регулирования публичных закупок, проведен анализ юридических терминов в указанной сфере, определены направления развития нормативно-правового регулирования предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок и др.

Сравнительно-правовой метод познания использован для разграничения схожих по содержанию категорий. Применение данного метода позволило сформировать терминологический аппарат исследования и дополнить криминологическое знание понятиями: коррупция в сфере публичных закупок, публичные закупки, коррупционная преступность в сфере публичных закупок и др.

Статистический метод позволил осуществить сбор и анализ количественных показателей зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок. Полученные в ходе исследования сведения также

подвергались сводке и группировке для определения качественных характеристик рассматриваемого явления.

Социологический метод позволил осуществить сбор эмпирических данных, которые отсутствовали в официальной статистической отчетности. В рамках исследования было проведено три опроса в форме анкетирования. Целью первого и второго являлось получение информации о восприятии коррупционной преступности и способах ее предупреждения у двух групп респондентов: представители заказчиков и участники закупок; сотрудники правоохранительных органов. Целью третьего опроса выступало получение информации об уровне антикоррупционных знаний служащих и работников сферы публичных закупок (антикоррупционный диктант).

Метод контент-анализа использован для выявления закономерностей в содержании юридических документов и научных работ. В целях получения информации об особенностях коррупционного поведения в сфере публичных закупок произведен анализ содержания судебных решений по вопросам привлечения к ответственности за коррупционные преступления в сфере публичных закупок. При проведении исследования также анализировались тексты научных работ на предмет отражения в них проблем, выявленных при применении других методов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В рамках научного исследования определены значимые единицы понятийно-категориального аппарата:

1.1. Коррупция в сфере публичных закупок представляет собой социально-правовое явление, существующее в отношении по обеспечению закупочной деятельности публичных заказчиков и характеризующееся использованием субъектами публичных закупок своего должностного (служебного) положения или публичного статуса в целях извлечения выгоды (имущественной или неимущественной) для себя или третьих лиц, а также предоставлением указанной выгоды такому лицу или посредничеством в ее предоставлении.

1.2. Публичные закупки рассматриваются как особый вид деятельности органов и организаций, направленный на обеспечение нужд в товарах, работах или услугах, необходимых для реализации их функций по удовлетворению и защите публичных интересов.

1.3. Под коррупционным преступлением в сфере публичных закупок понимается виновное общественно опасное деяние, содержащее признаки коррупции, запрещенное Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания, совершенное субъектом публичных закупок.

1.4. Коррупционная преступность в сфере публичных закупок представляет собой социальное, общественно опасное, уголовно-правовое, исторически изменчивое и относительно массовое явление, выраженное в совокупности коррупционных преступлений, совершаемых субъектами публичных закупок из корыстной и (или) иной личной заинтересованности вопреки интересам общества и государства.

2. Определение приоритетных направлений предупредительного воздействия на коррупцию в сфере публичных закупок должно учитывать особенности ее внутренних и внешних негативных последствий. Внутренние негативные последствия коррупции в сфере публичных закупок влекут деформацию закупочной деятельности заказчиков, которая приводит к нарушению основных принципов такой деятельности и недостижению поставленных перед ней целей и задач. К числу внутренних последствий относятся: нарушение принципа обеспечения конкуренции и монополизация рынка публичных закупок; создание барьеров для входа на рынок публичных закупок; неэффективное расходование средств; коррупционные издержки участников закупок; формирование «теневого права» в сфере публичных закупок и др. Внешние негативные последствия коррупционных проявлений в сфере публичных закупок находят свое отражение в других сферах жизни общества, связанных с деятельностью публичных заказчиков. К ним относятся: необоснованный рост цен на товары, работы и услуги; развитие теневой экономики; снижение эффективности национальной экономики, а также качества социальных

и иных публичных услуг; усиление социальной напряженности; формирование недоверия граждан к органам власти и их решениям и др.

3. Коррупционное преступное поведение в сфере публичных закупок проявляется в следующих основных формах: а) коррупционный протекционизм в сфере публичных закупок (откат, коррупционное дробление закупок, фиктивное исполнение договора (контракта)); б) закупка для удовлетворения личных материальных потребностей; в) закупка под прикрытием иной сделки; г) создание коррумпированного посредника; д) «раздел рынка».

4. Детерминанты коррупционной преступности в сфере публичных закупок подразделяются на две группы: объективные и субъективные. Основными объективными детерминантами выступают: несовершенство действующего законодательства, регулирующего правоотношения в сфере публичных закупок; недостатки норм, предусматривающих юридическую ответственность заказчиков и участников закупок; недостатки в организации деятельности структурных подразделений (должностных лиц), обеспечивающих публичные закупки; отсутствие качественного методического обеспечения в сфере публичных закупок; недостатки работы правоохранительных органов по борьбе с коррупционными правонарушениями в сфере публичных закупок; недостатки осуществления деятельности по предупреждению (профилактике) коррупции в сфере публичных закупок; низкая оплата труда представителей заказчика (контрактных служб, контрактных управляющих и др.); недостаточный уровень открытости отдельных этапов закупочной деятельности публичных заказчиков; недостаточный общественный контроль в сфере публичных закупок; злоупотребление субъектами публичных закупок (представителей заказчика, лиц, осуществляющих контроль, мониторинг и аудит в сфере закупок и др.) административным ресурсом; стремление частного бизнеса (участников закупок) к получению сверхприбыли при осуществлении своей экономической деятельности и подавлению конкуренции в публичных закупках; корыстная и иная личная заинтересованность субъектов публичных закупок; коррупционные традиции поведения в сфере публичных закупок и др. К основным субъективным детерминантам относятся: коррупциогенные стереотипы, укоренившиеся в сознании

субъектов публичных закупок; низкий уровень правосознания и правовой грамотности субъектов публичных закупок; негативное содержание ценностно-нормативной системы личности и др.

5. Предупреждение коррупционной преступности в сфере публичных закупок представляет собой систему взаимодействия трех основных элементов: объект, субъект и комплекс мер предупреждения. Объект предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок можно определить как совокупность общественных отношений, препятствующих эффективному функционированию системы публичных закупок и детерминирующих использование субъектами публичных закупок своего публичного статуса для извлечения выгоды (имущественной или неимущественной) для себя или других заинтересованных лиц. Субъектами предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок являются государственные и муниципальные органы, институты гражданского общества, организации и физические лица, обладающие полномочиями по применению мер предупреждения коррупционной преступности в отношении субъектов публичных закупок. Комплекс мер предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок представляет собой совокупность взаимосвязанных средств воздействия, направленных на выявление и устранение детерминант данного вида преступности. Весь комплекс таких мер можно разделить на две группы: а) не связанные с принуждением (антикоррупционная профилактика); б) связанные с принуждением (антикоррупционные меры безопасности, антикоррупционные меры восстановления и антикоррупционные меры ответственности).

6. Под антикоррупционной профилактикой в сфере публичных закупок следует понимать систему мер непринудительного характера, направленных на формирование условий, стимулирующих антикоррупционное поведение субъектов публичных закупок. К основным направлениям антикоррупционной профилактики в сфере публичных закупок следует отнести: антикоррупционную открытость, антикоррупционный общественный контроль, антикоррупционное просвещение, гармонизацию законодательства, гармонизацию государственного управления, антикоррупционную экспертизу и антикоррупционное поощрение.

7. В системе мер предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок, связанных с принуждением, особое место занимают антикоррупционные меры безопасности в сфере публичных закупок. Под такими мерами предложено понимать меры принудительного (некарательного) ограничения поведения субъектов публичных закупок, применяемые при наличии указанных в законе оснований и имеющие целью защиту общественных отношений по обеспечению нужд публичных заказчиков от коррупционных посягательств.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается:

- использованием данных, полученных ведущими учеными в ходе многолетних научных исследований в области криминологии, уголовного права и нормативно-правового регулирования публичных закупок, а также правовой теории мер безопасности;
- применением комплекса общенаучных и частнонаучных методов познания, соответствующих объекту и предмету исследования, а также его целям и задачам;
- анализом статистических показателей коррупционной преступности в сфере публичных закупок;
- проведением анализа судебной и иной правоприменительной практики, сложившейся по поводу привлечения виновных лиц к юридической ответственности за совершение общественно опасных коррупционных деяний в сфере публичных закупок;
- результатами проведения «антикоррупционного диктанта» среди субъектов публичных закупок;
- данными, полученными в результате анкетирования представителей заказчиков, участников закупок и работников правоохранительных органов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре деликтологии и криминологии Юридического института ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». Основные положения и выводы, сформулированные в диссертации, отражены в 32 публикациях, из них 11 опубликованы в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых

научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Результаты научных исследований докладывались и обсуждались на научных конференциях и форумах: Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука: проспект Свободный» (Красноярск, 2015–2016 гг.); II Сибирский антикоррупционный форум «Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования» (Красноярск, 2016 г.); Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием «Енисейские правовые чтения» (Красноярск, 2017 г.); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2017 г.); IV Сибирский антикоррупционный форум «Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования» (Красноярск, 2018 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Енисейские политико-правовые чтения» (Красноярск, 2019–2023 гг.); V Сибирский антикоррупционный форум «Антикоррупционная безопасность: выявление угроз и стратегия обеспечения» (Красноярск, 2019 г.); Евразийский антикоррупционный форум «Противодействие коррупции как национальный приоритет в практике, науке и образовании» (Москва, 2022 г.); VI Сибирский антикоррупционный форум «Роль юридического сообщества в противодействии коррупции» (Красноярск, 2022 г.); Республиканский форум по противодействию коррупции «Молодежь против коррупции» (Якутск, 2023 г.); VII Сибирский антикоррупционный форум «Стимулы и ограничения в системе обеспечения антикоррупционной безопасности» (Красноярск, 2023 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Юридического института СФУ в рамках реализации дисциплин: «Криминология», «Юридическая психология», «Правовые аспекты мер безопасности», «Противодействие коррупции», «Основы профилактики коррупции», «Основы противодействия экстремизму, терроризму, коррупционному поведению» и «Управление коррупционными рисками в сфере закупок». Полученные знания применены при разработке

электронных образовательных курсов к дисциплинам, реализуемым с применением ЭОиДОТ: «Основы профилактики коррупции» и «Основы противодействия экстремизму, терроризму, коррупционному поведению».

Также результаты диссертационного исследования выступили основой для проведения лекционных и практических занятий для лиц, замещающих государственные (муниципальные) должности, государственных (муниципальных) служащих и работников организаций в рамках программ повышения квалификации: «Основы профилактики коррупции»; «Вопросы противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе»; «Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов»; «Контрактная система в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; «Организация закупок товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц (223-ФЗ)» в 2017–2024 гг. Полученные знания использовались в разработке учебно-методических и контрольно-измерительных материалов программ повышения квалификации, реализуемых в заочной форме с применением ЭОиДОТ: «Контрактная система в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; «Организация закупок товаров, работ и услуг отдельными видами юридических лиц (223-ФЗ)»; «Противодействие коррупции в сфере образования».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Работа соответствует названию и шифру специальности 5.1.4. – Уголовно-правовые науки:

– Теория криминологии, преступность, ее криминологические параметры; личность преступника, детерминанты преступности, ее отдельных видов и преступлений; криминологический механизм преступления; виктимология. Система предупреждения преступности и ее отдельных видов. Мировая практика социально-правового контроля над преступностью (п. 4.).

Структура диссертации определена поставленными целями и задачами исследования, логикой последовательного изложения изучаемой проблемы. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

Глава 1. Криминологическая характеристика коррупционной преступности в сфере публичных закупок

§ 1. Коррупция и ее негативные последствия в сфере публичных закупок

Проявления коррупции в сфере публичных закупок являются сложной научной и практической проблемой, требующей проведения фундаментальных исследований с применением различных методов познания. Несмотря на увеличение количества научных работ, посвященных данной проблеме, единство мнений в характеристике рассматриваемого явления не достигнуто. В связи с этим в рамках исследования следует выработать и обосновать позицию по данному вопросу.

Коррупция изучается различными науками: социологией, экономикой, политологией, историей, философией, психологией, юриспруденцией и др. Но, несмотря на междисциплинарную природу данного явления, ведущую роль в познании коррупционных проявлений играют юридические науки. Теоретическую основу изучения коррупции заложили представители криминологии и уголовного права, исследовавшие наиболее опасные коррупционные проявления. Криминологами коррупция рассматривается в качестве самостоятельной криминологической категории, имеющей институциональное «доктринальное» свойство⁶.

Анализируя сложившиеся точки зрения, можно выделить узкий и широкий подходы к определению коррупции⁷. В отечественной научной литературе первоначально превалировал подход, рассматривающий коррупцию как сделку-подкуп (А. И. Долгова⁸; Н. Ф. Кузнецова⁹; Н. А. Лопашенко¹⁰; С. В. Максимов¹¹ и др.). Тем

⁶ Горшенков Г. Н. Коррупция как криминологическая категория // Russian Journal of Economics and Law. 2021. Т. 15, № 3. С. 540.

⁷ Дамм И. А. Понятие, признаки и виды коррупции // Предупреждение коррупции в системе уголовной юстиции : сборник материалов Международного научно-практического семинара. Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2003. С. 125.

⁸ Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность: монография. М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. 668 с.

⁹ Кузнецова Н. Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 1993. № 1. С. 21–26.

¹⁰ Лопашенко Н. А. Коррупция: содержание, проблемы правовой регламентации // Уголовное право. 2001. № 2. С. 98–102.

¹¹ Максимов С. В. Коррупционная преступность в России: правовая оценка, источники развития, меры борьбы // Уголовное право. 1999. № 2. С. 107–112.

не менее некоторые ученые не ограничивали коррупционные отношения только подкупом, а включали в них любое использование публичного статуса в личных целях (Б. В. Волженкин¹²; В. В. Лунеев¹³; З. А. Незнамова¹⁴; Н. В. Щедрин¹⁵ и др.).

При изучении подходов к пониманию коррупции исследователи отмечают, что «диаметрально противоположные позиции в дискуссии об определении коррупции отсутствуют»¹⁶. Авторами предлагаются разные подходы, каждый из которых характеризует коррупцию сквозь призму трех ее характерных черт: сфера существования, субъекты и цель¹⁷.

В современных исследованиях рассматривается существование коррупции в разных сферах: в государственном (муниципальном) управлении¹⁸, частном секторе¹⁹, избирательном процессе²⁰, образовании²¹, здравоохранении²² и др.

Различных позиций придерживаются ученые при характеристике субъектов коррупционных отношений. В одних подходах отмечается наличие у таких лиц

¹² Волженкин Б. В. Коррупция: Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе». СПб., 1998. 42 с.

¹³ Лунеев В. В. Коррупция в России // Государство и право. 2007. № 11. С. 20–27.

¹⁴ Незнамова З. А. Признаки коррупции как социального явления // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД, 2000. С. 32–38.

¹⁵ Щедрин, Н. В. Антикоррупционные правила безопасности: лекция. Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 2006. 31 с.

¹⁶ Основы противодействия коррупции в сфере образования: учебное пособие / под ред. И. А. Дамм. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2023. С. 53.

¹⁷ См.: Дамм И. А. Понятие, признаки и виды коррупции // Предупреждение коррупции в системе уголовной юстиции: сборник материалов Международного научно-практического семинара. Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2003. С. 121–127; Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования: учебное пособие / под ред. И. А. Дамм, Н. В. Щедрина. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 29–30; Основы противодействия коррупции в сфере образования: учебное пособие / под ред. И. А. Дамм. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2023. С. 48–49 и др.

¹⁸ См.: Куракин А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. Люберцы, 2008. 431 с.; Хлонова Н. В. Коррупция в системе государственной службы России и Германии и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2011. 254 с. и др.

¹⁹ См.: Красноусов С. Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе: понятие и противодействие: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2012. 237 с.; Некрасова Т. А. Коррупционная преступность в коммерческих организациях: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2014. 161 с. и др.

²⁰ См.: Акунченко Е. А. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционной преступности в избирательном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2018. 272 с.; Дамм И. А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2006. 249 с. и др.

²¹ См.: Плохов С. В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 278 с.; Повный Д. А. Административные процедуры как средство противодействия коррупции в образовании Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 203 с. и др.

²² См.: Балебанова Т. А. Современное состояние коррупции в здравоохранении России и меры ее предупреждения: криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 205 с.; Полукаров А. В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия коррупции в сфере здравоохранения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 225 с. и др.

только служебного положения²³, а в других – еще и наличие статуса и авторитета занимаемой должности²⁴.

По-разному также раскрывается коррупционная цель. Например, при определении характера выгоды в коррупционных отношениях одни авторы указывают только на имущественную выгоду²⁵, другие называют имущественную и неимущественную выгоду²⁶.

Отечественный законодатель также сформировал свой подход к определению коррупции. Так, в соответствии со ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» (далее также – Закон № 273-ФЗ) под коррупцией понимается: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»²⁷. Указанное определение не лишено недостатков и противоречивых характеристик, в связи с чем часто становится предметом научных дискуссий.

В. А. Номоконов обоснованно отмечает, что законодатель «определяет не коррупцию как социальное явление, а отдельное коррупционное деяние»²⁸. Автор

²³ См.: *Богущи Г. И.* Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 194 с.; *Красникова Е. В.* Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 249 с. и др.

²⁴ См.: *Ломов А. М.* Административно-правовые аспекты противодействия коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009. 238 с.; *Севрюгин К. В.* Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации: административно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 200 с. и др.

²⁵ См.: *Бирюков А. В.* Антикоррупционная правовая политика России: история и современность: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. 185 с.; *Филатова Т. В.* Расследование взяточничества как формы проявления коррупции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 242 с. и др.

²⁶ См.: *Воробьев А. В.* Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности против интересов службы в органах местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2017. 282 с.; *Дульнев М. В.* Коррупция и борьба с ней в Советском государстве в 1917–1991 гг. (историко-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 26–27 и др.

²⁷ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч.1). Ст. 6228.

²⁸ *Номоконов В. А.* Коррупционная система против безопасности России // Антикоррупционная безопасность: выявление угроз и стратегия обеспечения: сборник научных статей по итогам V Сибирского антикоррупционного форума. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. С. 165.

также справедливо указывает, что в содержание коррупции как социального явления включается «совокупность всех коррупционных деяний, все коррупционеры, а также целая самостоятельная коррупциогенная система»²⁹. В связи с этим в рамках научного исследования коррупцию следует рассматривать именно как социальное явление.

Анализируя законодательное определение коррупции, Н. В. Щедрин выделил несколько его недостатков. Во-первых, законодателем неверно обозначен субъект коррупционных отношений. В качестве основного признака такого субъекта в легальном определении указывается наличие должностного положения. Тем не менее некоторые лица, вступающие в коррупционные отношения, могут не обладать указанным положением, а использовать свой особый правовой статус. Для включения в круг субъектов коррупции таких лиц Н. В. Щедрин предлагал использовать формулировку: «лица, имеющие публичный статус»³⁰.

Во-вторых, цель коррупционных отношений ошибочно определена как исключительно имущественная. Критикуя данную позицию, автор писал: «Служебное влияние часто неправомерно используется для получения незаслуженных наград, ученых степеней, ученых и почетных званий, трудоустройства и продвижения по службе родственников, приятелей и других «нужных» людей, собственного уклонения и увода других от юридической ответственности, самочинное присвоение привилегий на использование спецтранспорта, «мигалок», кортежей, спецномеров и телохранителей, получения сексуальных услуг. Чтобы поставить заслон подобным коррупционным проявлениям, в понятие коррупционной выгоды следует включить и неимущественную выгоду»³¹.

В связи с изложенным согласимся, что законодательное определение коррупции требует доработки и уточнения в части содержания основных характеристик рассматриваемого явления.

²⁹ Там же.

³⁰ *Щедрин Н. В.* Определение коррупции в федеральном законе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 3. С. 34.

³¹ Там же. С. 35.

Завершая рассмотрение подходов к пониманию коррупции, отметим, что наиболее емко коррупция как явление характеризуется в определении Н. В. Щедрина. По его мнению, под коррупцией следует понимать *«использование служебного положения для незаконного извлечения личной выгоды»*³². Такой подход не сужает сферу рассматриваемых отношений, их субъектный состав и не ограничивает цель коррупционных деяний лишь получением имущественной выгоды. Именно в этом понимании коррупция будет использоваться в настоящем исследовании.

Коррупцию в сфере публичных закупок также характеризует особенное содержание трех основных характерных черт: сферы, субъектов и целей.

Сферой существования рассматриваемого вида коррупции являются публичные закупки. Отметим, что термин *«закупка»* образован от глагола *«купить»* – приобрести за деньги³³. *«Закупка»* представляет собой базовую категорию, характеризующую покупку товаров, работ или услуг любым субъектом гражданско-правовых отношений любым предусмотренным законом способом.

В отечественном законодательстве термин *«публичные закупки»* не используется, но встречаются другие понятия, характеризующие виды таких закупок: закупки товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд³⁴; государственный оборонный заказ³⁵ и закупки товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц³⁶.

Закупка товара, работы, услуги для обеспечения государственных или муниципальных нужд представляет собой *«совокупность действий, осуществляемых в установленном настоящим Федеральным законом порядке заказчиком и направленных на обеспечение государственных или муниципальных нужд»* (п. 3 ч. 1 ст. 3

³² Щедрин Н. В. Анतिकоррупционные правила безопасности: лекция. Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 2006. 31 с.

³³ Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://gramota.ru>.

³⁴ О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

³⁵ О государственном оборонном заказе: Федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 275-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7600.

³⁶ О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18 июл. 2011 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

Закона № 44-ФЗ). В научных работах для обозначения таких отношений используется термин «государственные (муниципальные) закупки»³⁷.

Государственный оборонный заказ представляет собой «установленные нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации» (п. 1 ст. 1 Закона № 275-ФЗ). Исходя из приведенного определения, государственный оборонный заказ является специальным видом государственных (муниципальных) закупок.

Закупки товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц регламентированы Законом № 223-ФЗ, при этом понятие данного вида закупок не раскрывается. Анализ целей регулирования, установленных в ч. 1 ст. 1 указанного закона, позволяет сделать вывод, что под такими закупками понимается деятельность, направленная на своевременное и полное удовлетворение потребностей юридических лиц в товарах, работах, услугах, в том числе для целей коммерческого использования. Перечень юридических лиц, осуществляющих данный вид закупок, содержится в ч. 2 ст. 1 указанного закона. В научных работах для обозначения таких закупок используются термины: «корпоративные закупки»³⁸; «государственно-корпоративные закупки»³⁹ или «регламентированные закупки»⁴⁰.

³⁷ См.: *Смотрицкая И. И.* Трансформация системы государственных закупок в российской экономике: дис. ... д-ра экон. наук. М., 2009. 325 с.; *Шешукова Т. Г., Дюкина Р. М.* Учет и анализ системы государственных закупок в бюджетных учреждениях: монография. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. 115 с. и др.

³⁸ См.: *Беляева О. А.* Корпоративные закупки: проблемы правового регулирования: научно-практическое пособие [Электронный ресурс]. М.: ИЗИСП : Юриспруденция, 2018. URL: <http://www.consultant.ru>; *Кичик К. В.* Законодательство России о публичных закупках (обзорная статья) [Электронный ресурс] // Публичные закупки: проблемы правоприменения: материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции. М.: Юстицинформ, 2015. URL: <http://www.consultant.ru> и др.

³⁹ См.: *Иванов А. Е., Дворецкая А. С.* Глоток свободы: практика государственно-корпоративных закупок в банковской сфере // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2018. № 54. С. 34–41; *Кикавец В. В., Кузнецов К. В.* От партнерства до рейдерства: практика государственных и государственно-корпоративных закупок: монография. М.: Проспект, 2018. 224 с. и др.

⁴⁰ См.: *Андреева Л. В.* Прогнозная оценка эффективности изменения правил об участии субъектов малого и среднего предпринимательства в регламентированных закупках // Предпринимательское право. 2018. № 2. С. 34–41; *Толстобоков О. Н.* Необязательное исполнение предписания ФАС России в регламентированных закупках // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2019. № 57. С. 130–133 и др.

Поскольку заказчиками в таких закупках выступают организации государственного сектора экономики, более корректным представляется использование понятия «государственно-корпоративные закупки». Как верно отметил К. В. Кичик, «заказчиками же по Закону № 223-ФЗ (за исключением унитарных предприятий и автономных учреждений) являются хозяйствующие субъекты, де-юре являющиеся частными, а де-факто – государственными (муниципальными)»⁴¹.

Понятие «публичные закупки» используется в международных актах и научной литературе. В Конвенции ООН против коррупции⁴² не закреплено определение «публичные закупки», но сам термин применяется при указании рекомендаций по противодействию коррупции в закупочной деятельности в ст. 9 «Публичные закупки и управление публичными финансами».

Определение публичных закупок содержится в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о публичных закупках. Под «публичными закупками» в нем понимается «приобретение закупающей организацией товаров, работ или услуг». К «закупающей организации» данный типовый закон относит «любой правительственный департамент, учреждение, орган или другую организацию, любое их подразделение или несколько департаментов, учреждений, органов, организаций или подразделений, которые занимаются закупками». В Типовом законе также указывается, что «принимаящее Закон государство может включить в данный подпункт и, при необходимости, в последующие подпункты другие организации или предприятия или их соответствующие категории, которые должны быть охвачены определением "закупающая организация"»⁴³. Из данных положений следует, что круг субъектов публичных закупок государством определяется самостоятельно.

В научных работах понятие «публичные закупки» используется достаточно часто, однако авторы наделяют его различными признаками. Можно выделить три

⁴¹ Кичик К. В. Законодательство России о публичных закупках (обзорная статья) [Электронный ресурс] // Публичные закупки: проблемы правоприменения: материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции. М.: Юстицинформ, 2015. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴² Конвенция ООН против коррупции: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 31 окт. 2003 г. № 58/4 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

⁴³ Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках: официальный отчет Генеральной Ассамблеи ООН, шестьдесят шестая сессия, дополнение № 17 (A/66/17), приложение I [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru>.

основных подхода. Придерживаясь первого подхода, исследователи рассматривают категорию «публичные закупки» как любые закупки, проводимые на основе конкуренции с соблюдением принципа публичности и открытости деятельности⁴⁴. Сторонники второго подхода отождествляют «публичные закупки» с «государственными (муниципальными) закупками»⁴⁵. При третьем подходе в категорию «публичные закупки» включают не только «государственные (муниципальные) закупки», но и «государственно-корпоративные закупки»⁴⁶.

Представляется, что публичные закупки являются одним из видов закупок, а их содержание зависит от основания выделения. Среди критериев выделения публичных закупок называют: открытость сведений о закупках⁴⁷; природу финансов, подлежащих закупочным расходам⁴⁸; публичный интерес⁴⁹.

Применение критерия «открытость сведений о закупках» в данном случае спорно, поскольку, исходя из такого подхода, любое публичное объявление частного лица о намерении купить какой-либо товар, работу или услугу попадает под категорию «публичная закупка» (например, объявление на сайте «Авито» «Куплю диван» или на информационной доске в подъезде «Куплю квартиру в вашем доме»).

Отнесение критерия «природа финансов, подлежащих закупочным расходам» к основаниям классификации закупок также вызывает сомнения. Е. В. Рябова справедливо считает, что «признаки публичных финансов не до конца ясны в силу разнообразия фондов и разрозненности их правового регулирования»⁵⁰. Одним

⁴⁴ См.: *Кичик К. В.* Законодательство России о публичных закупках (обзорная статья) [Электронный ресурс] // Публичные закупки: проблемы правоприменения: материалы Третьей Всероссийской научно-практической конференции. М.: Юстицинформ, 2015. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁵ См.: *Пахомова Л. М.* Проблемы дефиниций правового регулирования системы публичных закупок // *Arg Administrandi* (Искусство управления). 2019. Т 11, № 2. С. 184–199; *Соловьев М. С.* Административно-правовые основы публичных закупок: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. 312 с. и др.

⁴⁶ См.: *Агапова Е. В., Беляева О. А.* Границы транспарентности публичных закупок. М.: Изд-во «КноРус», 2020. С. 7.

⁴⁷ См.: Там же.

⁴⁸ См.: *Писенко К.А.* Публичные и частные закупки: основания и проблемы дифференцированного подхода к регулированию // *Финансовое право*. 2013. № 12. С. 13–17.

⁴⁹ См.: *Кикавец В. В.* Публичный интерес в сфере закупок // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24, № 4. С. 1039–1062.

⁵⁰ *Рябова Е. В.* Публичные финансы: концептуальный взгляд на содержание // *Вестник Университета им. О. Е. Кутафина*. 2017. № 8. С. 34.

из критериев «публичности» финансов автор называет «публичный интерес» как «интерес государства и общества в целом»⁵¹.

Представляется, что именно «публичный интерес» должен рассматриваться как основной критерий выделения публичных закупок. Так, И. Е. Кабанова верно отмечает, что «участие публичных субъектов в гражданском обороте осуществляется не в частных интересах, а в целях наиболее эффективного удовлетворения публичных интересов»⁵². В. В. Кикавец пишет, что «целью правового регулирования публичных закупок является удовлетворение публичного интереса»⁵³.

Вопрос определения «публичного интереса» в науке также является дискуссионным. По мнению Д. В. Лопашенко, «в самом общем виде публичный интерес может быть определен как интерес государства и (или) общества»⁵⁴. Однако при данном подходе государственные и общественные интересы не разграничены.

Между тем государственный интерес не всегда совпадает с общественным, что требует пояснения их соотношения. Так, В. Ф. Яковлев считает, что «под публичным интересом понимаются не столько интересы государства, сколько совокупные интересы граждан данного государства. Государство же должно выступать в качестве выразителя публичных интересов и представлять интересы общества в целом»⁵⁵.

Наиболее полное определение публичного интереса, по нашему мнению, предложил Ю. А. Тихомиров: «публичный интерес есть признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит условием и гарантией ее существования и развития»⁵⁶.

Основываясь на данном подходе, В. И. Плохова выделяет две группы «публичных интересов»: «частно-публичные (или публичные в широком смысле слова)

⁵¹ Там же. С. 36.

⁵² Кабанова И. Е. Категории «публичный интерес» и «публичные нужды» в рамках межотраслевого регулирования гражданско-правовой ответственности публичных субъектов // Северо-Кавказский юридический вестник. 2016. № 3. С. 66.

⁵³ Кикавец В. В. Публичный интерес в сфере закупок // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24, № 4. С. 1039.

⁵⁴ Лопашенко Д. В. Соотношение частного и публичного в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 25.

⁵⁵ Яковлев В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики): монография. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. С. 167.

⁵⁶ Тихомиров Ю. А. Публичное право: учебник. М.: БЕК, 1995. С. 56.

и чисто публичные (публичные в узком смысле слова). К первым относятся частные интересы, взятые под охрану государством; во вторую – общие для любой общности интересы, предметом (объектом) которых является, например, обороноспособность, государственная собственность, окружающая среда и т. д.»⁵⁷.

Представляется, что включение в широком смысле частно-публичных интересов в структуру публичного интереса обусловлено возможностью ограничения частных интересов для защиты публичных интересов, которая установлена Конституцией РФ. Так, в соответствии со ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Таким образом, выделение в структуре публичного интереса как исключительно публичных, так и частно-публичных интересов считаем обоснованным, соответствующим конституционным принципам, а также значимым для формирования общей системы антикоррупционной защиты публичных интересов. Последние изменения уголовного закона свидетельствуют о том, что данный подход воспринят и законодателем. Так, в 2021 году были внесены изменения в примечание к ст. 285 УК РФ⁵⁸, устанавливающие определение должностного лица. В частности, к месту выполнения функций должностного лица теперь относится ряд частно-публичных организаций, в отношении которых государство имеет значительное влияние: хозяйственные общества, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более

⁵⁷ Плохова В. И. Криминологическая и правовая обоснованность составов ненасильственных преступлений против собственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 88.

⁵⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня. 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления; акционерные общества, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция») и др.⁵⁹ Соответственно, под охрану гл. 30 УК РФ попадает как исключительно публичный, так и частно-публичный интерес.

Изложенное позволяет предложить следующее определение: *публичные закупки – это особый вид деятельности органов и организаций, направленный на обеспечение нужд в товарах, работах или услугах, необходимых для реализации их функций по удовлетворению и защите публичных интересов.*

Субъектами коррупции в сфере публичных закупок могут выступать все участники таких отношений. Анализ действующего законодательства, регулирующего данную сферу, позволяет выделить следующих субъектов публичных закупок: публичных заказчиков, поставщиков (подрядчиков, исполнителей), участников закупок, экспертов и экспертные организации, операторов электронных площадок, специализированные организации, контрольные и регулирующие органы, органы и организации, осуществляющие мониторинг и аудит в сфере закупок, и другие.

В научной литературе традиционно выделяется два вида субъектов коррупционных отношений: сторона пассивного подкупа и сторона активного подкупа. К характеристике коррупции в сфере публичных закупок данная классификация также применима.

Стороной пассивного подкупа выступают субъекты публичных закупок, использующие свой публичный статус в личных или групповых интересах в целях получения материальной или нематериальной выгоды.

Стороной активного подкупа выступают субъекты публичных закупок, предоставляющие материальную или нематериальную выгоду стороне пассивного подкупа.

⁵⁹ О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 24 фев. 2021 № 16-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2021. № 9. Ст. 1463.

Перечисленные выше субъекты публичных закупок могут выступать в коррупционных отношениях и в качестве стороны пассивного подкупа, и в качестве стороны активного подкупа. Субъектами пассивного подкупа чаще всего являются *публичные заказчики* (их представители), поскольку именно в их распоряжении находятся денежные средства, которыми коррупционным путем хотят завладеть участники закупок.

На основании действующего правового регулирования публичных закупок можно выделить три группы организаций, выступающих публичными заказчиками:

- государственные (муниципальные) заказчики;
- государственные (муниципальные) и государственно-корпоративные заказчики;
- государственно-корпоративные заказчики⁶⁰.

В соответствии с Законом № 44-ФЗ к государственным (муниципальным) заказчикам относятся органы публичной власти, государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос», органы управления государственными внебюджетными фондами и государственные (муниципальные) казенные учреждения.

В соответствии с Законами № 44-ФЗ и № 223-ФЗ государственными (муниципальными) заказчиками и государственно-корпоративными заказчиками являются бюджетные учреждения и государственные (муниципальные) предприятия.

В соответствии с Законом № 223-ФЗ государственно-корпоративными заказчиками являются: государственные корпорации; государственные компании; субъекты естественных монополий; организации, осуществляющие регулируемые виды деятельности в сфере электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, утилизации (захоронения) твердых бытовых отходов; автономные учреждения; хозяйственные общества,

⁶⁰ См.: *Кичик К. В.* «Дуализм» российского законодательства о публичных закупках // Современные проблемы хозяйственного законодательства: материалы I Международной научно-практической конференции / науч. ред. О. А. Ашурков. Донецк: ФЛП Кириенко С. Г., 2019. С. 51–53.

в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в совокупности превышает 50 %.

В роли субъекта активного подкупа в коррупционные отношения в сфере публичных закупок чаще всего вступают *участники закупок и поставщики (подрядчики, исполнители)* или их представители.

Участником закупки является любое юридическое или физическое лицо, которое в соответствии с действующим законодательством может претендовать на заключение договора (контракта) на поставку товаров, работ или услуг с публичным заказчиком (п. 4 ч. 1 ст. 3 Закона № 44-ФЗ).

В свою очередь, поставщик (подрядчик, исполнитель) – это участник закупки, с которым публичный заказчик заключил договор (контракт) (п. 4.1 ч. 1 ст. 3 Закона № 44-ФЗ).

Следующий неотъемлемый признак коррупции в сфере публичных закупок – ***коррупционные цели.***

Названные выше субъекты имеют разные цели вступления в коррупционные отношения. Субъекты пассивного подкупа в сфере публичных закупок используют свой публичный статус с целью извлечения как материальной, так и нематериальной выгоды, обусловленной побуждениями карьеризма, семейственности, желанием скрыть свою некомпетентность и др.

У субъекта активного подкупа в публичных закупках коррупционная цель вариативна и во многом зависит от этапа публичных закупок. При планировании закупок целью может стать внесение в планы закупок и планы-графики товаров (работ, услуг), поставляемых определенной компанией. На этапе осуществления закупки целями могут являться: устранение конкурентов; заключение контракта со «своим» участником закупок; заключение контракта на более выгодных для компании условиях, сокрытие недостатков товаров (работ, услуг), завышение стоимости товаров (работ, услуг) и прочее. На этапах мониторинга, аудита и контроля в сфере закупок целью обычно выступает сокрытие нарушений законодательства,

регулирующего данную сферу деятельности, а также искажение реальных показателей.

Таким образом, проведенный анализ позволил раскрыть характерные черты коррупции в сфере публичных закупок и представить ее в качестве самостоятельного социально-правового явления.

Коррупция в сфере публичных закупок имеет вредный характер, который проявляется в ее *негативных последствиях*. Как верно отмечает А. И. Коробеев: «Анализ современного состояния коррупции в мире приводит к выводу, что она является одной из опаснейших тенденций в развитии общемировой преступности»⁶¹. Е. А. Антонян также указывает, что «коррупционные проявления не только дискредитируют власть в глазах общества, наносят колоссальный ущерб бюджету страны, но и обесценивают успехи в политической, государственно-правовой, социально-экономической, научно-культурной областях, тормозят достижение главной цели современной уголовной политики – обеспечение безопасности общества»⁶².

Коррупционные проявления наносят вред системе публичных закупок еще на начальном этапе возникновения правоотношений в данной сфере. Например, коррупционные проявления в бюджетной, финансовой и налоговой сферах сокращают доходную часть бюджета⁶³, в связи с чем формируется дефицит средств в расходной части, в том числе в сфере публичных закупок. Публичные закупки направлены на обеспечение нужд органов и организаций в товарах, работах и услугах, необходимых для реализации возложенных на них публичных функций. Именно поэтому коррупционные проявления в этой сфере могут наносить вред разного характера и масштаба, причиняя ущерб как самим закупочным отношениям и отдельным их участникам, так и иным сферам жизни общества, поддержка которых являлась публичной функцией органа или организации, выступающей

⁶¹ Коробеев А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 214.

⁶² Антонян Е. А. Правовые и психологические вопросы противодействия коррупции в учреждениях и органах УИС // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 10.

⁶³ Влияние коррупции на экономический рост [Электронный ресурс] // Официальный сайт Экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. URL: <https://www.econ.msu.ru>.

заказчиком. Так, по направленности причиняемого вреда негативные последствия коррупции в сфере публичных закупок можно разделить на внутренние и внешние⁶⁴:

Внутренние негативные последствия коррупционных проявлений в сфере публичных закупок приводят к деформации самой закупочной деятельности заказчиков, которая заключается в нарушении ее основных принципов и ведет к недостижению поставленных целей и задач. Проведение анализа таких негативных последствий позволило выделить по сферам причинения вреда экономические, правовые и социальные негативные последствия.

Экономическими внутренними негативными последствиями коррупционной преступности в сфере публичных закупок являются:

– нарушение принципа обеспечения конкуренции и монополизация рынка публичных закупок. Исследователи указывают, что с помощью коррупционных сделок участники закупок часто получают нерыночные конкурентные преимущества⁶⁵. Это приводит к несправедливому отбору поставщиков (подрядчиков и исполнителей), поскольку «победителем оказывается не тот, кто конкурентоспособен, а тот, кому удалось получить преимущества за взятки»⁶⁶ ;

– создание барьеров для входа на рынок⁶⁷. «Коррупция является одним из основных барьеров входа на рынок. Рост бюрократизации экономики создает барьеры для развития конкуренции», – отметили С. В. Голованова и А. И. Мелешкина⁶⁸. В условиях раздела сфер влияния на рынке публичных закупок между узким кругом поставщиков (подрядчиков, исполнителей) создаются препятствия для входа на рынок новых участников. Данное обстоятельство мешает развитию рынка,

⁶⁴ См.: Волкова М. А. Негативные последствия коррупции в сфере публичных закупок // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 6. С. 18–28.

⁶⁵ Ботнев В. С. Сущность, причины и последствия деловой коррупции в российской Федерации // Государственная служба. 2014. № 5. С. 49.

⁶⁶ Шашкова А. В. Коррупция как проблема политической теории и практики // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 6. С. 69.

⁶⁷ Ботнев В. С. Сущность, причины и последствия деловой коррупции в российской Федерации // Государственная служба. 2014. № 5. С. 49.

⁶⁸ Голованова С. В., Мелешкина А. И. Оценка взаимного влияния коррупции и конкуренции // Экономическая политика. 2016. № 6. С. 104.

обновлению участников и поставляемой ими продукции, а также внедрению новых технологий;

– уход с рынка добросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей). В условиях неравной борьбы участники закупок, которые не могут или не хотят нести дополнительные коррупционные затраты, нередко отказываются от участия, а их место занимают «нечестные» организации;

– неэффективное расходование средств⁶⁹. Так, для получения коррупционных выгод заказчики заключают контракты по завышенным ценам и с невыгодными для себя условиями, а также осуществляют приемку некачественных или непоставленных товаров, работ или услуг, что приводит к дефициту средств и дополнительным затратам публичных заказчиков;

– коррупционные издержки участников закупок. Для реализации своих товаров, работ и услуг на рынке публичных закупок участники вынуждены преодолевать коррупционные барьеры и нести дополнительные коррупционные расходы, которые негативно сказываются на их материальном состоянии. «Взятки превращаются в своего рода дополнительное налогообложение», – отмечает А. В. Шашкова⁷⁰.

Правовыми внутренними негативными последствиями коррупционной преступности в сфере публичных закупок являются:

– формирование в сфере публичных закупок «теневого права», под которым понимают систему неформальных регуляторов общественных отношений, используемых должностными лицами для реализации противоправного поведения (в том числе коррупционного)⁷¹. В сфере публичных закупок «теневым правом» является сформировавшаяся система коррупционных традиций, противоречащих нормам права, но приемлемых с точки зрения внутригрупповых неформальных

⁶⁹ *Купрещенко Н. П.* Коррупция и ее негативные последствия в системе современных экономических отношений России // Вестник экономической безопасности. 2008. № 3. С. 13.

⁷⁰ *Шашкова А. В.* Коррупция как проблема политической теории и практики // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 6. С. 69.

⁷¹ *Номоконов В. А.* Коррупционная система против безопасности России // Антикрупционная безопасность: выявление угроз и стратегия обеспечения: сборник научных статей по итогам V Сибирского антикоррупционного форума. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. С. 168–169.

норм (например, откаты, протекционизм в отношении «своих» участников закупок, коррупционное дробление закупок, антиконкурентные соглашения и пр.);

– сложность и нестабильность правового регулирования публичных закупок. В связи с большим количеством коррупционных рисков и появлением новых форм коррупционного поведения в сфере публичных закупок законодатель вынужден постоянно вносить изменения в действующее законодательство. Попытки нормотворческих органов предупредить как можно больше коррупционных проявлений привели к формированию сложной системы правового регулирования закупочной деятельности публичных заказчиков;

– карательная направленность правового регулирования. Система правового регулирования публичных закупок содержит достаточно большой объем мер ответственности. На сегодняшний день КоАП РФ⁷² включает более пятнадцати составов, устанавливающих ответственность за нарушение порядка закупочной деятельности публичными заказчиками, а в УК РФ введены девять составов преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок. А. С. Чулков указывает также на проблему соразмерности и обоснованности норм, устанавливающих ответственность за нарушения законодательства о контрактной системе, к которой, по его мнению, относится «существенная административная ответственность исполнителей при высокой вероятности возникновения технических ошибок в процессе составления документов»⁷³.

Социальными внутренними негативными последствиями коррупционной преступности в сфере публичных закупок являются:

– стереотип коррумпированности публичных закупок. Распространение коррупционных проявлений в рассматриваемой сфере стало причиной формирования негативного общественного восприятия публичных закупок как источника

⁷² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁷³ Чулков А. С. Проблемы и пути повышения эффективности осуществления государственных и муниципальных закупок в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 14. URL: <http://www.consultant.ru>.

незаконного обогащения, а субъектов таких отношений как потенциальных коррупционеров⁷⁴;

– кадровый дефицит заказчиков. Представители практикующего сообщества отмечают проблему дефицита квалифицированных кадров, способных и желающих на постоянной основе осуществлять деятельность в рамках действующей сложной и нестабильной системы публичных закупок. «"Закупщиков" остро не хватает как в государственных и муниципальных организациях-заказчиках, так и у компаний-поставщиков и подрядчиков», – отметил в интервью заместитель гендиректора ЭТП «РТС-тендер» по Сибири и Дальнему Востоку⁷⁵.

Внешние негативные последствия коррупционных проявлений в публичных закупках находят свое отражение в других сферах жизни общества, обеспечиваемых и связанных с деятельностью публичных заказчиков. Так, внутренняя деформация публичных закупок наносит вред тем сферам, которые тесно с ними взаимодействуют (например, обеспечиваются материальными ресурсами с помощью проведения публичных закупок). Такие последствия различны по своему масштабу и могут причинять ущерб отдельным общественным отношениям или деформировать основные государственные и общественные механизмы. Анализ внешних последствий также позволил выделить по признаку «сфера причинения вреда» экономические, социальные, нравственно-психологические и политические негативные последствия.

Экономическими внешними негативными последствиями коррупционной преступности в сфере публичных закупок являются:

– рост цен. В связи с наличием коррупционных издержек участники закупок вынуждены включать их в стоимость своих товаров, работ и услуг, что влечет рост цен, а сами издержки, таким образом, приходится оплачивать потребителям. «Ежедневно каждый россиянин платит коррупционный налог, скрытый в цене на продукты питания и товары первой необходимости, проезд в транспорте,

⁷⁴ Шурпаев Ш. М., Питулько К. В. Особенности совершения преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных нужд // Юридические исследования. 2016. № 10. С. 79.

⁷⁵ Эксперты отмечают перегрев рынка кадров в сфере госзакупок при дефиците специалистов [Электронный ресурс] // Аналитический центр «Интерфакс-прозакупки». URL: <https://prozakupki.interfax.ru>.

коммунальные услуги, строительство жилья и дорог, услуги медицины и образовательной сферы»⁷⁶;

– ущерб экономическому развитию государства. С. К. Илий верно отметил, что коррупция «является препятствием устойчивому развитию Российской Федерации и реализации стратегических национальных приоритетов»⁷⁷. Для экономического развития государства необходимо привлечение инвестиций. Коррупционность внутреннего рынка отталкивает инвесторов, поскольку, как отмечают исследователи, «теряется доверие агентов рынка к способности власти устанавливать и соблюдать честные правила рыночной игры»⁷⁸. Проблема обостряется еще больше, когда речь идет о коррупционности публичных закупок, поскольку неспособность государства защитить от коррупционных издержек собственную экономическую деятельность и деятельность подконтрольных организаций формирует у потенциальных инвесторов обоснованные сомнения в финансовой безопасности рынка.

– «теневая экономика». «Можно с уверенностью утверждать, что доля теневой экономики в экономической сфере государства прямо определяет и уровень коррупции», – справедливо отмечает В. А. Номоконов⁷⁹. В. В. Астанин указывает, что «замешанная на коррупции аффилированность бизнес-структур с недобросовестными представителями органов исполнительной власти порождает опасные в социально-экономическом и политическом смысле последствия – "теневую экономику", так называемую "денационализацию элит", которая становится зависимой от прибыли, связанной с незаконным личным обогащением и сопутствующим ему владением зарубежной недвижимостью и размещением капиталов на счетах иностранных кредитно-финансовых организаций»⁸⁰.

⁷⁶ Юхачев С. В. Коррупция как экономические отношения социума: дис. ... д-ра экон. наук. Тамбов, 2010. С. 158.

⁷⁷ Илий С. К. Криминологическая характеристика личности коррупционера // Антикоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы: сборник научных статей по материалам III Сибирского антикоррупционного форума. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. С. 98.

⁷⁸ Купрещенко Н. П. Коррупция и ее негативные последствия в системе современных экономических отношений России // Вестник экономической безопасности. 2008. № 3. С. 13.

⁷⁹ Номоконов В. А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. С. 64.

⁸⁰ Астанин В. В. Противодействие коррупции и возмещение ущерба от нее // Административное право и практика администрирования. 2013. № 7. С. 88–99.

Коррупцированность государственного сектора экономики приводит к вхождению в него теневого бизнеса, который устанавливает свой порядок игры, в связи с чем большая часть государственных финансов становится частью «теневой экономики». Так, Е. А. Кондратьева обоснованно заключает: «Коррупцированные чиновники, получая от теневых структур суммы, значительно превышающие их официальные доходы, в латентном режиме изменяют политику государственного управления в интересах криминализированного бизнеса. Захват теневыми структурами управления национальной экономикой создает угрозу экономической безопасности страны»⁸¹;

– неэффективность национальной экономики. Исследователи отмечают: «Как показывает анализ, государство, заказывая продукцию, работы и услуги, фактически структурирует ресурсные потоки. <...> Именно эффективность государственного предпринимательства и использования административного ресурса лежит в основе возникающих "узлов напряженности" национальной экономики»⁸². Деформация системы публичных закупок оказывает влияние на всю экономику страны, поскольку объем таких закупок составляет существенную долю ВВП России.

Социальным внешним негативным последствием коррупционной преступности в сфере публичных закупок является низкое качество социальных и иных публичных услуг. При закупке медицинских препаратов или оборудования ненадлежащего качества оказать медицинскую услугу на должном уровне невозможно. Качественный уровень образовательных услуг при отсутствии современных оборудованных помещений, учебной литературы и иных ресурсов также будет низким. Идентичные механизмы свойственны и иным видам публичных услуг (в сфере ЖКХ, в сфере работы службы занятости населения и др.)

Нравственно-психологическим внешним негативным последствием коррупционной преступности в сфере публичных закупок является усиление социальной

⁸¹ Кондратьева Е. А. Теневые процессы, государство и коррупция // Российское предпринимательство. 2013. № 12. С. 148.

⁸² Каменецкий М. И., Яськова Н. Ю. Административный ресурс как фактор повышения эффективности системы государственного управления // Проблемы прогнозирования. 2015. № 2. С. 36.

напряженности. Коррупционные проявления в публичных закупках приводят к множеству вредных последствий, которые имеют значение не только в масштабе всего общества, но и для каждого гражданина, снижая уровень жизни и доступность социальных благ. «Все это нарушает принципы социальной справедливости, повышает напряженность и порождает депрессивные настроения в обществе», – пишет М. В. Шедий⁸³.

Политическими внешними негативными последствиями коррупционной преступности в сфере публичных закупок являются:

– нарушение демократического принципа равенства. Коррупция в сфере публичных закупок влечет неэффективность использования публичных ресурсов, в результате чего эти ресурсы оказываются в руках коррупционеров и расходуются ими в личных целях. Справедливо отмечается, что «такая дискриминация и есть грубое нарушение принципа равенства всех перед законом, которое способствует недоверию как к самому государству, так и к его носителям – государственным служащим»⁸⁴;

– снижение уровня доверия граждан к органам власти и их решениям. Неспособность государства обеспечить эффективное расходование бюджетных средств и удовлетворение публичных нужд, превалирование частных интересов представителей заказчиков над публичными при осуществлении закупочной деятельности непременно порождают в обществе сомнения в легитимности действующей власти, а также в ее способности и желании действовать в публичных интересах.

Таким образом, применение междисциплинарного подхода к изучению последствий коррупции в сфере публичных закупок позволило сформировать общенаучное представление об опасности данного явления. Несмотря на узко определенную сферу существования рассматриваемого вида коррупции, она вредит практически всем государственным и общественным механизмам и носит

⁸³ Шедий М. В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: дис. ... д-ра. социол. наук. М., 2014. С. 231.

⁸⁴ Рудковская Е. В., Войченко Н. В. Проблемы коррупции в Российской Федерации // Вестник КамчатГТУ. 2015. № 33. С. 80.

общеотраслевой характер. В связи с этим можно констатировать, что большое распространение коррупции в сфере публичных закупок способно не только деформировать саму закупочную систему, но и подорвать основы государства в целом.

Проведенное исследование показало, что коррупция в сфере публичных закупок является сложным по своему содержанию социально-правовым явлением и имеет признаки, отличающие ее от других видов коррупции. На основании перечисленных выше особенностей данного явления сформулировано следующее его определение: *коррупция в сфере публичных закупок – социально-правовое явление, существующее в отношениях по обеспечению закупочной деятельности публичных заказчиков и характеризующееся использованием субъектами публичных закупок своего должностного (служебного) положения или публичного статуса в целях извлечения выгоды (имущественной или неимущественной) для себя или третьих лиц, а также предоставлением указанной выгоды такому лицу или посредничеством в ее предоставлении.*

§ 2. Коррупционная преступность и ее состояние в сфере публичных закупок

Коррупция в сфере публичных закупок проявляется в различных формах коррупционного поведения: аморальном и правонарушающем. Среди коррупционных правонарушений можно выделить: гражданско-правовые, дисциплинарные, административные и уголовные. Совокупность таких правонарушений образует явление, именуемое некоторыми исследователями «коррупционной деликтностью»⁸⁵. При этом наибольшую общественную опасность представляет «коррупционная преступность».

Единый подход к определению коррупционной преступности в сфере публичных закупок в научной литературе еще не сформирован. Проведенный анализ научных работ показал, что исследователи при характеристике схожих по содержанию общественных отношений чаще всего используют следующие

⁸⁵ Полукаров А. В. Административно-правовое регулирование противодействия причинам и условиям, детерминирующим коррупции в социальной сфере // Russian Journal of Economics and Law. 2017. № 4. С. 37.

терминологические конструкции: «преступность в сфере государственных закупок»⁸⁶; «преступность в сфере поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для муниципальных нужд»⁸⁷; «коррупционная преступность в сфере государственных закупок»⁸⁸; «коррупционная преступность в сфере государственных (муниципальных) закупок»⁸⁹; «коррупционная преступность в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁹⁰ и др. При этом авторы не всегда раскрывают содержание указанных терминов, что препятствует установлению круга правоотношений, подлежащих исследованию.

Рядом ученых рассматривались некоторые аспекты преступности в сфере государственных или муниципальных закупок. По мнению В. В. Дарагана, «преступность, связанную с осуществлением государственных закупок, можно отнести к коррупционной преступности»⁹¹. Представляется, что такой вывод обусловлен большим распространением коррупционных преступлений в сфере государственных (муниципальных) закупок, что подтверждается анализом судебной практики и статистики. Между тем преступность в рассматриваемой сфере нельзя относить к исключительно коррупционной, поскольку в ее структуру могут входить и иные виды преступлений (экономические, компьютерные, налоговые и пр.), совершаемые в рассматриваемой сфере.

Авторское определение преступности в сфере поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для муниципальных нужд предложено П. В. Тепляшиным и Г. С. Набиевым. По их мнению, названный вид преступности представляет собой «социально-правовое, относительно массовое и исторически изменчивое явление, состоящее из совокупности общественно опасных деяний, предусмотренных гл. 30

⁸⁶ Курбанов М. С.-М. Причины и условия преступности в сфере государственных закупок // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 1. С. 112–115.

⁸⁷ Тепляшин П. В., Набиев Г. С. Понятие и некоторые особенности преступности в сфере поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для муниципальных нужд (теоретический аспект) // Пролог. 2014. № 2. С. 37–41.

⁸⁸ Прохоров Э. А. Коррупционная преступность в сфере государственных закупок: причины общего характера // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 1. С. 378–382.

⁸⁹ Волкова, М. А. Анतिकоррупционные меры безопасности в системе предупреждения коррупционной преступности в сфере государственных (муниципальных) закупок // Национальная безопасность / Nota Bene. 2020. № 4. С. 66–80.

⁹⁰ Шурпаев Ш. М. Криминологический анализ экономических детерминант коррупционной преступности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Криминалистика. 2021. № 1. С. 7–12.

⁹¹ Дараган В. В. Преступность в сфере государственных закупок и ее взаимосвязь с коррупционной преступностью // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3. С. 63.

УК РФ, тесно связанных с нарушением порядка поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для муниципальных нужд, совершаемых служащими органов местного самоуправления и, соответственно, наполненных коррупционным содержанием»⁹².

Представленное определение вносит существенный вклад в развитие научных знаний о преступности в сфере государственных (муниципальных) закупок. Следует отметить, что на момент проведения названными авторами исследований в научной литературе еще не были сформированы подходы к определению и характеристике данного вида преступности, а уголовный закон не содержал специальных составов преступлений в сфере государственных (муниципальных) закупок. На сегодняшний день составы преступлений в сфере государственных (муниципальных) закупок предусмотрены не только гл. 30 УК РФ. В 2017 году специальные составы таких преступлений введены в гл. 23 УК РФ, а в 2018 году в гл. 22 УК РФ. В связи с изложенным представленные характеристики преступности в сфере государственных (муниципальных) закупок требуют актуализации и приведения в соответствие изменившемуся уголовно-правовому регулированию данной сферы правоотношений.

До настоящего времени коррупционная преступность в сфере государственно-корпоративных закупок пока еще не становилась предметом значимых криминологических исследований.

В последние годы интерес к исследованию коррупционной преступности в сфере публичных закупок возрос. Данной проблеме посвящены не только монографии и научные публикации в рецензируемых журналах, но и диссертационные исследования. Значительный вклад в изучение указанного вопроса внес Ш. М. Шурпаев, сформировав в своей диссертации авторский подход к определению коррупционной преступности в сфере публичных закупок, под которой предложил понимать «сложное социально-правовое, исторически изменчивое, массовое явление, представляющее собой совокупность преступлений, совершаемых для личного

⁹² *Тепляшин П. В., Набиев Г. С.* Понятие и некоторые особенности преступности в сфере поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для муниципальных нужд (теоретический аспект) // *Пролог.* 2014. № 2. С. 37–41.

обогащения или в узкогрупповых интересах представителями заказчиков, должностными лицами контрольных органов в сфере закупок, представителями участников закупки, в том числе признанных поставщиками (подрядчиками, исполнителями), причиняющих вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым интересам общества или государства»⁹³.

В рассматриваемом определении объединены признаки преступности и коррупции, соответствующие подходу автора к их характеристике. Следует отметить, что ряд признаков все же нуждается в уточнении в рамках дальнейшего развития научного знания. Например, дискуссионным является определение целей и субъектов коррупционной преступности в сфере публичных закупок. Тем не менее предложенный подход создал основу для формирования терминологического аппарата в области изучения коррупционной преступности в сфере публичных закупок и ее предупреждения.

В науке традиционно отмечается, что ядро преступности образует совокупность преступлений. Коррупционная преступность в сфере публичных закупок также рассматривается как социально-правовое явление, состоящее из совокупности *коррупционных преступлений в сфере публичных закупок*. Понятие «коррупционное преступление» в отечественном законодательстве отсутствует. Между тем указанная категория активно исследуется учеными, и на сегодняшний день в науке уже сложились основные подходы к характеристике указанного вида преступлений. Авторские определения коррупционного преступления предложили следующие ученые: А. В. Воробьев⁹⁴; Н. А. Егорова⁹⁵; С. В. Максимов⁹⁶; Е. В. Марьина⁹⁷;

⁹³ Шурпаев Ш. М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 47.

⁹⁴ Воробьев А. В. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности против интересов службы в органах местного самоуправления: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2016. 282 с.

⁹⁵ Егорова Н. А. Коррупционные преступления: понятие, виды, проблемы квалификации // Российский ежегодник уголовного права. 2014. № 7. С. 286–326.

⁹⁶ Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮрИнфоР, 2008. С. 19.

⁹⁷ Марьина Е. В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2010. 243 с.

И. А. Савенко⁹⁸; А. В. Шабанов⁹⁹ и др. Выбранный конкретным исследователем подход к определению коррупции неизбежно отражается на характеристике коррупционного преступления. В общем виде коррупционное преступление можно определить как «виновно совершенное общественно опасное деяние, содержащее признаки коррупции, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания»¹⁰⁰.

Правоприменительные органы при рассмотрении составов преступлений, имеющих признаки коррупции, используют понятия: «преступление коррупционной направленности» и «коррупционное преступление». Так, правоохранительные органы для целей формирования статистической отчетности такие составы именуют «преступления коррупционной направленности»¹⁰¹. Верховный суд РФ в своих документах использует понятие «коррупционное преступление»¹⁰².

В научной литературе понятия «коррупционные преступления» и «преступления коррупционной направленности» часто используются как взаимозаменяемые¹⁰³. Стоит согласиться с точкой зрения С. В. Склярова, что термины «коррупционные преступления» и «преступления коррупционной направленности» следует разграничивать. По его мнению, преступления, содержащие признаки коррупции, должны именоваться «коррупционными преступлениями», а к «преступлениям коррупционной направленности» следует относить те преступления, которые не являются коррупционными, но связаны с ними (способствуют их совершению, направлены на сокрытие следов и последствий коррупционных преступлений,

⁹⁸ Савенко И. А. Коррупционные преступления и меры их предупреждения: на материалах Краснодарского края: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 231 с.

⁹⁹ Шабанов А. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты взяточничества: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону., 2004. 187 с.

¹⁰⁰ Дамм И. А. Коррупционное преступление: проблемы понимания и определения // Академический юридический журнал. 2020. № 1. С. 26.

¹⁰¹ См.: О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс]: Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19 июня 2023 г. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰² См.: О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰³ Чирков А. П. Проблемы определения субъекта преступлений коррупционной направленности // Уголовное право. 2013. № 5. С. 112–113; Крюкова Н. И., Алиева Г. А. Актуальность выработки криминалистической характеристики преступлений коррупционной направленности в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Российский следователь. 2014. № 16. С. 3–6; Борков В. Н. Коррупционное преступление как основной элемент системы коррупционных отношений // Современное право. 2015. № 4. С. 114–120 и др.

направлены на легализацию полученного в результате совершения коррупционных преступлений имущества и др.)¹⁰⁴.

Коррупционные преступления в сфере публичных закупок на сегодняшний день недостаточно изучены. Как верно отметил Ш. М. Шурпаев, «дальнейшее совершенствование уголовно-правовой политики и мер уголовно-правового воздействия в рассматриваемой сфере должно осуществляться на основе глубоких, научно обоснованных, структурированных в соответствии с решаемыми задачами методов криминологических исследований»¹⁰⁵.

Попытку обосновать необходимость уточнения термина, характеризующего указанный вид преступлений, предпринял в своем исследовании О. В. Синчури. По его мнению, «термин "коррупционное преступление в сфере закупок" наиболее точно отражает содержание состава преступления, выражающееся в противоправном нарушении правил государственных, муниципальных закупок и закупок отдельными видами юридических лиц»¹⁰⁶. В то же время Н. Б. Хлыстова и В. Ю. Дроздов пишут, что «термин "коррупционное преступление в сфере государственных закупок" наиболее точно отражает деяние, выражающееся в противоправном нарушении правил государственных, муниципальных закупок и закупок отдельными видами юридических лиц»¹⁰⁷.

Авторы, придерживающиеся представленных позиций, для обозначения одного и того же круга отношений предлагают использовать термин «коррупционное преступление в сфере закупок», другие авторы применяют термин «коррупционное преступление в сфере государственных закупок». Как уже было отмечено ранее, понятие «закупки» включает больший круг отношений, чем государственные (муниципальные) закупки и государственно-корпоративные закупки. При этом понятие «государственные закупки» в распространенном в науке понимании

¹⁰⁴ См.: *Скляр С. В.* Соотношение понятий коррупционного преступления и преступления коррупционной направленности // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации.* 2015. № 6. С. 36–37.

¹⁰⁵ *Шурпаев Ш. М.* Некоторые аспекты криминологической характеристики коррупционных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок // *Российский следователь.* 2016. № 21. С. 40.

¹⁰⁶ *Синчури О. В.* Понятие коррупционных преступлений в сфере закупок и их классификация // *Государственная служба и кадры.* 2019. № 1. С. 126.

¹⁰⁷ *Хлыстова Н. Б., Дроздов В. Ю.* Коррупционное преступление в сфере государственных закупок: понятие, место в системе должностных преступлений и классификация // *Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве.* 2019. Т. 1, № 8. С. 252.

не включает государственно-корпоративные закупки. Кроме того, не всякое преступление, состоящее в нарушении правил закупок, имеет признаки коррупции и является коррупционным. Хотя некоторые исследователи верно отмечают, что большая часть преступлений в сфере публичных закупок все же носит именно коррупционный характер¹⁰⁸. Соответственно, в научной литературе пока еще не сложилось общепринятого определения коррупционного преступления в сфере публичных закупок.

Основываясь на сформированном ранее понятии коррупции в сфере публичных закупок во взаимосвязи с уголовно-правовым пониманием преступления, предлагаем следующее определение коррупционного преступления в сфере публичных закупок:

Коррупционное преступление в сфере публичных закупок – это общественно опасное деяние, содержащее признаки коррупции, запрещенное Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания, совершенное субъектом публичных закупок.

Перечень составов коррупционных преступлений в сфере публичных закупок не установлен нормативными правовыми актами. Анализируя составы преступлений, предусмотренные УК РФ, а также перечень преступлений коррупционной направленности, установленный правоохранительными органами¹⁰⁹, можно выделить четыре группы коррупционных преступлений в сфере публичных закупок исходя из видового объекта их состава:

- преступления против собственности;
- преступления в сфере экономической деятельности;
- преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях;

¹⁰⁸ Лавров В. П., Латин В. О. Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: вопросы выявления и расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2. С. 109.

¹⁰⁹ См.: О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс]: Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19 июня 2023 г. URL: <http://www.consultant.ru>.

– преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

К коррупционным преступлениям против собственности относятся: мошенничество, совершенное с использованием своего служебного положения (ч. 3–7 ст. 159 УК РФ); присвоение или растрата, совершенные с использованием своего служебного положения (ч. 3–4 ст. 160 УК РФ), и др.

К коррупционным преступлениям в сфере экономической деятельности относятся: ограничение конкуренции, совершенное с использованием своего служебного положения (п. «а» ч. 2 ст. 178 УК РФ); злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ); подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5 УК РФ); заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 200.6 УК РФ) и др.

К коррупционным преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях относятся: злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ); злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 201.1 УК РФ); коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ); посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ); мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ) и др.

К коррупционным преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления относятся: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ); нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2 УК РФ); злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285.4 УК РФ); превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); получение взятки (ст. 290 УК РФ); дача взятки (ст. 291 УК РФ); посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ); мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ); служебный подлог (ст. 292 УК РФ) и др.

Среди перечисленных составов коррупционных преступлений по сфере регулирования можно выделить *общие и специальные*. Общие составы предусматривают уголовную ответственность за совершение коррупционных преступлений в любой сфере общественных отношений (например, статьи 201, 204, 285, 290, 291 УК РФ). Такие преступления включаются в структуру коррупционной преступности в сфере публичных закупок только в том случае, если они были совершены субъектами этих правоотношений при осуществлении закупочной деятельности на любом из ее этапов. Специальные составы коррупционных преступлений в сфере публичных закупок предусматривают ответственность только субъектов закупочной деятельности, участники иных общественных отношений к ответственности по данным составам преступлений не привлекаются. К таким коррупционным преступлениям можно отнести составы, предусмотренные статьями 200.4, 200.5, 200.6, 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ

Совокупность рассмотренных коррупционных преступлений образует коррупционную преступность в сфере публичных закупок. При этом В. Д. Малков справедливо отмечает, что «преступность включает не просто множество преступлений. Их совокупность представляет сложное специфическое системно-структурное образование с многообразными взаимосвязями преступлений и преступников, разных видов преступлений и преступности в целом»¹¹⁰. Рассматривая данный вопрос, А. И. Долгова также указывала, что «за множеством преступлений просматриваются и устойчивость преступного поведения (рецидив), и организованность (групповое совершение преступлений), и общественная опасность уже массы преступлений, выражающаяся в том числе в определенном соотношении преступлений разной тяжести»¹¹¹.

Традиционно в криминологии к основным признакам преступности относят: общественную опасность, социальную обусловленность, историческую

¹¹⁰ Малков В. Д. Преступность как социально-правовое явление, ее криминологические характеристики и основные тенденции в современной России // Общество и право. 2007. № 3. С. 62.

¹¹¹ Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 84.

изменчивость, уголовно-правовой характер и относительную массовость явления¹¹². Для определения содержания анализируемого вида преступности необходимо раскрыть все названные признаки применительно к сфере публичных закупок.

Общественная опасность является одной из основных уголовно-правовых категорий. «Однако в литературе и законотворческой сфере сегодня, как и ранее, нет единства мнений относительно содержания общественной опасности преступления», – пишет А. Г. Антонов¹¹³. При рассмотрении данной научной проблемы к обоснованному выводу пришли Н. А. Лопашенко, А. В. Голикова, Е. В. Кобзева, Д. А. Ковлагина, М. М. Лапунин и К. М. Хутов: «Общественная опасность является социальным свойством исключительно уголовно-противоправных деяний (преступлений и потенциально уголовных проступков); все иные правонарушения вредны для интересов общества, но опасности ему не представляют. Общественная опасность преступления предполагает, что оно сотрясает основы общества, подрывает условия его существования»¹¹⁴. В криминологии справедливо указывается, что общественная опасность может характеризоваться тремя элементами: вред, который непосредственно причиняется общественным отношениям, государству, обществу и личности; косвенный вред, который причиняется общественным отношениям; угроза жизненно важным интересам личности, общества, государства, международного сообщества¹¹⁵.

Общественная опасность коррупционной преступности в сфере публичных закупок обусловлена большим количеством негативных последствий. Негативные последствия коррупции в сфере публичных закупок были исследованы в первом параграфе. При этом коррупционная преступность в большей степени влияет на их

¹¹² См.: Клейменов М. П. Криминология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 42; Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 54; Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 81; Криминология: учебник для аспирантов / под ред. И. М. Мацкевича. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 32 и др.

¹¹³ Антонов А. Г. О соотношении категорий «общественная опасность преступления» и «личность преступника» // Государство и право. 2019. № 11. С. 125.

¹¹⁴ Лопашенко Н. А., Голикова А. В., Кобзева Е. В., Ковлагина Д. А., Лапунин М. М., Хутов К. М. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации // Правоприменение. 2020. № 4. С. 134.

¹¹⁵ Клейменов М. П. Криминология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 42.

возникновение. Анализ указанных последствий позволяет проанализировать закономерности вредного воздействия данного вида коррупции, которое начинается с деформации самой системы публичных закупок, затем наносит ущерб другим общественным отношениям, обеспечиваемым материальными ресурсами с помощью публичных закупок, и в конечном счете приводит к нарушению работы основных государственных и общественных механизмов. Такие последствия являются первым элементом общественной опасности, то есть причиняют вред общественным отношениям, государству, обществу и отдельным личностям. Косвенный вред коррупционной преступности в сфере публичных закупок, как второй элемент общественной опасности, складывается из всех затрат государства на минимизацию и ликвидацию указанных негативных последствий. Третьим элементом общественной опасности рассматриваемого вида преступности выступает угроза причинения вреда публичным интересам, обеспечение и защита которых является основной задачей государства. Все названные элементы характеризуют высокую общественную опасность коррупционной преступности в сфере публичных закупок.

Социальная обусловленность преступности заключается в том, что указанное явление не может существовать вне общества, оно проникает в различные сферы общественной жизни и деформирует их¹¹⁶. Коррупционная преступность в сфере публичных закупок имеет социальное происхождение и представляет собой форму общественно опасного социального поведения субъектов публичных закупок. Такое поведение заключается в удовлетворении последними своей корыстной или иной личной заинтересованности вопреки публичным интересам общества и государства. Социальное происхождение коррупционной преступности в сфере публичных закупок характеризуют некоторые коррупционные традиции социального поведения. Такие традиции приводят к формированию противоправных правил поведения субъектов публичных закупок. К коррупционным традициям в сфере публичных закупок можно отнести: откаты, протекционизм в отношении «своих» участников закупок, коррупционное дробление закупок,

¹¹⁶ См.: Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 101.

антиконкурентные соглашения и пр. Распространенность таких форм коррупционного поведения в сфере публичных закупок повлекла формирование стереотипа коррумпированности публичных закупок. Таким образом, сложившиеся социальные традиции и стереотипы провоцируют личность на совершение коррупционных преступлений в сфере публичных закупок.

Коррупционная преступность в сфере публичных закупок носит не только социальный, но и экономический характер, поскольку существует в системе экономической деятельности. В связи с этим необходимо констатировать большую роль экономических факторов в формировании данного вида преступности и ее влияние на экономику государства.

Историческая изменчивость преступности характеризуется зависимостью количественных и качественных характеристик преступности от изменений общества, его социально-экономических, идеолого-политических, научно-технических и иных условий¹¹⁷. Как справедливо отмечает Л. И. Романова, «проявления коррупции отличаются многообразным характером, приобретают различные формы, видоизменяются и совершенствуются, завоевывая новые рубежи в политической, хозяйственной, управленческой и иных видах деятельности»¹¹⁸. На историческую изменчивость коррупционной преступности в сфере публичных закупок в большей степени влияет динамично меняющееся правовое регулирование соответствующей системы, под воздействием которого происходят изменения количественных и качественных характеристик коррупционной преступности. Так, только за последние сто лет нормативное регулирование публичных закупок изменилось от полного его отсутствия (во времена СССР публичные нужды восполнялись государственными предприятиями) до создания сложной современной системы их правового регулирования. При этом по сей день система публичных закупок не останавливается в своем развитии. «Реформы правового регулирования сферы государственных закупок продолжают, перспектив их завершения, как, впрочем, публичного

¹¹⁷ Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 56.

¹¹⁸ Романова Л. И. Коррупция и наркопреступность // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015. С. 56.

освещения целеполагания и концепции такого регулирования, к великому нашему сожалению, не усматривается в ближайшем будущем», – отмечает В. В. Кикавец¹¹⁹.

Под воздействием правовых факторов повышается контроль в сфере закупок, обеспечивается транспарентность закупочной деятельности, реализуется принцип конкуренции в публичных закупках и прочее. Эти факторы способствуют предупреждению многих коррупционных рисков и снижают возможности для преступного поведения в сфере публичных закупок, что приводит к снижению количественных показателей коррупционной преступности. В то же время устанавливаемые правовые барьеры провоцируют возникновение новых форм и механизмов совершения коррупционных преступлений, что трансформирует качественные характеристики коррупционной преступности.

Как и любой вид преступности, коррупционная преступность в сфере публичных закупок имеет тесную связь с уголовным законодательством, в которой проявляется ее *уголовно-правовой характер*. Система отечественного уголовного законодательства строится на идее исключительного права УК РФ устанавливать преступность деяния, в связи с чем криминализация новых деяний происходит посредством внесения изменений в указанный кодекс. Так, уголовно-правовая характеристика данного вида преступности состоит в рассмотрении ее системно-структурного характера.

А. И. Долгова обоснованно отмечала, что «в результате того, что преступность представляет собой определенную систему взаимосвязанных элементов, она обладает относительной самостоятельностью, такими качественными характеристиками, которые не свойственны отдельным ее элементам»¹²⁰. В рамках анализа *системно-структурного характера* коррупционной преступности в сфере публичных закупок можно выделить внутренние и внешние функциональные связи данного явления.

Внутренние функциональные связи характеризуют взаимодействие и взаимозависимость структурных элементов коррупционной преступности в сфере публичных закупок. В рамках внутреннего взаимодействия исследованию подлежат

¹¹⁹ Кикавец В. В. История правового регулирования государственных закупок в России: финансовый аспект: монография. М.: Проспект, 2019. С. 120.

¹²⁰ Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 87.

связи между различными формами, типами и видами коррупционного преступного поведения в сфере публичных закупок.

Проведенный анализ судебных решений по уголовным делам, связанным с обвинением лиц в совершении коррупционных преступлений в сфере публичных закупок¹²¹, а также научных работ по данной теме позволил выделить **формы коррупционного преступного поведения в сфере публичных закупок** (см. рис. 1).

Рисунок 1 – Формы коррупционного преступного поведения в сфере публичных закупок

¹²¹ Контент-анализ судебных решений по уголовным делам, связанным с обвинением лиц в совершении коррупционных преступлений в сфере публичных закупок, за период с 2019 по 2023 годы, произведен с помощью интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты Российской Федерации» и справочно-правовой системы КонсультантПлюс. В ходе контент-анализа изучено 50 судебных решений за период с 2019 по 2023 год.

Далее кратко охарактеризуем указанные формы и проиллюстрируем их практическими примерами.

Коррупционный протекционизм в сфере публичных закупок в широком понимании представляет собой использование представителем заказчика своего публичного статуса в целях оказания содействия участнику закупок, с которым связана его корыстная или иная личная заинтересованность. Например, в соответствии с информацией, содержащейся в Постановлении Качканарского городского суда Свердловской области, генеральный директор организации-заказчика изготовил и подписал с лицом, с которым была связана его личная заинтересованность, договор подряда. После чего без фактического принятия выполненных работ составил акты приемки и организовал оплату фиктивно выполненных работ. При этом для реального выполнения оплаченных «своему» предпринимателю работ генеральный директор привлек третьих лиц, которые выполнили эти работы за меньшую сумму¹²².

Откат, являясь по своей природе бытовым (сленговым) термином, определяющим разновидность подкупа, широко распространенного в публичных закупках, настолько плотно вошел в нашу жизнь, что даже стал применяться в нормативных источниках. Например, Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 годы¹²³ содержал указание на необходимость исследовать, предупреждать и пресекать «откаты». Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы также указывает на необходимость принятия мер, направленных на предупреждение и пресечение незаконной передачи должностному лицу заказчика денежных средств, получаемых поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в связи с исполнением контракта, за «предоставление» права заключения такого контракта (откатов). При этом термин, характеризующий данную форму коррупционной преступности, уже стал применяться без кавычек. Приведем пример из судебной практики, иллюстрирующий данную форму коррупционной

¹²² Постановление Качканарского городского суда (Свердловская область) от 13 мая 2019 г. по делу № 1-73/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.

¹²³ О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы: Указ Президента РФ от 11 апр. 2014 г. № 226 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1729.

преступности. Главный врач больницы по договоренности с представителем юридического лица обеспечивал заключение с ним контрактов в нарушение положений законодательства о публичных закупках, а именно не проводил мониторинг рынка, устанавливал максимально выгодную цену и создавал преимущества для данного лица, в том числе допуская до участия в конкурсной процедуре аффилированных (подконтрольных) последнему юридических лиц. За совершение таких действий главный врач получал периодические незаконные денежные вознаграждения в виде процента или фиксированной суммы от цены заключаемых контрактов¹²⁴.

Откат является самой распространенной формой коррупционного преступного поведения в сфере публичных закупок. По результатам проведенного опроса, на него указал 51,4 % представителей заказчиков и участников закупок и 73,7 % работников правоохранительных органов. На вопрос «Как часто, по Вашему мнению, в публичных закупках встречаются откаты?» ответили «часто» 33,6 % представителей заказчиков и участников закупок и 54,9 % работников правоохранительных органов. Размер отката, по мнению первой группы респондентов, обычно составляет 10 % от цены договора (контракта), а на взгляд второй группы – 15 % от цены договора (контракта) (см. приложения 3 и 4).

Коррупционное дробление закупок представляет собой преднамеренное разделение заказчиком одного заказа на несколько из корыстной или иной личной заинтересованности. В качестве примера такой формы коррупционной преступности приведем обстоятельства дела, изложенные в приговоре Княжпогостского районного суда Республики Коми: главный врач санатория заключил три договора на поставку мягкого инвентаря (одеяла, подушки, покрывала и пр.) для нужд организации с единственным поставщиком (произвел дробление закупки), а затем осуществил приемку поставленных некачественных товаров, несоответствующих требованиям ГОСТа и техническому заданию договоров поставок, без проверки

¹²⁴ Приговор Ухтинского городского суда (Республика Коми) от 22 мая 2020 г. № 1-197/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.

сертификатов соответствия при приемке товара (такие сертификаты поставщиком не были предоставлены)¹²⁵.

Фиктивное исполнение договора представляет собой ситуацию, при которой участник закупки не исполняет договор, исполняет его некачественно или не в полном объеме, на что заказчик не реагирует и осуществляет приемку товаров (работ или услуг), а также не применяет или смягчает санкции, либо ситуацию, когда исполнитель не осуществляет работу сам, а привлекает субподрядчиков или осуществляет лишь малую часть работы (недобросовестное применение субподряда) и прочее. Таким примером является преступление, рассмотренное в приговоре Троицкого городского суда Челябинской области: муниципальная служащая Управления жилищно-коммунального хозяйства муниципального района, участвующая как должностное лицо в заключении договоров и приемке поставленных товаров (работ или услуг), вступила в сговор с одним из постоянных подрядчиков организации, выполняющим работы по нанесению горизонтальной разметки автомобильных межпоселковых и внутрипоселковых дорог. Как должностное лицо, она выезжала на место для осуществления приемки выполненных работ, организовывала такую приемку, несмотря на имеющиеся нарушения и недостатки выполненных работ, в кратчайшие сроки готовила соответствующие отчеты и документы для своевременного осуществления оплаты выполненных подрядчиком работ¹²⁶.

Закупка для удовлетворения личных материальных потребностей в сфере публичных закупок представляет собой ситуацию злоупотребления правом со стороны представителя заказчика, когда он подменяет публичные интересы своим частным (личным) интересом. Например, осуществление закупок дорогостоящих или нестандартных товаров, работ или услуг, в которых организация не нуждается, но пользоваться ими желает должностное лицо заказчика: автомобиль элитного класса; предметы искусства (картины, вазы, статуи и др.) и прочее. Так, Ленинским районным судом города Тамбова рассмотрено уголовное дело

¹²⁵ Приговор Княжпогостского районного суда (Республика Коми) от 26 авг. 2019 г. по делу № 1-54/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.

¹²⁶ Приговор Троицкого городского суда (Челябинская область) от 12 авг. 2019 г. по делу № 1-239/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.

по обвинению двух лиц в совершении коррупционных преступлений. В соответствии с фабулой дела, в 2010 году глава администрации города, желая получить в пользование при исполнении своих должностных обязанностей дорогостоящий автомобиль, дал указание директору подконтрольного ему предприятия заключить договор на приобретение автомобиля стоимостью 5 446 000 рублей. Директор указание выполнил и заключил контракт на приобретение автомобиля с нарушением установленных процедур, а затем передал данный автомобиль по договору аренды администрации города. Данный договор также был заключен с нарушениями законодательства о публичных закупках¹²⁷.

В указанном случае виновное лицо воспользовалось отличиями правовой регламентации государственных (муниципальных) закупок и государственно-корпоративных закупок. Изучение судебной практики показало, что для реализации преступного умысла в сфере публичных закупок часто осуществляется обход жестких ограничений, установленных Законом № 44-ФЗ, путем осуществления закупки по Закону № 223-ФЗ организацией, подведомственной фактическому заказчику.

Осуществление закупки под прикрытием иной сделки. Представителями науки и практики отмечается, что в связи с ужесточением с каждым годом системы правового регулирования и контроля публичных закупок распространяются попытки обхода данной системы с помощью иных возможных процедур¹²⁸. Рассматриваемая форма коррупционной преступности в сфере публичных закупок представляет собой механизм обхода заказчиками правил осуществления публичных закупок путем заключения иной сделки: гражданско-правовой договор, субсидирование, государственное задание, государственно-частное партнерство, концессионное соглашение и пр. Примером выявления подобных нарушений является спор Федеральной антимонопольной службы с Транспортным комитетом Башкортостана: в конце 2016 года Транспортный комитет Башкортостана провел конкурс потенциальных концессионеров многомиллиардного проекта на возведение

¹²⁷ Постановление Ленинского районного суда г. Тамбова (Тамбовская область) от 23 янв. 2020 г. по делу № 1-4/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.

¹²⁸ Андреева Л. В. Государственные закупки в России: правовое регулирование и меры по его совершенствованию: монография. М.: Проспект, 2019. С. 109.

автодороги Стерлитамак – Магнитогорск. Проект должен был финансироваться за счет средств федерального и республиканского бюджетов, а также частных инвесторов. Участие в конкурсе приняли пять компаний, а победителем стал «Башкирдорстрой». Один из проигравших участников конкурса не согласился с принятым решением и обратился с жалобой в Федеральную антимонопольную службу, которая обнаружила в условиях концессии признаки, характеризующие данную сделку как государственную закупку, осуществляемую под прикрытием концессии¹²⁹.

Создание коррумпированного посредника. Такая форма коррупционной преступности заключается в создании или подкупе организаций-посредников для реализации коррупционных целей субъектами публичных закупок. Такие функции могут выполнять другие юридические лица, экспертные организации, специализированные организации и др. В качестве такого примера можно привести преступление, рассмотренное Сафоновским районным судом Смоленской области. В соответствии с информацией, содержащейся в приговоре, генеральный директор юридического лица, осуществляющего закупки в рамках Закона № 223-ФЗ, заключал посреднические договоры по завышенной стоимости с организацией, с которой была связана его личная заинтересованность. Такая заинтересованность заключалась в желании оказать финансовую поддержку двум знакомым, выполняющим управленческие функции в указанной организации, для установления дальнейшего сотрудничества с данной организацией, чтобы она продолжала осуществление посредничества в других коррупционных сделках, а также в получении личной имущественной выгоды. Так, объекты, закупаемые по заключенным с организацией договорам, не входили в ее сферу деятельности, а указанные работы и услуги фактически поставлялись другими организациями по ценам гораздо ниже, чем заявлено в договорах. Таким образом, генеральный директор совершил подкуп представителей организации-посредника для последующего регулярного

¹²⁹ Лагутин В. Концессия или госзаказ? Арбитражный суд Москвы ограничил некоторые виды государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое издание «Бюллетень Оперативной Информации "Московские Торги"». 2017. № 6. URL: <http://www.consultant.ru>.

осуществления с ее помощью растраты имущества организации, в которой он сам выполняет управленческие функции¹³⁰.

«Раздел рынка». Такая форма коррупции в сфере публичных закупок заключается во вступлении участников закупок в коррупционный сговор с другими участниками, заказчиками или третьими лицами для разделения сфер влияния на рынке публичных закупок. Так, Московским районным судом города Санкт-Петербурга 23 декабря 2019 года был вынесен приговор по следующим обстоятельствам: в период с 24 октября 2012 года до 13 апреля 2014 года трое представителей юридических лиц заключили антиконкурентное соглашение (картель), направленное на ограничение конкуренции в сфере поставок товаров для нужд медицинских учреждений на территории Республики Карелия, что повлекло извлечение дохода в крупном размере. Указанные действия были совершены лицами с использованием служебного положения¹³¹.

Результаты проведенного нами опроса представителей заказчиков и участников закупок, а также работников правоохранительных органов подтвердили, что все указанные формы присутствуют в сфере публичных закупок, но в разной степени. Наиболее распространенными являются: откат (52,5 %), фиктивное исполнение договора (контракта) (36,1 %); «раздел рынка» (24,5 %); коррупционный протекционизм (24,3 %) (см. приложения 3 и 4).

Для изучения системно-структурного характера коррупционной преступности в сфере публичных закупок важное значение имеет классификация данного явления. Поскольку вопрос о соотношении содержания методов типологизации и классификации в науке является дискуссионным, обозначим, что в рамках исследования мы используем подход, сформулированный профессором Ю. М. Антоняном: «Классификация, являясь более низким уровнем обобщения, представляет устойчивую группировку исследуемых объектов. По их отдельным признакам она и строится на весьма жестких критериях групп и подгрупп, каждая из которых

¹³⁰ Приговор Сафоновского районного суда (Смоленская область) от 20 мая 2019 г. по делу № 1-136/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.

¹³¹ Приговор Московского районного суда (г. Санкт-Петербург) от 23 дек. 2019 г. по делу № 1-1041/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.

занимает четко фиксированное место. Типология же не содержит такой жесткой дифференциации»¹³². Автор также указывает, что «типология опирается на выявление сходства и различия изучаемых объектов, стремится отобразить их строение, выявить закономерности. При построении типологии, в отличие от классификации, не требуется вычленения всех без исключения типов, составляющих части познаваемого объекта»¹³³.

Изучение судебных решений по уголовным делам, связанным с обвинением лиц в совершении коррупционных преступлений в сфере публичных закупок, и научных работ по данной теме позволило выделить основные *типы коррупционного преступного поведения в рассматриваемой сфере*. Основаниями типологизации выступили: механизм преступного поведения, цель совершения преступного деяния и субъекты таких деяний. Соответственно, выделены следующие типы: злоупотребление полномочиями и (или) публичным статусом; подкуп-продажность; посредничество; коррупционный сговор. Данная типология не раскрывает всего многообразия проявлений коррупционного преступного поведения в сфере публичных закупок, но отражает наиболее распространенные из них, представляющие повышенную опасность для общества и государства.

Злоупотребление полномочиями или публичным статусом проявляется в использовании субъектом публичных закупок своих должностных (служебных) полномочий для извлечения имущественной или неимущественной выгоды. Данный тип коррупционной преступности может представлять собой как одностороннюю, так и многостороннюю сделку. Односторонние сделки рассматриваются как случаи злоупотребления полномочиями или публичным статусом субъектом публичных закупок для удовлетворения собственных потребностей, то есть лицо использует свои полномочия или статус для себя. Многосторонние сделки можно разделить на виды. По наличию посредника такие сделки могут быть: сделкой без посредников и сделкой с посредниками. По характеру выгоды лица, использующего свое

¹³² Личность преступника и профилактика преступлений: монография / под ред. Ю. М. Антонына. М.: Проспект, 2017. С. 15.

¹³³ Там же.

положение или статус: сделки, совершенные для получения имущественной выгоды, и сделки, совершенные для получения неимущественной выгоды.

Подкуп-продажность представляет собой двустороннюю или многостороннюю сделку между субъектами публичных закупок, направленную на взаимное удовлетворение личных или корпоративных потребностей. В таких отношениях обязательно участвуют субъект пассивного подкупа и субъект активного подкупа. Первый использует свое должностное (служебное) положение или публичный статус для получения от второго субъекта выгоды имущественного характера. В целях получения такой выгоды субъект пассивного подкупа может злоупотребить или превысить полномочия, использовать свой статус для обеспечения интересов субъекта активного подкупа. Второй субъект предоставляет имущественную выгоду первому субъекту для удовлетворения своих личных или корпоративных потребностей имущественного или неимущественного характера.

Посредничество рассматривается как форма соучастия в получении коррупционной выгоды другими субъектами публичных закупок. Осуществление посредничества в коррупционных отношениях возможно путем оказания содействия в подкупе-продажности или в злоупотреблении полномочиями либо публичным статусом в сфере публичных закупок.

Коррупционный сговор представляет собой устное или письменное соглашение между участниками закупок, направленное на подавление конкуренции на рынке публичных закупок на конкретной территории при осуществлении закупок отдельных видов товаров, работ и услуг. Такой сговор осуществляется представителями участников закупок с использованием своего служебного положения. При этом указанные субъекты могут злоупотреблять своими служебными полномочиями или превышать их, осуществлять подкуп друг друга или иных субъектов для реализации своих целей, а равно привлекать посредников или самостоятельно осуществлять посреднические функции в таких коррупционных сделках.

В рамках проведенного исследования также необходимо осуществить *классификацию коррупционного преступного поведения в сфере публичных закупок*.

По *виду публичных закупок* можно выделить коррупционное преступное поведение в сфере государственных (муниципальных) закупок и в сфере государственно-корпоративных закупок.

По *этапу закупочной деятельности* можно выделить коррупционное преступное поведение на следующих этапах и подэтапах: планирование закупок; осуществление закупок: выбор способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя); определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) одним из предусмотренных законом способов; заключение контракта с поставщиком (подрядчиком, исполнителем); исполнение, изменение, расторжение контракта с поставщиком (подрядчиком, исполнителем); контроль, мониторинг и аудит в сфере закупок.

По *субъекту* можно выделить следующие виды коррупционного преступного поведения в сфере публичных закупок: совершенное специальным субъектом (должностным лицом; лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях; представителем заказчика, не являющимся должностным лицом и лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой и иной организации) и совершенное общим субъектом (вменяемым физическим лицом, достигшим возраста, установленного УК РФ).

По *направленности коррупционной цели* коррупционное преступное поведение в сфере публичных закупок подразделяют на следующие виды: корыстная коррупционная преступность; некорыстная коррупционная преступность (иная личная заинтересованность).

Согласно результатам опроса работников правоохранительных органов, коррупционная преступность существует на всех названных этапах, но степень ее распространения различна. Так, по мнению 47,3 % респондентов, чаще всего коррупционные преступления совершаются на этапе определения поставщиков, подрядчиков или исполнителей; 42,9 % – на этапе выбора способа определения поставщика, подрядчика или исполнителя; 36,3 % – на этапе исполнения, изменения, расторжения договора (контракта); 33 % – на этапе планирования закупок и др. (см. приложение 4).

Внешние функциональные связи характеризуют взаимодействие коррупционного преступного поведения в сфере публичных закупок как с другими видами коррупционных деяний, так и с другими видами коррупционного преступного поведения в рассматриваемой сфере. В наибольшей степени такие функциональные связи происходят со следующими негативными социальными явлениями:

а) *с другими видами коррупционных деяний:*

- коррупционные этические отклонения;
- коррупционные гражданско-правовые деликты;
- коррупционные дисциплинарные проступки;
- коррупционные административные правонарушения.

б) *с другими видами преступного поведения:*

- служебные преступления;
- организованные преступления;
- преступления в сфере публичных закупок.

Относительная массовость преступности характеризуется количественными и качественными признаками, которые отсутствуют у единичных преступлений¹³⁴. Такие признаки именуется криминологическими показателями и являются важной составляющей криминологической характеристики преступности и отдельных ее видов.

Изучение показателей коррупционной преступности в сфере публичных закупок позволяет выделить некоторые проблемы, связанные с их учетом и криминологической оценкой.

Первой проблемой является отсутствие доступной статистической информации о коррупционной преступности в сфере публичных закупок. Данные правовой статистики, размещаемые уполномоченными органами в свободном доступе, не содержат информации о распределении коррупционной преступности по сферам. Вопрос исследования распространенности коррупционных проявлений в различных сферах является актуальным для современной антикоррупционной

¹³⁴ Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 57.

политики. При этом о распространенности коррупции в различных сферах высказываются представители правоохранительных органов. Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов в 2020 году в своем докладе указывал: «Анализ криминогенной обстановки показал, что наиболее подверженными коррупционным проявлениям оставались такие сферы деятельности, как освоение бюджетных средств, в том числе выделенных в рамках целевых программ, организация торгов, управление имуществом, контрольно-ревизионная, правоохранительная деятельность, жилищно-коммунальное хозяйство»¹³⁵. Так, Глава ГУЭБиПК МВД России А. А. Курносенко в интервью ТАСС (опубликовано 9 декабря 2021 года) сообщил, что «наиболее подверженными коррупционным проявлениям являются финансово-кредитная сфера, сфера освоения бюджетных средств, потребительского рынка, деятельность органов власти и управления, а также строительства»¹³⁶. Исходя из этих высказываний, можно сделать вывод, что информация о коррупционной преступности в сфере публичных закупок правоохранительными органами собирается и обобщается, однако не является общедоступной.

В ситуации отсутствия доступных статистических данных для оценки уровня коррупции и коррупционной преступности в различных сферах проводятся опросы граждан. Так, в 2019 году Генеральной прокуратурой Российской Федерации (с участием Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной таможенной службы, Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации) был проведен социологический опрос для оценки эффективности применяемых антикоррупционных мер. Респонденты назвали уровень коррупции высоким (выше среднего) в следующих сферах: государственная и муниципальная собственность (78 %), правоохранительная система (77 %), ЖКХ (63 %), государственный и муниципальный контроль (надзор) (75 %), судебная система (74 %), государственные

¹³⁵ Генпрокуратура назвала самые коррупционные регионы в России [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru>.

¹³⁶ Глава ГУЭБиПК МВД России: в условиях пандемии возрастают риски хищения бюджетных денег [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». URL: <https://tass.ru>.

и муниципальные услуги (63 %), государственные закупки (44 %), здравоохранение (44 %), образование (44 %) ¹³⁷.

По данным Международного антикоррупционного рейтинга на 2023 год, «наиболее подверженными коррупции сферами, по мнению респондентов, являются: деятельность политиков и политических партий (59 %), государственные закупки (44 %), деятельность частных компаний (34 %)» ¹³⁸.

В соответствии с показателями, полученными Торгово-промышленной палатой Российской Федерации в рамках проекта «Бизнес-барометр коррупции», в десятку наиболее коррумпированных сфер предпринимательской деятельности, по мнению представителей бизнеса, входят «закупки по 223-ФЗ» (31,7 %) и «закупки по 44-ФЗ» (18 %) ¹³⁹.

Отметим, что публичные закупки и сфера освоения бюджетных средств традиционно указываются как экспертами, так и гражданами среди наиболее коррумпированных. При этом по результатам проведенного нами опроса о восприятии коррупции в сфере публичных закупок среди представителей заказчиков и участников закупок были получены следующие данные: 32,9 % опрошенных указали, что уровень коррупционной преступности в сфере публичных закупок «средний», 20,4 % – «низкий», 16,4 % – «отсутствует», 14,8 % – «высокий», 10 % – «очень низкий» и 5,5 % – «очень высокий». Кроме того, 63,7 % опрошенных ответили, что «не сталкивались с коррупционными преступлениями в сфере публичных закупок», 21,8 % – «лично не сталкивались, но слышали от коллег/друзей/знакомых/СМИ», и только 4 % – «сталкивались с этим лично» (см. приложение 3).

Несколько отличается оценка уровня коррупционной преступности в сфере публичных закупок, полученная в результате опроса работников правоохранительных органов: 45,1 % оценили его как «средний», 30,8 % – «высокий», 16,5 % – «низкий», 5,5 % – «очень высокий» и 2,2 % – «очень низкий» (см. приложение 4).

¹³⁷ Результаты проведения социологического опроса об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai>.

¹³⁸ Международный антикоррупционный рейтинг 2023 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общественно-политической газеты «Президент». URL: <https://presidentmedia.ru>.

¹³⁹ Бизнес-Барометр коррупции [Электронный ресурс] // Официальный сайт Торгово-промышленной палаты РФ. URL: <https://ach.tpprf.ru>.

Полные данные о количественных показателях данного вида коррупционной преступности не удалось получить путем направления запроса в ФКУ «ГИАЦ МВД России». На направленный в официальном порядке запрос был получен ответ, что сбор такой информации действующими формами государственной и ведомственной статистической отчетности не предусмотрен. Ведомством были предоставлены лишь статистические сведения о зарегистрированных и предварительно расследованных преступлениях, предусмотренных ст. 200.4–200.6, 201.1–201.3, 285.4–285.6, 304 УК РФ, за 2013–2023 годы в целом по России¹⁴⁰.

В соответствии с полученной от ФКУ «ГИАЦ МВД России» информацией, в 2018 году, когда составы 200.4–200.6 были только введены в УК РФ, зарегистрировано лишь одно такое преступление (ст. 200.5). За период с 2018 по 2023 год зарегистрировано два преступления, предусмотренных ст. 200.6 УК РФ – заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В суд по указанному составу преступления не отправлено ни одно уголовное дело (см. приложение 1).

За рассмотренный период было зарегистрировано 12 преступлений, предусмотренных ст. 200.4 УК РФ – злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд. Из них предварительно расследовано шесть и направлено в суд пять (см. приложение 1).

Согласно предоставленным данным, относительно чаще остальных выявляются и регистрируются уполномоченными органами коррупционные преступления, предусмотренные ст. 200.5 УК РФ – подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок. В 2019 году зарегистрировано 12 таких преступлений, в 2020 году – 34, в 2021 году – 21, в 2022 году – 23, а в 2023 году уполномоченные органы зарегистрировали 46 преступлений данного вида (см. приложение 1).

Данные, полученные от ФКУ «ГИАЦ МВД России», также содержали количественные показатели коррупционных преступлений в сфере государственного

¹⁴⁰ О рассмотрении обращения : письмо ФКУ «ГИАЦ МВД России» от 6 фев. 2024 г. № 3/247700783998.

оборонного заказа – ст. 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5 и 285.6 УК РФ. Так, за период с 2018 по 2023 год зарегистрировано 105 преступлений по ст. 201.1 – злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, из них в суд направлено только 30. За тот же период зарегистрировано 48 преступлений по ст. 285.4 – злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, в суд из них направлено 31 (см. приложение 2).

Тем не менее доля коррупционных преступлений, зарегистрированных по специальным составам в сфере публичных закупок, в структуре общих показателей коррупционной преступности незначительна и составляет 0,3 % по показателям зарегистрированных преступлений коррупционной направленности в 2023 году (всего зарегистрировано 36 407 таких преступлений)¹⁴¹.

На основании изложенного можно сделать вывод, что в структуре коррупционной преступности в сфере публичных закупок преобладают коррупционные преступления, предусмотренные общими составами. Это подтверждается и результатами опроса работников правоохранительных органов, которые ответили, что за совершение коррупционных преступлений в сфере публичных закупок лица чаще привлекаются по общим составам коррупционных преступлений – 68,9 % (см. приложение 4). Заметим, что точно определить количественные показатели рассматриваемого вида преступности не представляется возможным ввиду отсутствия статистических данных.

Вторая проблема исследования показателей коррупционной преступности в сфере публичных закупок – это высокая латентность таких преступлений. Так же как и коррупционная преступность в целом, коррупционная преступность в сфере публичных закупок часто остается скрытой для официальной статистики. Это подтверждается результатами опросов и экспертными мнениями, в соответствии с которыми уровень коррупции в данных правоотношениях оценивается как высокий.

¹⁴¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai>.

По мнению работников правоохранительных органов, уровень латентности коррупционной преступности в сфере публичных закупок достаточно высокий и оценивается: 16–30 % – отметили 25,3 % респондентов, 46–60 % – полагают 23,1 % респондентов, 61–75 % – ответили 15,4 % респондентов, 31–45 % – считают 19,8 % респондентов (см. приложение 4).

Указанная оценка уровня латентности рассматриваемого вида преступности значительно расходится с результатами, полученными при опросе представителей публичных заказчиков и участников закупок. По их мнению, уровень латентности коррупционной преступности в сфере публичных закупок низкий: 0–15 % – указали 31,1 % респондентов, 16–30 % – ответили 22,3 % респондентов, 31–45 % – полагают 21 % респондентов, 46–60 % – считают 16,2 % респондентов (см. приложение 3).

Причина различия мнений двух групп опрошенных может состоять в разном уровне навыков идентификации коррупционных преступлений, а также в широком применении мер административной ответственности в сфере публичных закупок, которое создает стереотип неотвратимости ответственности за любые нарушения в данной сфере.

Высокий уровень латентности коррупционной преступности в сфере публичных закупок подтверждается результатами исследования, проведенного специалистами Высшей школы экономики. При проведении экспертного опроса специалисты пришли к выводу, что существование откатов как распространенной формы коррупционной преступности в публичных закупках признают большинство респондентов – 71 %. Средний размер традиционно принятого в закупках отката составляет 22,5 % стоимости контракта, а иногда размер таких коррупционных выплат может достигать 65 % стоимости контракта. Эксперты рассчитали: исходя из «среднего размера» коррупционных выплат и общего объема государственных закупок в 2020 году, равного 29,1 трлн рублей, на выплату откатов ушло почти 6,6

трлн рублей, что составляет более 6 % ВВП России и превышает размеры государственных расходов на образование и здравоохранение¹⁴².

Латентность коррупционной преступности препятствует реализации в антикоррупционной политике одного из основных криминологических принципов – неотвратимости ответственности за совершение преступлений. Вместе с тем, в отличие от других сфер, в публичных закупках неотвратимость ответственности обеспечивается широким применением мер административной ответственности.

В целях обеспечения неотвратимости ответственности за нарушение законодательства в сфере публичных закупок в КоАП РФ введено около пятнадцати специальных составов. Меры административной ответственности применяются в сфере публичных закупок достаточно широко. В 2020 году Федеральная антимонопольная служба, в соответствии с аналитическим отчетом об осуществлении государственных (муниципальных) закупок, возбудила 27 тыс. дел об административных правонарушениях за нарушения законодательства о закупках. В результате было вынесено 24 тыс. постановлений о назначении административных штрафов на общую сумму 404 млн рублей¹⁴³.

В отчете Федеральной антимонопольной службы об осуществлении государственно-корпоративных закупок в 2020 году указано, что рассмотрено 12,9 тыс. жалоб на действия (бездействие) заказчиков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг. Из них признаны обоснованными 4,5 тыс. жалоб (35 %), необоснованными 8,4 тыс. жалоб (65 %), оставлено без рассмотрения 4,1 тыс. жалоб (32 %). По результатам рассмотрения таких жалоб выдано 3,4 тыс. предписаний¹⁴⁴.

Большая часть коррупционных преступлений в сфере публичных закупок связана с нарушением установленного порядка закупочной деятельности. Такие нарушения без установления преступного мотива и общественно опасных

¹⁴² Эксперты НИУ ВШЭ оценили потери государства от коррупции в закупках [Электронный ресурс] // Антикрупционный центр НИУ ВШЭ. URL: <https://anticor.hse.ru>.

¹⁴³ Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд по итогам 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: <https://minfin.gov.ru>.

¹⁴⁴ Мониторинг применения Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в 2020 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL: <https://minfin.gov.ru>.

последствий влекут, как правило, административную ответственность, а следовательно, часть недоказанных или невыявленных коррупционных преступлений в сфере публичных закупок может находить свое отражение в указанных аналитических отчетах. При этом представляется, что мер административной ответственности недостаточно для эффективного предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок. На практике получается, что вред, который наносится обществу и государству при совершении коррупционных преступлений в данной сфере, гораздо существеннее, чем меры реагирования на такие деяния.

В результате анализа показателей коррупционной преступности в сфере публичных закупок выявлены некоторые проблемы, требующие решения. Считаем, что для оптимизации противодействия коррупции в рассматриваемой сфере необходимо создать систему сбора статистической информации о распространенности указанного явления. В этих целях целесообразно внести изменения в содержание справочника № 1 «Классификатор видов экономической деятельности», а именно дополнить его кодом деятельности, связанным с публичными закупками (государственными (муниципальными) закупками и корпоративными закупками). Сбор данных правовой статистики о зарегистрированных и расследованных коррупционных преступлениях в сфере публичных закупок должен также осуществляться совместно с проведением регулярных (ежегодных) экспертных опросов, направленных на оценку состояния латентной коррупционной преступности в рассматриваемой сфере.

Анализ признаков коррупционной преступности в сфере публичных закупок позволяет сделать вывод о системном характере данного явления. Системность рассматриваемого вида преступности проявляется в нескольких факторах: целостность, структурированность, множественность, взаимосвязь с другими системами и обществом как метасистемой¹⁴⁵. Все указанные факторы были установлены нами в рамках проведенного исследования. Под системным характером коррупционной

¹⁴⁵ *Игнатов А. Н., Кашкаров А. А.* Коррупция в органах публичной власти как системное явление // *Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы*. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015. С. 163–164.

преступности в сфере публичных закупок следует понимать свойство, при котором коррупционные проявления существуют на всех уровнях и этапах публичных закупок и представляют собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих коррупционных преступлений, составляющих целостное общественно опасное явление. Результаты опроса работников правоохранительных органов подтверждают сделанный нами вывод – 70,3 % респондентов указали, что рассматриваемое явление носит системный характер (см. приложение 4). Тем не менее при проведении опроса среди представителей публичных заказчиков и участников закупок получен иной результат – большинство опрошенных (61,8 %) указали, что коррупционная преступность в сфере публичных закупок носит несистемный характер (см. приложение 3). Такой результат обусловлен отсутствием возможности у участников данных правоотношений проследить ситуацию во всей полноте, а также недостатком навыков установления причинно-следственных связей между явлениями и процессами, которыми обладают представители правоохранительных органов.

Подводя итог, отметим, что коррупционная преступность в сфере публичных закупок сочетает в себе все признаки преступности и коррупции, при этом с учетом специфики сферы существования данного явления они характеризуются особым содержанием. Сказанное позволяет рассматривать коррупционную преступность в сфере публичных закупок в качестве самостоятельного криминологического явления.

На основании проведенного анализа можно сформировать следующее общее определение: ***коррупционная преступность в сфере публичных закупок*** – социальное, общественно опасное, уголовно-правовое, исторически изменчивое и относительно массовое явление, выраженное в совокупности коррупционных преступлений, совершаемых субъектами публичных закупок из корыстной и (или) иной личной заинтересованности вопреки интересам общества и государства.

§ 3. Объективные и субъективные детерминанты коррупционной преступности в сфере публичных закупок

Для построения эффективной системы предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок необходимо определить детерминанты, способствующие ее появлению в данных правоотношениях¹⁴⁶. Следует согласиться с В. А. Номоконовым в том, что «нынешняя беспомощность российского государства в противодействии коррупции опять-таки во многом объясняется отсутствием глубокого исследования либо неким игнорированием ее причин»¹⁴⁷. Автором успешно обосновывается идея от том, что «противодействие коррупции имеет эффективный потенциал лишь при выделении ее специфических факторов в их системной взаимосвязи и взаимозависимости»¹⁴⁸. На сегодняшний день в науке недостаточно исследованы детерминанты коррупционной преступности в указанной сфере, что препятствует развитию системы мер ее предупреждения.

Ученые при рассмотрении вопросов возникновения и существования преступности в обществе используют различные термины: причины и условия¹⁴⁹; полная причина преступности, состоящая из собственно причины преступности и ее условий¹⁵⁰; причины, условия и факторы преступности¹⁵¹; детерминанты¹⁵² и др. Детерминанты преступности представляют собой наиболее общий термин, характеризующий все возможные явления, оказывающие воздействие на рост преступности. Под детерминантами преступности в криминологической науке понимают «явления криминогенного характера, порождающие преступления, повышающие

¹⁴⁶ См.: Волкова М. А. Детерминанты коррупционной преступности в сфере государственных (муниципальных) закупок // Право и политика. 2020. № 9. С. 189–205.

¹⁴⁷ Номоконов В. А. Причины преступности в современной России: проблема обостряется // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 2. С. 248.

¹⁴⁸ Судакова Т.М. Проблемы криминологической детерминации и причинности в научной доктрине профессора Виталия Анатольевича Номоконова // Всероссийский криминологический журнал. 2024. Т. 18, № 1. С. 5.

¹⁴⁹ Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации: монография / под ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Московский университет им. М. В. Ломоносова, 1984. 204 с.

¹⁵⁰ Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений: монография. М.: Наука, 1976. 286 с.

¹⁵¹ Аванесов Г. А. Криминология. Прогностика. Управление: учебное пособие. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1975. 423 с.

¹⁵² Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М.: Волтерс Клувер, 2005. 640 с.

вероятность массового криминального поведения, создающие благоприятные условия для реализации преступных намерений»¹⁵³.

Е. А. Антонян и М. М. Поляков верно указывают, что «появлению и существованию преступности в целом и отдельных ее видов способствует целый комплекс причин (можно даже говорить об их системе ввиду их взаимосвязанности и взаимообусловленности). Коррупционная преступность детерминирована большим числом факторов, которые являются как общими для всей преступности, так и специальными»¹⁵⁴.

Детерминанты коррупционной преступности рассматривались в работах следующих авторов: С. А. Аверинская¹⁵⁵; А. Г. Бондарь¹⁵⁶; Г. В. Дашков¹⁵⁷; В. А. Номоконов¹⁵⁸; И. С. Паршин¹⁵⁹; А. В. Петрянин, И. Ю. Антонов и О. А. Петрянина¹⁶⁰; И. С. Скифский¹⁶¹; И. А. Щербович и Р. Ш. Караев¹⁶² и др.

Детерминанты коррупционной преступности в сфере публичных закупок уже становились предметом исследования таких авторов, как И. П. Дегтярев¹⁶³;

¹⁵³ Клейменов М. П. Криминология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 64.

¹⁵⁴ Антонян, Е. А., Поляков М. М. Детерминация коррупционной преступности в России и меры противодействия ей // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 6. С. 671.

¹⁵⁵ Аверинская С. А. Детерминанты коррупционной преступности // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2010. № 4. С. 3–10.

¹⁵⁶ Бондарь А. Г. Коррупционная преступность: общая характеристика и основные детерминанты // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 1. С. 148–151; Бондарь А. Г. Основные детерминанты коррупционной преступности // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15, № 3. С. 49–53.

¹⁵⁷ Дашков Г. В. Причины и условия коррупции // Криминология: учебник для аспирантов / под ред. И. М. Мацкевича. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 114–118.

¹⁵⁸ Номоконов В. А. Причины преступности в современной России: проблема обостряется // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11, № 2. С. 247–257; Номоконов В. А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. С. 61–67.

¹⁵⁹ Паршин И. С. Причины и условия коррупционной преступности // Российский следователь. 2014. № 1. С. 36–40.

¹⁶⁰ Петрянин А. В., Антонов И. Ю., Петрянина О. А. Детерминанты и предупреждение коррупционной преступности // Особенности оперативно-розыскной деятельности ОВД в свете изменяющегося законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции к 100-летию уголовного розыска России / под ред. Ю. Н. Савенкова. 2018. С. 50–53.

¹⁶¹ Скифский И. С. Детерминанты коррупционной преступности (по материалам судебной практики Тюменской области) // Современное право. 2010. № 6. С. 14–17.

¹⁶² Щербович И. А., Караев Р. Ш. Анализ детерминантов низовой коррупционной преступности в России // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 2. С. 69–76.

¹⁶³ Дегтярев И. П. Причины и условия совершения преступлений в сфере закупок товаров и услуг // EurasiaScience: сборник статей XLI Международной научно-практической конференции. М.: ООО «Актуальность.РФ», 2021. С. 73–78.

М. С.-М. Курбанов¹⁶⁴; Г. С. Набиев¹⁶⁵; Э. А. Прохоров¹⁶⁶; О. В. Синчури¹⁶⁷; Ю. В. Скосырская¹⁶⁸; Ш. М. Шурпаев¹⁶⁹ и др.

Несмотря на наличие исследований по указанной теме, приходится констатировать, что система знаний о детерминации коррупционного преступного поведения в публичных закупках еще не сформирована. Авторы представленных выше работ раскрывают содержание рассматриваемого вопроса частично, указывая лишь основные детерминанты данного вида преступности. Это не исключает их вклада в решение вопроса, но создает задел для систематизации, дополнения и развития научных знаний о детерминантах коррупционной преступности в сфере публичных закупок.

В науке детерминанты преступности классифицируются по различным основаниям. По природе происхождения детерминанты преступности подразделяются на *объективные* и *субъективные*¹⁷⁰.

В свою очередь, по содержанию выделяются следующие детерминанты преступности: *социально-психологические; социально-экономические; правовые; организационно-управленческие; воспитательные* и др.¹⁷¹. Такая классификация имеет большое исследовательское значение, поскольку ее применение позволяет наиболее полно рассмотреть процесс детерминации преступности и проследить системный характер возникновения данного явления.

Используя системный подход к изучению детерминант коррупционной преступности в сфере публичных закупок, рассмотрим их, руководствуясь двумя

¹⁶⁴ Курбанов М. С.-М. Причины и условия преступности в сфере государственных закупок // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 1. С. 112–115.

¹⁶⁵ Набиев Г. С. Детерминанты преступности в сфере поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для муниципальных нужд [Электронный ресурс] // Современное право. 2015. № 7. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁶⁶ Прохоров Э. А. Коррупционная преступность в сфере государственных закупок: причины общего характера // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 1. С. 378–382; Прохоров Э. А. Причины возникновения коррупции в государственных закупках // Государство и право: теория и практика: материалы IV Международной научной конференции. 2018. С. 37–41.

¹⁶⁷ Синчури О. В. Детерминанты коррупционной должностной преступности в сфере государственных закупок // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1, № 8. С. 225–229.

¹⁶⁸ Скосырская Ю. В. Причины коррупционных преступлений в сфере государственных закупок // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 196–197.

¹⁶⁹ Шурпаев Ш. М. Криминологический анализ экономических детерминант коррупционной преступности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Криминалистика. 2021. № 1. С. 7–12.

¹⁷⁰ Клейменов М. П. Криминология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 60.

¹⁷¹ Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 172.

предложенными выше классификациями – по природе происхождения и по содержанию.

Объективные детерминанты коррупционной преступности в сфере публичных закупок можно определить как негативизмы социального порядка, находящие отражение в социальной дезорганизации функционирования системы публичных закупок и провоцирующие коррупционные криминальные проявления в таких правоотношениях. По содержанию выделим и охарактеризуем социально-экономические, политические, правовые и организационно-управленческие детерминанты рассматриваемого вида преступности.

Социально-экономические детерминанты лежат в основе механизма детерминации коррупционной преступности в сфере публичных закупок, что связано со спецификой таких правоотношений. В. Е. Эминов верно указал, что «причины преступности на социолого-криминологическом уровне необходимо прежде всего искать в экономических отношениях, в их противоречиях, несбалансированности хозяйственного механизма, пороках и недостатках экономической политики, а также в системе распределительных отношений»¹⁷².

В сфере публичных закупок пересекаются следующие виды публичных и частных интересов:

- интересы личности и общества как субъектов, заинтересованных в эффективном расходовании бюджетных средств и обеспечении нормальной работы органов и организаций для получения в них социальных и иных публичных услуг, право на которые предоставлено (установлено) законом;
- интересы государства как заказчика, заинтересованного в эффективном расходовании бюджетных средств для обеспечения государственных и муниципальных нужд;
- интересы частных лиц как участников закупок, заинтересованных в заключении контракта по наиболее выгодной цене с наименьшими затратами

¹⁷² Эминов В. Е. Причинные комплексы преступности: криминологический анализ // Философские науки. 2008. № 5. С. 93.

для себя, так и работников заказчиков, заинтересованных в получении личной незаконной выгоды.

В идеальной модели общественных отношений такие интересы могут гармонично реализовываться, не создавая помехи друг другу. Однако в реальной жизни публичные и частные интересы не всегда согласуются. В условиях недостаточной правовой культуры и отсутствия у субъектов публичных закупок осознания социальной ответственности реализация указанных интересов осуществляется с нарушением установленных правил закупочной деятельности. Так, участники закупок стремятся удовлетворить свой частный интерес с наименьшими для себя затратами, подавляя существующую конкуренцию. В свою очередь, представители заказчика часто подменяют публичный интерес частным и реализуют с помощью публичных закупок свою корыстную или иную личную заинтересованность. Указанные деформации выступают основанием для научно-практических дискуссий об обеспечении баланса публичных и частных интересов, что является сложной задачей¹⁷³. Представляется, что *различия в указанных интересах и трудности в обеспечении их баланса* могут рассматриваться как одна из детерминант коррупционной преступности в сфере публичных закупок.

В системе детерминант рассматриваемого вида преступности немаловажное значение имеет *частный экономический интерес*, свойственный всем субъектам закупочной деятельности. Такой интерес заключается в желании удовлетворить личные имущественные потребности путем получения материальных выгод в рамках своей профессиональной деятельности. Стоит отметить, что удовлетворение экономического интереса является естественной потребностью любого человека, такой интерес детерминирует коррупционное поведение только в тех случаях, когда не может быть реализован законным путем. В связи с этим данный фактор тесно связан иными детерминантами, препятствующими удовлетворению имущественных потребностей законным путем: низкий уровень доходов и заработной

¹⁷³ См.: Кикавец В. В. Публичный интерес в сфере закупок // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24, № 4. С. 1039–1062.

платы субъектов публичных закупок; высокий уровень конкуренции в сфере публичных закупок, не позволяющий получить желаемый доход, и др.

Низкий уровень заработной платы и доходов, получаемых в рамках осуществления профессиональной деятельности, стимулирует возникновение атмосферы социальной несправедливости, что приводит к различным правонарушениям, в том числе к коррупционным преступлениям. Несправедливая оплата труда толкает человека на поиск иных источников доходов, которые при наличии у него должностных (служебных) полномочий или публичного статуса могут быть получены коррупционным путем. Так, А. А. Храбкин указывает на проблему текучести кадров в сфере публичных закупок, причиной которой называет плохие «условия работы, в том числе уровни зарплат»¹⁷⁴.

К детерминантам коррупционной преступности в сфере публичных закупок также относится *направленность частного бизнеса на подавление конкуренции в указанных правоотношениях и получение максимальной прибыли при осуществлении своей экономической деятельности (в том числе при заключении контракта)*. «Рыночные отношения основаны на конкуренции, а значит, на подавлении конкурентов, <...>, на выжимании прибыли в возможно больших размерах, на столь же запрограммированном имущественном и социальном расслоении людей», – писал В. Е. Эминов¹⁷⁵. Каждый участник публичных закупок стремится блокировать конкурентов на рынке для получения максимальной выгоды для себя и своего бизнеса. Для реализации данной цели такие субъекты пытаются получить доступ к эксклюзивной информации о закупках, которая становится товаром на коррупционном рынке¹⁷⁶. Для получения преимуществ участники публичных закупок используют также различные незаконные технологии: создают картели, искусственные монополии, реализуют демпинг при проведении конкурсов или аукционов, вступают в коррупционные сговоры с заказчиками и прочее.

¹⁷⁴ Эксперты отмечают перегрев рынка кадров в сфере госзакупок при дефиците специалистов [Электронный ресурс] // Аналитический центр «Интерфакс-прозакупки». URL: <https://prozakupki.interfax.ru>.

¹⁷⁵ Эминов В. Е. Причинные комплексы преступности: криминологический анализ // Философские науки. 2008. № 5. С. 94.

¹⁷⁶ Прохоров Э. А. Причины возникновения коррупции в государственных закупках // Государство и право: теория и практика: материалы IV Международной научной конференции. 2018. С. 38–39.

Политические детерминанты коррупционной преступности в сфере публичных закупок имеют немаловажное значение в механизме детерминации рассматриваемого вида преступности. Одной из основных детерминант данного вида является *злоупотребление административным ресурсом* субъектами публичных закупок. Административный ресурс в сфере публичных закупок рассматривается нами как наличие у участников таких правоотношений должностных или служебных полномочий, предоставляющих им возможность влияния на принятие решений при реализации закупочной деятельности. Наличие такого ресурса само по себе создает риск использования его в коррупционных целях (например, для удовлетворения экономического интереса, который был назван нами ранее в числе социально-экономических детерминант). М. И. Каменецкий и Н. Ю. Яськова отмечают, что «как показывает анализ, государство, заказывая продукцию, работы и услуги, фактически структурирует ресурсные потоки. <...> Именно эффективность государственного предпринимательства и использования административного ресурса лежит в основе возникающих «узлов напряженности» национальной экономики»¹⁷⁷.

Следующим значимым фактором в системе детерминации коррупционной преступности в сфере публичных закупок является *неразвитость институтов гражданского общества*. «Взятки не берут там, где их не дают» – данное высказывание заслуживает внимания в рамках рассмотрения роли активной позиции гражданского общества при реализации антикоррупционной политики. Поскольку человек по своей природе существо социальное и его ценностная система формируется в процессе социализации, путем приобщения к общепринятым ценностям. Активность гражданского общества в решении вопросов противодействия коррупции способна создать систему антикоррупционных социальных регуляторов, которая станет барьером на пути у потенциальных коррупционеров. Так, неприятие обществом коррупционного поведения и самостоятельная реализация им

¹⁷⁷ Каменецкий М. И., Яськова Н. Ю. Административный ресурс как фактор повышения эффективности системы государственного управления // Проблемы прогнозирования. 2015. № 2. С. 36.

антикоррупционных мер может играть даже более значимую роль, чем принудительные меры, реализуемые государством.

Пассивность гражданского общества в вопросах противодействия коррупции имеет обратное значение – стимулирует коррупционное поведение. Отсутствие общественного контроля и молчаливое согласие общества с коррупционным поведением формирует стереотип обыденности и допустимости такого поведения.

Правовые детерминанты преступности в сфере публичных закупок также играют большую роль в механизме детерминации рассматриваемого вида преступности, а их изучение имеет важное значение для достижения целей и задач данного исследования. *Несовершенство действующего законодательства, регулирующего рассматриваемые правоотношения*, является одной из основных детерминант указанного вида преступности. Э. А. Прохоров отмечает, что «среди основных правовых причин коррупционной преступности можно выделить существование на сегодняшний день в российском законодательстве достаточного количества пробелов и коллизий, которые требуют доработки, направленной на максимальное приближение правовых норм к практике правоприменения в сфере государственных закупок»¹⁷⁸. Работники правоохранительных органов в рамках проведенного опроса также указали, что проблемы при осуществлении деятельности по противодействию коррупционным правонарушениям часто связаны с объемом и сложностью законодательства о публичных закупках (23,1 %) (см. приложение 4).

Существенным недостатком правового регулирования публичных закупок является неоднородность законодательства о различных видах закупок. «В настоящее время закупки товаров, работ, услуг осуществляются в соответствии с тремя правовыми режимами», – отмечает Л. В. Андреева¹⁷⁹. Речь идет о правовом регулировании частных закупок, частно-публичных закупок и публичных закупок.

В контексте данного исследования особое значение имеет правовое регулирование государственных (муниципальных) и государственно-корпоративных

¹⁷⁸ Прохоров Э. А. Коррупционная преступность в сфере государственных закупок: причины общего характера // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 1. С. 380.

¹⁷⁹ Андреева Л. В. Государственные закупки в России: правовое регулирование и меры по его совершенствованию: монография. М.: Проспект, 2019. С. 207.

закупок. Данные виды закупок регулируются разными законами, положения которых зачастую находятся в несогласовании и противоречии друг с другом, а сами по себе государственно-корпоративные закупки «мягче» по своему правовому регулированию. Различие правовых режимов таких закупок создает коррупционные риски, что влияет на появление специфических форм коррупционной преступности в публичных закупках. Так, ряд организаций при осуществлении закупочной деятельности руководствуется обоими законами, в связи с чем представители таких организаций для реализации своего преступного умысла выбирают государственно-корпоративные закупки с наиболее мягким правовым регулированием. Кроме того, зачастую у органов, осуществляющих только публичные закупки, есть подконтрольные организации, с помощью которых также можно реализовывать преступный умысел.

На коррупционную преступность в рассматриваемой сфере влияет также нестабильность правового регулирования публичных закупок, связанная с постоянными изменениями законодательства в этой сфере¹⁸⁰.

Система правового регулирования публичных закупок подвергается регулярному реформированию, направленному на устранение пробелов и несовершенств. Между тем на сегодняшний день в законодательстве сохраняются несовершенства, которые детерминируют коррупционную преступность в данной сфере и могут рассматриваться как коррупциогенные факторы. В. В. Кикавец и Ю. К. Цареградская верно отмечают, что «значительная часть коррупционных рисков формируется в силу особенностей правового регулирования публичных закупок. "Нормотворческий хаос" в виде избыточного количества изменений в законодательство о закупках в совокупности с массивом подзаконных нормативных правовых актов по факту является основой для провокации коррупционных проявлений»¹⁸¹.

Одной из проблем современного нормативного правового регулирования публичных закупок является избыточная правовая регламентация таких

¹⁸⁰ Дегтярев И. П. Причины и условия совершения преступлений в сфере закупок товаров и услуг // EurasiaScience: сборник статей XLI Международной научно-практической конференции. М.: ООО «Актуальность.РФ», 2021. С. 75.

¹⁸¹ Кикавец В. В., Цареградская Ю. К. Финансовый контроль публичных закупок в Российской Федерации: монография / под ред. В. В. Кикавца. М.: Проспект, 2022. С. 68.

правоотношений, что часто отмечается экспертным сообществом. Среди причин и условий должностных преступлений коррупционной направленности в рассматриваемой сфере О. В. Синчурин называет «"чрезмерную зарегулированность" сферы госзакупок, когда практически ежеквартально (а то и ежемесячно) принимаются новые/изменяющие/дополняющие нормативные правовые акты. Преследуя цель максимально обеспечить правовое регулирование всех возможных сфер госзакупок, получается, к сожалению, обратный эффект»¹⁸².

Анализируя недостатки правового регулирования системы публичных закупок, также можно подчеркнуть несоответствие некоторых положений Закона № 44-ФЗ нормам действующего антикоррупционного законодательства. Например, установленный данным законом перечень ситуаций конфликта интересов между участником закупок и заказчиком (п. 9 ч. 1 ст. 31) не является полным и не соответствует понятию конфликта интересов, закрепленному в Законе № 273-ФЗ (ст. 10). Как верно отметили О. Л. Лобанова и Е. А. Пластинина, «в этом случае законодатель более узко понимает ситуацию конфликта интересов и сводит ее к наличию родственных связей между заинтересованными лицами»¹⁸³. Кроме того, обязанность декларировать конфликт интересов в соответствии с действующим законодательством возникает у участника закупки лишь при подаче заявки, на остальных этапах осуществления публичных закупок такая обязанность не возникает. В связи с этим конфликт интересов, о наличии которого участнику закупки стало известно после подачи заявки, не подлежит декларированию. Как справедливо отмечают эксперты, проблема состоит еще и в том, что на этапе подачи заявки участник закупки может и не знать состав комиссии заказчика, поскольку первый протокол комиссии появляется в ЕИС после подачи заявок¹⁸⁴.

Сложность современного законодательства о публичных закупках требует проведения качественной методической работы в данной сфере. Тем не менее

¹⁸² Синчурин О. В. Детерминанты коррупционной должностной преступности в сфере государственных закупок // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1, № 8. С. 227.

¹⁸³ Лобанова О. Л., Пластинина Е. А. Конфликт интересов при государственных закупках: понятие и порядок урегулирования [Электронный ресурс] // Прогосзаказ.рф. 2018. № 1. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁸⁴ Беляева О. А., Трунцевский Ю. В., Цирин А. М. Правовые механизмы противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок: научно-практическое пособие [Электронный ресурс] / отв. ред. И. И. Кучеров. М.: Контракт, 2019. URL: <http://www.consultant.ru>.

субъекты публичных закупок отмечают существенные недостатки в осуществлении такой работы, которые связаны с несогласованностью позиций различных государственных органов, осуществляющих государственное управление в данной сфере. В связи с этим к детерминантам коррупционной преступности можно отнести *отсутствие качественного методического обеспечения в сфере публичных закупок*. На наличие такого фактора указало 13 % опрошенных представителей заказчиков и участников закупок и 7,7 % работников правоохранительных и контрольных органов (см. приложения 3 и 4)

Недостатки норм, предусматривающих юридическую ответственность заказчиков и участников закупок, также детерминируют данный вид коррупционной преступности. Например, можно выделить четыре вида юридической ответственности за нарушения в указанной сфере: гражданско-правовая, дисциплинарная, административная и уголовная. При этом следует назвать проблему – несоответствие юридической ответственности заказчиков и участников закупок степени общественной опасности их деятельности в сфере публичных закупок. «Кроме того, в связи с поднятой проблемой необходимо упомянуть проблему соразмерности и обоснованности норм, устанавливающих ответственность за нарушения законодательства о контрактной системе: существенная административная ответственность исполнителей при высокой вероятности возникновения технических ошибок в процессе составления документов, несоразмерность установленного в контракте размера штрафа в случае ненадлежащего исполнения заказчиком (поставщиком) обязательств, предусмотренных контрактом», – отмечает А. С. Чулков¹⁸⁵.

Организационно-управленческие детерминанты коррупционной преступности в сфере публичных закупок также играют важную роль в формировании коррупционной преступности в данной сфере. Среди такого вида детерминант стоит назвать *недостатки в организации деятельности структурных подразделений (должностных лиц), обеспечивающих публичные закупки*. «Обычно процесс

¹⁸⁵ Чулков А. С. Проблемы и пути повышения эффективности осуществления государственных и муниципальных закупок в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 14. URL: <http://www.consultant.ru>.

реформирования не должен ограничиваться принятием специальных нормативно-правовых актов, регулирующих государственные закупки. Он также требует налаживания работы и объединения усилий различных государственных органов, формирование процедур и механизмов управления, которые бы гарантировали равенство всех участников рынка», – отметил Э. А. Прохоров¹⁸⁶.

Еще одной проблемой функционирования публичных закупок называют форму проведения электронных торгов. «На рынке пять основных электронных площадок, и все они фактически фальшивые игроки, поскольку всем процессом реально рулят банки: Сбербанк, АК БАРС, ВТБ, которые полностью монополизировали сбор средств от обеспечения заявок поставщиков», – полагает И. Бегтин¹⁸⁷.

К детерминантам коррупционной преступности относится и недостаточный уровень открытости отдельных этапов закупочной деятельности публичных заказчиков. Так, не все этапы публичных закупок сегодня урегулированы должным образом. Некоторые из них регулируются законодателем детально, а другие тем не менее остаются слабо урегулированными. Так, И. Бегтин в интервью указал, что на сегодняшний день крайне жестко зарегулированы процедуры размещения заказа: «На эту тему сфокусировали всех: госконтроль, то, что называют общественным контролем, внимание журналистов, заказчиков, всех остальных»¹⁸⁸. При этом на этапе исполнения контрактов такая открытость не обеспечена, что привело к развитию такой формы коррупционного преступного поведения, как фиктивное исполнение договора (контракта). Подобные нарушения часто связаны с приемкой некачественных или поставленных (исполненных) не в полном объеме товаров, работ или услуг. Совершение таких нарушений становится возможным в связи с закрытостью процедур приемки. В. Р. Байрашев обоснованно указывает, что «приемка товаров, работ, услуг – заключительный, но далеко не последний по значимости элемент эффективной закупки. Ведь именно недостаточное внимание

¹⁸⁶ Прохоров Э. А. Причины возникновения коррупции в государственных закупках // Государство и право: теория и практика: материалы IV Международной научной конференции. 2018. С. 38.

¹⁸⁷ Лихварь В. Инициатива не наказуема. О роли общественного контроля в контрактной системе (Интервью с И. Бегтиным) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое издание «Бюллетень Оперативной Информации "Московские Торги"». 2015. № 7. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁸⁸ Там же.

к процессу приемки способно свести на нет усилия специалистов заказчика на предыдущих этапах, а в некоторых случаях даже привести к трагедиям»¹⁸⁹.

Коррупционную преступность в сфере публичных закупок также детерминируют *недостатки деятельности по осуществлению контроля, мониторинга и аудита в сфере закупок*. Ю. В. Скосырская верно отмечает, что «снижает эффективность проведения конкурсных торгов по размещению заказов для государственных и муниципальных нужд отсутствие или несистематический контроль над проведением конкурсов либо вследствие небеспристрастного отношения контролирующих структур к проверяемым организациям»¹⁹⁰. О. В. Синчурич среди причин и условий должностных преступлений коррупционной направленности в сфере государственных (муниципальных) закупок выделил «отсутствие эффективного контроля со стороны государственных органов, призванных это выполнять, несмотря на значительное количество таких органов, когда полномочия их не всегда удается четко разграничить», а также «отсутствие эффективного контроля со стороны гражданского общества, особенно в наиболее важных социальных сферах»¹⁹¹.

К детерминантам коррупционной преступности в сфере публичных закупок можно также отнести *недостатки работы правоохранительных органов*. Низкая эффективность их работы по борьбе с коррупционной преступностью в сфере публичных закупок существенно влияет на развитие и распространение данного вида преступности, поскольку приводит к нарушению одного из основополагающих принципов противодействия коррупции – неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений, закрепленного в ст. 3 Закона № 273-ФЗ.

Среди условий, способствующих действию причин преступности в сфере осуществления государственных закупок, М. С.-М. Курбанов выделяет «низкую эффективность деятельности правоохранительных органов, что предполагает

¹⁸⁹ Байрашев В. Р. Приемка товаров, работ, услуг с учетом новых видов юридической ответственности [Электронный ресурс] // Прогосзаказ.рф. 2019. № 1. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁹⁰ Скосырская Ю. В. Причины коррупционных преступлений в сфере государственных закупок // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 197.

¹⁹¹ Синчурич О. В. Детерминанты коррупционной должностной преступности в сфере государственных закупок // Социальная интеграция и развитие этнокультуры в евразийском пространстве. 2019. Т. 1, № 8. С. 225–229.

высокую латентность как специфическое свойство преступности рассматриваемого вида; <...> длительный период расследования и судебного разбирательства по делам данной категории, что не способствует формированию в обществе активного неприятия к таким преступлениям, и они воспринимаются как обычный элемент деятельности в этой сфере»¹⁹². По результатам опроса работников правоохранительных органов установлено, что проблемы при осуществлении деятельности по борьбе с коррупционными преступлениями связаны: со сложными механизмами совершения коррупционных правонарушений в сфере публичных закупок (28,6 %); с отсутствием у работников правоохранительных органов специальных познаний в сфере публичных закупок (24,2 %); с объемом и сложностью законодательства о публичных закупках (23,1 %); с низким уровнем информационно-технического обеспечения правоохранительных органов (доступ к информационным базам данных) (18,7 %); с большим объемом работы сотрудников правоохранительных органов (16,5 %) (см. приложение 4).

К организационно-управленческим детерминантам в рассматриваемой сфере можно также отнести *недостатки осуществления деятельности по предупреждению (профилактике) коррупции в сфере публичных закупок*. Так, на данный момент, по мнению О. В. Синчурина, «практически не используются возможности профилактической работы со всеми участниками госзакупок»¹⁹³. Стоит заметить, что предупреждение коррупции должно осуществляться в отношении всех субъектов данных правоотношений и носить системный и комплексный характер, основываясь на балансе двух рычагов воздействия – стимулирования и ограничения.

Культурологические детерминанты коррупционной преступности в сфере публичных закупок также играют важную роль. «Культурные факторы (факторы культуры) могут складываться из менталитета, традиций, обычаев, общепринятых в обществе практик, родственных, семейных, дружеских связей, отношения к официальному законодательству, различных субкультур и т. д.», – отмечает

¹⁹² Курбанов М. С.-М. Причины и условия преступности в сфере государственных закупок // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. № 1. С. 115.

¹⁹³ Синчурина О. В. Детерминанты коррупционной должностной преступности в сфере государственных закупок // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1, № 8. С. 228.

О. А. Кузнецова¹⁹⁴. Среди детерминант данного вида большое значение имеют сложившиеся в обществе *коррупционные традиции*. Например, на возникновение преступности в сфере публичных закупок оказывают влияние такие исторически сложившиеся обстоятельства, как «преемственность поколений, устойчивость социальной психологии по поводу частной собственности, традиции, связанные с отношением к чужому имуществу»¹⁹⁵.

В отечественной истории можно встретить множество фактов, отражающих развитие коррупционных отношений в обществе (мздоимство, лихоимство, кумовство и пр.). Такие отношения долгое время существовали в общественной жизни, не пресекались и не воспринимались в качестве неправильных (незаконных) форм взаимодействия. Это привело к формированию устойчивых коррупционных традиций, искоренение которых является важной частью современной системы противодействия коррупции. Тем не менее, несмотря на усилия государства, некоторые из таких традиций все еще продолжают существовать.

В сфере публичных закупок сформировалась *традиция взаимного предоставления каких-либо вознаграждений* между партнерами, контрагентами и регулирующими органами. Укоренение подобных традиций заключается в том, что «такое взаимодействие между партнерами, контрагентами и регулирующими органами уже заведомо предполагается»¹⁹⁶. К числу традиционных вознаграждений могут относиться подарки, взятки или откаты, разграничение которых является сложной практической задачей, поскольку грань между ними достаточно тонкая и не всегда правильно воспринимается субъектами таких отношений.

Публичным закупкам так же, как и иным сферам, свойственно распространение традиций неформальных отношений: клиентизма (обмен услугами), семейственности или клановости, которые, согласно международной терминологии, объединены понятием «непотизм», а в нашей стране часто именуются

¹⁹⁴ Кузнецова О. А. Субъект коррупционных преступлений: уголовно-правовая характеристика и ментальные особенности личности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 21.

¹⁹⁵ Набиев Г. С. Детерминанты преступности в сфере поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для муниципальных нужд [Электронный ресурс] // Современное право. 2015. № 7. URL: <http://www.consultant.ru>.

¹⁹⁶ Храшкин А. А. Антикоррупционный комплаенс-контроль при проведении закупок [Электронный ресурс] // Государственные и муниципальные закупки 2017: сборник докладов XII Всероссийской практической конференции-семинара. М.: Компания Ладыя, 2017. URL: <http://www.consultant.ru>.

*протекционизмом или покровительством*¹⁹⁷. Такие коррупционные традиции при осуществлении закупочной деятельности проявляются в заключении договоров на поставку товаров, работ или услуг со «своими» участниками закупок.

Субъективные (социально-психологические) детерминанты коррупционной преступности в сфере публичных закупок представляют собой негативизмы, находящие свое отражение в психологической и нравственной сферах существования общества, оказывающие влияние на функционирование системы публичных закупок и провоцирующие коррупционное криминальное поведение субъектов таких правоотношений.

Среди субъективных детерминант коррупционной преступности в сфере публичных закупок интерес вызывают укоренившиеся в сознании людей *коррупциогенные стереотипы*. В науке коррупциогенные стереотипы рассматриваются как «устойчивое бытовое представление о коррупции и мерах противодействия ей, в значительной степени способствующее совершению коррупционных правонарушений представителями некоторой социальной группы»¹⁹⁸.

Такие стереотипы тесно связаны с коррупционными традициями. Распространившиеся в обществе коррупционные формы взаимодействия привели к формированию в сознании людей искаженных представлений (стереотипов) о деятельности органов власти, государственной политике, ненаказуемости коррупционных деяний и пр. В публичных закупках распространение такой формы коррупционной преступности, как откат, и иных коррупционных технологий, связанных с подавлением конкуренции на рынке публичных закупок для обеспечения частных интересов, сформировало коррупциогенный стереотип, заключающийся в *устойчивом восприятии системы публичных закупок как исключительно коррумпированной сферы*.

Следующий коррупциогенный стереотип в сфере публичных закупок: *восприятие представителями частного сектора публичных закупок как сферы*

¹⁹⁷ Попов М. Ю. Коррупция как форма элитной девиации // Общество и право. 2009. № 5. С. 50.

¹⁹⁸ Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования: учебное пособие / под ред. И. А. Дамм, Н. В. Щедрина. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 74.

экономических отношений, в которой при помощи коррупционных связей можно гарантированно заключить контракт и получить бюджетные средства, не затрачивая большого количества своих ресурсов. «На ментальном уровне в сознании общества современной России закреплено, что коррупционная деятельность позволяет обеспечивать себя необходимыми жизненными благами, даже несмотря на ее противоправный характер», – пишет Э. А. Прохоров¹⁹⁹. Такое восприятие публичных закупок стимулирует представителей участников закупок искать новые способы осуществления сговора с заказчиками и другими участниками закупок для получения ожидаемых коррупционных преимуществ в обход ужесточающихся процедур закупочной деятельности.

К числу субъективных детерминант коррупционной преступности в сфере публичных закупок можно отнести *деформацию правосознания* отдельных граждан и общества в целом, которая также тесно связана с названными выше коррупционными традициями и коррупциогенными стереотипами. «К субъективным причинам, определяющим появление злоупотреблений в праве, могут быть отнесены низкий уровень правосознания и правовой культуры индивида, характеризующийся наличием собственных эгоистических убеждений, тягой к обогащению любыми средствами, неправильным пониманием правовых ценностей, неточным соблюдением правовых предписаний», – пишет О. Н. Бармина²⁰⁰.

Так, на коррупционную преступность в сфере публичных закупок влияют следующие формы деформации правосознания: правовой дилетантизм; правовой инфантилизм; правовой нигилизм и правовая демагогия. *Правовой дилетантизм* (правовое невежество) представляет собой «небрежное отношение к юридическим ценностям, вольное обращение с текстом закона, оценкой юридической практики не в силу корыстных целей, а в силу незнания»²⁰¹. *Правовым инфантилизмом* называют «упрощенное правосознание, неглубокие, поверхностные представления

¹⁹⁹ Прохоров Э. А. Коррупционная преступность в сфере государственных закупок: причины общего характера // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7, № 1. С. 380.

²⁰⁰ Бармина О. Н. Злоупотребление правом: монография [Электронный ресурс] / отв. ред. В. А. Кодолов. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. URL: <http://www.consultant.ru>.

²⁰¹ Сенин И. Н. Деформации правосознания и пути их преодоления // Эпоха науки. 2017. № 12. С. 88.

о праве»²⁰². Незнание и (или) недостаточное знание нормативного регулирования публичных закупок ведет к большому количеству формальных нарушений, связанных с несоблюдением установленных сроков и процедур. В массиве таких неумышленных нарушений зачастую теряются действительно представляющие опасность умышленные коррупционные деяния. Проблемы правового дилетантизма и инфантилизма связаны также с ограниченностью возможностей заказчиков для проведения регулярного повышения квалификации своих работников в условиях постоянного совершенствования и изменения законодательства о публичных закупках. Кроме того, в связи с недостаточной правовой грамотностью обычные граждане чувствуют себя отчужденными от процесса расходования бюджетных средств органами и организациями при проведении публичных закупок. Например, граждане, как правило, не знают о возможности получить информацию о закупках органов и организаций с помощью системы ЕИС, а также о предоставленном в ст. 102 Закона № 44-ФЗ праве осуществлять общественный контроль в сфере закупок.

Правовой нигилизм представляет собой «отрицание социальной ценности права; осознанное игнорирование требований закона, та часть правосознания, которая резко критически относится к требованиям необходимости уважения и соблюдения права»²⁰³. «Криминогенному состоянию социально-экономических процессов способствуют правовой нигилизм не только самого населения, но и государственной и муниципальной власти», – отмечает Г. С. Набиев²⁰⁴. Представляется, что в основе такого отрицательного отношения к праву лежат укоренившиеся в сознании людей коррупционные традиции и коррупциогенные стереотипы. Зачастую субъекты публичных закупок не желают подчиняться новым жестким требованиям к осуществлению данной деятельности, поскольку попросту привыкли действовать иначе и получать дополнительные (незаконные) материальные выгоды за свою работу.

²⁰² *Цечоев В. К., Швандерова А. Р.* Теория государства и права: учебник [Электронный ресурс]. М.: Прометей, 2017. URL: <http://www.consultant.ru>.

²⁰³ *Мелехин А. В.* Теория государства и права: учебник [Электронный ресурс]. 2-е изд., перераб. и доп. 2009. URL: <http://www.consultant.ru>.

²⁰⁴ *Набиев Г. С.* Детерминанты преступности в сфере поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для муниципальных нужд [Электронный ресурс] // Современное право. 2015. № 7. URL: <http://www.consultant.ru>.

Проявлением правового нигилизма в рассматриваемой сфере является пренебрежение субъектами публичных закупок установленными правилами осуществления такой деятельности (приоритет личных интересов участников правоотношений над публичными интересами).

Нужно также отметить, что на формирование правового нигилизма представителей заказчика влияют неразрешенные на сегодняшний день кадровые проблемы. «Кадровая проблема заключается не только в низкой мотивации и высокой текучести квалифицированных кадров, но и в отсутствии должностей контрактного управляющего, специалиста контрактной службы в нормативных документах Минтруда России, в том числе в Едином квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и служащих, что приводит к вынужденному совмещению данной деятельности с занятием других штатных должностей, и это не позволяет должным образом регулировать деятельность таких работников заказчика», – отмечает А. С. Чулков²⁰⁵.

Правовой демагогией называют «намеренно обманное, конфликтное, внешне эффективное воздействие отдельного лица либо различных объединений субъектов на чувства, знания, действия доверяющих им людей, посредством различных форм ложного одностороннего либо грубо извращенного представления правовой действительности для достижения собственных порочных корыстных целей, обычно скрываемых под видом пользы народу и благосостояния государства»²⁰⁶.

Поскольку осуществленное выделение и обобщение детерминант коррупционной преступности в сфере публичных закупок без наличия эмпирических данных имеет вероятностный характер, нами в рамках проведенного опроса представителей публичных заказчиков и участников закупок, а также работников правоохранительных органов уточнен вопрос отнесения названных явлений к детерминантам коррупционной преступности в сфере публичных закупок. Респонденты подтвердили, что все указанные явления имеют значение для детерминации

²⁰⁵ Чулков А. С. Проблемы и пути повышения эффективности осуществления государственных и муниципальных закупок в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2017. № 14. URL: <http://www.consultant.ru>.

²⁰⁶ Сенин И. Н. Деформации правосознания и пути их преодоления // Эпоха науки. 2017. № 12. С. 88.

коррупционной преступности в сфере публичных закупок. Наибольшую роль по результатам исследования играют экономические и правовые детерминанты (см. приложения 3 и 4).

Рассматривая детерминанты коррупционной преступности, следует подчеркнуть, что одни и те же объективные и субъективные факторы воздействуют на людей по-разному, причина этого кроется в индивидуальных свойствах личности. «Успешное предупреждение преступлений возможно лишь в том случае, если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность – носитель причин их совершения», – отметили Ю. М. Антонян и В. Е. Эминов²⁰⁷. В связи с этим в рамках проведения исследования следует рассмотреть вопрос о характеристике *личности коррупционного преступника в сфере публичных закупок*.

Значительный вклад в изучение личности коррупционного преступника внесли следующие авторы: Ю. М. Антонян и В. Е. Эминов²⁰⁸; Л. А. Букалерева и О. А. Кузнецова²⁰⁹; О. В. Ванновская²¹⁰; Р. В. Жубрин²¹¹; П. А. Кабанов²¹², М. В. Кроз и Н. А. Ратинова²¹³; М. М. Решетников²¹⁴ и Е. В. Чернышева²¹⁵ и др. Кроме того, большое значение для развития научного знания о личности коррупционного преступника имеет междисциплинарное исследование, проведенное коллективом ученых Университета прокуратуры Российской Федерации²¹⁶.

²⁰⁷ Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Личность преступника. Криминологическое исследование: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 8.

²⁰⁸ См.: Там же.

²⁰⁹ См.: Букалерева Л. А., Кузнецова О. А. Терминологические подходы к определению понятия «личность коррупционера» // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2016. № 3. С. 44–50.

²¹⁰ См.: Ванновская О. В. Психология коррупционного поведения государственных служащих: монография. 2-е изд. М.: Изд-во Юрайт, 2019. 251 с.

²¹¹ См.: Жубрин Р. В. Личность коррупционного преступника как объект криминологического исследования // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 5. С. 11–17.

²¹² См.: Кабанов П. А. Криминологический мониторинг личности коррупционного преступника (на материалах Республики Беларусь) // Мониторинг правоприменения. 2014. № 3. С. 19–24.

²¹³ См.: Кроз М. В., Ратинова Н. А. Психологические подходы к изучению личности коррупционного преступника // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 6. С. 47–54.

²¹⁴ См.: Решетников М. М. Психология коррупции: утопия и антиутопия: монография. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008. 127 с.

²¹⁵ См.: Чернышева Е. В. Психология коррупционного поведения. Екатеринбург: Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. 160 с.

²¹⁶ См.: Личность коррупционного преступника: монография / под общ. ред. Р. В. Жубрина. М.: Проспект, 2019. 383 с.

Исследователи верно отмечают, что «личность коррупционного преступника в качестве объекта криминологического исследования включает в себя устойчивую систему социально значимых характеристик (социально-демографических, психологических, уголовно-правовых) лица, совершившего коррупционное преступление, его поведение, социальные отношения»²¹⁷. Таким образом, можно выделить три основных элемента характеристики личности коррупционного преступника, необходимых для составления его криминологического портрета: уголовно-правовая характеристика; социально-демографическая характеристика; психологическая характеристика.

Уголовно-правовая характеристика личности коррупционного преступника в сфере публичных закупок. В структуре указанной характеристики целесообразно рассмотреть признаки субъекта коррупционного преступления в сфере публичных закупок и признаки субъективной стороны совершенных им деяний.

Так, личность субъекта активного подкупа и личность коррупционного посредника и (или) соучастника обладают признаками общего субъекта уголовной ответственности. Такими субъектами в сфере публичных закупок обычно являются участники закупок (их представители). Согласно результатам опроса, именно участники закупок чаще совершают коррупционные преступления (см. приложения 3 и 4).

Уголовно-правовая характеристика личности субъекта пассивного подкупа наиболее интересна для настоящего исследования, поскольку имеет ряд особенностей. В соответствии с действующим уголовным законодательством субъект пассивного подкупа характеризуется как специальный. В составах коррупционных преступлений названы следующие специальные субъекты: должностное лицо; лицо, занимающее государственную должность РФ; лицо, занимающее государственную должность субъекта РФ; государственный служащий и муниципальный служащий, не относящиеся к числу должностных лиц; лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, за исключением

²¹⁷ Жубрин Р. В. Личность коррупционного преступника как объект криминологического исследования // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2017. № 5. С. 17.

организаций, указанных в прим. 1 к ст. 285 УК РФ, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением, и др.

Помимо перечисленных специальных субъектов, подлежащих уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений, для сферы публичных закупок характерны несколько видов особых специальных субъектов:

– работник контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иное уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которые не являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 200.4, 200.5 УК РФ);

– эксперт или уполномоченный представитель экспертной организации, дающий экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 200.6 УК РФ);

– должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, осуществляющие свои полномочия в сфере государственного оборонного заказа (ст. 201.1 и 285.4 УК РФ).

Для уголовно-правовой характеристики личности коррупционного преступника в сфере публичных закупок необходимо также проанализировать признаки субъективной стороны действий таких лиц.

Форма вины в коррупционных преступлениях в сфере публичных закупок всегда умышленная, совершить коррупционное преступление по неосторожности невозможно. Дискуссия в среде научного и практического сообщества протекает в аспекте определения видов умысла, свойственных указанной категории преступников. В Указании Генпрокуратуры России и МВД России содержится такой признак рассматриваемого вида преступлений, как совершение их только с прямым

умыслом²¹⁸. Некоторыми представителями научного сообщества такой подход критикуется, часть исследователей утверждает, что рассматриваемые преступления могут совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом²¹⁹. Другие исследователи соглашались с позицией, высказанной правоприменительными органами, указывая, что признаком субъективной стороны рассматриваемого вида преступлений является только прямой умысел²²⁰. Тем не менее исключительно умышленный характер таких действий учеными не оспаривается.

Следующим важным признаком субъективной стороны коррупционных преступлений является мотив. В соответствии с Указанием Генпрокуратуры России и МВД России обязательным признаком коррупционного преступления является «корыстный мотив», так как деяние связано с получением имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц. Тем не менее в науке распространена иная точка зрения в отношении определения характера мотива коррупционных преступлений. Ряд ученых обоснованно относит к коррупционным мотивам не только корыстную, но и иную личную заинтересованность. Так, по мнению Р. Н. Гордеева, «к преступлениям коррупционной направленности в настоящий момент стоит относить не только корыстные деяния, обусловленные целью получения имущественных привилегий для себя или своих близких лиц, но и бескорыстные деяния, преследующие иные цели (мотивы), в том числе и иную личную заинтересованность»²²¹.

Мотивом совершения коррупционных преступлений в сфере публичных закупок, по мнению представителей заказчиков и участников закупок, чаще является «желание получить выгоду имущественного характера» (79,4 %), затем «желание

²¹⁸ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс]: Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19 июня. 2023 г. URL: <http://www.consultant.ru>.

²¹⁹ См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник [Электронный ресурс] / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. URL: <http://www.consultant.ru>; Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник [Электронный ресурс] / отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. М.: «Контракт», 2017. URL: <http://www.consultant.ru> и др.

²²⁰ См.: *Есаков Г. А.* Экономическое уголовное право: Общая часть: монография. 2-е изд. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. 362 с.; Квалификация коррупционных преступлений в сфере экономики. Курс лекций: учебное пособие / под ред. А. М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 215 с. и др.

²²¹ *Гордеев Р. Н.* К вопросу о цели коррупционного преступления // Антикрупционная безопасность: выявление угроз и стратегия обеспечения: сборник научных статей по итогам V Сибирского антикоррупционного форума. Красноярск: Сиб. федер. ун-т 2020. С. 61.

получить взаимную услугу» (25,5 %), «желание заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса» (14,2 %), «семейственность» (11,6 %), «карьеризм» (9,8 %) и «желание скрыть свою некомпетентность» (8,3 %). Аналогичная точка зрения и у работников правоохранительных органов: «желание получить выгоду имущественного характера» (87,9 %), «желание получить взаимную услугу» (35,2 %), «желание заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса» (14,3 %), «карьеризм» (11 %), «семейственность» (6,6 %) и «желание скрыть свою некомпетентность» (2,2 %). Представляется, что такая ситуация объясняется особенностью сферы существования рассматриваемого вида преступности, которая имеет экономический характер и связана с оборотом большого объема денежных средств. Предметом коррупционных преступлений в сфере публичных закупок, согласно результатам опроса, также чаще выступают деньги (см. приложения 3 и 4).

Социально-демографическая характеристика личности коррупционного преступника в сфере публичных закупок. В основе демографической характеристики личности преступника лежат два основных признака – пол и возраст. К социальным признакам традиционно относят: гражданство, образование, семейное положение и социальное положение.

В соответствии с результатами исследования Университета прокуратуры Российской Федерации, коррупционные преступления чаще совершают мужчины в возрасте 30–49 лет, являющиеся гражданами Российской Федерации, имеющие высшее образование, состоящие в браке и имеющие детей²²². Ш. М. Шурпаев при исследовании социально-демографических признаков личности коррупционного преступника в сфере публичных закупок пришел к аналогичным выводам²²³.

Психологическая характеристика личности коррупционного преступника в сфере публичных закупок. Ю. М. Антонян и В. Е. Эминов в рамках собственного исследования установили, что «личность коррупционера отличается от личности законопослушного гражданина негативным содержанием ценностно-нормативной

²²² Личность коррупционного преступника: монография / под общ. ред. Р. В. Жубрина. М.: Проспект, 2019. С. 62–86.

²²³ Шурпаев Ш. М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 70–71.

системы и устойчивыми психологическими особенностями, сочетание которых имеет криминогенное значение и специфично именно для преступников»²²⁴.

Большое значение для познания психологических характеристик коррупционных преступников имеет исследование М. В. Кроза и Н. А. Ратиновой, результаты которого вошли в основу упомянутой выше монографии ученых Университета прокуратуры Российской Федерации. На основании исследования с применением нескольких психологических методов основной группы (коррупционных преступников) и контрольной группы (законопослушных граждан) были сформированы ценные выводы о соотношении их психологических качеств. Так, выявленные авторами психологические закономерности можно разделить на две группы: общие качества, свойственные обеим группам (сходства), и качества, отличающие одну группу от другой (различия)²²⁵.

К общим качествам, свойственным как коррупционным преступникам, так и законопослушным гражданам, относятся: низкая значимость материальных ценностей (она находилась либо в самом конце ранжированных списков ценностей, либо в его нижней части); наиболее значимые ценности: свобода, семья, любовь, дети, здоровье, образование, новые знания, расширение кругозора, материальные ценности, развлечения, общественное признание, переживание прекрасного, высокие запросы и власть; важными человеческими качествами считают: ответственность, честность, образованность и самостоятельность; высокая значимость таких нравственных ценностей, как совесть, мораль, порядочность; одновременно низкая ценность закона и власти; высокий уровень психоэмоциональной устойчивости, волевого самоконтроля, оптимизма.

Качества, свойственные только коррупционным преступникам: характеризуются как прагматичные люди, нацеленные на получение конкретного результата в любой деятельности, которой они занимаются; значимость закона для них ниже всех ценностей «благосостояния» и «престижа».

²²⁴ Антонян Ю. М., Эминов В. Е. Портреты преступников: криминологический психологический анализ: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 88.

²²⁵ Кроз М. В., Ратинова Н. А. Психологическое исследование личности коррупционного преступника // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 2. С. 95–104.

Качества, свойственные только законопослушным гражданам: для них важнее, чтобы работа представляла интерес сама по себе; наличие некоторого среднего уровня жизненного комфорта для них ценнее, нежели выполнение требований закона, а достижение высокого материального положения, богатства, в свою очередь, менее значимо, чем требования закона.

Из приведенных выше выводов следует, что общих качеств между коррупционными преступниками и законопослушными гражданами больше, чем их отличий. Несмотря на большое количество негативных последствий коррупции, изучение психологических характеристик личности коррупционных преступников позволяет заключить, что коррупционные преступления, как правило, совершаются лицами, не имеющими остро выраженных негативных качеств. В этой связи особо актуально звучит тезис Н. В. Щедрина: «Коррупция – это тот червячок, который живет в каждом из нас»²²⁶. В этом простом утверждении кроется весь смысл природы индивидуального коррупционного поведения.

Изучение внутренних предпосылок коррупционного поведения и свойств личности коррупционера является актуальным и перспективным направлением для современных криминологических исследований. Так, О. А. Кузнецова в своем диссертационном исследовании предложила авторскую концепцию криминологической ментальности современного коррупционера. По мнению автора концепции, «криминологическая ментальность современного коррупционера представляет собой его специфический стиль, особенности его мировосприятия, которые детерминированы длительными процессами существования коррупционера в криминальной коррупционной среде, едиными криминально-коррупционными и социокультурными составляющими этой среды»²²⁷.

Можно сказать, что само негативное содержание ценностно-нормативной системы личности, характеризующее большинство членов современного общества, выступает детерминантой коррупционной преступности. Как верно подчеркнул

²²⁶ Щедрин Н. В., Дамм И. А., Акунченко Е. А. Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11, № 3. С. 157.

²²⁷ Кузнецова О. А. Субъект коррупционных преступлений: уголовно-правовая характеристика и ментальные особенности личности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2024. С. 21.

М. М. Решетников, «каждый человек любит в первую очередь самого себя, своих детей и свою семью. И это абсолютно нормально. Люди, которые живут исключительно ради общественного блага, обычно именуется альтруистами, но реально таковых единицы <...> Добавим к этому, что вера в природную моральность человека – одна из глубочайших утопий»²²⁸.

Завершая анализ детерминант коррупционной преступности в сфере публичных закупок, отметим, что нами рассмотрены лишь основные из них, на практике их гораздо больше. Детерминанты исследуемого явления образуют сложную систему взаимосвязанных и взаимозависимых элементов. В связи с этим нейтрализация основных из них позволит минимизировать воздействие и остальных элементов такой системы, что в конечном счете приведет к значительному снижению распространенности данного явления. Так, анализ основных объективных и субъективных детерминант коррупционной преступности в сфере публичных закупок поможет в ходе дальнейшего исследования определить перспективные направления развития системы мер предупреждения данного вида преступности. Отметим также, что в связи с изменчивостью правового регулирования публичных закупок и коррупционного преступного поведения в данной сфере, которое меняется под воздействием новых условий, мониторинг детерминант коррупционной преступности в рассматриваемой сфере целесообразно производить регулярно.

²²⁸ Решетников М. М. Психология коррупции: утопия и антиутопия: монография. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008. С. 17–18.

Глава 2. Предупреждение коррупционной преступности в сфере публичных закупок

§ 1. Общая характеристика системы предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок

В числе основных принципов противодействия коррупции в Законе № 273-ФЗ названо приоритетное применение мер предупреждения коррупции. Данный принцип транслирует основополагающую криминологическую идею, сформулированную представителем классической школы криминологии Ч. Беккариа: «Лучше предупреждать преступления, чем наказывать»²²⁹.

Рассуждая о роли предупреждения преступности, Н. М. Коркунов в 1909 году писал: «Уголовная репрессия слишком дорого обходится обществу и материально, и нравственно, а вместе с тем уголовная кара не уничтожает совершившегося правонарушения, сама по себе не восстанавливает поправленного права, не возмещает причиненного преступником вреда. К карательным мерам приходится прибегать, когда нет других способов противодействия правонарушению или способы эти недостаточны, не соответствуют тяжести противозаконного посягательства»²³⁰.

В криминологической науке понятие «предупреждение преступности» занимает центральное место. Тем не менее на сегодняшний день отсутствует общепризнанное определение предупреждения преступности, а ведущими криминологами предлагаются собственные подходы²³¹. Кроме того, для обозначения мер воздействия на преступность в научной и учебной литературе используются и иные термины: «противодействие преступности», «борьба с преступностью»,

²²⁹ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В. С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2024. С. 150.

²³⁰ Коркунов Н. М. Русское государственное право: в 2 т. Т. 2. Часть Особенная. СПб., 1909. С. 694.

²³¹ См.: Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 1008 с.; Клейменов М. П. Криминология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. 400 с.; Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 800 с.; Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 284 с. и др.

«предупреждение преступности», «профилактика преступности» и др. Вопрос о соотношении и содержании данных понятий в криминологии остается открытым.

Наиболее распространено в криминологической науке применение термина «предупреждение преступности» в качестве основного для характеристики криминологических мер²³². Под предупреждением преступности понимается «многоуровневая система мер и осуществляющих их субъектов, направленная:

1) на выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий;

2) выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений;

3) выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска;

4) выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения преступлений, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости – и на их ближайшее окружение»²³³.

Профилактика преступности рассматривается авторами чаще в качестве части (формы или вида) предупреждения преступности²³⁴. «Профилактика представляет собой самую раннюю и наиболее сложную стадию предупреждения, объектом которой выступает не криминальная деятельность, а ее детерминанты», – отмечается в криминологической литературе²³⁵.

В соответствии с авторским подходом А. И. Долговой основным для обозначения всех криминологических мер выступает термин «борьба

²³² Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. 800 с.; Криминология: учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. М.: Волтерс Клувер, 2005. 640 с.; *Прозументов Л. М., Шеслер А. В.* Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. 284 с. и др.

²³³ Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 271.

²³⁴ *Клейменов М. П.* Криминология: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 209; Криминология: учебник / под науч. ред. Г. А. Аванесова, Е. А. Антонян; под общ. ред. З. Б. Соктоева, С. В. Иванцова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. С. 233; Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 285 и др.

²³⁵ Криминология: учебник / под науч. ред. Г. А. Аванесова, Е. А. Антонян; под общ. ред. З. Б. Соктоева, С. В. Иванцова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. С. 233.

с преступностью». Данный термин определяется автором как «сложная системная деятельность, представляющая собой единство трех следующих подсистем: общей организации борьбы; предупреждения преступности и правоохранительной деятельности»²³⁶. Между тем в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова содержится следующее значение слова «борьба»: «Деятельность, направленная на преодоление, уничтожение чего-нибудь»²³⁷. Исходя из этого, борьба ассоциируется с воздействием на какой-либо уже существующий объект с помощью принудительных методов. Д. А. Шестакова справедливо отмечает, что «слово "борьба" охватывает, пожалуй, лишь одну из сторон реакции общества на преступность – репрессию людей, нарушивших уголовный закон. Во всяком случае, от этого термина веет безнадежностью, ибо борьба связана со стремлением к победе, т. е. к уничтожению преступности, к "полной ее ликвидации", что является заведомо невыполнимым»²³⁸. Автор приходит к выводу, что «еще более подходящим является термин "противодействие", который ориентирует не столько на владение информацией о преступности (ее созерцание), сколько на активные меры против нее»²³⁹.

Так, все большее количество криминологов придерживаются термина «противодействие преступности». П. А. Кабанов указывает, что «необходимо пересмотреть основные положения теории предупреждения преступлений в связи с широким использованием в современной российской правотворческой деятельности словосочетания "противодействие преступности"»²⁴⁰.

Указанный термин последовательно используется в федеральном законодательстве применительно к ряду общественно опасных социально-правовых явлений: Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»²⁴¹,

²³⁶ Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 425.

²³⁷ Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru>.

²³⁸ Шестаков Д. А. Криминология: учебник. СПб.: «Юридический центр», 2006. С. 150.

²³⁹ Там же. С. 150–151.

²⁴⁰ Кабанов П. А. Основные тенденции развития современной российской криминологии и некоторые перспективные научные направления ее дальнейшего развития: взгляд провинциального оптимиста // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4. С. 35.

²⁴¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

Федеральный закон «О противодействии терроризму»²⁴², Федеральный закон «О противодействии коррупции», Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»²⁴³ и др. Анализ указанных нормативных правовых актов позволяет утверждать, что термином «противодействие» законодатель обозначает не только меры превентивного характера, но и всю совокупность мер воздействия на преступность, преступление и преступника, в том числе меры уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного характера. Изучение таких мер обеспечивается не только криминологией, но и другими науками: уголовным правом, уголовным процессом, криминалистикой, оперативно-розыскной деятельностью и др.²⁴⁴.

В российском законодательстве вопрос разграничения терминов, обозначающих различные меры воздействия на коррупцию и коррупционную преступность, разрешен в Законе № 273-ФЗ. Так, в указанном законе в качестве общего термина, обозначающего весь комплекс мер воздействия на данное негативное социально-правовое явление, используется противодействие. При этом противодействие коррупции включает в себя три вида деятельности: предупреждение (профилактика) коррупции, борьба с коррупцией и минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений. В соответствии с вышеуказанным законом предупреждение коррупции представляет собой деятельность по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактику коррупции) (пп. «а» п. 2 ст. 1). Борьба с коррупцией определяется как деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (пп. «б» п. 2 ст. 1). Согласимся с выводом, что «в федеральном законодательстве на примере экстремизма, терроризма и коррупции представлена терминологическая конструкция, которую следует признать вполне приемлемой.

²⁴² О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 март. 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

²⁴³ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3418.

²⁴⁴ Дамм И. А. Противодействие коррупции: вопросы понятийно-категориального аппарата // Вопросы безопасности. 2018. № 3. С. 28–29.

Профилактика соответствует распространенному в криминологии представлению об "общесоциальном" предупреждении преступности, а указание на предупреждение в рамках борьбы вписывается в "специально-криминологическое" предупреждение. Профилактика осуществляется широким кругом лиц с использованием междисциплинарных достижений, в свою очередь, борьба логично объединяет в себе ресурсы наук уголовно-правового цикла и деятельность правоохранительных органов»²⁴⁵.

Проведенный анализ позволил установить, что традиционным и наиболее обоснованным для проведения криминологического исследования является использование термина «предупреждение преступности», поскольку настоящая работа основывается на подходе, предложенном профессором Н. В. Щедриным, и развивает его криминологические идеи применительно к отдельной сфере общественных отношений. За основу при проведении исследования будет взято разработанное им понятие предупреждения преступности: *«Предупреждение преступности – это специфическая разновидность социального управления, целью которого является снижение вероятности преступного поведения, для чего субъект, используя весь комплекс законных мер воздействия (в том числе и принудительных), стимулирует включение объекта в систему общественно полезных отношений»*²⁴⁶. В настоящем определении верно отмечена социальная природа деятельности и надлежащим образом обозначена цель ее реализации.

Отметим, что законодатель широко применяет меры предупреждения коррупции в общих нормах антикоррупционного законодательства и в правовом регулировании отдельных сфер общественных отношений: государственной и муниципальной службы, избирательного процесса, судебной системы, образования, здравоохранения и др. Анализ законодательства о публичных закупках позволяет заключить, что оно содержит сравнительно большое количество мер

²⁴⁵ Дамм И. А., Тарбагаев А. Н. Политика противодействия преступности: вопросы понятийно-категориального аппарата // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 5. С. 404.

²⁴⁶ Щедрин Н. В. Основы общей теории предупреждения преступности: учебное пособие. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1999. С. 8.

предупреждения коррупции, что обусловлено как значительным распространением коррупционных проявлений в данной сфере, так и международными стандартами регулирования.

В статье 9 «Публичные закупки и управление публичными финансами» Конвенции ООН против коррупции установлено, что «каждое Государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, необходимые меры для создания надлежащих систем закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений и являются эффективными, среди прочего, с точки зрения предупреждения коррупции». Руководствуясь обязательствами, связанными с ратификацией Конвенции ООН против коррупции, законодатель создает систему публичных закупок. Во исполнение положений данного международного акта отечественная система публичных закупок за последние десять лет претерпела значительные изменения.

«Настоящей "питательной зоной" для коррупции стали госзакупки», – отметил Президент РФ В. В. Путин в послании Федеральному Собранию РФ в конце 2012 года в преддверии принятия нового закона, регулирующего систему государственных (муниципальных) закупок. Названный тезис предопределил указание в Законе № 44-ФЗ среди основных целей регулирования предотвращение коррупции и других злоупотреблений. Аналогичная цель регулирования определена и в Законе № 223-ФЗ.

В законодательстве Российской Федерации сложилась нормативно-правовая основа предупреждения коррупции и коррупционной преступности в сфере публичных закупок. Одним из направлений реализации Национальной стратегии противодействия коррупции является «совершенствование условий, процедур и механизмов государственных и муниципальных закупок»²⁴⁷. Положения о предупреждении коррупции в сфере публичных закупок содержались во всех национальных планах противодействия коррупции. В первых четырех планах указывались

²⁴⁷ О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы: Указ Президента РФ от 13 апр. 2010 г. № 460 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

отдельные меры предупреждения коррупции в сфере государственных (муниципальных) закупок:

– первый Национальный план противодействия коррупции: «совершенствование норм, регулирующих осуществление закупок для государственных и муниципальных нужд, в целях исключения возможности их произвольного толкования, дискриминации и предоставления неоправданных преимуществ»²⁴⁸;

– Национальный план противодействия коррупции на 2010–2011 годы: «проанализировать соответствие положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции и других международных договоров Российской Федерации, касающихся государственных закупок, бухгалтерского учета, аудита и финансовой отчетности, законодательству Российской Федерации»²⁴⁹;

– Национальный план противодействия коррупции на 2012–2013 годы: «продолжить работу по внедрению в практику федеральной контрактной системы в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд»²⁵⁰;

– Национальный план противодействия коррупции на 2014–2015 годы: «рассмотреть вопросы о наделении органов внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля правом выносить предписания о приостановке осуществления закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд до устранения выявленных нарушений законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок»²⁵¹.

В следующих двух национальных планах противодействия коррупции предупреждение коррупции в сфере публичных закупок отражено в задачах их

²⁴⁸ Национальный план противодействия коррупции: утв. Президентом РФ от 31 июля 2008 г. № Пр-1568 // Российская газета. 2008. № 164.

²⁴⁹ О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы: Указ Президента РФ от 13 апр. 2010 г. № 460 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

²⁵⁰ О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции: Указ Президента РФ от 13 март. 2012 г. № 297 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 12. Ст. 1391.

²⁵¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы: Указ Президента РФ от 11 апр. 2014 г. № 226 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1729.

реализации, а в содержании планов уже указана совокупность мер, направленных на их достижение.

Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 годы:

– задача: повышение эффективности противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд;

– меры: распространение на работников заказчиков запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции; совершенствование нормативно-правового регулирования вопросов, касающихся недопущения возникновения конфликта интересов при закупке товаров, работ, услуг, и др.²⁵²

Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы:

– задача: совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц;

– меры: уточнение условий, при которых может возникнуть конфликт интересов между участником закупки и заказчиком при осуществлении закупок; разработка методических рекомендаций по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок и др.²⁵³

Действующий Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы в целом не устанавливает задач его реализации, но содержит раздел, регламентирующий совокупность мер, направленных на «совершенствование мер по противодействию коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, а также при распоряжении государственным и муниципальным имуществом». Среди таких мер в том числе указаны внесение в законодательство о закупках изменений,

²⁵² О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы: Указ Президента РФ от 1 апр. 2016 г. № 147 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 1985.

²⁵³ О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

предусматривающих установление в качестве условия контракта (договора) обязательства его сторон не допускать действий, которые могут привести к нарушению требований законодательства о противодействии коррупции; разработка порядка представления и последующей актуализации руководителями заказчиков и лицами, непосредственно участвующими в осуществлении закупок, сведений о гражданах и юридических лицах, в отношении которых у них может возникнуть личная заинтересованность при исполнении должностных обязанностей, и др.²⁵⁴

Анализ национальных планов противодействия коррупции позволяет сделать вывод, что до 2016 года в названных документах указаны меры противодействия коррупции только в сфере государственных (муниципальных) закупок. В трех последних национальных планах противодействия коррупции установлены меры противодействия коррупции в сфере государственных (муниципальных) закупок и государственно-корпоративных закупок, что выступает предпосылкой формирования единой системы противодействия коррупции в сфере публичных закупок.

В связи с изложенным следует согласиться с мнением специалистов, считающих, что правовое регулирование системы публичных закупок имеет антикоррупционный характер и направлено на минимизацию коррупционных рисков в таких правоотношениях²⁵⁵.

Предупреждение коррупционной преступности в сфере публичных закупок представляет собой систему взаимодействия трех элементов: *объект, субъект и комплекс мер предупреждения*.

Для построения эффективной системы предупреждения преступности необходимо определить объект воздействия. В криминологии к объектам предупреждения преступности относят: негативные социальные явления и процессы в материальной или духовной жизни общества, которые выступают в качестве причин, условий или факторов преступности; негативные, с точки зрения общественной безопасности, места концентрации лиц с преступным

²⁵⁴ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента РФ от 16 авг. 2021 г. № 478 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

²⁵⁵ *Беляева О. А.* Конфликт интересов в публичных закупках [Электронный ресурс] // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 1. URL: <http://www.consultant.ru>.

или отклоняющимся поведением; преступные, криминогенные, антиобщественные и другие социальные группы, которые в процессе своей жизнедеятельности воспроизводят детерминанты преступности; лиц, совершивших преступления, и лиц с допреступными формами отклоняющегося поведения, поскольку такое поведение при определенных условиях может перерасти в преступное²⁵⁶.

Представляется, что воздействие на перечисленные объекты может осуществляться лишь в контексте общественных отношений, связанных с ними. Н. В. Щедрин обоснованно указал, что объектом предупреждения преступности является «система общественных отношений и связей, на которые воздействует субъект с целью предупреждения преступности (преступления)»²⁵⁷.

Основываясь на данном подходе, *объект предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок* можно определить как совокупность общественных отношений, препятствующих эффективному функционированию системы публичных закупок и детерминирующих использование субъектами публичных закупок своего публичного статуса для извлечения выгоды (имущественной или неимущественной) для себя или других заинтересованных лиц.

Круг субъектов также является неотъемлемой характеристикой предупреждения преступности. А. И. Долгова указывала, что «субъектами предупреждения преступности являются общество в лице разных его институтов (партий, общественных организаций, фондов и т.д.), государство и его органы, физические и юридические лица»²⁵⁸.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» при определении противодействия коррупции установлен следующий круг субъектов: федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физические лица. В законе отмечено, что данные субъекты осуществляют противодействие коррупции в пределах своих полномочий.

²⁵⁶ Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. С. 203–204.

²⁵⁷ Щедрин Н. В. Основы общей теории предупреждения преступности: учебное пособие. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1999. С. 23.

²⁵⁸ Криминология: учебник / под ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 484.

Субъекты предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок по объему полномочий можно разделить на общие и специальные. Общими субъектами являются все вышеперечисленные субъекты противодействия коррупции.

Специальными субъектами предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок выступают государственные и муниципальные органы, институты гражданского общества, организации и физические лица, обладающие полномочиями по применению мер предупреждения коррупционной преступности в отношении субъектов публичных закупок.

Государственными органами, осуществляющими предупреждение коррупционной преступности в сфере публичных закупок, являются Прокуратура РФ, Министерство внутренних дел РФ, Следственный комитет РФ, Федеральная служба безопасности РФ, Счетная палата РФ, Министерство финансов РФ, Федеральная антимонопольная служба РФ; Федеральное казначейство РФ, Федеральная служба по финансовому мониторингу РФ и др. Муниципальными органами, осуществляющими предупреждение коррупционной преступности в сфере публичных закупок, являются администрации муниципальных образований (департаменты финансов, департаменты муниципального заказа и др.), контрольно-счетные палаты муниципальных образований и др. К субъектам предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок также относятся все государственные и муниципальные органы, осуществляющие закупки (публичные заказчики).

Институты гражданского общества, осуществляющие предупреждение коррупционной преступности в сфере публичных закупок: Общероссийское общественное движение «Народный фронт «За Россию» (проект «Бюро расследований»); Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России» (комиссия по противодействию коррупции); общественные советы при государственных (муниципальных) органах, выступающих субъектами предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок, и др.

Организации, осуществляющие предупреждение коррупционной преступности в сфере публичных закупок: организации – публичные заказчики; организации

– участники закупок; специализированные организации; экспертные организации; операторы электронных площадок и др.

Физическими лицами, осуществляющими предупреждение коррупционной преступности в сфере публичных закупок, являются индивидуальные предприниматели – участники закупок; физические лица, аккредитованные Министерством юстиции РФ в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы, и др.

Необходимо отметить, что названные субъекты не в равном объеме реализуют деятельность по предупреждению коррупционной преступности в сфере публичных закупок. Каждый субъект вправе применять только те меры предупреждения, которые входят в его полномочия в соответствии с законом.

Комплекс мер предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок представляет собой совокупность взаимосвязанных средств воздействия, направленных на выявление и устранение детерминант данного вида преступности.

В научной литературе меры предупреждения преступности подразделяют по различным основаниям²⁵⁹:

- по целевому назначению: общие и специальные;
- по объему и направленности применения: общие, специальные и индивидуальные;
- по масштабу: общегосударственные, региональные, муниципальные, местные;
- по содержанию: экономического, социального, правового, демографического, организационного, технического характера и др.

Распространенным подходом в криминологии является деление мер предупреждения преступности по уровню предупредительной деятельности. По этому

²⁵⁹ Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть): учебное пособие. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. С. 197–202.

основанию выделяют две группы мер: общесоциальные и специальные²⁶⁰. Несмотря на широкое применение, указанная классификация не лишена недостатков и критикуется некоторыми учеными²⁶¹.

В соответствии с позицией Н. В. Щедрина для построения эффективной системы предупреждения преступности необходимо использование «двух рычагов – стимулирования и ограничения»²⁶². А. В. Малько справедливо отмечает, что «категории стимул и ограничение являются кибернетическими, а дихотомия "стимул-ограничение" имеет не только общенаучный статус, но и присуща массовому сознанию и обыденному поведению ("пряник" и "кнут"). И хотя вся гамма информационных средств (к примеру, в правовом регулировании) на деле гораздо сложнее и богаче, суть управления от этого не меняется: она заключается в том, что сигналы, поступающие к объекту, характеризуются в содержательном плане именно как стимулы и ограничения»²⁶³.

В связи с этим Н. В. Щедрин предложил разделить меры предупреждения преступности *по методу и механизму правового воздействия* на две группы: не связанные с принуждением и связанные с принуждением²⁶⁴.

К первой группе относятся меры стимулирования. Различные виды стимулирования составляют основу *социальной профилактики*, то есть системы самых разнообразных непринудительных методов, с помощью которых осуществляются социализация и ресоциализация индивида²⁶⁵.

Ко второй группе относятся меры восстановления, меры безопасности и меры ответственности (наказания). *Меры восстановления* представляют собой

²⁶⁰ Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. С. 276.

²⁶¹ См.: Жубрин Р. В. Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы // Всероссийский криминологический журнал. 2016. № 4. С. 627–637; Ларичев В. Д. Общесоциальное предупреждение преступности. Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества? (Постановка вопроса) // Общество и право. 2011. № 1. С. 130–133; Щедрин Н. В. Меры безопасности как средство предупреждения преступности: дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2001. 348 с. и др.

²⁶² Щедрин Н. В. Уголовное управление // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. № 40. С. 319.

²⁶³ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект: монография. 3-е издание, перераб. и доп. Sarbruken: LAP LAMBERT, 2012. С. 78.

²⁶⁴ Щедрин Н. В. Основы общей теории предупреждения преступности: учебное пособие. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1999. С. 8–9.

²⁶⁵ Там же. С. 9–10.

принудительные меры воздействия на субъекта, связанные с обявлением его устранить причиненный им вред. *Меры безопасности* являются мерами принудительного ограничения поведения физических и деятельности юридических лиц, применяемыми при наличии указанных в законе оснований и имеющими цель предотвращения вредоносного воздействия источника опасности. *Мерами ответственности (наказания)* являются меры, связанные с лишением субъекта воздействия определенных благ соразмерно с совершенным им правонарушением²⁶⁶.

Анализ современного криминологического законодательства позволяет отметить, что в нем находят отражение все рассмотренные в рамках указанной классификации виды мер предупреждения преступности. Действующая система противодействия коррупции также построена на системе непринудительных и принудительных мер. Так, меры стимулирования содержатся в ряде основных мер профилактики коррупции (например, формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов и др.). Меры восстановления в системе противодействия коррупции выделены в отдельный вид деятельности – минимизация и (или) ликвидация последствий коррупционных правонарушений. Меры ответственности (наказания) за совершение коррупционных правонарушений и преступлений также находят отражение в гражданско-правовом, трудовом, административном и уголовном законодательстве. Но особое значение в системе противодействия коррупции сегодня имеют меры безопасности, большая часть которых содержится в системе антикоррупционных стандартов. Широкое применение последних названных мер в современной системе противодействия коррупции легло в основу отдельного исследования, продолжающего развитие теории Н. В. Щедрина. По результатам исследования опубликована монография «Антикоррупционные меры безопасности»²⁶⁷, в которой рассмотрены как теоретические основы разработки и применения таких мер, так и их отражение в нормативной системе отдельных сфер общественных отношений.

²⁶⁶ Там же. С. 10–11.

²⁶⁷ См.: Антикоррупционные меры безопасности: монография / под ред. Н. В. Щедрина, И. А. Дамм. М.: Проспект, 2020. 496 с.

Все указанные виды мер находят свое отражение и в системе предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок. Однако их правовое регулирование и применение имеют свои особенности. В связи с этим, основываясь на предложенной классификации, рассмотрим непринудительные меры предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок (меры антикоррупционной профилактики) и принудительные меры предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок (антикоррупционные меры безопасности, антикоррупционные меры восстановления и антикоррупционные меры ответственности).

§ 2. Меры предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок, не связанные с принуждением

Непринудительные меры предупреждения преступности, основу которых составляет стимулирование, являются неотъемлемой частью предупреждения преступности. «Создание системы стимулов, побуждающих людей подчиняться закону и делающих выгодным именно законопослушное поведение, на наш взгляд, в плане предупреждения преступлений, более значимо, чем принуждение», – писал Н. В. Щедрин²⁶⁸.

В развитие научного подхода Н. В. Щедрина применительно к предупреждению коррупционной преступности под антикоррупционной профилактикой предложено понимать «совокупность непринудительных мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение субъективных и объективных детерминант, которые способствуют совершению коррупционных правонарушений, а также на формирование антикоррупционной культуры в поведении физических лиц и деятельности

²⁶⁸ Щедрин Н. В. Основы общей теории предупреждения преступности: учебное пособие. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1999. С. 9.

государственных, муниципальных органов, организаций и институтов гражданского общества»²⁶⁹.

Антикоррупционная профилактика играет важную роль в эффективности системы предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок. Однако законодатель сосредоточил свое внимание на мерах принудительного характера. Например, широкое применение в сфере публичных закупок приобрели меры административной и уголовной ответственности. В КоАП РФ содержатся около пятнадцати составов административных правонарушений, связанных с нарушением законодательства о публичных закупках. Также в УК РФ введены девять составов преступлений коррупционной направленности в сфере публичных закупок. Сказанное свидетельствует о репрессивном векторе правового регулирования в публичных закупках. Эту проблему представляется возможным решить, установив баланс между стимулированием и ограничением в антикоррупционном управлении публичными закупками. Для этого следует сформировать систему профилактики коррупционной преступности в сфере публичных закупок на основе оптимизации действующих мер и введения новых мер стимулирования.

Основные направления антикоррупционной профилактики в сфере публичных закупок формируют совокупность мер, обеспечивающих²⁷⁰:

- антикоррупционную открытость;
- антикоррупционный общественный контроль;
- антикоррупционное просвещение;
- гармонизацию законодательства;
- гармонизацию государственного управления;
- антикоррупционную экспертизу;
- антикоррупционное поощрение.

Антикоррупционная открытость является одним из ключевых направлений антикоррупционной профилактики в сфере публичных закупок. Ю. В.

²⁶⁹ Дамм И. А. Антикоррупционная профилактика в системе противодействия коррупции // Национальная безопасность / nota bene. 2018. № 4. С. 40.

²⁷⁰ См.: Волкова М. А. Антикоррупционная профилактика и ее основные направления в сфере публичных закупок // Правоприменение. 2024. Т. 8, № 1. С. 44–53.

Трунцевский и О. Г. Карпович справедливо отмечают, что «политика в области государственных закупок для поставщиков и подрядчиков должна включать прозрачные процессы»²⁷¹. Антикоррупционная открытость публичных закупок представляет собой комплекс мер стимулирования, направленных на обеспечение гласности и прозрачности закупочной деятельности публичных заказчиков. По мнению представителей заказчика и участников закупок, данное направление предупреждения коррупционной преступности является наиболее эффективным (43,6 %) (см. приложение 3).

В структуре открытости выделяют три равнозначные формы:

- информационная (возможность доступа граждан к социально значимой информации о принятых публичных решениях);
- процедурная (возможность наблюдения граждан за процессом подготовки и принятия публичных решений);
- партисипативная (возможность непосредственного участия граждан в процессе принятия публичных решений)²⁷².

Информационная открытость является основой противодействия коррупции в сфере публичных закупок. На сегодняшний день информационная открытость закупочной деятельности гарантируется законом и обеспечена созданием и ведением единой информационной системы (далее – ЕИС). Размещение в открытом доступе информации об осуществлении публичных закупок позволяет снизить коррупционные риски в указанной сфере и обеспечить доступность информации для заинтересованных лиц с целью реализации ими своих прав и обязанностей, а также способствует повышению уровня доверия населения к деятельности органов и организаций. Кроме того, доступ к полной и достоверной информации о публичных закупках предоставляет необходимые ресурсы для организации

²⁷¹ Трунцевский Ю. В., Карпович О. Г. Оценка коррупционных рисков компании: монография. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2022. С. 77.

²⁷² Damm I. A., Shchedrin N. V., Ronzhina O. V., Akunchenko E. A., Korkhov A. V. Anti-Corruption Potential of Openness and Accessibility of Municipal Legal Acts // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2019. Vol. 12, No 3. P. 378–392.

общественного контроля в указанной сфере²⁷³. Исходя из этого, представляется, что информационная открытость публичных закупок государством обеспечена, и дальнейшая деятельность должна быть связана с информированием общества о возможностях данного ресурса.

Процедурная открытость в сфере публичных закупок должна быть обеспечена путем создания условий, при которых представители гражданского общества смогут непосредственно (лично) наблюдать за процессом подготовки и принятия решений. На сегодняшний день такая возможность в сфере публичных закупок практически отсутствует. В ЕИС доступна лишь информация об итогах рассмотрения вопросов и принятых решениях. Получение информации о том, как принималось решение, не представляется возможным.

Обеспечение процедурной открытости может состоять в допуске общественных наблюдателей к процедурам принятия решений контрактными службами, комиссиями по осуществлению закупок или приемочными комиссиями по основным вопросам закупочной деятельности (например, утверждение планов-графиков закупок, определение победителей конкурентных закупок, приемка товара, работы или услуги и др.).

Партисипативная открытость в сфере публичных закупок на сегодняшний день обеспечена некоторыми положениями законодательства. Например, ст. 20 Закона № 44-ФЗ закрепляет положения об обязательном общественном обсуждении закупок. В соответствии с ч. 1 данной статьи «общественное обсуждение закупок проводится заказчиком в целях публичного обсуждения соответствия планируемой закупки требованиям законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок». Законом предусмотрено обязательное проведение общественных обсуждений закупок при проведении конкурсов и аукционов при начальной (максимальной) цене контракта от двух миллиардов рублей. При этом по решению Правительства РФ, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ или местной администрации

²⁷³ Евдокимов С. Ю., Анисимов Е. Я. Общественный контроль в системе государственных закупок // Интернет-журнал «Науковедение». 2016. Т. 8, № 6. С. 6.

возможно снижение размера начальной (максимальной) цены контракта, установленного законом для проведения общественных обсуждений. В Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы среди мер по противодействию коррупции в сфере публичных закупок указано проведение обязательного общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд в случае, если начальная (минимальная) цена контракта составляет соответственно 50 и 5 млн рублей.

При этом в законодательстве о государственно-корпоративных закупках требования и механизм общественного обсуждения закупок вообще не установлены, что является пробелом действующего законодательства.

Общественное обсуждение публичных закупок позволяет учесть общественное мнение. Для оптимизации проведения общественных обсуждений публичных закупок в научной литературе предлагается, следуя тенденциям цифровизации, организовать единую интернет-площадку по обсуждению закупок²⁷⁴. Для обеспечения единства информационного пространства в сфере публичных закупок такая площадка может быть размещена на сайте ЕИС, а также для удобства граждан, незнакомых с данным ресурсом, продублирована на сайте «Госуслуги».

Организации общественных обсуждений публичных закупок недостаточно для обеспечения партисипативной открытости в рассматриваемых правоотношениях. Такой открытости в сфере публичных закупок может способствовать включение в составы контрактных служб, комиссий по осуществлению закупок или приемочных комиссий представителей научных организаций и образовательных учреждений среднего, высшего и дополнительного профессионального образования, деятельность которых связана с публичными закупками, противодействием коррупции или государственной (муниципальной) службой, с наделением их правом голоса. Подобная мера успешно реализуется в комиссиях по соблюдению

²⁷⁴ *Беляева О. А., Трунцевский Ю. В., Цирин А. М.* Правовые механизмы противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок: научно-практическое пособие [Электронный ресурс] / отв. ред. И. И. Кучеров. М.: Контракт, 2019. URL: <http://www.consultant.ru>.

требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов и аттестационных комиссиях и уже доказала свою полезность и эффективность.

Процедурная и партисипативная открытость предполагают вовлечение гражданского общества в антикоррупционную деятельность, что является одним из приоритетных направлений противодействия коррупции. В научной литературе верно отмечают, что «именно институты гражданского общества способны обеспечить поступление достоверной информации о реальной эффективности государственной антикоррупционной политики, поддержание механизма обратной связи между властью и обществом, очищение власти от компрометирующих ее чиновников и содействовать формированию нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям»²⁷⁵. В свою очередь, участие гражданского общества в противодействии коррупции реализуется в рамках общественного контроля.

Антикоррупционный общественный контроль в сфере публичных закупок направлен на привлечение институтов гражданского общества к осуществлению контроля за закупочной деятельностью публичных заказчиков. В. А. Номоконов верно подчеркнул, что в обществе заложен наибольший антикоррупционный потенциал²⁷⁶. В данном направлении антикоррупционной профилактики реализуется один из принципов противодействия коррупции, закрепленный в ст. 3 Федерального закона «О противодействии коррупции»: сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Стоит отметить, что для обозначения негосударственного контроля в науке используются различные термины, такие как «общественный контроль»²⁷⁷,

²⁷⁵ Астанин В. В., Стороженко И. В., Санатин В. П. Взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции (результаты конкретно-социологического исследования) // Мониторинг правоприменения. 2012. № 4. С. 24.

²⁷⁶ Nomokonov V. A. Corruption System against Russia // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. Vol. 13, No 10. P. 1642.

²⁷⁷ См.: Купреев С. С. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в органах власти и управления // Административное и муниципальное право. 2010. № 9. С. 10–12; Сухаренко А. Н. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в России // Российская юстиция. 2013. № 6. С. 62–64; Шедий М. В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 2. С. 123–130 и др.

«гражданский контроль»²⁷⁸, «социальный контроль»²⁷⁹ и др. В российских нормативных правовых актах наиболее широко применяется термин «общественный контроль»²⁸⁰. В связи с этим он используется нами для обозначения деятельности по осуществлению негосударственного контроля как меры предупреждения коррупции.

В науке верно отмечается, что «подключение общества к противодействию коррупции будет способствовать общим системным трансформациям и ее минимизации»²⁸¹. Рассматривая общественный контроль в качестве меры предупреждения коррупции, согласимся с определением, предложенным П. А. Кабановым: «общественный контроль в сфере противодействия коррупции – это специальная деятельность компетентных представителей институтов гражданского общества, с использованием установленных нормативными правовыми актами механизмов и инструментов, осуществляемая в целях оценки состояния коррупции в органах публичной власти, государственных и муниципальных организациях, иных органах и организациях, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, принимаемых ими мер по ее нейтрализации, а также выработки мер по повышению эффективности противодействия ей»²⁸². Особенно хотелось бы подчеркнуть необходимость указания на «компетентность» как характеристику субъекта общественного контроля. Представляется, что только компетентные представители общественности способны осуществлять эффективный

²⁷⁸ См.: Белов В. Е. К вопросу о необходимости правового разграничения понятий общественного и гражданского контроля (на примере сферы государственных закупок) // Юрист. 2020. № 6. С. 11–18; Кирьянов А. Ю. Общественный и гражданский контроль: правовое разграничение понятий // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 3–6; Нисневич Ю. А. Гражданский контроль как механизм противодействия коррупции: проблемы реализации в России // Полис. Политические исследования. 2011. № 1. С. 165–176 и др.

²⁷⁹ См.: Тимошенко И. Г. Социальный контроль как средство противодействия коррупции в зарубежных государствах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 1. С. 102–109; Хабриева Т. Я. Социальный контроль и противодействие коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С. 5–10; Цирин А. М., Матулис С. Н., Молчанова М. А. Социальный контроль как ключевой фактор противодействия коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С. 24–42 и др.

²⁸⁰ Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (ч. 1). Ст. 4213.

²⁸¹ Воронцов С. А., Локота О. В., Голобородько А. Ю., Понеделков А. В. О проблемах противодействия коррупции в современной России и возможных направлениях повышения эффективности антикоррупционной деятельности // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 1. С. 80.

²⁸² Кабанов П. А. Общественный контроль в сфере противодействия коррупции как научная правовая категория и ее содержание // Юридические исследования. 2014. № 9. С. 91.

общественный контроль в сфере публичных закупок. При этом формирование таких компетенций происходит в рамках реализации антикоррупционного просвещения. Содержание необходимых для противодействия коррупции компетенций будет раскрыто нами далее при характеристике антикоррупционного просвещения.

Антикоррупционный общественный контроль нормативно закреплен в ст. 6 Федерального закона «О противодействии коррупции», которая одной из мер профилактики коррупции называет «развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции». Тем не менее, если парламентский контроль осуществляется на регулярной основе, то с реализацией общественного контроля в нашем государстве существуют проблемы, которые часто связывают с гражданской пассивностью. «Серьезным препятствием на пути комплексных социокультурных изменений является высокий уровень гражданской пассивности россиян», – пишет Ю. Г. Краевой²⁸³.

Пассивность гражданского общества в вопросах противодействия коррупции, как правило, обусловлена убежденностью большинства в отсутствии перспектив данной деятельности и недостаточностью личной мотивации. Представляется, что повышение активности граждан в данном вопросе является одним из наиболее необходимых и перспективных направлений развития всей системы противодействия коррупции, его реализации должны способствовать меры антикоррупционного просвещения и антикоррупционного поощрения, которые будут рассмотрены нами далее. Как обоснованно отмечает Т. Я. Хабриева: «В настоящее время сформировался устойчивый общественный запрос на использование потенциала институтов гражданского общества в решении проблемы преодоления коррупции»²⁸⁴. С такой точкой зрения нельзя не согласиться, поскольку гражданское общество является одним из субъектов предупреждения коррупции, от его активности зависит эффективность антикоррупционной политики государства. При этом роль данного

²⁸³ Краевой Ю. Г. Гражданская пассивность как социальный феномен: природа и особенности проявления в современной России: дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2006. С. 3.

²⁸⁴ Хабриева Т. Я. Социальный контроль и противодействие коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 4. С. 6.

института при реализации антикоррупционной политики зачастую недооценивается, так как противодействие коррупции рассматривается как деятельность государственных (муниципальных) органов. Однако достичь социально полезных результатов в рамках осуществления антикоррупционной деятельности возможно только совместными усилиями всех перечисленных в Законе № 273-ФЗ субъектов противодействия коррупции (п. 2 ст. 1).

Общественный контроль в сфере государственных (муниципальных) закупок регламентирован ст. 102 Закона № 44-ФЗ. При этом в Законе № 223-ФЗ положения об общественном контроле отсутствуют. Представляется, что общественный контроль должен в равной мере реализовываться как в сфере государственных (муниципальных) закупок, так и в сфере государственно-корпоративных закупок. В связи с этим целесообразно установить для них единые требования.

Субъектами общественного контроля в сфере государственных (муниципальных) закупок являются (ч. 1 ст. 102 Закона № 44-ФЗ):

- граждане и общественные объединения;
- объединения юридических лиц.

Отметим, что в Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» установлен иной круг субъектов общественного контроля (ч. 1 ст. 9 Закона № 212-ФЗ):

- Общественная палата Российской Федерации;
- общественные палаты субъектов Российской Федерации;
- общественные палаты (советы) муниципальных образований;
- общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

В законе также указано, что для осуществления общественного контроля в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, могут создаваться (ч. 2 ст. 9 Закона № 212-ФЗ):

- общественные наблюдательные комиссии;

- общественные инспекции;
- группы общественного контроля;
- иные организационные структуры общественного контроля.

Можно сделать вывод, что законодатель при регламентации общественного контроля в сфере государственных (муниципальных) закупок, с одной стороны, расширил круг субъектов данной деятельности, указав на граждан, которые не содержатся в перечне субъектов Федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», а с другой стороны, наоборот сузил круг субъектов, указав только на общественные объединения и объединения юридических лиц, к которым не относится большая часть субъектов, перечисленных в Федеральном законе «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (общественные палаты, общественные советы и др.). В целях устранения выявленного противоречия представляется правильным ч. 1 ст. 102 Закона № 44-ФЗ изложить в следующей редакции: «Граждане и общественные объединения и объединения юридических лиц, а также иные установленные законом субъекты вправе осуществлять общественный контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок (далее – общественный контроль) в соответствии с настоящим Федеральным законом».

Законом установлены следующие цели общественного контроля в сфере государственных (муниципальных) закупок (ч. 2 ст. 102 Закона № 44-ФЗ):

- реализация принципов контрактной системы в сфере закупок;
- содействие развитию и совершенствованию контрактной системы в сфере закупок;
- предупреждение, выявление нарушений требований законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок;
- информирование заказчиков и контрольных органов в сфере закупок о выявленных нарушениях.

Отметим, что большая часть антикоррупционных требований, распространяющихся на субъектов публичных закупок, установлена в законодательстве о противодействии коррупции. При этом общественный контроль в сфере публичных закупок должен быть направлен среди прочего на проверку соблюдения указанных требований. В связи с этим представляется необходимым скорректировать третью цель общественного контроля и сформулировать ее следующим образом: «предупреждение, выявление нарушений требований законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок и о противодействии коррупции».

К практическим проблемам общественного контроля в сфере публичных закупок, по мнению экспертов, следует отнести то, что основная часть общественного контроля в сфере публичных закупок реализуется на стадии определения поставщика (подрядчика, исполнителя)²⁸⁵. При этом, рассматривая общественный контроль как меру предупреждения коррупции в сфере публичных закупок, стоит подчеркнуть необходимость реализации этой деятельности на всех этапах таких закупок. Внимание субъектов общественного контроля должно быть сосредоточено в том числе на стадиях планирования закупок и исполнения, изменения и расторжения контрактов.

Исследователи справедливо указывают, что одним из приоритетных направлений совместной работы институтов гражданского общества и органов власти также выступает формирование нетерпимого отношения к коррупции. «Только совместные усилия в этом направлении позволят достичь максимального положительного результата в будущем. А фундаментальные знания послужат прочной основой для успешного воплощения в жизнь всех намеченных целей и задач отечественной антикоррупционной стратегии на всех уровнях»²⁸⁶.

Антикоррупционное просвещение занимает значимое место в системе предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок, оно

²⁸⁵ Лихварь В. Инициатива не наказуема. О роли общественного контроля в контрактной системе (Интервью с И. Бегтиным) [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое издание «Бюллетень Оперативной Информации "Московские Торги"». 2015. № 7. URL: <http://www.consultant.ru>.

²⁸⁶ История противодействия коррупции на государственной службе России и зарубежных стран в XX веке: монография / под ред. Д. К. Нечвина. М.: Проспект, 2023. С. 4.

формирует у субъектов компетенции и ценностные установки, необходимые для добросовестного участия в закупочной деятельности. Обоснованной представляется следующая точка зрения: «Организация эффективного противодействия коррупции невозможна без использования потенциала мер, связанных с конструктивным воздействием на сознание потенциальных правонарушителей»²⁸⁷. М. В. Шедий также справедливо отметила, что «антикоррупционная политика останется декларацией о намерениях, если не будет учитывать феномен правового сознания субъектов законодательных, исполнительных, судебных органов власти, а также уровень правосознания отдельных социальных групп и индивидуумов»²⁸⁸.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» первой мерой предупреждения коррупции называет формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению (ст. 6). На реализацию указанной меры направлено антикоррупционное просвещение. Раздел XII Национального плана противодействия коррупции на 2021–2024 годы закрепляет целый перечень мер по повышению эффективности образовательных и иных мероприятий, направленных на антикоррупционное просвещение и популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов. Однако в разделе X названного документа при перечислении мероприятий по совершенствованию мер по противодействию коррупции в сфере публичных закупок указывается только на меры принудительного характера, а меры, направленные на антикоррупционное просвещение субъектов указанной сферы, отсутствуют.

Отметим, что антикоррупционное просвещение в России осуществляется достаточно активно, разрабатываются и реализуются планы и программы мероприятий²⁸⁹. Тем не менее в утвержденных документах отсутствует указание

²⁸⁷ Антикоррупционное правовое воспитание: научно-практическое пособие / под ред. Д. А. Пашенцева. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2021. С. 17.

²⁸⁸ Шедий М. В. Формирование антикоррупционного правосознания как основного элемента антикоррупционного образования гражданского общества // Вестник Университета. 2014. № 3. С. 286.

²⁸⁹ См.: Об утверждении комплексного плана просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения, на 2019–2020 годы: Распоряжение Правительства РФ от 21 дек. 2018 г. № 2884-р // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (ч. 2). Ст. 8740; Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению населения на 2021–2024 годы: распоряжение Минобрнауки России от 14 дек. 2021 г. № 475-р. URL: <http://www.consultant.ru> и др.

на организацию и проведение антикоррупционных просветительских мероприятий для субъектов публичных закупок. Вместе с тем на данный момент ощущается необходимость в планировании и проведении специального антикоррупционного просвещения таких субъектов с учетом специфики закупочных правоотношений.

Антикоррупционное просвещение выступает основным средством формирования в обществе нетерпимости к коррупционному поведению, а также способствует предупреждению коррупции ввиду повышения уровня антикоррупционной грамотности граждан.

По мнению П. А. Кабанова, антикоррупционное просвещение представляет собой «систему распространения субъектами государственной политики противодействия коррупции достоверной информации любым способом, в любой форме с использованием любых коммуникативных средств в отношении неопределенного круга лиц, направленная на формирование в обществе антикоррупционного мировоззрения, антикоррупционного поведения, антикоррупционного сознания и антикоррупционной культуры»²⁹⁰.

К формам антикоррупционного просвещения относятся антикоррупционное информирование²⁹¹, антикоррупционная реклама²⁹², антикоррупционная пропаганда²⁹³, антикоррупционная агитация²⁹⁴, антикоррупционное консультирование²⁹⁵, антикоррупционное воспитание²⁹⁶, антикоррупционное образование²⁹⁷ и др.

Объектами антикоррупционного просвещения в сфере публичных закупок являются все субъекты публичных закупок: публичные заказчики, поставщики (подрядчики, исполнители), участники закупок, эксперты и экспертные

²⁹⁰ Кабанов П. А. Понятие и содержание антикоррупционного просвещения как средства профилактики коррупции // Юридические исследования. 2015. № 2. С. 18.

²⁹¹ Бикеев И. И., Кабанов П. А. Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики: монография. Казань: Изд-во «Познание», 2019. С. 86.

²⁹² Кабанов П. А. Антикоррупционная реклама в Республике Татарстан как информационное средство противодействия коррупции: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. С. 40.

²⁹³ Кабанов П. А. Антикоррупционная пропаганда как инструмент противодействия коррупции в Республике Татарстан: вопросы совершенствования качества правового регулирования // Право и политика. 2013. № 9. С. 1135.

²⁹⁴ Кабанов П. А. Антикоррупционная агитация как информационное средство противодействия коррупции: понятие и содержание // Административное и муниципальное право. 2014. № 2. С. 185.

²⁹⁵ Бикеев И. И., Кабанов П. А. Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики: монография. Казань: Изд-во «Познание», 2019. С. 154.

²⁹⁶ Damm I. A., Shishko I. V. Corruption prevention in Russian education // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2016. Vol. 9, No 9. P. 2269–2278.

²⁹⁷ Op. cit.

организации, операторы электронных площадок, специализированные организации, контрольные и регулирующие органы, органы и организации, осуществляющие мониторинг и аудит в сфере закупок, и др.

Субъекты антикоррупционного просвещения – федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, институты гражданского общества, организации и физические лица, то есть все субъекты противодействия коррупции, указанные в ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции». Антикоррупционное просвещение в сфере публичных закупок должно осуществляться теми же субъектами, но с предъявлением к ним дополнительного квалификационного требования – наличия теоретических и (или) практических знаний о коррупции и противодействии ей с учетом особенностей указанной сферы.

Целью антикоррупционного просвещения в сфере публичных закупок выступает формирование у субъектов публичных закупок знаний, умений и навыков, достаточных для самостоятельной идентификации коррупции в конкретных ситуациях, а также отказа от совершения коррупционных правонарушений в данной сфере²⁹⁸.

Для определения уровня сформированности антикоррупционной компетенции субъектов публичных закупок в рамках исследования в 2021 году был проведен антикоррупционный диктант среди служащих и работников сферы публичных закупок Красноярского края. Вопросы диктанта были посвящены проверке знаний, умений и навыков по соблюдению антикоррупционного законодательства, особенностям регулирования антикоррупционных стандартов в сфере публичных закупок и юридической ответственности за их несоблюдение, а также идентификации коррупционных правонарушений в сфере публичных закупок. Диктант содержал 24 вопроса на определение уровня антикоррупционной компетенции участников и 3 вопроса для подтверждения репрезентативности данных. Участие

²⁹⁸ См.: Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования: учебное пособие / под ред. И. А. Дамм, Н. В. Щедрина. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. С. 69; Основы противодействия коррупции в сфере образования: учебное пособие / под ред. И. А. Дамм. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2023. С. 192.

в антикоррупционном диктанте приняли 797 субъектов публичных закупок. Анализ результатов показал, что респонденты обладают достаточно высокими антикоррупционными знаниями. Однако был определен дефицит знаний по некоторым аспектам. Так, затруднительными для участников были следующие вопросы: указать, какие деяния могут быть коррупционными; ответить, в каких случаях работник контрактной службы/контрактный управляющий/член комиссии по осуществлению закупок обязан уведомить о факте склонения к совершению коррупционных правонарушений; ответить, подлежит ли уголовной ответственности руководитель заказчика/член комиссии по осуществлению закупок/руководитель контрактной службы заказчика/контрактный управляющий, добровольно сообщивший в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о получении взятки от участника закупок и активно способствовавший раскрытию и (или) расследованию преступления, и др. Без единой ошибки антикоррупционный диктант написали 21,6 % участников, с одной ошибкой с вопросами диктанта справились 12 %, две ошибки допустили 6,5 % субъектов публичных закупок, остальные 59,9 % допустили от трех до девяти ошибок (см. приложение 5).

Исследование ответов диктанта позволяет сделать вывод, что антикоррупционные знания, умения и навыки у субъектов публичных закупок сформированы не в полном объеме, в связи с чем следует продолжить работу по выработке новых системных подходов к осуществлению данной деятельности.

На основе проведенного анализа выделены три уровня антикоррупционных компетенций субъектов публичных закупок:

- общий – характеризуется способностью использования знаний, умений и навыков, необходимых всем субъектам публичных закупок;
- специальный – характеризуется способностью использования знаний, умений и навыков, необходимых субъектам публичных закупок, выполняющим управленческие функции или функции должностного лица, а также имеющим доступ к служебной информации о публичных закупках, ограниченной для распространения, на которых распространяются антикоррупционные стандарты поведения;

– профессиональный – характеризуется способностью использования знаний, умений и навыков, необходимых субъектам публичных закупок для осуществления профессиональных функций по противодействию коррупции в сфере публичных закупок.

Для формирования общей антикоррупционной компетенции применяются различные способы *антикоррупционного информирования*. Для антикоррупционного информирования всех заинтересованных лиц на главной странице ЕИС должен появиться раздел «Противодействие коррупции», содержащий актуальные нормативно-правовые акты, методические рекомендации по соблюдению антикоррупционного законодательства, памятки, антикоррупционные ролики и плакаты (на данный момент такой раздел на сайте отсутствует). Кроме того, такие разделы следует разместить на всех сайтах публичных заказчиков, а также на сайтах органов, осуществляющих контроль, мониторинг и аудит в сфере закупок. В целях реализации антикоррупционной пропаганды в сфере публичных закупок необходимо разрабатывать специальные памятки, рекламные ролики и плакаты, содержащие актуальную информацию о противодействии коррупции в данной сфере.

Ключевой формой антикоррупционного просвещения в сфере публичных закупок является *антикоррупционное образование*. Так, для формирования антикоррупционной компетенции необходимо подключение образовательных ресурсов на уровнях основного общего, среднего профессионального, высшего и дополнительного образования²⁹⁹.

В последнее время в правовом регулировании противодействия коррупции уделяется большое внимание развитию системы антикоррупционного образования. Положения последних двух национальных планов противодействия коррупции предусматривают создание системы антикоррупционного образования на следующих уровнях: общего образования; среднего профессионального образования; высшего образования (бакалавриат, специалитет и магистратура); дополнительного профессионального образования.

²⁹⁹ Березовский Д. В., Моргунов В. И. Антикоррупционное просвещение государственных гражданских служащих // Вестник Международного института рынка. 2016. № 2. С. 77.

В Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2019 годы перед Правительством РФ была поставлена задача: обеспечить включение в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, среднего профессионального и высшего образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся компетенций, которые позволят выработать нетерпимое отношение к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности – содействовать пресечению такого поведения. Результатом данной работы стало включение в федеральный государственный стандарт высшего образования поколения 3++ бакалавриата и специалитета новой универсальной компетенции: «Способен формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению» (УК-11 для уровня бакалавриата/УК-10 для уровня специалитета).

Поскольку за период действия данного плана в полном объеме выполнить задачу на уровне общего и среднего профессионального образования не удалось, Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы также поставил перед Министерством просвещения РФ задачу: продолжить работу по включению в федеральные государственные образовательные стандарты общего образования и среднего профессионального образования положений, предусматривающих формирование у обучающихся нетерпимого отношения к коррупционному поведению, а в профессиональной деятельности – готовности содействовать пресечению такого поведения.

В рамках реализации антикоррупционного образования на уровнях общего, среднего профессионального и высшего образования должна быть сформирована общая антикоррупционная компетенция, необходимая для вступления в любые правоотношения, в том числе связанные с закупочной деятельностью.

Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы также предусмотрел меры, направленные на создание системы формирования профессиональной антикоррупционной компетенции у специалистов, осуществляющих (планирующих осуществлять) профессиональную деятельность в сфере противодействия коррупции. Так, Министерству науки и высшего образования Российской Федерации поручено с участием заинтересованных государственных органов

и организаций рассмотреть вопрос об открытии в образовательных организациях высшего образования программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность». Для формирования профессиональной антикоррупционной компетенции в сфере публичных закупок необходимо включение в программу обучения по таким магистерским программам дисциплин (модулей), направленных на изучение особенностей предупреждения коррупции в рассматриваемой сфере. При отсутствии в программе обучения таких дисциплин (модулей) компетенция может быть деформирована на уровне дополнительного профессионального образования.

В связи с особенностями коррупционных проявлений в сфере публичных закупок и наличием специальных мер противодействия коррупции в данной сфере необходимо использование ресурсов дополнительного профессионального образования в форме повышения квалификации или профессиональной переподготовки. Так, в соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 годы Министерству труда и социальной защиты РФ необходимо обеспечить разработку и утверждение типовых дополнительных профессиональных программ в области противодействия коррупции. В 2022 году утверждены семь таких программ³⁰⁰.

Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы рекомендует органам и организациям государственного сектора экономики обеспечить «участие государственных (муниципальных) служащих, работников, в должностные обязанности которых входит участие в проведении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, в мероприятиях по профессиональному развитию в области противодействия коррупции, в том числе их обучение по дополнительным профессиональным программам в области противодействия коррупции». Следует отметить, что такая мера установлена только для сферы государственных (муниципальных) закупок. Между тем антикоррупционное обучение одинаково необходимо и в государственных (муниципальных) закупках, и в государственно-корпоративных закупках.

³⁰⁰ Об утверждении типовых дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в области противодействия коррупции: приказ Минтруда России от 31 мая 2022 г. № 331н. URL: <http://www.consultant.ru>.

Для повышения качества антикоррупционного дополнительного профессионального образования в сфере публичных закупок следует на федеральном уровне разработать и утвердить типовую программу повышения квалификации объемом не менее 24 академических часов, посвященную рассмотрению вопросов противодействия коррупции в сфере публичных закупок. В рамках указанной программы у обучающихся необходимо сформировать углубленную систему знаний о коррупции, ее особенностях и негативных последствиях в сфере публичных закупок, системе международного и национального антикоррупционного законодательства и об антикоррупционном потенциале нормативного регулирования публичных закупок, а также сформировать умение идентифицировать коррупцию в конкретной ситуации и навыки отказа от вступления в коррупционные отношения и определения вида и меры юридической ответственности за совершение коррупционного правонарушения.

В целях формирования специальной антикоррупционной компетенции следует также включить раздел «Противодействие коррупции в сфере публичных закупок» во все программы дополнительного профессионального образования, реализуемые в этой сфере.

Считаем, что обучение по антикоррупционным дополнительным профессиональным программам должно стать одним из условий для допуска к работе, связанной с участием в проведении публичных закупок, а также с осуществлением контроля, мониторинга и аудита в сфере закупок.

В ходе проведения опроса представителей правоохранительных органов было установлено, что для совершенствования их деятельности по борьбе с коррупционными преступлениями необходимо обеспечить повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в сфере публичных закупок (51,6 %) (см. приложение 4). Представляется, что для таких сотрудников в указанную выше программу следует включить рассмотрение вопросов применения и разграничения составов коррупционных преступлений в сфере публичных закупок, которые вызывают особые сложности в процессе осуществления профессиональной деятельности.

Таким образом, государством уже заложена основа для создания эффективной системы антикоррупционного просвещения в сфере публичных закупок. Однако ее содержательное наполнение требует дополнительных усилий научно-педагогического и практического сообщества, направленных на разработку эффективных технологий реализации проектируемых мер антикоррупционного просвещения.

Гармонизация законодательства о публичных закупках также играет важную роль для предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок. Исследователи при прогнозировании перспективных направлений развития законодательства указывают среди прочего на «расширение антикоррупционного потенциала законодательства о закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³⁰¹.

Проведенное нами исследование позволило рассмотреть сферу публичных закупок как единство двух действующих закупочных систем: государственных (муниципальных) и государственно-корпоративных закупок. При изучении коррупционной преступности в данных правоотношениях были выделены единые признаки, формы, типы и виды данного вида преступного поведения, а также единый комплекс детерминант. На этом основании можно утверждать о необходимости создания единой системы предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок. Для ее создания обоснованной и целесообразной представляется идея объединения законодательства о государственных (муниципальных) и государственно-корпоративных закупках – принятие общего закона о публичных закупках.

Представленная идея для науки не является новой. Исследователи, изучающие правовое регулирование закупочной деятельности, отмечают множество несовершенств «закупочного дуализма», а также тенденцию к постепенному сближению нормативно-правового регулирования двух родственных закупочных

³⁰¹ Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2021. С. 112.

систем³⁰². «Формирование нормативной правовой базы в сфере закупок на основании одного (единого) специального закона представляется необходимым и неизбежным этапом развития законодательства о публичных закупках современной России», – пишет К. В. Кичик³⁰³. «Представляется целесообразным концептуально пересмотреть позицию законодателя на систематизацию норм, регламентирующих порядок осуществления публичных закупок, в контексте их унификации и объединения в рамках единого базисного нормативного правового акта», – также отмечают Ю. Б. Лавров и А. О. Миняева³⁰⁴. Единое правовое регулирование публичных закупок уже существует в ряде зарубежных стран (например, кодексы о публичных закупках в Италии и Франции)³⁰⁵. Однако криминологический потенциал принятия единого закона о публичных закупках и его значение для оптимизации предупреждения коррупционной преступности в данной сфере в науке не рассматривались.

Отсутствие единого правового регулирования публичных закупок само по себе препятствует эффективному предупреждению коррупционной преступности в сфере публичных закупок.

При создании законодательства о публичных закупках законодатель руководствовался концепцией минимального вмешательства в закупки юридических лиц (государственно-корпоративные закупки), что соответствует одному из основных современных принципов предупреждения преступности – соблюдение свободы экономической деятельности³⁰⁶. Однако такая свобода оказалась неэффективной с точки зрения предупреждения коррупционной преступности и других

³⁰² См.: *Андреева Л. В.* Государственные закупки в России: правовое регулирование и меры по его совершенствованию: монография. М.: Проспект, 2019. 232 с.; *Беляева О. А.* Корпоративные закупки: проблемы правового регулирования: научно-практическое пособие [Электронный ресурс]. М.: ИЗиСП, Юриспруденция, 2018. URL: <http://www.consultant.ru>; *Кичик К. В.* Принадлежность имущества публично-правовому образованию как критерий отнесения хозяйствующего субъекта к числу заказчиков в сфере государственных (муниципальных) или корпоративных закупок [Электронный ресурс] // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2020. № 2. URL: <http://www.consultant.ru> и др.

³⁰³ *Кичик К. В.* Принадлежность имущества публично-правовому образованию как критерий отнесения хозяйствующего субъекта к числу заказчиков в сфере государственных (муниципальных) или корпоративных закупок [Электронный ресурс] // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2020. № 2. URL: <http://www.consultant.ru>.

³⁰⁴ *Лавров Ю. Б., Миняева А. О.* Реформа законодательства о закупках, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, в контексте проблемы систематизации нормативных правовых актов в сфере публичных закупок // *Сибирское юридическое обозрение.* 2020. №3. С. 326.

³⁰⁵ *Кикавец В. В.* Публичные закупки в практике зарубежных стран: монография. М.: Проспект, 2021. С. 63–67.

³⁰⁶ *Жубрин Р. В.* Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы // *Всероссийский криминологический журнал.* 2016. № 4. С. 634.

правонарушений. В ходе правоприменительной деятельности выявились недостатки в реализации иных принципов предупреждения преступности – законности, комплексности, системности и эффективности. Более мягкое правовое регулирование государственно-корпоративных закупок привело к распространению одной из названных нами ранее форм коррупционной преступности – осуществлению закупки под прикрытием иной сделки, когда государственный (муниципальный) заказчик для обхода установленных в отношении него жестких правил закупочной деятельности реализует свои коррупционные цели через подведомственную (подконтрольную) организацию, осуществляющую менее регламентированные корпоративные закупки.

«Дуализм» публичных закупок повлек ряд правоприменительных проблем, связанных с дифференциацией родственных и взаимосвязанных по своей природе общественных отношений. Государственные (муниципальные) и государственно-корпоративные закупки объединены общей целью правового регулирования, связанной с защитой публичного интереса, фактически выражающейся в эффективности закупочной деятельности публичных заказчиков. Так, для обеих закупочных систем можно сформировать единые цели, задачи и принципы правового регулирования, а также единую систему мер предупреждения коррупционной преступности. При этом создание закона о публичных закупках не препятствует реализации принципа свободы экономической деятельности при условии установления в нем особенностей государственно-корпоративных закупок³⁰⁷.

На основании вышеизложенного считаем, что для обеспечения синергетического эффекта целесообразно принять Федеральный закон «О публичных закупках». Данный закон должен содержать общие положения, устанавливающие цели, задачи, принципы, понятия и единые правила закупочной деятельности, а также разделы, отражающие специфику государственных (муниципальных) закупок и государственно-корпоративных закупок. В общем разделе необходимо

³⁰⁷ Андреева Л. В. Государственные закупки в России: правовое регулирование и меры по его совершенствованию: монография. М.: Проспект, 2019. С. 220.

сформировать единую систему мер предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок.

В рамках проведенного опроса представителей публичных заказчиков и участников закупок большинство респондентов поддержали идею принятия единого федерального закона о публичных закупках (43,9 %). Тем не менее достаточно большое количество респондентов указали, что гармонизацию законодательства в сфере публичных закупок следует осуществлять путем внесения изменений и дополнений в действующие федеральные законы (36,1 %) (см. приложение 3).

При создании нового закона также следует уделить внимание совершенствованию юридической техники, а именно формированию единого понятийно-категориального аппарата в сфере публичных закупок и достижению четкости (однозначности) и понятности текста закона. Кроме того, очевидна необходимость упрощения и самих правил о закупках³⁰⁸. Новые правила должны быть удобны и понятны всем субъектам публичных закупок, что приведет к повышению качества правоприменения в связи со снижением количества нарушений, связанных с ошибочным толкованием норм, а также сделает систему более прозрачной и позволит эффективно осуществлять государственный и общественный контроль в данной сфере.

Гармонизация государственного управления в сфере публичных закупок является неотъемлемой частью эффективного предупреждения коррупционной преступности. «Управление государственными (муниципальными) закупками – одна из самых регламентированных и контролируемых сфер и вместе с тем именно в ней возникают наибольшие потери бюджета, о чем свидетельствуют материалы проверок уполномоченных государственных контрольных органов», – указывают И. В. Смирнова и А. А. Бизенкова³⁰⁹.

На сегодняшний день выделяются три основные модели управления публичными закупками: централизованная, децентрализованная и смешанная. Специалисты сходятся во мнении, что в Российской Федерации реализуется смешанная

³⁰⁸ Андреева Л. В. Государственные закупки в России: правовое регулирование и меры по его совершенствованию: монография. М.: Проспект, 2019. С. 166.

³⁰⁹ Смирнова И. В., Бизенкова А. А. Проблемы управления в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Экономика и экологический менеджмент. 2023. № 2. С. 123.

модель управления публичными закупками, которая на сегодняшний день считается наиболее приемлемой и эффективной³¹⁰. Указанная модель, как пишет Я. В. Коженко, «представляет собой симбиоз централизованной и децентрализованной моделей посредством объединения ряда признаков. В данной модели закупки могут быть разделены по уровням, в зависимости от которых будет действовать централизованная или децентрализованная система управления. Например, в сфере необходимости осуществления закупок для обеспечения стратегических и политических функций чаще всего используется централизованная система»³¹¹.

Проведенное нами исследование позволило выявить недостатки в функционировании действующей модели управления публичными закупками, которые связаны с децентрализацией основных управленческих процессов и отсутствием единого государственного органа управления в сфере публичных закупок. Полномочия по управлению публичными закупками закреплены за несколькими федеральными государственными органами: Министерство финансов РФ, Федеральная антимонопольная служба РФ, Федеральное казначейство РФ, Счетная палата РФ, Федеральная служба по финансовому мониторингу РФ. Аналогичная ситуация последовательно реализуется и на уровне субъектов Российской Федерации, и на уровне муниципальных образований. Кроме того, отсутствует четкое разграничение полномочий между субъектами управления, часть полномочий пересекаются, и происходит рассогласование управленческого процесса как между разными федеральными структурами, так и между федеральными, региональными и местными органами власти. Принятые ими решения часто противоречат друг другу, приводят к отсутствию единообразия в правоприменении, что создает множество коррупционных рисков.

Одной из основных проблем является отсутствие централизованного контроля в сфере публичных закупок. Так, на данный момент контроль в указанной

³¹⁰ См.: Коженко Я. В. Модели управления государственными закупками: теоретико-правовой аспект // *Colloquium-journal*. 2019. № 5. С. 117–118; Оборин М. С., Пономарев А. А. Совершенствование модели управления системой государственных закупок в цифровой среде // *Сервис в России и за рубежом*. 2021. Т. 15, № 1. С. 86–87; Пашков П. А., Горлов В. В. Система управления государственными закупками в России: анализ моделей, основных механизмов и элементов // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. 2021. Т. 11, № 5-1. С. 122–123 и др.

³¹¹ Коженко Я. В. Модели управления государственными закупками: теоретико-правовой аспект // *Colloquium-journal*. 2019. № 5. С. 117.

сфере одновременно осуществляют Министерство финансов РФ, Федеральная антимонопольная служба РФ, Федеральное казначейство РФ и Счетная палата РФ (аудит). При этом действия указанных органов не систематизированы, часть полномочий пересекаются. Все это создает излишнее давление на субъектов публичных закупок. Например, анализируя полномочия Счетной палаты РФ по осуществлению аудита в сфере закупок, В. В. Кикавец и Ю. К. Цареградская обоснованно указывают на то, что они «во многом дублируют функционал ведомственного, административного (процедурного) и общественного контроля в сфере закупок»³¹².

Еще одной проблемой, вытекающей из такой ситуации, является несогласованная методическая работа уполномоченных органов. Все органы, осуществляющие контроль, разрабатывают и публикуют свои методические разъяснения по проблемным вопросам правоприменительной деятельности. При этом несогласованность их деятельности часто приводит к формированию разных позиций по отношению к одним и тем же вопросам, а конечный адресат – представитель публичного заказчика или участник закупки – вынужден принимать решение самостоятельно, несмотря на риск привлечения к юридической ответственности. Представители заказчиков часто сталкиваются с проблемой несогласования позиций Министерства финансов РФ и Федеральной антимонопольной службы РФ в формулировании своих методических разъяснений, которые к тому же могут противоречить и судебной практике. Например, контрольные и судебные органы имеют разные позиции по вопросу принятия в качестве «опыта исполнения договора»³¹³ как дополнительного требования к участникам закупок исполненных ранее договоров субподряда. Так, Управление Федеральной антимонопольной службы по Красноярскому краю выступает за принятие договоров субподряда в качестве

³¹² Кикавец В. В., Цареградская Ю. К. Финансовый контроль публичных закупок в Российской Федерации: монография / под ред. В. В. Кикавца. М.: Проспект, 2022. С. 123.

³¹³ См.: О требованиях к участникам закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 29 дек. 2021 г. № 2571 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 2. Ст. 524.

подтверждения опыта исполнения договора³¹⁴. При этом Федеральная антимонопольная служба РФ в своих решениях занимает позицию, при которой для подтверждения опыта должна учитываться только работа в качестве генерального подрядчика³¹⁵. Верховный Суд РФ в своих решениях указывает на необходимость учета опыта исполнения договоров не только в качестве генерального подрядчика, но и в качестве субподрядчика³¹⁶.

Возможным вариантом решения указанных вопросов, на наш взгляд, может стать построение централизованной и иерархичной организационной основы управления на трех уровнях: Российская Федерация, субъект Российской Федерации и муниципальное образование. Например, на федеральном уровне может быть создано Федеральное агентство организации публичных закупок, которое должно осуществлять методическую работу в указанной сфере, координировать закупочную деятельность публичных заказчиков, определять основные направления развития правоприменительной деятельности и осуществлять внутренний контроль. Аналогичные органы должны быть созданы в субъектах РФ и в муниципальных образованиях.

В рамках проведенного опроса представителей публичных заказчиков и участников закупок был задан вопрос: «Считаете ли Вы необходимым обеспечение централизованного государственного управления в сфере публичных закупок?», большинство респондентов поддержали указанную идею (39 %), значительная часть респондентов затруднились ответить на данный вопрос (36,3 %) и меньшая часть респондентов все же не согласилась с такой инициативой (24,7 %). Такие результаты могут быть связаны с тем, что многие субъекты публичных закупок не задумываются о том, что большая часть проблем, возникающих в их

³¹⁴ См.: Решение Красноярского УФАС России от 12 июля 2024 г. № 024/06/106-1952/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://br.fas.gov.ru>.

³¹⁵ См.: Решение ФАС России от 29 января 2024 г. по делу № 24/44/93/21 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>; Решение ФАС России от 30 сентября 2022 г. по делу №28/06/105-3045/2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

³¹⁶ См.: Определение Верховного суда РФ от 23 июля 2019 г. № 301-ЭС19-11536 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>; Определение Верховного суда РФ от 21 июля 2021 г. № 307-ЭС21-11283 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

практической деятельности, может быть связана с недостатками организационной основы публичных закупок (см. приложение 3).

Таким образом, представляется правильным осуществить централизацию государственного управления в сфере публичных закупок, выстроить единую управленческую систему в субъектах РФ и муниципальных образованиях. Гармонизация государственного управления в сфере публичных закупок сделает его более транспарентным и поможет снизить давление на субъектов закупочной деятельности, упростит правоприменительную деятельность и, как следствие, снизит коррупционные риски.

Антикоррупционная экспертиза занимает важное место в системе предупреждения коррупции и коррупционной преступности в сфере публичных закупок. Данная мера «направлена на исправление дефектов правового регулирования, способствующих возникновению и развитию коррупционных отношений в процессе правоприменения»³¹⁷. К таким дефектам в публичных закупках относят правовые положения, которые характеризуются дефектом формы или содержания и допускают и (или) стимулируют в силу указанной дефектности коррупционное поведение должностных лиц³¹⁸.

Такое понимание антикоррупционной экспертизы в сфере публичных закупок на сегодняшний день носит исключительно теоретический характер и основано на анализе научных работ. Изучение сложившихся научных подходов позволяет выделить три вида объектов антикоррупционной экспертизы в сфере публичных закупок:

- 1) нормативные правовые акты и их проекты, регулирующие правоотношения в сфере публичных закупок;
- 2) локальные нормативные акты организаций, регулирующие публичные закупки (положения о закупках и др.);
- 3) закупочная документация.

³¹⁷ Акунченко Е. А. Ретроспектива и перспектива понимания объекта и предмета антикоррупционной экспертизы // Lex russica. 2022. № 75. С. 42.

³¹⁸ Землин А. И. Коррупционные риски при осуществлении государственных закупок // Государственный аудит. Право. Экономика. 2016. № 3. С. 96.

В Законе № 273-ФЗ антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов включена в перечень мер профилактики коррупции (ст. 6). Правовая регламентация данной меры содержится в Федеральном законе «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»³¹⁹, а также в постановлении Правительства РФ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», которым утверждены Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов и Методика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов³²⁰.

Следует обратить внимание на различие подходов к определению объекта антикоррупционной экспертизы в названных актах. Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции» объектом экспертизы являются правовые акты и их проекты. Однако специальное законодательство об антикоррупционной экспертизе называет объектом только нормативные правовые акты и их проекты. Представляется, что существует коллизия указанных норм, поскольку объем понятий «правовой акт» и «нормативный правовой акт» не идентичен. Как справедливо отмечает Е. А. Акунченко, «на уровне специального регулирования объект антикоррупционной экспертизы был ограничен ввиду исключения из его объема действующих и проектируемых правовых актов, не обладающих признаком нормативности»³²¹. Указанная проблема служит основанием для научных и практических дискуссий, направленных на конкретизацию объекта экспертирования. Разрешение такой проблемы играет особую роль и для настоящего исследования.

На сегодняшний день *антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов* законодателем обеспечена и активно реализуется на практике. Субъектами такой экспертизы выступают органы прокуратуры РФ,

³¹⁹ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.

³²⁰ Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Постановление Правительства РФ от 26 фев. 2010 г. № 96 // Собрание законодательства РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.

³²¹ Акунченко Е. А. Ретроспектива и перспектива понимания объекта и предмета антикоррупционной экспертизы // Lex russica. 2022. № 75. С. 46.

Министерство юстиции РФ и его территориальные органы, органы, организации, их должностные лица, принявшие нормативный правовой акт, а также граждане, аккредитованные в установленном законом порядке в качестве независимых экспертов. Последние проводят независимую антикоррупционную экспертизу, которую можно отнести к одной из форм антикоррупционного общественного контроля.

Пристальное внимание субъектов антикоррупционной экспертизы должно быть обращено на наиболее коррупционно опасные сферы, к которым среди прочих относятся публичные закупки. Среди детерминант коррупционной преступности в сфере публичных закупок большую роль играют коллизии действующего законодательства и наличие в нем коррупциогенных факторов. Поэтому создание «чистого» правового регулирования публичных закупок имеет особое значение для антикоррупционной безопасности указанной сферы. В науке верно отмечается, что «в целях исключения различных положений и пунктов, которые могут быть истолкованы двояко и использоваться в коррупционных целях, Законы № 44-ФЗ и № 223-ФЗ следует подвергнуть антикоррупционной экспертизе»³²². Тем не менее дефектность юридической техники большого количества нормативных правовых актов, включающих множество законных и подзаконных актов, регулирующих сферу публичных закупок, значительно усложняет работу экспертов. В связи с этим исключить коррупциогенные факторы затруднительно.

Сказанное подтверждает необходимость изменения подходов к правовому регулированию сферы публичных закупок и создания нового единого закона о публичных закупках. При этом целесообразно при его создании учесть все прошлые ошибки, а также произвести перед его принятием комплексную правовую и антикоррупционную экспертизу с участием группы экспертов из числа научных и практикующих работников, имеющих профессиональные компетенции в сфере государственного (муниципального) управления, коммерческих организаций, противодействия коррупции и публичных закупок. К схожему выводу в своем

³²² Дадалко В. А., Желябин Д. В. Проявление коррупции в сфере информационных технологий при осуществлении государственных закупок [Электронный ресурс] // Безопасность бизнеса. 2019. № 3. URL: <http://www.consultant.ru>.

исследовании пришел А. И. Землин: «необходимый эффект может дать создание научно-консультативных комитетов и экспертных комиссий, общественных контрольных органов с широким и активным привлечением представителей науки и общественности»³²³.

Привлечение таких экспертов необходимо и после принятия и апробации закона, поскольку даже в этих условиях возможно сохранение в акте некоторых коллизий, которые будут выявлены на стадиях правоприменения. В целях выявления таких недостатков следует производить мониторинг правоприменения в сфере реализации закупочной деятельности в рамках нового закона с привлечением экспертов и обеспечивать оперативную работу по внесению в него необходимых изменений. Такая деятельность должна стать частью антикоррупционного мониторинга в сфере публичных закупок. В. В. Астанин справедливо отметил, что «организация и осуществление антикоррупционного мониторинга в России на сегодняшний день является задачей номер один, решение которой требуется для качественного обеспечения государственной политики противодействия коррупции в нашей стране»³²⁴. При этом следует согласиться с П. А. Кабановым в том, что «обязательным условием проведения антикоррупционного мониторинга должны стать разработанные, апробированные и утвержденные единые правила (порядок) и методика (технологии) его осуществления»³²⁵.

На сегодняшний день учеными также обсуждается вопрос о проведении *антикоррупционной экспертизы локальных нормативных актов организаций – публичных заказчиков*, регулирующих их закупочную деятельность³²⁶. К таким актам относятся положения о закупках, положения об организации работы закупочных

³²³ Землин А. И. Коррупционные риски при осуществлении государственных закупок // Государственный аудит. Право. Экономика. 2016. № 3. С. 101.

³²⁴ Астанин В. В. Проблемы мониторинга правоприменения в целях реализации антикоррупционной политики // Административное и муниципальное право. 2012. № 6. С. 5.

³²⁵ Кабанов П. А. Понятие антикоррупционного мониторинга как криминологической категории // Право и практика. Научные труды Кировского института МГЮА им. О. Е. Кутафина в городе Кирове. 2011. № 8. С. 280.

³²⁶ См.: Астанин В. В. Корпоративный антикоррупционный комплаенс: проблемы и ресурсы практического обеспечения [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 2017. № 10. URL: <http://www.consultant.ru>; Дамм И. А. Об антикоррупционной экспертизе локальных нормативных актов образовательных организаций // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. С. 112–113; Толстикова И. Н. Об обязательности проведения антикоррупционной экспертизы проектов локальных нормативных правовых актов организации // Административное и муниципальное право. 2018. № 3. С. 43–51 и др.

комиссий, положения о контрактной службе и др. При этом локальные нормативные акты о закупках, по мнению многих авторов, в соответствии с действующим законодательством антикоррупционной экспертизе подлежать не могут, поскольку не являются нормативными правовыми актами³²⁷. Существует и другая точка зрения, в соответствии с которой локальные нормативные акты организаций являются видом нормативно-правовых актов и также должны подлежать антикоррупционной экспертизе³²⁸.

В практике существуют примеры проведения антикоррупционной экспертизы положений о закупках. Например, в 2019 году Сарапульский районный суд Удмуртской Республики рассмотрел более 15 дел по факту выявления прокуратурой Каракулинского района коррупциогенных факторов в положениях о закупках бюджетных учреждений³²⁹. Требования прокурора об устранении выявленных коррупциогенных факторов в отношении всех учреждений были удовлетворены судом в полном объеме. Несмотря на то, что рассматриваемые в данных судебных решениях положения о закупках представляли собой муниципальные нормативные правовые акты, поскольку были утверждены постановлениями администрации муниципального образования, результат рассмотрения указанных споров свидетельствует о том, что подобные документы действительно часто содержат коррупциогенные факторы, которые следует выявлять и устранять для обеспечения антикоррупционной безопасности закупочной деятельности, даже если они не являются нормативными правовыми актами, а представляют собой локальный нормативный акт организации.

Тем не менее необходимо констатировать факт, что в соответствии с действующим законодательством локальные нормативные акты не являются

³²⁷ *Беляева О. А.* Корпоративные закупки: проблемы правового регулирования: научно-практическое пособие [Электронный ресурс]. М.: ИЗиСП: Юриспруденция, 2018. URL: <http://www.consultant.ru>.

³²⁸ *Толстикова И. Н.* Об обязательности проведения антикоррупционной экспертизы проектов локальных нормативных правовых актов организации // Административное и муниципальное право. 2018. № 3. С. 46–48.

³²⁹ См.: Решение Сарапульского районного суда (Удмуртская Республика) от 17 мая 2019 г. по делу № 2-355/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>; Решение Сарапульского районного суда (Удмуртская Республика) от 17 мая 2019 г. по делу № 2-359/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>; Решение Сарапульского районного суда (Удмуртская Республика) от 17 мая 2019 г. по делу № 2-364/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>; Решение Сарапульского районного суда (Удмуртская Республика) от 7 мая 2019 г. по делу № 2-375/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>; Решение Сарапульского районного суда (Удмуртская Республика) от 7 мая 2019 г. по делу № 2-368/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru> и др.

объектом антикоррупционной экспертизы, а проведение такой экспертизы является правом, а не обязанностью организации. Представляется, что при построении системы антикоррупционного комплаенса внедрение антикоррупционной экспертизы в публичных организациях необходимо.

В. В. Астанин верно отметил, что «диспозитивное регулирование общественных отношений, осуществляемое в коммерческих организациях, сокращается. В рискованных с точки зрения коррупционных проявлений сферах корпоративного управления все чаще используется принцип императивного установления норм и правил, обязательных и непреложных к исполнению»³³⁰. Считаем целесообразным обязать организации, являющиеся публичными заказчиками, проводить антикоррупционную экспертизу своих локальных нормативных актов. Такая экспертиза «способствует не только снижению коррупционных рисков, но и повышению качества локального нормотворчества»³³¹. Полномочия по реализации экспертизы могут выполнять подразделения по профилактике коррупционных правонарушений и (или) юридические отделы (юристы) организаций.

В соответствии со ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в рамках реализации прокурорского надзора за исполнением законодательства о закупках прокуратура может проверять локальные нормативные акты организаций, регулирующие указанный процесс, только на предмет их наличия и соответствия действующему законодательству. В методических рекомендациях Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о закупках товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» также указано, что «в ходе прокурорских проверок следует уделять особое внимание выявлению фактов ненадлежащего нормативного правового сопровождения закупок, принятия незаконных правовых

³³⁰ Астанин В. В. Корпоративный антикоррупционный комплаенс: проблемы и ресурсы практического обеспечения [Электронный ресурс] // Российская юстиция. 2017. № 10. URL: <http://www.consultant.ru>.

³³¹ Дамм И. А. Об антикоррупционной экспертизе локальных нормативных актов образовательных организаций // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. С. 113.

актов»³³². Считаем, что для обеспечения надлежащего правового сопровождения закупочной деятельности заказчиков в рамках прокурорских проверок должна производиться антикоррупционная экспертиза их локальных нормативных актов, регулирующих указанную деятельность.

Предметом научного обсуждения сегодня является также идея проведения *антикоррупционной экспертизы закупочной документации*³³³. Изучение судебной практики по привлечению к ответственности за совершение коррупционных преступлений в сфере публичных закупок позволило отметить, что во многих случаях подготовка к совершению таких преступлений начинается с внесения в закупочную документацию сведений, создающих необходимые условия для реализации преступного умысла. Например, в соответствии с информацией, содержащейся в приговоре Ленинского районного суда г. Оренбурга³³⁴, главный врач областной больницы обеспечивал включение в документацию об электронных аукционах, размещаемую в единой информационной системе, технических заданий на закупку товаров, составленных находящимся в сговоре с главным врачом поставщиком, в которые последним сознательно включались товары с такими техническими характеристиками, которые не могли поставить иные организации, несмотря на фактическую возможность их замены на эквивалентные товары. Таким образом главный врач оказывал содействие одному из постоянных поставщиков в заключении контрактов с больницей, за что получал взятки.

Искаженные сведения, внесенные в закупочную документацию для подготовки к коррупционному преступлению, рассматриваются

³³² Методические рекомендации об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о закупках товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://epp.genproc.gov.ru>.

³³³ См.: Дулина Н. В. Коррупционные риски на этапе формирования конкурсной документации в системе государственных закупок // Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики: Материалы IV международной научно-практической конференции: в 3 томах. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, 2017. Т. 1. С. 226–229; Корякин В. М. Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 66–75; Паскарь С. В. Методика проведения антикоррупционной экспертизы документации о закупках для нужд военных организаций // Военное право. 2016. № 4. С. 151–158 и др.

³³⁴ Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга (Оренбургская область) от 19 мая 2020 г. по делу № 1-508/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.

исследователями в качестве коррупциогенных факторов. Так, В. М. Корякин выделил пять основных коррупциогенных факторов закупочной документации:

1) несоответствие начальной (максимальной) цены закупаемых товаров, работ и услуг среднерыночным ценам, сложившимся на данный тип или вид товаров, работ и услуг, которое может выражаться как в завышении цены, так и в ее необоснованном занижении;

2) нереальные сроки, предусматриваемые конкурсной документацией на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг по государственному контракту;

3) завышенные требования к участнику размещения заказа, предъявляемые для участия в конкурентной процедуре, – установление неопределенных трудно-выполнимых и обременительных требований;

4) излишняя детализация номенклатуры закупаемых товаров, работ и услуг, требований к содержанию выполняемых работ, предоставляемых услуг;

5) юридико-лингвистическая неопределенность – употребление в документации о закупке неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера³³⁵.

Представляется, что вывод экспертов о необходимости проведения антикоррупционной экспертизы закупочной документации следует считать обоснованным. Такие коррупциогенные факторы представляют собой индикаторы предикатных коррупционных нарушений в сфере публичных закупок. «Под предикатными коррупционными нарушениями следует понимать специфическую конструкцию взаимосвязи деяний, когда получение коррупционных выгод (преимуществ) невозможно без предшествующего, одновременного либо последующего нарушения норм корпоративных или законодательных актов», – пишет В. В. Астанин³³⁶.

В связи с этим устранение коррупциогенных факторов в закупочной документации может создать дополнительные препятствия для реализации

³³⁵ Корякин В. М. Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд // Журнал российского права. 2014. № 5. С. 68–70.

³³⁶ Астанин В. В. Профилактика коррупционных правонарушений в организациях, контролируемых госкорпорациями: практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2019. С. 74.

коррупционного умысла участниками закупочной деятельности. Однако большое количество проводимых закупок значительно затрудняет экспортирование всего объема документации. В реалиях современного общества решению данной проблемы способствует использование ресурсов искусственного интеллекта. С данной идеей согласились многие представители заказчиков и участники закупок (34,5 %), а также работники правоохранительных органов (40,7 %) (см. приложения 3 и 4). Рассматривая перспективу применения технологий искусственного интеллекта, Р. И. Дремлюга, А. И. Коробеев пишут: «Логично предположить, что технология, которая так кардинально повлияет на общество, изменит и сферу борьбы с преступностью, сможет повысить выявляемость преступных деяний и упростить процесс сбора доказательств вплоть до его полной автоматизации»³³⁷.

Исключению коррупциогенных факторов в закупочной документации может способствовать развивающаяся на сегодняшний день идея автоматизации составления закупочной документации³³⁸. В связи с тем, что заказчиками, как правило, проводятся типовые закупки и документация к ним по содержанию схожа, считаем перспективным внедрение автоматизированной системы разработки такой документации с исключением из типовых форм документов коррупциогенных факторов. Процесс создания такой системы потребует ресурсных затрат, но в конечном счете это повысит качество закупочной документации и снимет существенный объем нагрузки с работников заказчика.

Кроме того, следует создать и внедрить в ЕИС цифровой сервис, идентифицирующий коррупциогенные факторы в закупочной документации с автоматизированной отправкой отчета о выявлении предикатного коррупционного нарушения в орган, осуществляющий контроль в сфере закупок. Такой отчет должен рассматриваться в установленном порядке уполномоченными должностными лицами

³³⁷ Дремлюга Р. И., Коробеев А. И. Применение искусственного интеллекта для сбора и анализа доказательств // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 4. С. 56.

³³⁸ См.: Казанцев Д. А., Михалева Н. А. Автоматизация закупок как будущее контрактной системы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24, № 1. С. 137–157; Сухарев А. О. Автоматизация закупочной деятельности как средство снижения количества нарушений законодательства // Публичные закупки: проблемы правоприменения: материалы VI Международной конференции. М.: Юстицинформ, 2018. С. 259–266 и др.

с применением соразмерных мер ответственности в отношении виновных лиц за допущенное нарушение.

Таким образом, объект антикоррупционной экспертизы в сфере публичных закупок должен рассматриваться шире, чем это предусмотрено действующим законодательством. Идея исследования в качестве объекта антикоррупционной экспертизы локальных нормативных актов, регулирующих закупочную деятельность, и закупочной документации поддержана представителями публичных заказчиков и участниками закупок по результатам проведенного опроса (48,7 %) (см. приложение 3).

Применение антикоррупционной экспертизы обладает большим потенциалом для обеспечения антикоррупционной безопасности закупочной деятельности. При этом природа антикоррупционной экспертизы в сфере публичных закупок имеет двойственный характер, поскольку в данном направлении реализуется ряд мер принудительного характера, обязывающих определенных субъектов проводить такую экспертизу. Несмотря на императивный характер обеспечения, основная цель данного направления предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок прежде всего профилактическая, направленная на формирование условий, стимулирующих антикоррупционное поведение субъектов публичных закупок. Данная мера оказывает благоприятное воздействие на правовые детерминанты коррупции и коррупционной преступности в сфере публичных закупок, исключая коррупциогенные факторы в правовых документах, способствующие распространению указанных негативных явлений.

Антикоррупционное поощрение необходимо для вовлечения граждан и организаций в антикоррупционную деятельность в сфере публичных закупок и формирования у них внутренних предпосылок антикоррупционного поведения. «Необходимо отметить, что в федеральной контрактной системе современной России положительные стимулы в большинстве случаев не находят своей формализации (в виде поощрений или премий за достигнутые результаты), в то время как отрицательные стимулы доминируют и пестрят своим санкционным многообразием

(административная, уголовная, дисциплинарная, материальная ответственность)», – отмечают Я. В. Коженко и А. А. Рудковский³³⁹.

Меры антикоррупционного поощрения должны применяться в отношении отдельных субъектов за их особые заслуги в сфере противодействия коррупции. В Конвенции ООН против коррупции уделено немало внимания мерам поощрения (ст. 1, 5, 8, 12–13, 37–39 и др.), а среди ее целей указано «поощрение честности и неподкупности, ответственности, а также надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом» (ст. 1). Как справедливо отметил П. А. Кабанов, изучению международно-правового принципа поощрения антикоррупционной деятельности в науке уделяется недостаточно внимания³⁴⁰.

Отечественный законодатель также практически не осуществляет правовой регламентации антикоррупционного поощрения. Указание на необходимость применения в государственных и муниципальных органах мер антикоррупционного поощрения содержится в п. 5 ст. 6 Закона № 273-ФЗ. В частности, в вышеуказанной статье установлено «внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении». Однако применения данной меры недостаточно для стимулирования индивидуального антикоррупционного поведения.

При отсутствии нормативно установленной системы антикоррупционного поощрения представляется возможным принимать такие меры внутри организаций в отношении работников. Минтруд РФ в рекомендациях по разработке внутренней антикоррупционной политики организаций указывает на необходимость помимо

³³⁹ Коженко Я. В. Модели управления государственными закупками: теоретико-правовой аспект // *Colloquium-journal*. 2019. № 5. С. 81.

³⁴⁰ Кабанов П. А. Реализация принципа поощрения антикоррупционной деятельности в Российской Федерации // *Юридическая техника*. 2020. № 14. С. 411.

мер ответственности за коррупционные правонарушения устанавливать меры стимулирования для мотивации работников к соблюдению антикоррупционных стандартов поведения. Кроме того, в документе указывается на возможность создания системы стимулирования антикоррупционных стандартов деловыми партнерами³⁴¹.

На сегодняшний день существует потребность в проектировании мер антикоррупционного поощрения, направленных на стимулирование субъективных предпосылок противодействия коррупции.

Обобщение существующих нормативных положений и действующих национальных и зарубежных практик позволяет выделить два основания применения мер антикоррупционного поощрения:

1) применение за разовое общественно полезное правомерное антикоррупционное поведение – «антикоррупционный поступок»³⁴². В зарубежной практике существуют примеры формирования государственных систем премирования лиц, сообщивших о факте коррупции. В СМИ широко освещена практика выплаты денежных вознаграждений за сообщение о фактах коррупции в Казахстане. Так, за 2019 год в Казахстане общая сумма выплат за сообщение о фактах коррупции составила 353 500 тенге³⁴³.

2) применение за систематичное общественно полезное правомерное антикоррупционное поведение – антикоррупционную деятельность. Например, на официальном сайте Минтруда РФ размещена база данных «Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе» за 2015–2019 годы, в которой представлены лучшие практики в сфере антикоррупционных технологий³⁴⁴. Минобрнауки РФ также проводит Всероссийский конкурс «Лучшие кадровые практики в образовательной и научной сферах» среди подведомственных

³⁴¹ Закрепление обязанностей работников организации, связанных с предупреждением коррупции, ответственность и стимулирование [Электронный ресурс]: памятка Минтруда России. URL: <http://www.consultant.ru>.

³⁴² Кабанов П. А. Реализация принципа поощрения антикоррупционной деятельности в Российской Федерации // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 414.

³⁴³ Сколько платят казахстанцам за сообщения о взятках [Электронный ресурс] // TENGRI NEWS. URL: <https://tengrinews.kz>.

³⁴⁴ Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. URL: <https://mintrud.gov.ru>.

организаций. Одной из номинаций конкурса является «Лучшая антикоррупционная практика», победителем которой в 2019 году стал Сибирский федеральный университет³⁴⁵.

Объектами применения мер антикоррупционного поощрения могут являться как физические, так и юридические лица. Субъектами применения данного вида мер могут быть все субъекты противодействия коррупции. При этом самостоятельная реализация мер поощрения институтами гражданского общества и физическими лицами является одним из видов общественного контроля, который также должен состоять не только в выявлении нарушений со стороны публичных субъектов, но и в стимулировании положительных антикоррупционных практик.

Стоит также отметить, что сами меры антикоррупционного поощрения могут носить материальный и нематериальный характер. К мерам материального поощрения относят денежные премии, ценные подарки, льготы при получении каких-либо материальных благ и пр. Мерами нематериального поощрения могут быть грамоты и благодарственные письма, «доски почета», звания, награды и пр.

Представляется целесообразным установить в сфере публичных закупок следующие основные меры антикоррупционного поощрения в отношении физических лиц:

- премирование работников (служащих) за соблюдение антикоррупционных стандартов поведения (уведомление о факте склонения к коррупционному правонарушению; уведомление о конфликте интересов или о возможности его возникновения и др.);
- награждение почетными грамотами или благодарственными письмами за сотрудничество с правоохранительными органами в вопросах выявления, раскрытия и расследования коррупционных правонарушений (сообщение о факте совершения коррупционного преступления; оказание содействия следствию при расследовании коррупционного преступления и пр.);

³⁴⁵ Кадровые практики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. URL: <https://minobrnauki.gov.ru>.

- награждение почетными грамотами или благодарственными письмами за сотрудничество с подразделениями организации, ответственными за профилактику коррупционных и иных правонарушений (оказание содействия при проведении служебной проверки по вопросам нарушения антикоррупционных стандартов поведения; участие в организации антикоррупционной деятельности организации и др.);

- награждение почетными грамотами, благодарственными письмами или иными формами поощрения за самостоятельную реализацию мер антикоррупционной профилактики в сфере публичных закупок (проведение независимой антикоррупционной экспертизы; реализация антикоррупционных просветительских мероприятий и др.).

Меры антикоррупционного поощрения следует также применять в отношении организаций по следующим основаниям:

- реализация организацией-заказчиком эффективной внутренней антикоррупционной политики;

- создание организацией – участником закупки эффективной внутренней антикоррупционной политики (антикоррупционного комплаенса);

- реализация образовательными, научными, юридическими и иными организациями внешней антикоррупционной деятельности (антикоррупционных просветительских мероприятий, научно-практических мероприятий, научных исследований и др.).

Применение мер антикоррупционного поощрения позволяет привлечь внимание субъектов публичных закупок к проблеме коррупции и создать позитивный опыт участия в противодействии коррупции в сфере публичных закупок.

Подводя итог, можно сделать вывод, что **антикоррупционная профилактика в сфере публичных закупок** – это система мер не принудительного характера, направленных на формирование условий, стимулирующих антикоррупционную деятельность субъектов публичных закупок.

Развитие правового регулирования и правоприменения мер антикоррупционной профилактики необходимо для оптимизации работы всей системы

предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок. В первую очередь стоит обратить внимание на совершенствование мер, обеспечиваемых в рамках основных направлений антикоррупционной профилактики: антикоррупционной открытости, антикоррупционного общественного контроля, антикоррупционного просвещения, антикоррупционной экспертизы и антикоррупционного поощрения. Данные направления тесно между собой взаимосвязаны, и для эффективной работы рассматриваемой системы целесообразно развивать каждое из них. Все основные направления антикоррупционной профилактики в сфере публичных закупок должны развиваться гармонично и содержать меры трех уровней: общий, групповой и индивидуальный. Такой подход к антикоррупционной профилактике в сфере публичных закупок позволяет обеспечить ее системность, а также выявить и восполнить существующие пробелы в правовом регулировании и организации предупредительной деятельности.

§ 3. Меры предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок, связанные с принуждением

В связи с высокой общественной опасностью и распространенностью коррупционной преступности в сфере публичных закупок для ее предупреждения необходимо применение мер принудительного характера. «Нравственности предшествует принуждение, и даже она сама еще некоторое время есть принуждение, которому подчиняются во избежание страданий. Позднее она становится обычаем, еще позднее – свободным повиновением и, наконец, почти инстинктом; тогда она, как все издавна привычное и естественное, связана с удовольствием – и называется добродетелью», – писал Ф. Ницше³⁴⁶. Формирование нетерпимого отношения к коррупционным проявлениям в сфере публичных закупок должно сопровождаться принуждением к добросовестному поведению субъектов таких отношений, которое во взаимодействии с мерами антикоррупционной профилактики укрепит

³⁴⁶ Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов / пер. С. Л. Франка. СПб.: Лань, 2013. С. 33.

предпосылки соблюдения установленных правил и создаст препятствия их нарушениям.

Как уже было указано ранее, к принудительным мерам в системе предупреждения преступности относятся *антикоррупционные меры безопасности, антикоррупционные меры ответственности (наказания) и антикоррупционные меры восстановления*. Все указанные меры содержатся в системе правового регулирования публичных закупок, их дальнейшее совершенствование требует проведения научного анализа, систематизации и выработки научно обоснованных направлений развития.

Антикоррупционные меры безопасности в сфере публичных закупок – это меры принудительного некарательного ограничения поведения субъектов публичных закупок, применяемые при наличии указанных в законе оснований и имеющие целью защиту общественных отношений по обеспечению нужд публичных заказчиков от коррупционных посягательств³⁴⁷.

Меры данного вида в правовом регулировании публичных закупок имеют широкое применение. Законодательство в рассматриваемой сфере регулярно ужесточается, а субъектам публичных закупок приходится соблюдать значительное количество ограничений, большая часть которых носит антикоррупционный характер и относится к антикоррупционным мерам безопасности.

Основными элементами характеристики антикоррупционных мер безопасности выступают цель, содержание и субъекты³⁴⁸.

Целью антикоррупционных мер безопасности в сфере публичных закупок выступает защита отношений по обеспечению нужд публичных заказчиков от коррупционных посягательств на всех этапах осуществления публичных закупок.

Содержание антикоррупционных мер безопасности в сфере публичных закупок образуют правила и санкции безопасности.

³⁴⁷ См.: Волкова М. А. Антикоррупционные меры безопасности в системе предупреждения коррупционной преступности в сфере государственных (муниципальных) закупок // Национальная безопасность / Nota Bene. 2020. № 4. С. 66–80.

³⁴⁸ Антикоррупционные меры безопасности: монография / под ред. Н. В. Щедрина, И. А. Дамм. М.: Проспект, 2020. С. 284–285.

Антикоррупционные правила безопасности в сфере публичных закупок – это запреты, обязанности и ограничения, установленные в нормативных правовых актах в отношении субъектов публичных закупок с целью предупреждения коррупции в данной сфере. Правила антикоррупционной безопасности содержатся в антикоррупционных стандартах, закрепленных в нормативных правовых актах различного уровня. К антикоррупционным правилам безопасности в сфере публичных закупок относятся как стандарты, закрепленные в нормативных актах, регулирующих отношения в сфере противодействия коррупции и прохождения государственной и муниципальной службы (осуществления трудовой деятельности в организациях), так и стандарты, закрепленные в специальных нормативных актах, регулирующих отношения в сфере публичных закупок.

Антикоррупционные санкции безопасности в сфере публичных закупок – это предусмотренные правовыми нормами принудительные ограничения (пресечения) поведения, нарушающего антикоррупционное правило безопасности, установленное законодательством о публичных закупках. За несоблюдение антикоррупционных правил безопасности в отношении виновных лиц наряду с антикоррупционными санкциями безопасности применяются санкции наказания (ответственности), восстановления (компенсации) и поощрения.

К *субъектам* антикоррупционных мер безопасности в сфере публичных закупок относятся: заказчик; поставщик (подрядчик, исполнитель); участники закупок, их представители; эксперты и экспертные организации; операторы электронных площадок; специализированные организации; контрольные и регулирующие органы; органы и организации, осуществляющие мониторинг и аудит в сфере закупок, и др. Указанные субъекты не только исполняют установленные правотворческими органами меры безопасности, но и сами разрабатывают такие меры. Например, публичные заказчики и участники закупок, заинтересованные в минимизации коррупционных рисков в своей организации, принимают собственные локальные нормативные акты, в которых закрепляют антикоррупционные стандарты.

Среди антикоррупционных мер безопасности в сфере публичных закупок можно выделить три основных направления, содержащих совокупность таких мер:

- предотвращение и урегулирование конфликта интересов в сфере публичных закупок;
- представление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера;
- антикоррупционная оговорка в договорах (контрактах).

Отметим, что указанные выше направления имеют общеправовой характер, поскольку их нормативно-правовое регулирование обеспечивается несколькими отраслями права (гражданским, трудовым, административным и др.) и изучается специалистами соответствующих юридических наук. Тем не менее в современной криминологии исследуется превентивная функция мер, реализуемых в данных направлениях, по отношению к коррупционной преступности и отдельным коррупционным преступлениям. Данные меры в современном законодательстве формируют систему антикоррупционных стандартов деятельности и поведения, способствующих выявлению и предупреждению «предикатных коррупционных нарушений»³⁴⁹, а также уже совершенных коррупционных правонарушений, в том числе коррупционных преступлений. Иными словами, антикоррупционные меры безопасности призваны создать своеобразный «защитный пояс» вокруг объектов охраны для того, чтобы ограничить негативное воздействие источников опасности «на дальних подступах»³⁵⁰.

Предотвращение и урегулирование конфликта интересов занимает важное место в современной системе противодействия коррупции. По мнению представителей публичных заказчиков и участников закупок, полученному в рамках проведенного опроса, данная мера является наиболее эффективной (53,5 %) (см. приложение 3). Антикоррупционная обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов хоть и не в полной мере, но способна предупредить такие высоколатентные коррупционные явления, как протекционизм, покровительство, семейственность, «блат» и лоббизм. Следует

³⁴⁹ См.: Астанин В. В. Профилактика коррупционных правонарушений в организациях, контролируемых госкорпорациями: практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2019. С. 74.

³⁵⁰ Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности: монография / под ред. Н. В. Щедрина. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2010. С. 240.

согласиться с В. В. Астаниным, который отмечает, что «значительный неисчисляемый правовой статистикой ущерб возникает в результате конфликта интересов на государственной и муниципальной службе, который тесно увязан с незаконным участием чиновников в предпринимательской деятельности, ограничением конкуренции, предоставлением необоснованных преференций, льгот и квот, распределением государственных и муниципальных заказов»³⁵¹.

Само понятие «конфликт интересов» имеет межотраслевой характер и исследуется представителями различных отраслей права: гражданского, трудового, административного, уголовного и др. Исследователи справедливо утверждают, что «"материнской средой" для него стало административное законодательство, а каналом его «ретрансляции» на другие отрасли законодательства, а также локальные нормативные правовые акты – Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (к настоящему времени для целей предотвращения конфликта интересов изменения внесены в 30 российских законов)»³⁵². Как подчеркнула О. А. Беляева, «конфликт интересов – это отправная точка всех коррупционных проявлений, в том числе и в сфере публичных закупок»³⁵³. В научных работах также верно отмечается: «как и коррупция, конфликт интересов предполагает злоупотребление государственным (муниципальным) служащим своим должностным положением, использование своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства, службы в соответствующем государственном органе»³⁵⁴. Таким образом, конфликт интересов лежит в основе любых коррупционных правонарушений, в том числе коррупционных преступлений. В связи с этим меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов

³⁵¹ Астанин В. В. Противодействие коррупции и возмещение ущерба от нее // Административное право и практика администрирования. 2013. № 7. С. 88–99.

³⁵² Хабриева Т. Я., Капустин А. Я., Габов А. В., Черногор Н. Н. Конфликт интересов: природа, предупреждение, социальное регулирование // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3. С. 10.

³⁵³ Беляева О. А. Конфликт интересов в публичных закупках [Электронный ресурс] // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 1. URL: <http://www.consultant.ru>.

³⁵⁴ Шишко И. В., Дамм И. А. Возмездное участие государственного (муниципального) служащего в образовательных программах повышения квалификации: вопросы правомерности и наличия конфликта интересов // Юридические исследования. 2016. № 10. С. 6.

являются неотъемлемой частью системы предупреждения коррупционной преступности.

Ранее уже было установлено, что одной из наиболее распространенных форм коррупционной преступности в сфере публичных закупок является коррупционный протекционизм, в основе которого лежит личная заинтересованность субъекта публичных закупок (параграф 2 главы 1).

В сфере публичных закупок можно выделить три основных вида конфликта интересов³⁵⁵:

- конфликт интересов представителя заказчика;
- конфликт интересов представителя проверяющего органа (органа, осуществляющего мониторинг, аудит или контроль в сфере закупок);
- конфликт интересов участника закупок.

Конфликт интересов заказчика и представителя проверяющего органа имеет единое правовое регулирование и подчиняется общим нормам антикоррупционного законодательства. Так, понятие конфликта интересов и обязанность предотвращать и урегулировать конфликт интересов предусмотрены Федеральным законом «О противодействии коррупции» (ст. 10, 11), распространяются на представителя заказчика и представителя проверяющего органа, осуществляющего мониторинг, аудит или контроль в сфере закупок.

Меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов представителя заказчика имеют особое значение для предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок. В 2022 году в Закон № 44-ФЗ и Закон № 223-ФЗ были внесены изменения, связанные с правовым регулированием конфликта интересов представителей заказчиков³⁵⁶. Так, в ч. 7 ст. 38 и в ч. 10 ст. 39 Закона № 44-ФЗ теперь установлено, что руководитель заказчика, руководитель

³⁵⁵ См.: Волкова М. А. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов участника закупок как мера антикоррупционной безопасности // Енисейские политико-правовые чтения: сборник научных статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. С. 65–71.

³⁵⁶ О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: Федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 160-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 24. Ст. 3920.

контрактной службы, работники контрактной службы, контрактный управляющий, а также члены комиссии по осуществлению закупок обязаны при осуществлении закупок принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов в соответствии с Законом № 273-ФЗ. Согласно ч. 7.1 ст. 3 Закона № 223-ФЗ такая обязанность возложена на руководителя заказчика и членов комиссии по осуществлению закупок. Кроме того, оба закона указывают на то, что членами комиссии по осуществлению закупок не могут быть физические лица, имеющие личную заинтересованность в результатах определения поставщика (подрядчика, исполнителя). Таким образом, законодателем верно выбран вектор развития антикоррупционного регулирования сферы публичных закупок.

При этом, если для представителей государственных (муниципальных) заказчиков данная мера не является новой, то большинству представителей государственно-корпоративных заказчиков в случае внесения изменений придется обучаться соблюдению данной меры. Например, рассматривая перспективы внесения поправок в законодательство о государственно-корпоративных закупках для автономных учреждений, М. Е. Смолева справедливо отметила, что «в случае принятия антикоррупционных поправок Закона № 223-ФЗ оснований для увольнения руководителя АУ по инициативе работодателя (то есть учредителя) станет больше. А вот члены закупочных комиссий столкнутся с перспективой увольнения из-за утраты доверия впервые»³⁵⁷. Кроме того, как указывает Г. Г. Зайцева, такие заказчики будут вынуждены осуществить ряд подготовительных мероприятий для соблюдения указанных изменений: внести изменения в свое положение о закупке; пересмотреть антикоррупционную политику, принятую в учреждении, и иные локальные нормативные акты, в которых закрепляются конкретные антикоррупционные решения и действия (например, положение о предотвращении и урегулировании конфликта интересов); разработать алгоритм выявления личной заинтересованности и конфликта интересов при закупках³⁵⁸. В связи с этим представляется

³⁵⁷ Смолева М. Е. Конфликт интересов при закупках: к чему готовиться автономным учреждениям? [Электронный ресурс] // Руководитель автономного учреждения. 2021. № 6. URL: <http://www.consultant.ru>.

³⁵⁸ Зайцева Г. Г. Заказчиков обязали предотвращать конфликт интересов при закупках [Электронный ресурс] // Руководитель автономного учреждения. 2022. № 8. URL: <http://www.consultant.ru>.

необходимым Минтруду РФ оказать представителям заказчиков и контролирующим органам консультативную помощь по организации правоприменения новых антикоррупционных мер и контроля за их соблюдением.

Национальный план противодействия коррупции на 2021–2024 годы в продолжение развития правового регулирования предотвращения и урегулирования конфликта интересов представителя заказчика поставил перед Правительством РФ задачу «представить предложения о порядке предоставления и последующей актуализации руководителями заказчиков и лицами, непосредственно участвующими в осуществлении закупок товаров, работ, услуг, сведений о гражданах и юридических лицах, в отношении которых у них может возникнуть личная заинтересованность при исполнении должностных обязанностей». Считаем, что в контексте цифровизации закупочной деятельности целесообразно создать электронный реестр заинтересованных лиц представителей заказчика и автоматизированную систему выявления конфликта интересов и возможности его возникновения в сфере публичных закупок. Представляется, что реестр должен стать частью ГИС «Посейдон»³⁵⁹ и ЕИС и может пополняться как за счет сведений, представляемых ежегодно самими представителями заказчиков, так и за счет сведений, находящихся в свободном доступе (социальные сети, сайты органов и организаций и др.), в реестрах различных государственных (муниципальных) органов (ЕГРН, ЕГРЮЛ, ЕГРИП, реестр ЗАГС и др.), а также в действующих информационных системах проверки контрагентов (Спарк, Контур-Фокус и др.). При создании такого электронного реестра возможна разработка системы автоматизированного выявления конфликта интересов между представителем заказчика и участником закупок. Например, при подаче электронной заявки на участие в закупочной процедуре система автоматически уведомит заказчика о необходимости принять меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов. Создание такой системы учета личной заинтересованности представителя заказчика потребует

³⁵⁹ О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 25 апр. 2022 г. № 232 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 18. Ст. 3053.

большого ресурсного обеспечения, связанного с привлечением квалифицированных специалистов, и существенных финансовых затрат, но введение ее в действие поможет выявить и исключить значительное количество коррупционных рисков, связанных с личной заинтересованностью представителей заказчиков. Кроме того, в перспективе система автоматического выявления конфликта интересов может быть применена и в других сферах государственного (муниципального) управления.

Меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов участника закупок закреплены в действующем законодательстве и имеют большое значение для антикоррупционного регулирования публичных закупок.

В Законе № 44-ФЗ установлены требования к участникам закупки. Одним из таких требований является «отсутствие обстоятельств, при которых должностное лицо заказчика (руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий), его супруг (супруга), близкий родственник по прямой восходящей или нисходящей линии (отец, мать, бабушка, дедушка, сын, дочь, внук, внучка), полнородный или неполнородный (имеющий общих с должностным лицом заказчика отца или мать) брат (сестра), лицо, усыновленное должностным лицом заказчика, либо усыновитель этого должностного лица заказчика является:

а) физическим лицом (в том числе зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя), являющимся участником закупки;

б) руководителем, единоличным исполнительным органом, членом коллегиального исполнительного органа, учредителем, членом коллегиального органа унитарной организации, являющейся участником закупки;

в) единоличным исполнительным органом, членом коллегиального исполнительного органа, членом коллегиального органа управления, выгодоприобретателем корпоративного юридического лица, являющегося участником закупки. Выгодоприобретателем для целей настоящей статьи является физическое лицо, которое владеет напрямую или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) более чем десятью процентами голосующих акций

хозяйственного общества либо владеет напрямую или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) долей, превышающей десять процентов в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества» (п. 9 ч. 1 ст. 31).

При анализе данной нормы можно сделать вывод, что в ней законодатель привел исчерпывающий перечень ситуаций конфликта интересов между участником закупки и заказчиком. При этом таким конфликтом интересов являются лишь те случаи, при которых представитель заказчика состоит в близком родстве или свойстве с представителями участников закупки. Указанное положение не соответствует перечню субъектов конфликта интересов, изложенному в ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции». Как отмечает А. Ф. Ноздрачев, в качестве субъекта получения выгоды при возникновении личной заинтересованности законодатель рассматривает следующие категории третьих лиц: граждане, состоящие в родстве или свойстве с обязанными лицами (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители, дети супругов и супруги детей); граждане и организации, с которыми обязанное лицо и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями³⁶⁰. При таком подходе очевидно, что субъекты конфликта интересов не могут ограничиваться только близким родством или свойством с обязанным лицом, в объем данного определения включаются и иные близкие отношения. И. И. Бикеев и П. А. Кабанов верно отмечают, что «указанными гражданами могут быть друзья, некоторые действующие и бывшие сослуживцы, иные близкие люди, не относящиеся к категории родственников и свойственников, например, тесно связанные любовными отношениями, спортивными и иными увлечениями, совместным творчеством, а также люди, от которых близкие родственники или свойственники зависят по работе или иным образом»³⁶¹.

³⁶⁰ Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие / отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2016. С. 48.

³⁶¹ Бикеев И. И., Кабанов П. А. Организация работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Республики Татарстан и урегулированию конфликта интересов: методическое пособие. Казань: Изд-во «Познание», 2015. С. 10.

В рассматриваемой статье Закона № 44-ФЗ определен закрытый перечень представителей заказчика, с которыми у участников закупок может возникнуть конфликт интересов: руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий. Согласимся с точкой зрения, что приведенный перечень представителей заказчика не является полным. Как на сегодняшний день отмечают представители научного и практического сообщества³⁶², со стороны заказчика в закупке могут участвовать и иные лица, обладающие такими же полномочиями, как и перечисленные субъекты. Верховным Судом РФ в обзоре судебной практики³⁶³ в отношении указанного спорного вопроса сформулирована следующая позиция: «Круг лиц, одновременное участие которых при осуществлении закупок свидетельствует о конфликте интересов, определяется в соответствии с пунктом 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ. При этом конфликт интересов может иметь место не только в отношении руководителей, указанных в пункте 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ, но и в отношении должностных лиц (в частности, их заместителей), непосредственно участвующих в осуществлении закупки и полномочия которых являются тождественными по функциональным обязанностям полномочиям руководителя, позволяют влиять на процедуру закупки и результат ее проведения». Однако на сегодняшний день пробел в законодательстве не восполнен, а правоприменители (судебные органы, ФАС и др.) не обязаны придерживаться расширительного толкования данной нормы, изложенного в обзоре.

Также в анализируемой статье Закона № 44-ФЗ установлен закрытый перечень представителей участников закупок, у которых может возникнуть конфликт интересов (пп. «а», «б» и «в» п. 9 ч. 1 ст. 31). Ими являются физические лица (в том числе зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей),

³⁶² См.: *Беляева О. А., Трунцевский Ю. В., Цирин А. М.* Правовые механизмы противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок: научно-практическое пособие [Электронный ресурс] / отв. ред. И. И. Кучеров. М.: Контракт, 2019. URL: <http://www.consultant.ru>; *Лобанова О. Л., Пластинина Е. А.* Конфликт интересов при государственных закупках: понятие и порядок урегулирования [Электронный ресурс] // Прогосзаказ.рф. 2018. № 1. URL: <http://www.consultant.ru> и др.

³⁶³ Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 28 сент. 2016 г. URL: <http://www.consultant.ru>.

выступающие участниками закупки; руководитель, единоличный исполнительный орган, член коллегиального исполнительного органа, учредитель, член коллегиального органа унитарной организации, выступающей участником закупки; единоличный исполнительный орган, член коллегиального исполнительного органа, член коллегиального органа управления, выгодоприобретатель корпоративного юридического лица, являющегося участником закупки. Под выгодоприобретателем понимается физическое лицо, которое владеет напрямую или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) более чем десятью процентами голосующих акций хозяйственного общества либо владеет напрямую или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) долей, превышающей десять процентов в уставном (складочном) капитале хозяйственного товарищества или общества. Проблемой является сложность в определении выгодоприобретателей в некоторых организациях. Согласимся с мнением О. А. Беляевой, что «выгодоприобретателей легко определить, грубо говоря, когда участником закупки является общество с ограниченной ответственностью, все участники которого – физические лица. Участники – они же и выгодоприобретатели. Когда же мы имеем дело с цепочкой бенефициарного владения, определить выгодоприобретателей доподлинно невозможно»³⁶⁴.

Приведенные аргументы подтверждают точку зрения, что установленный законом перечень ситуаций конфликта интересов между участником закупок и заказчиком не представляется исчерпывающим. На практике возможны и иные случаи конфликта интересов указанного вида. Как верно отметили О. Л. Лобанова и Е. А. Пластинина, «в этом случае законодатель более узко понимает ситуацию конфликта интересов и сводит ее к наличию родственных связей между заинтересованными лицами»³⁶⁵.

В качестве антикоррупционного стандарта поведения участников закупок Законом № 44-ФЗ закреплена обязанность участника закупки подтвердить отсутствие

³⁶⁴ Беляева О. А. Конфликт интересов в публичных закупках [Электронный ресурс] // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2019. № 1. URL: <http://www.consultant.ru>.

³⁶⁵ Лобанова О. Л., Пластинина Е. А. Конфликт интересов при государственных закупках: понятие и порядок урегулирования [Электронный ресурс] // Прогосзаказ.рф. 2018. № 1. URL: <http://www.consultant.ru>.

между участником закупки и заказчиком конфликта интересов. Для этого в составе заявки участником закупки представляется декларация о его соответствии установленным требованиям (п. 2 ч. 5 ст. 66). При этом необходимость проверки достоверности представленной участником закупки декларации определяет сам заказчик³⁶⁶. В связи с этим по причине отсутствия у заказчика возможности или желания проверять информацию, содержащуюся в представленной участником закупки декларации, наличие конфликта интересов может быть попросту не установлено. Еще одной проблемой является то, что обязанность декларировать конфликт интересов возникает у участника закупки лишь при подаче заявки, на остальных этапах осуществления государственных (муниципальных) закупок такая обязанность отсутствует. Так, не подлежит декларированию конфликт интересов, наличие которого установлено участником закупки после подачи заявки. Как верно отмечают эксперты³⁶⁷, пробел нормативного регулирования данного антикоррупционного стандарта поведения состоит еще и в том, что на этапе подачи заявки участник закупки, как правило, не обладает информацией о составе комиссии заказчика, поскольку первый протокол комиссии размещается в ЕИС после подачи заявок.

В завершение необходимо подчеркнуть, что законодатель пошел по верному пути, возложив на участников закупок обязанность декларировать конфликт интересов. Однако в нормативном регулировании данного антикоррупционного стандарта поведения существуют пробелы, не позволяющие осуществлять процедуру такого декларирования эффективно. В связи с этим целесообразно установленные Законом № 44-ФЗ положения о конфликте интересов между участником закупки и заказчиком привести в соответствие нормам, изложенным в Законе № 273-ФЗ. Кроме того, для совершенствования законодательства в указанной сфере предлагаем распространить обязанность участников закупок декларировать

³⁶⁶ Лагутин В. Не введи заказчика во искушение. Минфин предлагает усилить борьбу с конфликтом интересов в закупочной сфере // Информационно-аналитическое издание «Бюллетень Оперативной Информации "Московские Торги"». 2017. № 9. URL: <http://www.consultant.ru>.

³⁶⁷ См.: Беляева О. А., Трунцевский Ю. В., Цирин А. М. Правовые механизмы противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок: научно-практическое пособие [Электронный ресурс] / отв. ред. И. И. Кучеров. М.: Контракт, 2019. URL: <http://www.consultant.ru>; Лобанова О. Л., Пластинина Е. А. Конфликт интересов при государственных закупках: понятие и порядок урегулирования [Электронный ресурс] // Прогосзаказ.рф. 2018. № 1. URL: <http://www.consultant.ru> и др.

конфликт интересов на всех этапах государственных (муниципальных) закупок, установив порядок такого декларирования и проверки представляемых деклараций. Согласимся с мнением, что конфликт интересов может возникнуть на любом этапе правоотношений, и его декларирование будет способствовать своевременному принятию мер для предотвращения возможных негативных последствий.

Предотвращение и урегулирование конфликта интересов в сфере публичных закупок имеет существенное значение для предупреждения коррупционных преступлений, мотивом которых выступает корыстная или иная личная заинтересованность (ст. 200.4, 201, 201.1, 285, 285.4 УК РФ и др.). Реализация мер в рамках рассмотренного направления позволяет своевременно выявить и урегулировать ситуацию возникновения у субъекта публичных закупок мотива для совершения коррупционного преступления, а значит криминологический потенциал таких мер очевиден.

Представление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера также имеет особое значение для системы предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок. Исследователи верно отмечают, что данное направление стало «неотъемлемым элементом системы противодействия коррупции»³⁶⁸. Меры, связанные с представлением сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, уже не первый год применяются в отношении публичных служащих, тем не менее в законодательстве о публичных закупках они отдельно не предусмотрены.

Стоит отметить, что сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера должны представлять не все публичные служащие, а только те, кто замещает должности, связанные с высокими коррупционными рисками. Как верно отметил С. А. Воронцов, «вопреки распространенному мнению сведения о доходах и расходах обязаны представлять не все государственные и муниципальные служащие, а лишь те, чьи должности включены

³⁶⁸ Дамм И. А., Роньжина О. В., Толстикова И. Н., Попов А. В., Табакова И. Н., Петровых Н. Н., Акунченко Е. А., Сухарева К. С., Щедрин Н. В. Актуальные вопросы изменения порядка представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лицами, замещающими муниципальные должности // Юридические исследования. 2017. № 5. С. 34.

в соответствующий перечень»³⁶⁹. В такой перечень должности должны включаться с учетом анализа их коррупционно опасных функций. Несомненно, такими функциями обладает ряд должностей представителей публичных заказчиков, связанных с реализацией закупочной деятельности.

Такие должности, как правило, содержатся в перечнях государственных (муниципальных) заказчиков, но далеко не всегда указываются в перечнях у государственно-корпоративных заказчиков. Между тем сегодня уже существует практика включения должностей, связанных с реализацией закупочной деятельности, в перечень. Например, Министерство науки и высшего образования РФ включило в перечень должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед министерством, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, отдельные должности, исполнение должностных (служебных, трудовых) обязанностей по которым предусматривает участие в осуществлении закупок³⁷⁰.

Министерство здравоохранения РФ также включило в перечень должностей, замещаемых на основании трудового договора, в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед министерством, при назначении на которые и при замещении которых граждане обязаны представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, должности, исполнение должностных (служебных, трудовых) обязанностей по которым предусматривает исполнение функций контрактного управляющего, контрактной службы, по организации и осуществлению внутреннего контроля и внутреннего финансового аудита, а также участие в качестве председателя, заместителя председателя, секретаря, члена коллегиального органа, образованного в организациях,

³⁶⁹ Воронцов С. А. Противодействие коррупции: теория и практика // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 52.

³⁷⁰ Об утверждении Перечня должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей [Электронный ресурс]: приказ Минобрнауки России от 17 янв. 2022 г. № 31. URL: <http://www.consultant.ru>.

в полномочия которого входят распределение бюджетных ассигнований, субсидий, межбюджетных трансфертов, а также распределение ограниченных ресурсов; осуществление государственных закупок либо выдача лицензий и разрешений; списание объектов движимого и недвижимого имущества, находящегося в федеральной собственности и закрепленного на праве оперативного управления за подведомственной организацией³⁷¹.

Решение министерств о включении должностей, связанных с реализацией закупочной деятельности подведомственных организаций, в такие перечни представляется обоснованным и необходимым. Тем не менее изучение использованных в документах формулировок позволяет сделать вывод об отсутствии единообразия в определении таких должностей, что в конечном счете приводит к отсутствию единой практики в организациях, подведомственных разным министерствам. В связи с этим целесообразно сформировать общий подход для всех организаций, подведомственных государственным (муниципальным) органам, по определению перечня должностей, связанных с реализацией закупочной деятельности, на которых будет распространяться рассматриваемая обязанность. Представляется, что к таковым следует отнести только те должности, которые предусматривают выполнение организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций при осуществлении закупок.

Совокупность мер, связанных с представлением сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, способствует предупреждению ряда коррупционных преступлений в сфере публичных закупок, объективная сторона которых включает получение незаконных материальных выгод (ст. 200.5, 204, 204.2, 290, 291.2 УК РФ и др.). Указанные меры не могут полностью исключить возможность получения незаконного коррупционного дохода,

³⁷¹ О перечне должностей, замещаемых на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством здравоохранения Российской Федерации, при назначении на которые и при замещении которых граждане обязаны представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей [Электронный ресурс]: приказ Минздрава России от 15 июля 2013 г. № 462н. URL: <http://www.consultant.ru>.

но значительно усложняют его получение, а также минимизируют возможность сокрытия от внимания компетентных органов.

Антикоррупционные оговорки в договорах (контрактах) на поставку товаров, работ или услуг для нужд публичных заказчиков являются перспективным направлением развития антикоррупционных мер безопасности в сфере публичных закупок. Антикоррупционные оговорки направлены на предупреждение коррупционных нарушений со стороны поставщиков (подрядчиков, исполнителей). В рекомендациях Минтруда РФ верно отмечено, что «при выстраивании в организации системы антикоррупционных мер следует учитывать, что коррупционные риски могут возникать не только непосредственно внутри организации, но и вне ее, в первую очередь – в ходе взаимодействия организации с различными контрагентами: деловыми партнерами, поставщиками, лицами, привлекаемыми для выполнения тех или иных работ, оказания услуг, клиентами, организациями, участвующими в слиянии или поглощении, и иными лицами»³⁷².

Антикоррупционная оговорка в договорах (контрактах) на поставку товаров, работ или услуг для нужд публичных заказчиков представляет собой раздел договора (контракта), содержащий совокупность условий, направленных на недопущение совершения коррупционных действий при его исполнении, а также дополнительные меры ответственности за нарушение таких условий. Исследователи верно отмечают, что «антикоррупционная оговорка представляется адекватной мерой, направленной на предотвращение взяточничества, что создает юридическую основу для мониторинга контрагентов в ходе исполнения договоров на предмет соблюдения антикоррупционных обязанностей и выполняет коммуникативную функцию, поскольку четко информирует контрагентов об антикоррупционной политике той или иной компании»³⁷³.

При этом антикоррупционная оговорка не устанавливает дополнительных ограничений, а только транслирует уже установленные законом требования

³⁷² Меры по предупреждению коррупции в организациях [Электронный ресурс]: утв. Минтрудом России. URL: <http://www.consultant.ru>.

³⁷³ Трунцевский, Ю. В., Гехова Д. Х., Муратова О. В. Правопорядок и коррупция: современные вызовы // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 4. С. 53.

не вступать в коррупционные отношения. По сути, такие требования должны соблюдаться в любом случае, независимо от включения их в договор (контракт). Между тем В. М. Корякин приходит к верному выводу, что «при отсутствии антикоррупционной оговорки в договоре (контракте) хозяйствующие субъекты руководствуются только нормами права и несут ответственность перед государством, а при ее наличии в договоре хозяйствующие субъекты дополнительно к нормам права должны будут руководствоваться условиями антикоррупционной оговорки и нести ответственность за ее нарушение друг перед другом, в том числе и с точки зрения морали. Факт наличия антикоррупционной оговорки в государственном контракте и последствий при наступлении указанных в ней событий требует обязательного и четкого исполнения ее условий, так как она является одним из условий или частью контракта»³⁷⁴. В научной литературе также верно отмечается, что «оговорка является неотъемлемой частью договора, ее нарушение может являться основанием для расторжения договора в одностороннем порядке»³⁷⁵. Ю. В. Трунцевский и О. А. Беляева считают возможным рассматривать антикоррупционную оговорку как ковенантное договорное условие. Авторы поясняют, что «цель установления ковенантного условия состоит не в наделении кредитора тем или иным имущественным благом, а в предоставлении ему неких гарантий, снижающих его возможные риски»³⁷⁶.

В соответствии с Национальным планом противодействия коррупции на 2021–2024 годы Правительству РФ необходимо представить предложения о внесении в законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и в законодательство Российской Федерации о закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц изменений, предусматривающих установление в качестве условия контракта (договора) обязательства его сторон не допускать

³⁷⁴ Корякин В. М. Понятие и сущность антикоррупционной оговорки в государственном контракте на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд военных организаций // Военное право. 2016. № 4. С. 149.

³⁷⁵ Гармаев Ю. П., Иванов Э. А., Маркунцов С. А. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты: монография [Электронный ресурс]. М.: СПС «КонсультантПлюс», 2020. URL: <http://www.consultant.ru>.

³⁷⁶ Договор как общеправовая ценность: монография / В. Р. Авхадеев, В. С. Асташова, Л. В. Андриченко и др. М.: Статут, 2018. С. 199.

действий, которые могут привести к нарушению требований законодательства о противодействии коррупции. При этом представляется необходимым не только установить требование о включении таких условий в договоры (контракты), но и разработать типовую форму таких условий (типовую форму антикоррупционной оговорки).

Таким образом, антикоррупционные оговорки в договорах (контрактах) на поставку товаров, работ или услуг для нужд публичных заказчиков при совершении одной из сторон коррупционного преступления позволяют помимо мер уголовной ответственности применять гражданско-правовые меры воздействия, а также дополнительно информируют стороны о недопустимости подобных действий.

Антикоррупционные меры восстановления в сфере публичных закупок – меры принудительного характера, направленные на минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений, совершенных субъектами публичных закупок. В научной литературе верно отмечается, что цель минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений «заключается в противодействии негативным процессам, возникающим в связи с существованием коррупции и совершением отдельных видов коррупционных правонарушений»³⁷⁷. В ходе проведения настоящего исследования уже было установлено, что коррупция и коррупционная преступность в сфере публичных закупок наносят существенный вред как самой закупочной системе, так и смежным сферам (параграф 1 главы 1). В связи с этим в системе предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок необходимо применение эффективных антикоррупционных мер восстановления. Между тем такие меры сегодня не в полной мере исследованы и недостаточно урегулированы законом.

Ряд антикоррупционных мер восстановления содержится в международных актах в сфере противодействия коррупции. Например, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая

³⁷⁷ Афанасьева О. Р. Минимизация последствий коррупционных правонарушений: понятие, содержание, основные направления // Наука. Мысль. 2016. № 5-1. С. 22.

резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года, закрепляет положения о средствах защиты жертвы злоупотребления властью. Государствам рекомендуется рассмотреть вопрос о включении в законодательство норм, запрещающих злоупотребление властью и предусматривающих для жертв таких злоупотреблений средства защиты: право на реституцию и (или) компенсацию и необходимую материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь и поддержку³⁷⁸.

Статья 13 Модельного закона «Основы законодательства об антикоррупционной политике», принятого на двадцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ, закрепляет «меры возмещения вреда, причиненного коррупционными правонарушениями». Так, вред, причиненный коррупционными действиями лиц, замещающих государственные должности либо должности государственной или муниципальной службы, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном гражданским законодательством, из соответствующей казны (при возмещении вреда, причиненного коррупционными правонарушениями, учитывается моральный вред)³⁷⁹.

Глава V Конвенции ООН против коррупции содержит положения о применении государствами-участниками мер по возвращению активов. При этом в ст. 51 указано, что «возвращение активов, согласно настоящей главе, представляет собой основополагающий принцип настоящей Конвенции»³⁸⁰.

В российском законодательстве система антикоррупционных мер восстановления практически не сформирована. Однако некоторые меры содержатся в различных нормативных правовых актах, регулирующих противодействие коррупции. К основным мерам указанного вида, имеющим наибольшее значение для системы предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок, относятся:

³⁷⁸ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 нояб. 1985 г. № 40/34 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: <https://www.un.org/ru>.

³⁷⁹ Основы законодательства об антикоррупционной политике: модельный закон // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. 2004. № 33. URL: <https://iacis.ru>.

³⁸⁰ Конвенция ООН против коррупции: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 31 окт. 2003 г. № 58/4 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2780.

- конфискация имущества, полученного в результате совершения коррупционного преступления в сфере публичных закупок;
- обращение в доход государства имущества, в отношении которого обязанным лицом не представлены сведения, подтверждающие его приобретение на законные доходы;
- признание договора (контракта), заключенного при наличии конфликта интересов, недействительным.

Рассмотрим значение и особенности реализации указанных мер в сфере публичных закупок.

Конфискация имущества, полученного в результате совершения коррупционного преступления в сфере публичных закупок. Глава 15.1 УК РФ регулирует вопросы конфискации имущества, полученного в результате совершения преступлений, в том числе коррупционных. При этом Пленум Верховного Суда РФ в своих разъяснениях указывает, что «по делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат конфискации и не могут быть возвращены взяткодателю либо лицу, совершившему коммерческий подкуп»³⁸¹. Исследователи в связи с этим справедливо отмечают: «виновных ждут значительные имущественные потери. Причем они будут во много раз выше, чем ожидаемая выгода от преступлений»³⁸².

В судебной практике есть примеры применения данной нормы при вынесении приговоров в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления в сфере публичных закупок. Так, Ухтинский городской суд Республики Коми вынес обвинительный приговор главному врачу больницы, обвиняемому в получении взяток в крупном размере (откатов) от представителя юридического лица за содействие в заключении с ним как с единственным поставщиком контрактов

³⁸¹ О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17. URL: <http://www.consultant.ru>.

³⁸² Гармаев Ю. П., Иванов Э. А., Маркунцов С. А. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты: монография [Электронный ресурс]. М.: СПС «КонсультантПлюс», 2020. URL: <http://www.consultant.ru>.

на поставку лекарственных средств, и не только назначил ему наказание, но и в соответствии с ч. 1 ст. 104.2 УК РФ взыскал в доход государства денежные средства взамен полученных в результате совершения преступления³⁸³.

Обращение в доход государства имущества, в отношении которого обязанным лицом не представлены сведения, подтверждающие его приобретение на законные доходы. Такая антикоррупционная мера восстановления закреплена в статье 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Генеральный прокурор России или подчиненные ему прокуроры при получении материалов, предусмотренных ч. 3 ст. 16 указанного Федерального закона, в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением о взыскании в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых лицом, замещающим (занимающим) одну из должностей, указанных в п. 1 ч. 1 ст. 2 вышеуказанного Федерального закона, не представлены сведения, подтверждающие их приобретение на законные доходы³⁸⁴. С учетом развития применения антикоррупционной меры безопасности в виде представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лицами, замещающими должности, связанные с реализацией закупочной деятельности, названная мера восстановления в системе предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок может применяться гораздо чаще.

В рамках контент-анализа судебной практики был выявлен случай применения рассматриваемой меры в отношении Главы Республики Марий Эл. Так, заместитель Генерального прокурора РФ обратился в суд с исковым заявлением об обращении в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены сведения, подтверждающие его приобретение на законные

³⁸³ Приговор Ухтинского городского суда (Республика Коми) от 22 мая 2020 г. № 1-197/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru>.

³⁸⁴ Чорновол Е. П. Гражданско-правовые формы возмещения и компенсации вреда, причиненного коррупционными правонарушениями, в системе правовых мер противодействия коррупции // Юридические исследования. 2017. № 1. С. 4.

доходы. Прокуратурой было выявлено нарушение антикоррупционного стандарта поведения при осуществлении надзора за расследованием уголовного дела по факту получения бывшим Главой Республики Марий Эл от генерального директора ООО «Птицефабрика Акашевская» взятки в особо крупном размере. По результатам рассмотрения дела в доход государства было решено изъять 120 объектов недвижимости, 16 автомобилей, земельные участки, торговый центр, спортивно-оздоровительный комплекс и т.д.³⁸⁵

Признание договора (контракта), заключенного при наличии конфликта интересов, недействительным. Как установлено в ч. 22 ст. 31 Закона № 44-ФЗ: «Контракт может быть признан судом недействительным, в том числе по требованию контрольного органа в сфере закупок, если будет установлена личная заинтересованность руководителя заказчика, члена комиссии по осуществлению закупок, руководителя контрактной службы заказчика, контрактного управляющего в заключении и исполнении контракта». Кроме того, в соответствии с позицией Верховного Суда РФ контракт может быть признан недействительным при нарушении участником закупок требования, установленного п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ. Так, в п. 9 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ, указано: «суд пришел к выводу о том, что заключенный предприятием и обществом муниципальный контракт, в силу пункта 2 статьи 168 ГК РФ³⁸⁶, является ничтожным как нарушающий запрет, установленный пунктом 9 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ, и посягающий на публичные интересы и права третьих лиц»³⁸⁷. При этом Н. А. Курц верно отмечает, что «анализ практики свидетельствует о том, что при рассмотрении данных споров суды не ограничиваются формальным толкованием норм закона, но и учитывают наступившие, а также потенциальные последствия нарушения указанных норм,

³⁸⁵ См.: Решение Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород (Нижегородская область) от 25 нояб. 2019 г. по делу № 2-9507/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>; Бывший глава Марий Эл отдал часы, вино и посуду [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru>.

³⁸⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³⁸⁷ Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]: утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 28 сент. 2016 г. URL: <http://www.consultant.ru>.

что, на наш взгляд, позволяет более объективно и всесторонне рассмотреть спор, защитить права его участников и обеспечить стабильность гражданского оборота в сфере публичных закупок»³⁸⁸.

Последствия признания сделки недействительной предполагают обязательство каждой стороны возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (ч. 2 ст. 167 ГК РФ). Следует согласиться с мнением, что «уничтожение контрактных отношений может иметь несоизмеримо более неблагоприятные последствия, нежели их сохранение при условии устранения конфликта интересов либо ликвидации его последствий»³⁸⁹. В связи с этим, несмотря на значимость указанной меры для предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок, ее применение должно учитывать все обстоятельства допущенных нарушений и исходить из принципа «не навреди». Последствия недействительности сделки не должны применяться тогда, когда они могут повлечь еще большие негативные последствия – если их применение будет противоречить основам правопорядка или нравственности (ч. 4 ст. 167 ГК РФ).

Пример применения указанной меры содержится в постановлении Пятого арбитражного апелляционного суда. Обстоятельства рассмотренного дела: директор департамента жилищно-коммунального хозяйства является представителем учредителя муниципального бюджетного учреждения, по результатам проведения торгов заключил муниципальный контракт с указанным учреждением. Суд первой инстанции посчитал факт наличия конфликта интересов доказанным, признал недействительными спорные торги и заключенный по их итогам контракт. При этом отказал в удовлетворении исковых требований о возложении на департамент

³⁸⁸ Куриц Н. А. Актуальные вопросы судебной практики по делам о признании недействительными государственных и муниципальных контрактов [Электронный ресурс] // Вестник арбитражной практики. 2020. № 6. URL: <http://www.consultant.ru>.

³⁸⁹ Беляева О. А., Грунцевский Ю. В., Цирин А. М. Правовые механизмы противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок: научно-практическое пособие [Электронный ресурс] / отв. ред. И. И. Кучеров. М.: Контракт, 2019. URL: <http://www.consultant.ru>.

обязанности по заключению контракта с истцом, поскольку нормы гражданского законодательства не предусматривают правовых последствий в виде возможности заключения договора с иным участником закупки. В апелляционной инстанции решение оставлено без изменений³⁹⁰.

Антикоррупционные меры ответственности в сфере публичных закупок – меры принудительного характера, связанные с лишением определенных благ соразмерно тяжести совершенного коррупционного правонарушения в сфере публичных закупок. С учетом высокого уровня коррупционной преступности в сфере публичных закупок упомянутые меры играют важную роль в предупреждении данного явления.

На основе действующего законодательства можно выделить четыре вида антикоррупционных мер ответственности в сфере публичных закупок: гражданско-правовые, дисциплинарные, административные и уголовные. При этом ключевое значение для предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок имеют меры административной и уголовной ответственности.

Меры административной ответственности имеют превентивное (предупредительное) значение по отношению к коррупционным преступлениям. «Превентивная роль административной ответственности охватывает предупреждение не только рецидива этих проступков, но и правонарушений, представляющих большую общественную опасность, – преступлений», – пишет Д. А. Липинский³⁹¹. «Практическая значимость использования мер административного принуждения в профилактике преступлений заключается в том, что они имеют одинаковую направленность. <...> Общность социально-правовой природы преступлений и административных правонарушений обусловлена тем, что значительная их часть посягает на одни и те же общественные отношения, образуя тем самым общее «поле» их правовой защиты. Составы определенных групп административных правонарушений являются детерминантами однородных преступлений и способствуют

³⁹⁰ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 24 нояб. 2023 г. № 05АП-6266/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

³⁹¹ Липинский Д. А. Функции административной ответственности // NB: Административное право и практика администрирования. 2015. № 3. С. 63–93.

развитию преступности», – рассматривая данный вопрос, указывает И. В. Ильин³⁹². Совершение административных правонарушений с использованием служебного положения может быть направлено на создание условий для совершения коррупционных преступлений, в связи с чем выявление и пресечение таких административных правонарушений является препятствием для совершения более опасного деяния.

Меры административной ответственности в сфере публичных закупок на сегодняшний день применяются очень активно. Такие меры стали неотъемлемым элементом системы регулирования закупочной деятельности публичных заказчиков.

Как справедливо отмечает С. К. Илий, «законодательство об административных правонарушениях Российской Федерации является одним из важнейших элементов в механизме противодействия коррупции»³⁹³. Институт административной ответственности в системе противодействия коррупции выполняет ряд важных задач. Так, административное законодательство Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение коррупционных правонарушений не только физических, но и юридических лиц, что прямо соответствует требованиям статьи 26 Конвенции ООН против коррупции: «Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в преступлениях, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией». В соответствии с ч. 2 вышеуказанной статьи ответственность может быть уголовной, гражданско-правовой или административной. Отечественная законодательная система не устанавливает уголовную ответственность юридических лиц, хотя дискуссия о целесообразности введения такой ответственности активно ведется в современной науке³⁹⁴. Тем не менее перспектива введения такой ответственности в ближайшее

³⁹² Ильин И. В. Характеристика мер административного принуждения как способа предупредительного воздействия на преступность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. №2. С. 59.

³⁹³ Илий С. К. Административные правонарушения коррупционной направленности // Административное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 461.

³⁹⁴ Антонова Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2011. 395 с.; Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2022. 248 с.; Щедрин Н. В., Востоков А. А. Уголовная

время не наблюдается, в связи с чем самым строгим видом взыскания за совершение коррупционных правонарушений и участие в них для юридических лиц остается административное наказание.

Несмотря на значительную роль рассматриваемого института юридической ответственности за коррупционные правонарушения, имеется и ряд недостатков. Например, отечественное законодательство содержит большое количество административных составов правонарушений, часть из которых экспертным сообществом причисляется к коррупционным. Тем не менее нормативными и межведомственными актами не установлен перечень составов коррупционных административных правонарушений, а вопрос отнесения какого-либо из составов к таковым вызывает множество дискуссий среди научного и практического сообщества.

К специальным составам коррупционных административных правонарушений в сфере публичных закупок относят более 15 составов, предусмотренных КоАП РФ³⁹⁵.

ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. 2009. № 1. С. 58–61 и др.

³⁹⁵ См.: ст. 7.29. «Несоблюдение требований законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд при принятии решения о способе и об условиях определения поставщика (подрядчика, исполнителя)»; ст. 7.29.1. «Нарушение порядка определения начальной (максимальной) цены государственного контракта по государственному оборонному заказу или цены государственного контракта при размещении государственного оборонного заказа»; ст. 7.29.2. «Отказ или уклонение поставщика (исполнителя, подрядчика) от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу, договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа»; ст. 7.29.3. «Нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок при планировании закупок»; ст. 7.30. «Нарушение порядка осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; ст. 7.31. «Нарушение порядка ведения реестра контрактов, заключенных заказчиками, реестра контрактов, содержащего сведения, составляющие государственную тайну, реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)»; ст. 7.32. «Нарушение порядка заключения, изменения контракта»; ст. 7.32.1. «Нарушение срока и порядка оплаты товаров (работ, услуг) для государственных нужд по государственному оборонному заказу»; ст. 7.32.3. «Нарушение порядка осуществления закупки товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»; ст. 7.32.5. «Нарушение срока и порядка оплаты товаров (работ, услуг) при осуществлении закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; ст. 7.32.6. «Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; ст. 14.55. «Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа»; ст. 14.55.2. «Действия (бездействие) головного исполнителя, исполнителя, которые приводят или могут привести к необоснованному завышению цены продукции по государственному оборонному заказу, неисполнению либо ненадлежащему исполнению государственного контракта по государственному оборонному заказу»; ст. 19.4.2. «Воспрепятствование осуществлению законной деятельности должностного лица федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере государственного оборонного заказа, или должностных лиц его территориальных органов»; ст. 19.7.2-1. «Непредставление информации либо представление заведомо недостоверной информации в орган, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и др.

Указанные составы можно разделить по субъекту административной ответственности:

- административные правонарушения публичных заказчиков (ст. 7.29, 7.29.1, 7.29.3, 7.30, 7.31, 7.32.3 и др.);
- административные правонарушения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (ст. 7.29.2, 14.55, 14.55.2 и др.);
- административные правонарушения экспертов и экспертных организаций (ст. 7.32.6).

По виду заказчика составы административных правонарушений публичных заказчиков можно разделить на:

- административные правонарушения государственного (муниципального) заказчика (ст. 7.29, 7.29.1 и др.);
- административные правонарушения государственного (муниципального) заказчика, осуществляющего государственный оборонный заказ (ст. 7.29.1, 7.32.1 и др.);
- административные правонарушения государственно-корпоративного заказчика (ст. 7.32.3, 19.7.2-1 и др.).

КоАП РФ устанавливает составы административных правонарушений, совершенных на различных этапах публичных закупок:

- административные правонарушения при планировании закупок (например, ст. 7.29.3);
- административные правонарушения при осуществлении закупок (например, ст. 7.29);
- административные правонарушения при осуществлении контроля в сфере закупок (например, ст. 19.7.2-1).

Административные правонарушения на этапе осуществления закупок также могут быть совершены на различных его подэтапах:

- выбор способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) (например, ст. 7.29);

- определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) одним из предусмотренных законом способов (например, ст. 7.29.1);
- заключение контракта с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) (например, ст. 7.29.2);
- исполнение, изменение, расторжение контракта с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) (например, ст. 7.32.5).

Деление административных правонарушений в сфере публичных закупок по различным основаниям позволяет оценить стремление законодателя обеспечить комплексную защиту данных правоотношений от нарушений порядка закупочной деятельности. Можно сделать вывод, что законодателем создана сложная система административной ответственности в сфере публичных закупок, способная пресекать и предупреждать коррупционное поведение основных субъектов публичных закупок при реализации различных видов таких закупок на всех этапах. Тем не менее однозначно назвать перечисленные составы административных правонарушений коррупционными невозможно, поскольку при квалификации таких правонарушений не учитывается мотив их совершения³⁹⁶.

Особое значение для предупреждения коррупционных преступлений в сфере публичных закупок имеет выделение двух групп составов административных правонарушений в сфере публичных закупок³⁹⁷:

- административные правонарушения, создающие условия для совершения коррупционных преступлений (ст. 7.29, 7.29.1, 7.29.3, 7.30 и др.);
- административные правонарушения, схожие по объективной стороне с коррупционными преступлениями в сфере публичных закупок, но представляющие меньшую общественную опасность (ст. 7.29.2, 7.32.6 и 14.55).

Представляется, что административные правонарушения, схожие по объективной стороне с коррупционными преступлениями в сфере публичных закупок, по аналогии также относятся к коррупционным, но в связи с меньшей

³⁹⁶ Илий С. К. Административные правонарушения коррупционной направленности // Административное и муниципальное право. 2015. № 5. С. 462.

³⁹⁷ См.: Акунченко Е. А. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционной преступности в избирательном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2018. С. 201.

общественной опасностью не посягают на общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Привлечение к ответственности за совершение таких правонарушений может помочь предупредить совершение более опасного деяния.

Однако в данном случае встает практический вопрос сложности квалификации конкретных деяний в качестве административных или уголовных. М. Р. Гета верно отмечает, что «наличие подобных спорных ситуаций "пограничного" правового регулирования, несомненно, порождает сложности в определении рубежей, на которых завершается сфера юрисдикции административного права и начинается пространство права уголовного»³⁹⁸.

Особое значение для предупреждения наиболее опасных и распространенных коррупционных преступлений, связанных с подкупом представителей заказчика от имени организаций, выступающих в роли участников закупок и поставщиков (подрядчиков, исполнителей), имеет состав административного правонарушения, предусмотренный ст. 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица». Указанная статья введена в КоАП РФ в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции и принятием Федерального закона РФ «О противодействии коррупции». А. В. Куракин и А. Н. Сухаренко верно отмечают, что в соответствии со сложившейся судебной практикой незаконное вознаграждение в интересах юридического лица часто передается за содействие при заключении и исполнении государственных (муниципальных) контрактов или за отказ от участия в конкурсных процедурах³⁹⁹. Кроме того, в соответствии с п. 7.1 ст. 31 Закона № 44-ФЗ участником закупки может быть только юридическое лицо, которое в течение двух лет до момента подачи заявки на участие в закупке не было привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 КоАП РФ. Таким образом, государством обеспечена защита рынка публичных закупок от недобросовестных участников закупок. Для реализации данного требования Генеральной прокуратурой РФ создан

³⁹⁸ Гета М. Р. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России: монография. М.: Норма, 2017. С. 89.

³⁹⁹ Куракин А. В., Сухаренко А. Н. Административная ответственность за нарушение законодательства о противодействии коррупции [Электронный ресурс] // Современное право. 2018. № 10. URL: <http://www.consultant.ru>.

Реестр юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ⁴⁰⁰, который с 1 января 2021 года включен в ЕИС⁴⁰¹.

Исходя из этого, меры административной ответственности в сфере публичных закупок приобрели широкое применение и являются эффективными с точки зрения предупреждения коррупционной преступности и отдельных коррупционных преступлений. Применение данных мер формирует среди субъектов закупочной деятельности уверенность в наказуемости любых нарушений установленного порядка осуществления указанной деятельности, способствует обеспечению неотвратимости привлечения к ответственности за совершение коррупционных правонарушений в сфере публичных закупок.

Меры уголовной ответственности в сфере публичных закупок являются основным элементом в системе антикоррупционных мер ответственности в данной сфере. «Уголовная ответственность, являясь фундаментальным правовым институтом, служит необходимым средством обеспечения нормальной жизни общества и представляет собой инструмент охраны и поддержания порядка в законодательно очерченном круге важнейших общественных отношений», – пишет А. Н. Тарбагаев⁴⁰².

Уголовная ответственность представляет собой наиболее строгий вид юридической ответственности. В системе мер противодействия коррупции она занимает наиболее важное место, выполняя среди прочих предупредительную функцию. В. Д. Филимонов верно отмечает, что «предупредительная функция уголовно-правовых норм имеет криминологическую направленность. Она осуществляется в целях предупреждения преступлений и их общественно опасных последствий»⁴⁰³.

⁴⁰⁰ О формировании и ведении перечня юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс]: приказ Генпрокуратуры России от 30 июля 2021 г. № 428. URL: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁰¹ О мерах по информационному обеспечению контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, по организации в ней документооборота, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 27 янв. 2022 № 60 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 6. Ст. 872.

⁴⁰² Тарбагаев А. Н. Административная ответственность в уголовном праве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 2. С. 63.

⁴⁰³ Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права: монография. СПб.: Юридический центр, 2003. С. 62.

Коррупция наносит значительный ущерб интересам общества и государства и создает угрозу причинения вреда конкретным общественным отношениям, взятым под охрану уголовного закона. В связи с этим государство должно обеспечить соразмерное наказание за совершение коррупционных преступлений. С учетом характера и высокой степени общественной опасности таких деяний выполнить данную задачу невозможно без применения мер уголовной ответственности.

В связи с высокой общественной опасностью и распространенностью коррупционных и иных правонарушений в сфере публичных закупок для данной сферы в УК РФ введены несколько специальных составов коррупционных преступлений: ст. 200.4, 200.5, 200.6, 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6. Тем не менее проведенный ранее анализ системно-структурных характеристик и состояния коррупционной преступности в сфере публичных закупок позволил сделать вывод, что за совершение коррупционных преступлений в данной сфере лица чаще привлекаются к ответственности по общим составам коррупционных преступлений.

В рамках настоящего исследования следует выявить возможные проблемы, связанные с применением специальных составов. Такие проблемы, на первый взгляд, могут быть связаны с ошибками в определении оснований для криминализации соответствующих составов, недостатками в правовом регулировании признаков специальных составов, трудностями при осуществлении правоприменительной деятельности правоохранительными органами. «Разработка правовых основ противодействия коррупции осложняется отсутствием единого подхода к пониманию ее уголовно наказуемой разновидности в уголовно-правовой науке и правоприменительной практике, а также в законотворческой деятельности», – пишет Р. А. Сорочкин⁴⁰⁴.

Криминализация. Введение новых составов преступлений обусловлено криминологическими основаниями. В. Д. Филимонов указывает на три вида обстоятельств возникновения криминологических оснований установления правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за совершение

⁴⁰⁴ Сорочкин Р. А. Субъект коррупционного преступления: понятие, виды, характеристика: монография / отв. ред. А. И. Чучаев. М.: Проспект, 2021. С. 5.

преступлений: выявление нового вида общественно опасного поведения; изменение состояния антисоциального поведения (преступности); динамика антисоциального поведения (преступности)⁴⁰⁵.

В рассматриваемом случае криминализация деяний в сфере публичных закупок, предусмотренных ст. 200.4, 200.5, 200.6, 201.2, 201.3, 285.5, 285.6, была обусловлена выявлением новых видов общественно опасного поведения, которое ранее не подпадало под действие норм УК РФ. Коррупционные деяния представителей публичных заказчиков квалифицировались только по общим составам коррупционных преступлений (ст. 201, 204, 285, 290, 291 и др.). Тем не менее не все субъекты, совершавшие такие преступления, могли быть привлечены к ответственности по указанным составам. Так, ряд деяний в сфере публичных закупок не рассматривались как уголовно наказуемые, поскольку ответственность за них не была установлена или они совершались представителями заказчика, которые не являлись должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации. Подобные деяния наносили значительный ущерб интересам общества и государства, но не образовывали составов преступлений и влекли за собой только административную ответственность⁴⁰⁶.

Кроме того, основанием криминализации злоупотреблений полномочиями (в том числе должностными) при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 201.1, 285.4) послужило изменение состояния и динамики данного вида асоциального поведения. В соответствии с официальным отзывом Верховного Суда РФ на проект закона о введении таких составов преступлений указанные деяния способны повлечь существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, и их выделение в специальные составы злоупотребления полномочиями (в том числе должностными) представляется обоснованным⁴⁰⁷.

⁴⁰⁵ Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права: монография. Томск: Изд-во ТГУ, 1981. С. 67–68.

⁴⁰⁶ См.: Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 410960-7 [Электронный ресурс] // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru>.

⁴⁰⁷ См.: Официальный отзыв Верховного Суда РФ на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 268752-7 [Электронный ресурс] // СОЗД ГАС «Законотворчество». URL: <https://sozd.duma.gov.ru>.

Указанные выше специальные составы можно разделить по виду публичных закупок:

1) преступления, совершенные в сфере государственных (муниципальных) закупок:

– ст. 200.4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд»;

– ст. 200.5 «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок»;

– ст. 200.6 «Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;

2) преступления, совершенные в сфере государственного оборонного заказа:

– ст. 201.1 «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа»;

– ст. 201.2 «Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа»;

– ст. 201.3 «Отказ или уклонение лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа»;

– ст. 285.4 «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа»;

– ст. 285.5 «Нарушение должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа»;

– ст. 285.6 «Отказ или уклонение должностного лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта

по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа».

«Законодатель фактически указал на значимость обеспечения нормального функционирования сферы государственных закупок, а тем более такого ее сегмента, как государственный оборонный заказ, для обеспечения таких основополагающих функций государства, как его оборона и безопасность», – верно отметил И. А. Любый⁴⁰⁸. Так, наибольшее внимание уделено уголовно-правовой защите отношений, связанных с государственным оборонным заказом. Это обусловлено тем, что коррупционные и иные нарушения в системе государственного оборонного заказа существенно подрывают безопасность государства, приводя к необеспечению нужд публичных заказчиков, необходимых для поддержания обороноспособности страны.

При этом законодатель не закрепил ни одного специального состава преступления для защиты отношений в сфере государственно-корпоративных закупок, что в очередной раз свидетельствует об отсутствии единой системы регулирования публичных закупок. Представляется, что коррупционные и иные нарушения в сфере государственно-корпоративных закупок также могут причинить значительный ущерб интересам общества и государства, в связи с чем имеется перспектива криминализации таких деяний. Тем не менее аналогичные нарушения, которые установлены специальными составами для сферы государственных (муниципальных) закупок (ст. 200.4, 200.5, 200.6), при совершении их в государственно-корпоративных закупках не подлежат уголовно-правовой оценке. В научной литературе верно отмечается, что законодатель исключает из сферы регулирования названных составов аналогичные деяния, совершаемые в закупках компаний с государственным участием (регулируемых Законом № 223-ФЗ), имеющих важное значение для обеспечения прав и законных интересов граждан, обороноспособности и безопасности государства. «Таким образом, публично-правовые элементы регулирования

⁴⁰⁸ Любый И. А. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. С. 160.

частных правоотношений в этой категории закупок не нашли своего адекватного применения»⁴⁰⁹.

Правовое регулирование. Анализ научной литературы и опрос работников правоохранительных органов позволили выявить проблемы, связанные с определением признаков составов коррупционных преступлений в сфере публичных закупок. В соответствии с мнением экспертов при конструировании уголовно-правовых норм допущены пробелы в определении объекта и субъекта некоторых коррупционных преступлений.

Так, действующие специальные составы преступлений в сфере публичных закупок можно разделить по видовому объекту на:

- преступления, посягающие на общественные отношения, связанные с экономической деятельностью (ст. 200.4, 200.5 и 200.6);
- преступления, посягающие на интересы службы в коммерческих и иных организациях (ст. 201.1, 201.2 и 201.3);
- преступления, посягающие на государственную власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления (ст. 285.4, 285.5 и 285.6).

При этом позиция законодателя в части закрепления указанных составов в разных главах и определения для них различных видовых объектов представляется дискуссионной. К верному выводу в ходе изучения объекта трех указанных составов, связанных со злоупотреблением, пришел И. А. Любый: «такие преступления в первую очередь наносят государству вред, который выражается в неисполнении им своих политических, социальных и экономических задач и лишь затем – в причиненном экономическом ущербе, статьи 200.4, 201.1 и 285.4 УК РФ, по сути, имеют общий объект преступного посягательства – интересы государственной службы и службы в органах самоуправления, поэтому их размещение в различных главах уголовного закона носит спорный характер»⁴¹⁰.

⁴⁰⁹ См.: Зварыгин В. Е., Назарова Д. С. Уголовная ответственность за дачу ложных экспертных заключений в сфере закупок товаров, работ, услуг // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. № 1. С. 87.

⁴¹⁰ Любый И. А. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2022. С. 86.

Анализируя проблему определения объекта специальных составов коррупционных преступлений в сфере публичных закупок, А. Я. Аснис пришел к выводу, что «отсутствие у субъектов соответствующих преступлений, предусмотренных ст. 200.4 и 200.5 УК РФ, статуса лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой и иной организации, и статуса должностных лиц само по себе не могло служить основанием для размещения соответствующих запретов в гл. 22 УК РФ, а не в гл. 23 и 30 УК РФ»⁴¹¹. Таким образом, прослеживается взаимосвязь между определением объекта и субъекта соответствующих преступлений.

Р. А. Сорочкин обоснованно подчеркнул, что «реформирование системы публичной власти, изменения и дополнения гражданского и административного законодательства, обусловившие формирование современной системы управленческих отношений в коммерческих и иных организациях, повлияли на содержание признаков различных видов субъектов коррупционных преступлений»⁴¹².

Специальные составы преступлений в сфере публичных закупок можно разделить по субъектам:

- работник контрактной службы, контрактный управляющий, член комиссии по осуществлению закупок, лицо, осуществляющее приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, или иное уполномоченное лицо, представляющее интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, которые не являются должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации (ст. 200.4, 200.5);
- эксперт или уполномоченный представитель экспертной организации, дающие экспертные заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 200.6);

⁴¹¹ Аснис А. Я. Новые служебные преступления: предпосылки криминализации и квалификация: монография. М.: Проспект, 2021. С. 97.

⁴¹² Сорочкин Р. А. Субъект коррупционного преступления: понятие, виды, характеристика: монография / отв. ред. А. И. Чучаев. М.: Проспект, 2021. С. 6.

– лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 201.1, 201.2 и 201.3);

– должностное лицо, выполняющее функции должностного лица при выполнении государственного оборонного заказа (ст. 285.4, 285.5 и 285.6).

Отметим также, что в сфере публичных закупок лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих или иных организациях, а также должностные лица, не относящиеся к вышеперечисленным специальным субъектам, несут ответственность по общим составам коррупционных преступлений (ст. 201, 204, 285, 290 и др.).

Анкетный опрос представителей правоохранительных органов показал, что, по мнению некоторых респондентов, для совершенствования деятельности по борьбе с коррупционными преступлениями следует уточнить понятия должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, в части содержания функции и места ее выполнения (16,5 %). Одним из респондентов также было указано, что для устранения дефицитов действующего уголовно-правового регулирования следует криминализовать «подписание инженерами (представителями заказчиков) актов приемки выполненных работ и актов по форме КС-2, КС-3, в которые заведомо внесены ложные сведения» (см. приложение 4). Представляется, что подобные действия уже криминализованы составами, предусмотренными ст. 200.4 и 200.5, расширяющими перечень субъектов уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений в сфере публичных закупок.

Тем не менее сотрудники правоохранительных органов отмечают, что коррупционные деяния часто совершают работники публичных заказчиков, не обладающие полномочиями в сфере закупок, но имеющие доступ к информации о закупочной деятельности организации. Такие лица также могут использовать доступную для них информацию для удовлетворения корыстной и иной личной заинтересованности. Подобные действия способны наносить значительный ущерб

интересам общества и государства, охраняемым уголовным законом, в связи с чем имеется перспектива для их криминализации.

В научной литературе проблема уточнения понятия субъекта коррупционного преступления поднимается достаточно часто, в том числе в аспекте введения уголовной ответственности служащих и работников организаций, не обладающих признаками должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации⁴¹³. Следует согласиться с мнением, что развитие уголовно-правового регулирования в сфере борьбы с коррупционными преступлениями требует пересмотра понимания субъекта ответственности за такие преступления. При этом разрешение указанной проблемы требует проведения комплексного уголовно-правового и криминологического исследования, направленного на обоснование криминализации деяний новых субъектов и конструирование новых норм.

Отметим, что определение признаков субъекта коррупционного преступления имеет особое значение и для их расследования. Ю. П. Гармаев подчеркнул, что важное криминалистическое значение имеет деление коррупционных преступлений в зависимости от должностного положения субъектов коррупционных деяний и значимости их полномочий на «верхушечные» и «низовые» коррупционные преступления. По мнению автора, «верхушечные» характерны для руководителей организаций или различных органов власти. Данная разновидность коррупции сопряжена непосредственно с принятием решений, имеющих "высокую цену", например, с принятием соответствующих нормативных правовых актов, с получением крупных государственных заказов, закупочными процедурами, изменением форм собственности, назначением на высокопоставленные должности и т. д. "Низовые" преступные посягательства распространены на среднем и низшем уровнях власти и управления и связаны с постоянным, ежедневным, рутинным взаимодействием

⁴¹³ См.: *Лопашенко Н. А.* Коррупция: содержание, проблемы правовой регламентации // Уголовное право. 2001. № 2. С. 98–102; *Некрасова Т. А.* Коррупционная преступность в коммерческих организациях: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 161 с.; *Семыкина О. И.* Криминализация незаконного вознаграждения: возврат к истокам или антикоррупционная новелла? // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 61–70 и др.

должностных лиц, управленцев и иных служащих с населением относительно менее значимых решений и менее крупных финансовых затрат»⁴¹⁴.

В соответствии с результатами опроса, по мнению большинства работников правоохранительных органов, действующих составов коррупционных преступлений в сфере публичных закупок достаточно для предупреждения таких преступлений (58,9 %). А для оптимизации деятельности органов по борьбе с рассматриваемым видом преступлений существенное значение имеют меры организационного характера в рамках осуществления правоприменения (см. приложение 4).

Правоприменение. В научной литературе отмечается, что «нестабильность антикоррупционного уголовного законодательства создает дополнительные трудности в его применении, требует учета криминологически значимых закономерностей судебной практики по делам о коррупционных преступлениях»⁴¹⁵.

В соответствии с результатами опроса работников правоохранительных органов для совершенствования их деятельности по борьбе с коррупционными преступлениями существенное значение имеют следующие меры:

- повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в сфере публичных закупок (51,6 %);
- подготовка методических рекомендаций по применению специальных составов коррупционных преступлений в сфере публичных закупок (ст. 200.4, 200.5, 200.6, 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ) и их разграничению со смежными составами преступлений и административных правонарушений (45,1 %);
- предоставление свободного доступа к информационным базам, позволяющим установить аффилированность между субъектами публичных закупок (41,8 %);
- иные (4 %): общественный контроль, повышение заработной платы сотрудникам, привлечение на работу в органы квалифицированных кадров (см. приложение 4).

⁴¹⁴ Гармаев Ю. П. Основы криминалистической характеристики коррупционных преступлений: обновленный методологический подход // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 2. С. 179.

⁴¹⁵ Противодействие коррупции: новые вызовы: монография / отв. ред. Т. Я. Хабриева. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2021. С. 314.

Представляется, что указание на повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в сфере публичных закупок как на наиболее эффективную меру совершенствования деятельности правоохранительных органов обусловлено объемом и сложностью законодательства в данной сфере. Как уже указывалось нами ранее, содержание такого повышения квалификации должно основываться не только на разъяснениях законодательства о публичных закупках и рассмотрении вопросов противодействия коррупции в данной сфере, но и на формировании навыков разграничения смежных составов коррупционных преступлений в сфере публичных закупок.

А. Д. Абрамкин указал, что «результаты исследования следственно-судебной практики показывают, что нередко встречаются ошибки в квалификации преступлений в сфере госзакупок»⁴¹⁶. Контент-анализ решений суда по специальным составам коррупционных преступлений в сфере публичных закупок также показал, что вопрос квалификации преступлений данного вида часто поднимается в рамках рассмотрения уголовного дела в суде⁴¹⁷. Сложности возникают при применении специальных составов коррупционных преступлений и их разграничении со смежными составами.

Так, в соответствии с действующим законодательством злоупотребление полномочиями в сфере публичных закупок может квалифицироваться по пяти составам коррупционных преступлений (ст. 200.4, 201, 201.1, 285 и 285.4). Это и создает для правоприменителей проблему, связанную с квалификацией деяний субъектов публичных закупок. Например, в постановлении Железнодорожного районного суда города Воронежа указано, что в судебных прениях государственным обвинителем деяния подсудимого были переквалифицированы с ч. 1 ст. 285.4 УК РФ на ч. 1 ст. 285 УК РФ, поскольку в ходе судебного следствия установлено, что

⁴¹⁶ Абрамкин А. Д. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. С. 127.

⁴¹⁷ См.: Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 март. 2021 г. № 77-661/2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>; Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 сент. 2023 г. № 77-4218/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>; Приговор Курганского городского суда (Курганская область) от 27 янв. 2020 г. № 1-22/2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> и др.

заключенные государственные контракты не являлись государственным оборонным заказом. Суд принял решение вернуть уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в суде⁴¹⁸.

В рамках проведенного опроса установлено, что наибольшие сложности в квалификации при выявлении и расследовании коррупционных преступлений в сфере публичных закупок вызывает состав, предусмотренный ст. 200.4, – 52,7 %, а также составы, установленные ст. 201.1, – 27,5 %, ст. 204 – 26,4 %, ст. 285 – 22 %, ст. 285.4 – 20,9 %, ст. 200.5 – 20,9 % (см. приложение 4). Для повышения качества правоприменения следует осуществить методическое обеспечение деятельности правоохранительных органов по вопросу квалификации деяний по указанным составам преступлений.

Проведенное исследование позволило определить ряд проблем, связанных с криминализацией, правовым регулированием и применением мер уголовной ответственности за коррупционные преступления в сфере публичных закупок. Несмотря на указанные недостатки, меры уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений в сфере публичных закупок имеют особое значение для системы предупреждения коррупции в данной сфере. Выполняя превентивные функции, они способствуют снижению уровня наиболее опасных коррупционных деяний, влекущих разрушительные последствия для общества и государства.

Анализ трех видов мер предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок позволил сделать вывод, что, несмотря на широкое применение таких мер, их правовое регулирование требует оптимизации. На сегодняшний день применение мер данного вида осуществляется бессистемно, что негативно влияет на эффективность всей системы предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок.

⁴¹⁸ Постановление Железнодорожного районного суда г. Воронежа (Воронежская область) от 15 мая 2023 г. по делу № 1-8/2023 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать ряд научно-практических выводов и сформулировать на их основании некоторые предложения:

1. Под коррупцией в сфере публичных закупок следует понимать социально-правовое явление, существующее в отношениях по обеспечению закупочной деятельности публичных заказчиков и характеризующееся использованием субъектами публичных закупок своего должностного (служебного) положения или публичного статуса в целях извлечения выгоды (имущественной или неимущественной) для себя или третьих лиц, а также предоставлением указанной выгоды такому лицу или посредничеством в ее предоставлении.

Для качественного изучения данного социально-правового явления основополагающую роль играет определение сферы его существования. В рамках проведенного исследования под публичными закупками предложено понимать особый вид деятельности органов и организаций, направленный на обеспечение нужд в товарах, работах или услугах, необходимых для реализации их функций по удовлетворению и защите публичных интересов.

Особое значение для понимания особенностей коррупции в сфере публичных закупок, а также проектирования системы ее предупреждения имеют негативные последствия данного явления. В целях их систематизации использован междисциплинарный подход, который позволил разделить негативные последствия коррупции в сфере публичных закупок по направленности и сферам причиняемого вреда. По направленности причиняемого вреда негативные последствия коррупции в сфере публичных закупок подразделяются на внутренние (приводят к деформации самой закупочной деятельности публичных заказчиков) и внешние (оказывают влияние на другие сферы жизни общества, обеспечиваемые и связанные с деятельностью публичных заказчиков). В свою очередь, по сферам причинения вреда следует выделить экономические, социальные, правовые, нравственно-психологические, политические и иные негативные последствия коррупции в сфере публичных закупок.

2. Под коррупционной преступностью в сфере публичных закупок следует понимать социальное, общественно опасное, уголовно-правовое, исторически изменчивое и относительно массовое явление, выраженное в совокупности коррупционных преступлений, совершаемых субъектами публичных закупок из корыстной и (или) иной личной заинтересованности вопреки интересам общества и государства.

Коррупционное преступление в сфере публичных закупок представляет собой виновное общественно опасное деяние, содержащее признаки коррупции, запрещенное Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания, совершенное субъектом публичных закупок.

Проведение системно-структурного анализа коррупционной преступности в сфере публичных закупок позволило выделить ее формы, типы и виды.

Основными формами коррупционного преступного поведения в сфере публичных закупок являются: а) коррупционный протекционизм в сфере публичных закупок (откат, коррупционное дробление закупок, фиктивное исполнение договора (контракта)); б) закупка для удовлетворения личных материальных потребностей; в) закупка под прикрытием иной сделки; г) создание коррумпированного посредника; д) «раздел рынка».

К основным типам коррупционного преступного поведения в сфере публичных закупок можно отнести: злоупотребление полномочиями и (или) публичным статусом; подкуп-продажность; посредничество; коррупционный сговор.

Выделение видов коррупционного преступного поведения в сфере публичных закупок осуществлено по нескольким основаниям: по виду публичных закупок; по этапу закупочной деятельности; по субъекту; по направленности коррупционной цели.

3. Детерминанты коррупционной преступности в сфере публичных закупок подразделяются по природе происхождения на две группы: объективные и субъективные.

Среди объективных детерминант выделены и охарактеризованы социально-экономические, политические, правовые, организационно-управленческие и культурные детерминанты рассматриваемого вида преступности.

К основным социально-экономическим детерминантам отнесены: низкая оплата труда представителей заказчика (контрактных служб, контрактных управляющих и др.); стремление частного бизнеса (участников закупок) к получению сверхприбыли при осуществлении своей экономической деятельности и подавлению конкуренции в публичных закупках; корыстная и иная личная заинтересованность субъектов публичных закупок.

Среди основных политических детерминант названы: недостаточный уровень открытости отдельных этапов закупочной деятельности публичных заказчиков; недостаточный общественный контроль в сфере публичных закупок; злоупотребление субъектами публичных закупок административным ресурсом.

В качестве основных правовых детерминант рассмотрены: несовершенство действующего законодательства, регулирующего правоотношения в сфере публичных закупок; недостатки норм, предусматривающих юридическую ответственность заказчиков и участников закупок.

Основными организационно-управленческими детерминантами выступают: недостатки в организации деятельности структурных подразделений (должностных лиц), обеспечивающих публичные закупки; отсутствие качественного методического обеспечения в сфере публичных закупок; недостатки работы правоохранительных органов по борьбе с коррупционными правонарушениями в сфере публичных закупок; недостатки осуществления деятельности по предупреждению (профилактике) коррупции в сфере публичных закупок.

К основным культурным детерминантам относятся коррупционные традиции поведения в сфере публичных закупок: традиция взаимного предоставления каких-либо вознаграждений между партнерами, контрагентами и регулирующими органами, традиция протекционизма или покровительства и др.

Субъективные (социально-психологические) детерминанты коррупционной преступности в сфере публичных закупок представляют собой негативизмы,

находящие свое отражение в нравственно-психологической сфере существования общества, оказывающие влияние на функционирование системы публичных закупок и провоцирующие коррупционное криминальное поведение субъектов таких правоотношений. К основным субъективным детерминантам отнесены: коррупциогенные стереотипы, укоренившиеся в сознании субъектов публичных закупок; низкий уровень правосознания и правовой грамотности субъектов публичных закупок; негативное содержание ценностно-нормативной системы личности.

4. Предупреждение коррупционной преступности в сфере публичных закупок представляет собой систему взаимодействия трех основных элементов: объект, субъект и комплекс мер предупреждения.

Объект предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок можно определить как совокупность общественных отношений, препятствующих эффективному функционированию системы публичных закупок и детерминирующих использование субъектами публичных закупок своего публичного статуса для извлечения выгоды (имущественной или неимущественной) для себя или других заинтересованных лиц.

Субъектами предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок выступают государственные и муниципальные органы, институты гражданского общества, организации и физические лица, обладающие полномочиями по применению мер предупреждения коррупционной преступности в отношении субъектов публичных закупок.

Комплекс мер предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок представляет собой совокупность взаимосвязанных средств воздействия, направленных на выявление и устранение детерминант данного вида преступности.

Для группировки мер предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок в работе использован концептуальный подход, предложенный Н. В. Щедриным. Меры предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок разделены по методу и механизму правового воздействия на две группы: не связанные с принуждением (меры антикоррупционной

профилактики) и связанные с принуждением (антикоррупционные меры безопасности, антикоррупционные меры восстановления и антикоррупционные меры ответственности).

5. Под антикоррупционной профилактикой в сфере публичных закупок следует понимать систему мер не принудительного характера, направленных на формирование условий, стимулирующих антикоррупционное поведение субъектов публичных закупок.

6. К основным направлениям антикоррупционной профилактики в сфере публичных закупок относятся: антикоррупционная открытость, антикоррупционный общественный контроль, антикоррупционное просвещение, гармонизация законодательства, гармонизация государственного управления, антикоррупционная экспертиза и антикоррупционное поощрение. Данные направления образуют комплекс взаимосвязанных элементов, взаимодействующих не только между собой, но и с элементами системы принудительных мер предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок.

Антикоррупционная открытость в сфере публичных закупок представляет собой комплекс мер, направленный на обеспечение гласности и прозрачности закупочной деятельности публичных заказчиков. В работе рассмотрены три формы такой открытости: информационная, процедурная и партисипативная. Обеспечение каждой из указанных форм имеют важное значение для предупреждения коррупционной преступности в данной сфере.

Антикоррупционный общественный контроль в сфере публичных закупок направлен на привлечение институтов гражданского общества, организаций и физических лиц к осуществлению контроля за закупочной деятельностью публичных заказчиков. Активное участие гражданского общества в реализации общественного контроля в сфере публичных закупок способно минимизировать большое количество коррупционных рисков и снизить латентность коррупционных проявлений. Такой контроль должен реализовываться на всех этапах закупочной деятельности.

Антикоррупционное просвещение в сфере публичных закупок направлено на формирование у субъектов компетенций и ценностных установок, необходимых

для правомерного и добросовестного участия в закупочной деятельности. В работе выделены три уровня антикоррупционной компетентности субъектов публичных закупок: общий, специальный и профессиональный. Большое значение для формирования таких компетенций имеет антикоррупционное образование, которое реализуется на нескольких уровнях (общее, среднее профессиональное, высшее и дополнительное профессиональное образование).

Гармонизация законодательства в сфере публичных закупок представляет собой одно из наиболее актуальных и перспективных направлений антикоррупционной профилактики в сфере публичных закупок. В рамках проведенного исследования сфера публичных закупок рассмотрена как единство двух действующих закупочных систем (государственных (муниципальных) и государственно-корпоративных закупок), выделены единые признаки, формы, типы и виды преступного поведения в таких системах, а также охарактеризован единый комплекс криминогенных детерминант. Сказанное свидетельствует о целесообразности объединения законодательства в сфере публичных закупок, которое должно состоять в принятии общего федерального закона о публичных закупках. В рамках опроса представителей заказчиков и участников закупок данную идею поддержали 43,9 % респондентов.

Гармонизация государственного управления в сфере публичных закупок является не менее важным направлением антикоррупционной профилактики в сфере публичных закупок и направлена на создание транспарентной организационной основы управления публичными закупками. Возможным вариантом решения данного вопроса выступает построение централизованной и иерархичной системы управления на трех уровнях: Российская Федерация, субъект Российской Федерации и муниципальное образование. Согласно результатам опроса представителей заказчиков и участников закупок с указанной идеей согласились 39 %, затруднились ответить 36,3 %, не согласились 24,7 % респондентов.

Антикоррупционная экспертиза в сфере публичных закупок направлена на выявление и устранение дефектов, содержащихся в юридических документах в указанной сфере правоотношений и создающих риск возникновения коррупционных отношений. В работе определены три вида объекта антикоррупционной

экспертизы в сфере публичных закупок: нормативные правовые акты и их проекты, регулирующие правоотношения в сфере публичных закупок; локальные нормативные акты организаций, регулирующие публичные закупки (положения о закупках и др.); закупочная документация. Опрос представителей заказчиков и участников закупок показал, что 48,7 % респондентов согласны с необходимостью расширения объекта антикоррупционной экспертизы в сфере публичных закупок.

Антикоррупционное поощрение в сфере публичных закупок необходимо для вовлечения граждан и организаций в антикоррупционную деятельность в указанной сфере и формирования у них внутренних предпосылок антикоррупционного поведения. Меры антикоррупционного поощрения должны применяться в отношении отдельных субъектов за их особые заслуги в сфере противодействия коррупции. В рамках исследования предложены основания и меры антикоррупционного поощрения в отношении физических лиц и организаций.

7. В системе принудительных мер предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок рассмотрены: антикоррупционные меры безопасности, антикоррупционные меры ответственности (наказания) и антикоррупционные меры восстановления. Их анализ позволил сделать вывод, что несмотря на широкое применение таких мер, они требуют дополнительного научного обоснования и совершенствования правового регулирования. В работе осуществлена группировка и систематизация таких мер.

8. Под антикоррупционными мерами безопасности в сфере публичных закупок следует понимать меры принудительного (некарательного) ограничения поведения субъектов публичных закупок, применяемые при наличии указанных в законе оснований и имеющие целью защиту общественных отношений по обеспечению нужд публичных заказчиков от коррупционных посягательств.

Проведенное исследование позволило выделить три основные группы мер, содержащих совокупность различных правил и средств воздействия на субъектов публичных закупок: предотвращение и урегулирование конфликта интересов в сфере публичных закупок; представление сведений о доходах, расходах,

об имуществе и обязательствах имущественного характера; антикоррупционная оговорка в договорах (контрактах).

Конфликт интересов лежит в основе любых коррупционных правонарушений, в том числе коррупционных преступлений. В ходе проведенного анализа и обобщения определены три вида конфликта интересов в сфере публичных закупок: конфликт интересов представителя заказчика; конфликт интересов представителя проверяющего органа (органа, осуществляющего мониторинг, аудит или контроль в сфере закупок); конфликт интересов участника закупок. Наибольшую актуальность представляет вопрос предотвращения и урегулирования конфликтов интересов представителей заказчиков и участников закупок. В качестве перспективного направления развития системы выявления такого конфликта интересов сформулировано предложение о создании электронного реестра заинтересованных лиц представителей заказчика и автоматизированной системы выявления конфликта интересов и возможности его возникновения в сфере публичных закупок.

Представление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера как одно из основных направлений предупреждения коррупционной преступности имеет перспективные направления применения в сфере публичных закупок. Так, целесообразным представляется распространить на всех публичных заказчиков требование о включении в перечень должностей, обязанных представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера должности, связанные с реализацией закупочной деятельности. Это позволит осуществлять контроль за индикаторами коррупции в данной сфере.

Антикоррупционные оговорки в договорах (контрактах) на поставку товаров, работ или услуг для нужд публичных заказчиков направлены на предупреждение коррупционных нарушений со стороны поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Антикоррупционная оговорка не устанавливает дополнительные ограничения, а только транслирует уже установленные законом требования не вступать в коррупционные отношения. Однако нарушение такой оговорки влечет дополнительные санкции – является основанием для расторжения договора

в одностороннем порядке. Представляется необходимым на уровне законодательства установить требование о включении антикоррупционной оговорки в договоры (контракты), а также разработать типовую форму антикоррупционной оговорки.

9. Под антикоррупционными мерами восстановления в сфере публичных закупок следует понимать меры принудительного характера, направленные на минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений, совершенных субъектами публичных закупок.

Среди основных мер данного вида выделены и рассмотрены следующие меры: конфискация имущества, полученного в результате совершения коррупционного преступления в сфере публичных закупок; обращение в доход государства имущества, в отношении которого обязанным лицом не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законные доходы; признание договора (контракта), заключенного при наличии конфликта интересов, недействительным.

10. Под антикоррупционными мерами ответственности в сфере публичных закупок понимаются меры принудительного характера, связанные с лишением определенных благ соразмерно тяжести совершенного коррупционного правонарушения в сфере публичных закупок.

Действующее законодательство предусматривает четыре вида антикоррупционных мер ответственности в сфере публичных закупок: гражданско-правовая, дисциплинарная, административная и уголовная. Наибольшее значение для предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок имеют меры административной и уголовной ответственности.

Меры административной ответственности имеют превентивное (предупредительное) значение по отношению к коррупционным преступлениям. Административные правонарушения в сфере публичных закупок выступают предикатными коррупционными нарушениями и способствуют развитию коррупционной преступности в данной сфере. Такие правонарушения нередко направлены на создание условий для совершения преступлений или сокрытия их следов. Регулярное применение мер административной ответственности формирует среди субъектов закупочной деятельности уверенность в неотвратимости ответственности за любые

нарушения установленного порядка осуществления данной деятельности и препятствует распространению коррупционной преступности.

В работе осуществлена классификация и группировка действующих оснований административной ответственности в сфере публичных закупок. Так, произведенный системно-структурный анализ таких оснований позволил сделать вывод, что законодателем создана сложная система административной ответственности в сфере публичных закупок, способная предупреждать коррупционное поведение основных субъектов публичных закупок при реализации различных видов таких закупок на всех этапах.

Меры уголовной ответственности являются основным элементом системы антикоррупционных мер ответственности в сфере публичных закупок. В системе мер противодействия коррупции они занимают ключевое место, выполняя основную предупредительную функцию.

Проблемы реализации мер уголовной ответственности в сфере публичных закупок содержатся как в материальных нормах (недостатки в систематизации составов коррупционных преступлений, узкое понимание должностного лица, законодательные пробелы в уголовно-правовой защите государственно-корпоративных закупок и др.), так и в недостатках правоприменительной деятельности (отсутствие у работников правоохранительных органов специальных познаний в сфере публичных закупок, объем и сложность законодательства о публичных закупках, сложные механизмы совершения коррупционных правонарушений в сфере публичных закупок и др.).

Совершенствование реализации мер уголовной ответственности в сфере публичных закупок состоит как в устранении недостатков в материальных нормах (систематизация составов коррупционных преступлений в сфере публичных закупок; уточнение понятия должностного лица и др.), так и в устранении недостатков в правоприменительной деятельности (повышение квалификации работников правоохранительных органов в сфере противодействия коррупции; подготовка методических рекомендаций по применению специальных составов коррупционных

преступлений в сфере публичных закупок и их разграничению со смежными составами преступлений и административных правонарушений и др.).

Отдельные аспекты криминологической характеристики и предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок все еще нуждаются в научном осмыслении. Актуальным для дальнейших криминологических исследований является формирование системы открытых данных о состоянии коррупционной преступности в сфере публичных закупок; исследование виктимологических аспектов коррупционной преступности в сфере публичных закупок; всестороннее изучение личности коррупционного преступника в сфере публичных закупок на основании организации сбора эмпирических данных (анкетных опросов, бесед и тестирований с привлечением специалистов в сфере юриспруденции, психологии, социологии и др.), а также подробное криминологическое обоснование и проектирование каждой меры предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Нормативные и правоприменительные акты**

1. Конвенция ООН против коррупции : Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 31 окт. 2003 г. № 58/4 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780.

2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью : Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 нояб. 1985 г. № 40/34 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/ru>.

3. Основы законодательства об антикоррупционной политике : Модельный закон // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 2004. – № 33. – URL: <https://iacis.ru>.

4. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках : Официальный отчет Генеральной Ассамблеи ООН, шестьдесят шестая сессия, дополнение № 17 (A/66/17), приложение I [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. – URL: <https://www.un.org/ru>.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федеральный закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

7. О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 24 фев. 2021 г. № 16-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 9. – Ст. 1463.

8. О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения

государственных и муниципальных нужд» : Федеральный закон от 11 июня 2022 г. № 160-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 24. – Ст. 3920.

9. О государственном оборонном заказе : Федеральный закон от 29 дек. 2012 г. № 275-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7600.

10. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц : Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4571.

11. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : Федеральный закон от 5 апр. 2013 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.

12. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч.1). – Ст. 6228.

13. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : Федеральный закон от 7 авг. 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (ч.1). – Ст. 3418.

14. О противодействии терроризму : Федеральный закон от 6 мар. 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

15. О противодействии экстремистской деятельности : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

16. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 29. – Ст. 3609.

17. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4213.

18. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

19. О государственной информационной системе в области противодействия коррупции «Посейдон» и внесении изменений в некоторые акты Президента

Российской Федерации : Указ Президента РФ от 25 апр. 2022 г. № 232 // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 18. – Ст. 3053.

20. О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы : Указ Президента РФ от 13 апр. 2010 г. № 460 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1875.

21. О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции : Указ Президента РФ от 13 мар. 2012 г. № 297 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 12. – Ст. 1391.

22. О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы : Указ Президента РФ от 11 апр. 2014 г. № 226 // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 15. – Ст. 1729.

23. О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы : Указ Президента РФ от 1 апр. 2016 г. № 147 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 14. – Ст. 1985.

24. О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы : Указ Президента РФ от 29 июн. 2018 г. № 378 // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 27. – Ст. 4038.

25. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы : Указ Президента РФ от 16 авг. 2021 г. № 478 // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 34. – Ст. 6170.

26. Национальный план противодействия коррупции : утв. Президентом РФ от 31 июл. 2008 г. № Пр-1568 // Российская газета. – 2008. – № 164.

27. О мерах по информационному обеспечению контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, по организации в ней документооборота, о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 27 янв. 2022 г. № 60 // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 6. – Ст. 872.

28. О требованиях к участникам закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 29 дек. 2021 г. № 2571 // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 2. – Ст. 524.

29. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : Постановление Правительства РФ от 26 фев. 2010 г. № 96 // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 10. – Ст. 1084.

30. Об утверждении комплексного плана просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения, на 2019–2020 годы : Распоряжение Правительства РФ от 21 дек. 2018 г. № 2884-р // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 53 (ч. 2). – Ст. 8740.

31. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс] : Указание Генпрокуратуры России № 401/11, МВД России № 2 от 19 июн. 2023 г. – URL: <http://www.consultant.ru>.

32. О формировании и ведении перечня юридических лиц, привлеченных к административной ответственности по статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : Приказ Генпрокуратуры России от 30 июл. 2021 г. № 428. – URL: <http://www.consultant.ru>.

33. О перечне должностей, замещаемых на основании трудового договора в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством здравоохранения Российской Федерации, при назначении на которые и при замещении которых граждане обязаны представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей [Электронный ресурс] : Приказ Минздрава России от 15 июл. 2013 г. № 462н. – URL: <http://www.consultant.ru>.

34. Об утверждении Перечня должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, при назначении на которые граждане и при замещении которых работники обязаны представлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей [Электронный ресурс] : Приказ Минобрнауки России от 17 янв. 2022 г. № 31. – URL: <http://www.consultant.ru>.

35. Об утверждении программы по антикоррупционному просвещению населения на 2021–2024 годы : Распоряжение Минобрнауки России от 14 дек. 2021 г. № 475-р. – URL: <http://www.consultant.ru>.

36. Об утверждении типовых дополнительных профессиональных программ повышения квалификации в области противодействия коррупции : Приказ Минтруда России от 31 мая 2022 г. № 331н. – URL: <http://www.consultant.ru>.

37. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 410960-7 [Электронный ресурс] // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru>.

38. Официальный отзыв Верховного Суда РФ на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 268752-7 [Электронный ресурс] // СОЗД ГАС «Законотворчество». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru>.

Материалы судебной практики

39. О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 июня 2018 г. № 17. – URL: <http://www.consultant.ru>.

40. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях [Электронный ресурс] : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля. 2013 г. № 24. – URL: <http://www.consultant.ru>.

41. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 28 сент. 2016 г. – URL: <http://www.consultant.ru>.

42. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 март. 2021 г. № 77-661/2021 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

43. Определение Верховного суда РФ от 21 июля. 2021 г. № 307-ЭС21-11283 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

44. Определение Верховного суда РФ от 23 июля. 2019 г. № 301-ЭС19-11536 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

45. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 5 сент. 2023 г. № 77-4218/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

46. Постановление Железнодорожного районного суда г. Воронежа (Воронежская область) от 15 мая 2023 г. по делу № 1-8/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

47. Постановление Качканарского городского суда (Свердловская область) от 13 мая 2019 г. по делу № 1-73/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.

48. Постановление Ленинского районного суда г. Тамбова (Тамбовская область) от 23 янв. 2020 г. по делу № 1-4/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

49. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 24 нояб. 2023 г. № 05АП-6266/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

50. Приговор Княжпогостского районного суда (Республика Коми) от 26 авг. 2019 г. по делу № 1-54/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

51. Приговор Курганского городского суда (Курганская область) от 27 янв. 2020 г. № 1-22/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

52. Приговор Ленинского районного суда г. Оренбурга (Оренбургская область) от 19 мая 2020 г. по делу № 1-508/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.

53. Приговор Московского районного суда (Город Санкт-Петербург) от 23 дек. 2019 г. по делу № 1-1041/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

54. Приговор Сафоновского районного суда (Смоленская область) от 20 мая 2019 г. по делу № 1-136/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

55. Приговор Троицкого городского суда (Челябинская область) от 12 авг. 2019 г. по делу № 1-239/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru>.

56. Приговор Ухтинского городского суда (Республика Коми) от 22 мая 2020 г. № 1-197/2020 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.

57. Решение Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород (Нижегородская область) от 25 нояб. 2019 г. по делу № 2-9507/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.

58. Решение Сарапульского районного суда (Удмуртская Республики) от 17 мая 2019 г. по делу № 2-355/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.

59. Решение Сарапульского районного суда (Удмуртская Республики) от 17 мая 2019 г. по делу № 2-359/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.

60. Решение Сарапульского районного суда (Удмуртская Республики) от 17 мая 2019 г. по делу № 2-364/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.

61. Решение Сарапульского районного суда (Удмуртская Республики) от 7 мая 2019 г. по делу № 2-375/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.

62. Решение Сарапульского районного суда (Удмуртская Республика) от 7 мая 2019 г. по делу № 2-368/2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://sudact.ru>.
63. Решение ФАС России от 29 янв. 2024 г. по делу № 24/44/93/21 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
64. Решение ФАС России от 30 сент. 2022 г. по делу №28/06/105-3045/2022 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.
65. Решение Красноярского УФАС России от 12 июл. 2024 г. № 024/06/106-1952/2023 [Электронный ресурс]. – URL: <https://br.fas.gov.ru>.

Диссертации и авторефераты

66. Абрамкин, А. Д. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд : дис. ... канд. юрид. наук : 5.1.4 / Абрамкин Алексей Дмитриевич. – Краснодар, 2022. – 200 с.
67. Акунченко, Е. А. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционной преступности в избирательном процессе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Акунченко Евгений Андреевич. – Красноярск, 2018. – 272 с.
68. Антонова, Е. Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Антонова Елена Юрьевна. – Владивосток, 2011. – 395 с.
69. Балебанова, Т. А. Современное состояние коррупции в здравоохранении России и меры ее предупреждения : криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Балебанова Татьяна Александровна. – М., 2013. – 205 с.
70. Бирюков, А. В. Антикоррупционная правовая политика России: история и современность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Бирюков Алексей Валерианович. – Краснодар, 2014. – 185 с.

71. Богущ, Г. И. Коррупция и международное сотрудничество в борьбе с ней : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Богущ Глеб Ильич. – М., 2004. – 194 с.

72. Воробьев, А. В. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности против интересов службы в органах местного самоуправления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Воробьев Александр Владимирович. – Калининград, 2017. – 282 с.

73. Дамм, И. А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дамм Ирина Александровна. – Красноярск, 2006. – 249 с.

74. Дульнев, М. В. Коррупция и борьба с ней в Советском государстве в 1917–1991 гг. (историко-правовое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Дульнев Максим Викторович. – М., 2008. – 181 с.

75. Краевой, Ю. Г. Гражданская пассивность как социальный феномен: природа и особенности проявления в современной России : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.04 / Краевой Юрий Григорьевич. – Екатеринбург, 2006. – 188 с.

76. Красникова, Е. В. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Красникова Екатерина Всеволодовна. – М., 2016. – 249 с.

77. Красноусов, С. Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе: понятие и противодействие : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Красноусов Сергей Дмитриевич. – Красноярск, 2012. – 237 с.

78. Кузнецова, О. А. Субъект коррупционных преступлений: уголовно-правовая характеристика и ментальные особенности личности : дис. ... д-ра юрид. наук : 5.1.4 / Кузнецова Ольга Алексеевна. – М., 2024. – 503 с.

79. Куракин, А. В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Куракин Алексей Валентинович. – Люберцы, 2008. – 431 с.

80. Ломов, А. М. Административно-правовые аспекты противодействия коррупции в органах внутренних дел Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ломов Александр Михайлович. – Тюмень, 2009. – 238 с.

81. Лопашенко, Д. В. Соотношение частного и публичного в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Лопашенко Дарья Викторовна. – М., 2018. – 203 с.

82. Любый, И. А. Уголовно-правовые меры противодействия злоупотреблениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Любый Иван Александрович. – Омск, 2022. – 225 с.

83. Марьина, Е. В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Марьина Евгения Владимировна. – Самара, 2010. – 243 с.

84. Некрасова, Т. А. Коррупционная преступность в коммерческих организациях: криминологическая характеристика и предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Некрасова Татьяна Алексеевна. – М., 2014. – 161 с.

85. Плохов, С. В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Плохов Сергей Владимирович. – Саратов, 2013. – 278 с.

86. Плохова, В. И. Криминологическая и правовая обоснованность составов ненасильственных преступлений против собственности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Плохова Валентина Ивановна. – Екатеринбург, 2003. – 387 с.

87. Повный, Д. А. Административные процедуры как средство противодействия коррупции в образовании Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Повный Дмитрий Александрович. – Челябинск, 2011. – 203 с.

88. Полукаров, А. В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия коррупции в сфере здравоохранения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Полукаров Александр Викторович. – М., 2013. – 225 с.

89. Савенко, И. А. Коррупционные преступления и меры их предупреждения: на материалах Краснодарского края : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Савенко Ирина Алексеевна. – СПб., 2006. – 231 с.

90. Севрюгин, К. В. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации: административно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Севрюгин Константин Викторович. – Тюмень, 2011. – 200 с.

91. Смотрицкая, И. И. Трансформация системы государственных закупок в российской экономике : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Смотрицкая Ирина Ивановна. – М., 2009. – 325 с.

92. Соловьев, М. С. Административно-правовые основы публичных закупок : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / Соловьев Михаил Сергеевич. – Екатеринбург, 2019. – 312 с.

93. Филатова, Т. В. Расследование взяточничества как формы проявления коррупции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Филатова Татьяна Владимировна. – М., 2009. – 241 с.

94. Хлонова, Н. В. Коррупция в системе государственной службы России и Германии и ее предупреждение : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Хлонова Наталья Валерьевна. – Владивосток, 2011. – 254 с.

95. Шабанов, А. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты взяточничества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шабанов Андрей Васильевич. – Ростов н/Д., 2004. – 187 с.

96. Шедий, М. В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ : дис. ... д-ра. социол. наук : 22.00.04 / Шедий Мария Владимировна. – М., 2014. – 393 с.

97. Шурпаев, Ш. М. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Шурпаев Шамиль Мурадович. – М., 2021. – 297 с.

98. Щедрин, Н. В. Меры безопасности как средство предупреждения преступности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Щедрин Николай Васильевич. – Красноярск, 2001. – 348 с.

99. Юхачев, С. В. Коррупция как экономические отношения социума : дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.01 / Юхачев Сергей Петрович. – Тамбов, 2010. – 291 с.

Научная литература

100. Аверинская, С. А. Детерминанты коррупционной преступности / С. А. Аверинская // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2010. – № 4. – С. 3–10.

101. Агапова, Е. В. Границы прозрачности публичных закупок : монография / Е. В. Агапова, О. А. Беляева. – М.: Изд-во «КноРус», 2020. – 108 с.

102. Акунченко, Е. А. Ретроспектива и перспектива понимания объекта и предмета антикоррупционной экспертизы / Е. А. Акунченко // Lex russica. – 2022. – № 75. – С. 41–53.

103. Андреева, Л. В. Государственные закупки в России: правовое регулирование и меры по его совершенствованию : монография / Л. В. Андреева. – М.: Проспект, 2019. – 232 с.

104. Андреева, Л. В. Прогнозная оценка эффективности изменения правил об участии субъектов малого и среднего предпринимательства в регламентированных закупках / Л. В. Андреева // Предпринимательское право. – 2018. – № 2. – С. 34–41.

105. Антикоррупционное правовое воспитание : научно-практическое пособие / Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило, Ю. В. Трунцевский и др.; под ред. Д. А. Пашенцева. – М.: ИЗиСП : ИНФРА-М, 2021. – 144 с.

106. Антикоррупционные меры безопасности : монография / Е. А. Акунченко, С. П. Басалаева, М. А. Волкова и др.; под ред. Н. В. Щедрина, И. А. Дамм. – М.: Проспект, 2020. – 496 с.

107. Антонов, А. Г. О соотношении категорий «общественная опасность преступления» и «личность преступника» / А. Г. Антонов // Государство и право. – 2019. – № 11. – С. 125–129.

108. Антонян, Е. А. Детерминация коррупционной преступности в России и меры противодействия ей / Е. А. Антонян, М. М. Поляков // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16, № 6. – С. 669–676.

109. Антонян, Е. А. Правовые и психологические вопросы противодействия коррупции в учреждениях и органах УИС / Е. А. Антонян // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 10–12.

110. Антонян, Ю. М. Личность преступника. Криминологическое исследование : монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2022. – 368 с.

111. Антонян, Ю. М. Портреты преступников: криминологический анализ : монография / Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2022. – 240 с.

112. Аснис, А. Я. Новые служебные преступления: предпосылки криминализации и квалификация : монография / А. Я. Аснис. – М.: Проспект, 2021. – 128 с.

113. Астанин, В. В. Взаимодействие органов государственной власти с институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции (результаты конкретно-социологического исследования) / В. В. Астанин, И. В. Стороженко, В. П. Санатин // Мониторинг правоприменения. – 2012. – № 4. – С. 12–24.

114. Астанин, В. В. Корпоративный антикоррупционный комплаенс: проблемы и ресурсы практического обеспечения [Электронный ресурс] / В. В. Астанин // Российская юстиция. – 2017. – № 10. – URL: <http://www.consultant.ru>.

115. Астанин, В. В. Проблемы мониторинга правоприменения в целях реализации антикоррупционной политики / В. В. Астанин // Административное и муниципальное право. – 2012. – № 6. – С. 5–11.

116. Астанин, В. В. Противодействие коррупции и возмещение ущерба от нее / В. В. Астанин // Административное право и практика администрирования. – 2013. – № 7. – С. 88–99.

117. Афанасьева, О. Р. Минимизация последствий коррупционных правонарушений: понятие, содержание, основные направления / О. Р. Афанасьева // Наука. Мысль. – 2016. – №5-1. – С. 20–26.

118. Байрашев, В. Р. Приемка товаров, работ, услуг с учетом новых видов юридической ответственности [Электронный ресурс] / В. Р. Байрашев // Прогосказ.рф. – 2019. – № 1. – URL: <http://www.consultant.ru>.

119. Бармина, О. Н. Злоупотребление правом : монография [Электронный ресурс] / О. Н. Бармина; отв. ред. В. А. Кодолов. – Киров: Радуга-ПРЕСС, 2015. – URL: <http://www.consultant.ru>.

120. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа; сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 183 с.

121. Белов, В. Е. К вопросу о необходимости правового разграничения понятий общественного и гражданского контроля (на примере сферы государственных закупок) / В. Е. Белов // Юрист. – 2020. – № 6. – С. 11–18.

122. Беляева, О. А. Конфликт интересов в публичных закупках [Электронный ресурс] / О. А. Беляева // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2019. – № 1. – URL: <http://www.consultant.ru>.

123. Беляева, О. А. Корпоративные закупки: проблемы правового регулирования: научно-практическое пособие [Электронный ресурс] / О. А. Беляева. – М.: ИЗиСП : Юриспруденция, 2018. – URL: <http://www.consultant.ru>.

124. Беляева, О. А. Правовые механизмы противодействия коррупции в сфере корпоративных закупок : научно-практическое пособие [Электронный ресурс] / О. А. Беляева, Ю. В. Трунцевский, А. М. Цирин; отв. ред. И. И. Кучеров. – М.: Контракт, 2019. – URL: <http://www.consultant.ru>.

125. Березовский, Д. В. Антикоррупционное просвещение государственных гражданских служащих / Д. В. Березовский, В. И. Моргунов // Вестник Международного института рынка. – 2016. – № 2. – С. 77–82.

126. Бикеев, И. И. Антикоррупционное просвещение: вопросы теории и практики : монография / И. И. Бикеев, П. А. Кабанов. – Казань: Изд-во «Познание», 2019. – 240 с.

127. Бондарь, А. Г. Коррупционная преступность: общая характеристика и основные детерминанты / А. Г. Бондарь // Пробелы в российском законодательстве. – 2019. – № 1. – С. 148–151.

128. Бондарь, А. Г. Основные детерминанты коррупционной преступности / А. Г. Бондарь // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Т. 15, № 3. – С. 49–53.

129. Борков, В. Н. Коррупционное преступление как основной элемент системы коррупционных отношений // Современное право. – 2015. – № 4. – С. 114–120.

130. Ботнев, В. С. Сущность, причины и последствия деловой коррупции в российской Федерации / В. С. Ботнев // Государственная служба. – 2014. – № 5. – С. 47–50.

131. Букалерова, Л. А. Терминологические подходы к определению понятия «личность коррупционера» / Л. А. Букалерова, О. А. Кузнецова // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2016. – № 3. – С. 44–50.

132. Ванновская, О. В. Психология коррупционного поведения государственных служащих : монография / О. В. Ванновская. – 2-е изд. – М.: Изд-во «Юрайт», 2019. – 251 с.

133. Волженкин, Б. В. Коррупция : Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / Б. В. Волженкин. – СПб., 1998. – 42 с.

134. Волкова, М. А. Антикоррупционная профилактика и ее основные направления в сфере публичных закупок / М. А. Волкова // Правоприменение. – 2024. – Т. 8, № 1. – С. 44–53.

135. Волкова, М. А. Антикоррупционные меры безопасности в системе предупреждения коррупционной преступности в сфере государственных (муниципальных) закупок / М. А. Волкова // Национальная безопасность / Nota Bene. – 2020. – № 4. – С. 66–80.

136. Волкова, М. А. Детерминанты коррупционной преступности в сфере государственных (муниципальных) закупок / М. А. Волкова // Право и политика. – 2020. – № 9. – С. 189–205.

137. Волкова, М. А. Негативные последствия коррупции в сфере публичных закупок / М. А. Волкова // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – Т. 18, № 6. – С. 18–28.

138. Волкова, М. А. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов участника закупок как мера антикоррупционной безопасности / М. А. Волкова // Енисейские политико-правовые чтения : сборник научных статей по материалам XIII Всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск: Общественный комитет по защите прав человека, 2020. – С. 65–71.

139. Воронцов, С. А. О проблемах противодействия коррупции в современной России и возможных направлениях повышения эффективности антикоррупционной деятельности / С. А. Воронцов, О. В. Локота, А. Ю. Голобородько, А. В. Понеделков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2018. – № 1. – С. 76–80.

140. Воронцов, С. А. Противодействие коррупции: теория и практика / С. А. Воронцов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 3. – С. 51–60.

141. Гармаев, Ю. П. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты : монография [Электронный ресурс] / Ю. П. Гармаев, Э. А. Иванов, С. А. Маркунцов. – М.: СПС «КонсультантПлюс», 2020. – URL: <http://www.consultant.ru>.

142. Гармаев, Ю. П. Основы криминалистической характеристики коррупционных преступлений: обновленный методологический подход / Ю. П. Гармаев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – № 2. – С. 174–183.

143. Гета, М. Р. Уголовное право: пределы, объекты и средства воздействия в борьбе с преступностью в современной России : монография / М. Р. Гета. – М.: Норма, 2017. – 336 с.

144. Голованова, С. В. Оценка взаимного влияния коррупции и конкуренции / С. В. Голованова, А. И. Мелешкина // Экономическая политика. – 2016. – № 6. – С. 100–121.

145. Гордеев, Р. Н. К вопросу о цели коррупционного преступления / Р. Н. Гордеев // Антикоррупционная безопасность: выявление угроз и стратегия обеспечения : сборник научных статей по итогам V Сибирского антикоррупционного форума. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. – С. 53–61.

146. Горшенков, Г. Н. Коррупция как криминологическая категория / Г. Н. Горшенков // Russian Journal of Economics and Law. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 540–555.

147. Дадалко, В. А. Проявление коррупции в сфере информационных технологий при осуществлении государственных закупок [Электронный ресурс] / В. А. Дадалко, Д. В. Желябин // Безопасность бизнеса. – 2019. – № 3 – URL: <http://www.consultant.ru>.

148. Дамм, И. А. Актуальные вопросы изменения порядка представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера лицами, замещающими муниципальные должности / И. А. Дамм, О. В. Роньжина, И. Н. Толстикова, А. В. Попов, И. Н. Табакова, Н. Н. Петровых, Е. А. Акунченко, К. С. Сухарева, Н. В. Щедрин // Юридические исследования. – 2017. – № 5. – С. 31–51.

149. Дамм, И. А. Антикоррупционная профилактика в системе противодействия коррупции / И. А. Дамм // Национальная безопасность / nota bene. – 2018. – № 4. – С. 33–42.

150. Дамм, И. А. Коррупционное преступление: проблемы понимания и определения / И. А. Дамм // Академический юридический журнал. – 2020. – № 1. – С. 20–27.

151. Дамм, И. А. Об антикоррупционной экспертизе локальных нормативных актов образовательных организаций / И. А. Дамм // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2021. – С. 112–113.

152. Дамм, И. А. Политика противодействия преступности: вопросы понятийно-категориального аппарата / И. А. Дамм, А. Н. Тарбагаев // Всероссийский криминологический журнал. – 2023. – Т. 17, № 5. – С. 397–410.

153. Дамм, И. А. Понятие, признаки и виды коррупции / И. А. Дамм // Предупреждение коррупции в системе уголовной юстиции : сборник материалов Международного научно-практического семинара. – Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2003. – С. 117–127.

154. Дамм, И. А. Противодействие коррупции: вопросы понятийно-категориального аппарата / И. А. Дамм // Вопросы безопасности. – 2018. – № 3. – С. 22–33.

155. Дараган, В. В. Преступность в сфере государственных закупок и ее взаимосвязь с коррупционной преступностью / В. В. Дараган // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 3. – С. 61–64.

156. Дегтярев, И. П. Причины и условия совершения преступлений в сфере закупок товаров и услуг / И. П. Дегтярев // EurasiaScience : сборник статей XLI Международной научно-практической конференции. – М.: ООО «Актуальность.РФ», 2021. – С. 73–78.

157. Договор как общеправовая ценность : монография / В. Р. Авхадеев, В. С. Асташова, Л. В. Андриченко и др. – М.: Статут, 2018. – 381 с.

158. Долгова, А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность : монография / А. И. Долгова. – М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017. – 668 с.

159. Дремлюга, Р. И. Применение искусственного интеллекта для сбора и анализа доказательств / Р. И. Дремлюга, А. И. Коробеев // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2021. – № 4. – С. 55–63.

160. Дулина, Н. В. Коррупционные риски на этапе формирования конкурсной документации в системе государственных закупок / Н. В. Дулина // Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики : материалы IV

Международной научно-практической конференции : в 3 т. – Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, 2017. – Т. 1. – С. 226–229.

161. Евдокимов, С. Ю. Общественный контроль в системе государственных закупок / С. Ю. Евдокимов, Е. Я. Анисимов // Интернет-журнал «Науковедение». – 2016. – Т. 8, № 6. – С. 1–12.

162. Егорова, Н. А. Коррупционные преступления: понятие, виды, проблемы квалификации / Н. А. Егорова // Российский ежегодник уголовного права. – 2014. – № 7. – С. 286–326.

163. Есаков, Г. А. Экономическое уголовное право: Общая часть : монография / Г. А. Есаков. – 2-е изд. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. – 362 с.

164. Жубрин, Р. В. Личность коррупционного преступника как объект криминологического исследования / Р. В. Жубрин // Вестник Академии Генеральной прокуратуры России. – 2017. – № 5. – С. 11–17.

165. Жубрин, Р. В. Предупреждение преступности на современном этапе развития российского общества: понятие, содержание, принципы / Р. В. Жубрин // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – № 4. – С. 627–637.

166. Зайцева, Г. Г. Заказчиков обязали предотвращать конфликт интересов при закупках [Электронный ресурс] / Г. Г. Зайцева // Руководитель автономного учреждения. – 2022. – № 8. – URL: <http://www.consultant.ru>.

167. Зварыгин, В. Е. Уголовная ответственность за дачу ложных экспертных заключений в сфере закупок товаров, работ, услуг / В. Е. Зварыгин, Д. С. Назарова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2020. – №1. – С. 84–90.

168. Землин, А. И. Коррупционные риски при осуществлении государственных закупок / А. И. Землин // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2016. – № 3. – С. 92–102.

169. Иванов, А. Е. Глоток свободы: практика государственно-корпоративных закупок в банковской сфере / А. Е. Иванов, А. С. Дворецкая // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. – 2018. – № 54. – С. 34–41.

170. Игнатов, А. Н. Коррупция в органах публичной власти как системное явление / А. Н. Игнатов, А. А. Кашкаров // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015. – С. 161–164.

171. Илий, С. К. Административные правонарушения коррупционной направленности / С. К. Илий // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 5. – С. 460–468.

172. Илий, С. К. Криминологическая характеристика личности коррупционера / С. К. Илий // Антикоррупционная безопасность избирательного процесса: состояние и перспективы : сборник научных статей по материалам III Сибирского антикоррупционного форума. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2018. – С. 97–105.

173. Ильин, И. В. Характеристика мер административного принуждения как способа предупредительного воздействия на преступность / И. В. Ильин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – №2. – С. 58–61.

174. История противодействия коррупции на государственной службе России и зарубежных стран в XX веке : монография / Е. А. Антонян, Д. И. Зайцев, Ю. И. Мигачев и др.; под ред. Д. К. Нечевина. – М.: Проспект, 2023. – 128 с.

175. Кабанов, П. А. Антикоррупционная агитация как информационное средство противодействия коррупции: понятие и содержание / П. А. Кабанов // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 2. – С. 178–185.

176. Кабанов, П. А. Антикоррупционная пропаганда как инструмент противодействия коррупции в Республике Татарстан: вопросы совершенствования качества правового регулирования / П. А. Кабанов // Право и политика. – 2013. – № 9. – С. 1130–1138.

177. Кабанов, П. А. Антикоррупционная реклама в Республике Татарстан как информационное средство противодействия коррупции: проблемы и перспективы / П. А. Кабанов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 38–45.

178. Кабанов, П. А. Криминологический мониторинг личности коррупционного преступника (на материалах Республики Беларусь) / П. А. Кабанов // Мониторинг правоприменения. – 2014. – № 3. – С. 19–24.

179. Кабанов, П. А. Общественный контроль в сфере противодействия коррупции как научная правовая категория и ее содержание / П. А. Кабанов // Юридические исследования. – 2014. – № 9. – С. 84–97.

180. Кабанов, П. А. Основные тенденции развития современной российской криминологии и некоторые перспективные научные направления ее дальнейшего развития: взгляд провинциального оптимиста / П. А. Кабанов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 4. – С. 33–40.

181. Кабанов, П. А. Понятие антикоррупционного мониторинга как криминологической категории / П. А. Кабанов // Право и практика. Научные труды Кировского института МГЮА им. О. Е. Кутафина в г. Кирове. – 2011. – № 8. – С. 275–280.

182. Кабанов, П. А. Понятие и содержание антикоррупционного просвещения как средства профилактики коррупции / П. А. Кабанов // Юридические исследования. – 2015. – № 2. – С. 12–27.

183. Кабанов, П. А. Реализация принципа поощрения антикоррупционной деятельности в Российской Федерации / П. А. Кабанов // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 410–425.

184. Кабанова, И. Е. Категории «публичный интерес» и «публичные нужды» в рамках межотраслевого регулирования гражданско-правовой ответственности публичных субъектов / И. Е. Кабанова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2016. – № 3. – С. 64–70.

185. Казанцев, Д. А. Автоматизация закупок как будущее контрактной системы / Д. А. Казанцев, Н. А. Михалева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24, № 1. – С. 137–157.

186. Каменецкий, М. И. Административный ресурс как фактор повышения эффективности системы государственного управления / М. И. Каменецкий, Н. Ю. Яськова // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 2. – С. 33–42.

187. Кикавец, В. В. История правового регулирования государственных закупок в России: финансовый аспект : монография / В. В. Кикавец. – М.: Проспект, 2019. – 128 с.

188. Кикавец, В. В. От партнерства до рейдерства: практика государственных и государственно-корпоративных закупок : монография / В. В. Кикавец, К. В. Кузнецов. – М.: Проспект, 2018. – 224 с.

189. Кикавец, В. В. Публичные закупки в практике зарубежных стран : монография / В. В. Кикавец. – М.: Проспект, 2021. – 176 с.

190. Кикавец, В. В. Публичный интерес в сфере закупок / В. В. Кикавец // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2020. – Т. 24, № 4. – С. 1039–1062.

191. Кикавец, В. В. Финансовый контроль публичных закупок в Российской Федерации : монография / В. В. Кикавец, Ю. К. Цареградская; под ред. В. В. Кикавца. – М.: Проспект, 2022. – 208 с.

192. Кирьянов, А. Ю. Общественный и гражданский контроль: правовое разграничение понятий / А. Ю. Кирьянов // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2019. – № 1. – С. 3–6.

193. Кичик, К. В. «Дуализм» российского законодательства о публичных закупках / К. В. Кичик // Современные проблемы хозяйственного законодательства : Материалы I Международной научно-практической конференции / науч. ред. О. А. Ашурков. – Донецк: ФЛП Кириенко С. Г., 2019. – С. 47–63.

194. Кичик, К. В. Законодательство России о публичных закупках (обзорная статья) [Электронный ресурс] / К. В. Кичик // Публичные закупки: проблемы правоприменения : материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Юстицинформ, 2015. – URL: <http://www.consultant.ru>.

195. Кичик, К. В. Принадлежность имущества публично-правовому образованию как критерий отнесения хозяйствующего субъекта к числу заказчиков в сфере государственных (муниципальных) или корпоративных закупок [Электронный ресурс] / К. В. Кичик // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 2. – URL: <http://www.consultant.ru>.

196. Коженко, Я. В. Модели управления государственными закупками: теоретико-правовой аспект / Я. В. Коженко // *Colloquium-journal*. – 2019. – № 5. – С. 117–118.

197. Кондратьева, Е. А. Теневые процессы, государство и коррупция / Е. А. Кондратьева // *Российское предпринимательство*. – 2013. – № 12. – С. 145–155.

198. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование : научно-практическое пособие / Т. С. Глазырин, Т. Л. Козлов, Н. М. Колосова и др.; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. – М.: ИЗиСП : ИНФРА-М, 2016. – 224 с.

199. Концептуально-теоретические основы правового регулирования и применения мер безопасности : монография / под ред. Н. В. Щедрина. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2010. – 324 с.

200. Коробеев, А. И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса : монография / А. И. Коробеев. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 352 с.

201. Корякин, В. М. Антикоррупционная экспертиза документации о закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд / В. М. Корякин // *Журнал российского права*. – 2014. – № 5. – С. 66–75.

202. Корякин, В. М. Понятие и сущность антикоррупционной оговорки в государственном контракте на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд военных организаций / В. М. Корякин // *Военное право*. – 2016. – № 4. – С. 143–150.

203. Кроз, М. В. Психологические подходы к изучению личности коррупционного преступника / М. В. Кроз, Н. А. Ратинова // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры России*. – 2016. – № 6. – С. 47–54.

204. Кроз, М. В. Психологическое исследование личности коррупционного преступника / М. В. Кроз, Н. А. Ратинова // *Вестник Академии Генеральной прокуратуры России*. – 2018. – № 2. – С. 95–104.

205. Крюкова, Н. И. Актуальность выработки криминалистической характеристики преступлений коррупционной направленности в сфере жилищно-

коммунального хозяйства / Н. И. Крюкова, Г. А. Алиева // Российский следователь. – 2014. – № 16. – С. 3–6.

206. Кудрявцев, В. Н. Причины правонарушений : монография / В. Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1976. – 286 с.

207. Кузнецова, Н. Ф. Коррупция в системе уголовных преступлений / Н. Ф. Кузнецова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 1993. – № 1. – С. 21–26.

208. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации : монография / Н. Ф. Кузнецова; под ред. В. Н. Кудрявцева. – М.: Московский университет им. М. В. Ломоносова, 1984. – 204 с.

209. Купреев, С. С. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в органах власти и управления / С. С. Купреев // Административное и муниципальное право. – 2010. – № 9. – С. 10–12.

210. Купрещенко, Н. П. Коррупция и ее негативные последствия в системе современных экономических отношений России / Н. П. Купрещенко // Вестник экономической безопасности. – 2008. – № 3. – С. 12–17.

211. Куракин, А. В. Административная ответственность за нарушение законодательства о противодействии коррупции [Электронный ресурс] / А. В. Куракин, А. Н. Сухаренко // Современное право. – 2018. – № 10. – URL: <http://www.consultant.ru>.

212. Курбанов, М. С.-М. Причины и условия преступности в сфере государственных закупок / М. С.-М. Курбанов // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел России. – 2017. – № 1. – С. 112–115.

213. Курц, Н. А. Актуальные вопросы судебной практики по делам о признании недействительными государственных и муниципальных контрактов [Электронный ресурс] / Н. А. Курц // Вестник арбитражной практики. – 2020. – № 6. – URL: <http://www.consultant.ru>.

214. Лавров, В. П. Преступления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: вопросы выявления

и расследования / В. П. Лавров, В. О. Лапин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2. – С. 108–113.

215. Лавров, Ю. Б. Реформа законодательства о закупках, осуществляемых отдельными видами юридических лиц, в контексте проблемы систематизации нормативных правовых актов в сфере публичных закупок / Ю. Б. Лавров, А. О. Миняева // Сибирское юридическое обозрение. – 2020. – № 3. – С. 320–327.

216. Ларичев, В. Д. Общесоциальное предупреждение преступности. Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества? (Постановка вопроса) / В. Д. Ларичев // Общество и право. – 2011. – № 1. – С. 130–133.

217. Липинский, Д. А. Функции административной ответственности / Д. А. Липинский // NB: Административное право и практика администрирования. – 2015. – № 3. – С. 63–93.

218. Личность преступника и профилактика преступлений : монография / Ю. М. Антонян, О. Р. Афанасьева, М. В. Гончарова и др.; под ред. Ю. М. Антоняна. – М.: Проспект, 2017. – 224 с.

219. Личность коррупционного преступника : монография / под общ. ред. Р. В. Жубрина. – М.: Проспект, 2019. – 383 с.

220. Лобанова, О. Л. Конфликт интересов при государственных закупках: понятие и порядок урегулирования [Электронный ресурс] / О. Л. Лобанова, Е. А. Пластинина // Прогосзаказ.рф. – 2018. – № 1. – URL: <http://www.consultant.ru>.

221. Лопашенко, Н. А. Коррупция: содержание, проблемы правовой регламентации / Н. А. Лопашенко // Уголовное право. – 2001. – № 2. – С. 98–102.

222. Лопашенко, Н. А. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации / Н. А. Лопашенко, А. В. Голикова, Е. В. Кобзева, Д. А. Ковлагина, М. М. Лапунин, К. М. Хутов // Правоприменение. – 2020. – № 4. – С. 124–140.

223. Лунеев, В. В. Коррупция в России / В. В. Лунеев // Государство и право. – 2007. – № 11. – С. 20–27.

224. Максимов, С. В. Коррупционная преступность в России: правовая оценка, источники развития, меры борьбы / С. В. Максимов // Уголовное право. – 1999. – № 2. – С. 107–112.

225. Максимов, С. В. Коррупция. Закон. Ответственность / С. В. Максимов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮрИнфоР, 2008. – 255 с.

226. Малков, В. Д. Преступность как социально-правовое явление, ее криминологические характеристики и основные тенденции в современной России / В. Д. Малков // Общество и право. – 2007. – № 3. – С. 61–70.

227. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект : монография / А. В. Малько. – 3-е изд., перераб и доп. – Sarbruken: LAP LAMBERT, 2012. – 363 с.

228. Набиев, Г. С. Детерминанты преступности в сфере поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для муниципальных нужд [Электронный ресурс] / Г. С. Набиев // Современное право. – 2015. – № 7. – URL: <http://www.consultant.ru>.

229. Незнамова, З. А. Признаки коррупции как социального явления / З. А. Незнамова // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов / под ред. В. И. Горобцова. Вып. 3. – Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД, 2000. – С. 32–38.

230. Нисневич, Ю. А. Гражданский контроль как механизм противодействия коррупции: проблемы реализации в России / Ю. А. Нисневич // Полис. Политические исследования. – 2011. – № 1. – С. 165–176.

231. Ницше, Ф. Человеческое, слишком человеческое. Книга для свободных умов / Ф. Ницше; пер. С. Л. Франка. – СПб.: Лань, 2013. – 142 с.

232. Номоконов, В. А. Коррупционная система против безопасности России / В. А. Номоконов // Антикрупционная безопасность: выявление угроз и стратегия обеспечения : сборник научных статей по итогам V Сибирского антикоррупционного форума. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2020. – С. 164–172.

233. Номоконов, В. А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин / В. А. Номоконов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. – № 4. – С. 61–67.

234. Номоконов, В. А. Причины преступности в современной России: проблема обостряется / В. А. Номоконов // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 247–257.

235. Оборин, М. С. Совершенствование модели управления системой государственных закупок в цифровой среде / М. С. Оборин, А. А. Пономарев // Сервис в России и за рубежом. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 86–87.

236. Паршин, И. С. Причины и условия коррупционной преступности / И. С. Паршин // Российский следователь. – 2014. – № 1. – С. 36–40.

237. Паскарь, С. В. Методика проведения антикоррупционной экспертизы документации о закупках для нужд военных организаций / С. В. Паскарь // Военное право. – 2016. – № 4. – С. 151–158.

238. Пахомова, Л. М. Проблемы дефиниций правового регулирования системы публичных закупок / Л. М. Пахомова // *Ars Administrandi* (Искусство управления). – 2019. – Т. 11, № 2. – С. 184–199.

239. Пашков, П. А. Система управления государственными закупками в России: анализ моделей, основных механизмов и элементов / П. А. Пашков, В. В. Горлов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11, № 5-1. – С. 122–123.

240. Петрянин, А. В. Детерминанты и предупреждение коррупционной преступности / А. В. Петрянин, И. Ю. Антонов, О. А. Петрянина // Особенности оперативно-розыскной деятельности ОВД в свете изменяющегося законодательства: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции к 100-летию уголовного розыска России / под ред. Ю. Н. Савенкова. – Орел: ОрЮОИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2018. – С. 50–53.

241. Писенко, К. А. Публичные и частные закупки: основания и проблемы дифференцированного подхода к регулированию / К. А. Писенко // Финансовое право. – 2013. – № 12. – С. 13–17.

242. Полукаров, А. В. Административно-правовое регулирование противодействия причинам и условиям, детерминирующим коррупции в социальной сфере / А. В. Полукаров // Russian Journal of Economics and Law. – 2017. – № 4. – С. 35–46.

243. Попов, М. Ю. Коррупция как форма элитной девиации / М. Ю. Попов // Общество и право. – 2009. – № 5. – С. 49–54.

244. Противодействие коррупции: новые вызовы : монография / С. Б. Иванов, Т. Я. Хабриева, Ю. А. Чиханчин и др.; отв. ред. Т. Я. Хабриева. – М.: ИЗиСП : ИНФРА-М, 2021. – 384 с.

245. Прохоров, Э. А. Коррупционная преступность в сфере государственных закупок: причины общего характера / Э. А. Прохоров // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 1. – С. 378–382.

246. Прохоров, Э. А. Причины возникновения коррупции в государственных закупках / Э. А. Прохоров // Государство и право: теория и практика : материалы IV Международной научной конференции. – Казань: Молодой ученый, 2018. – С. 37–41.

247. Решетников, М. М. Психология коррупции: утопия и антиутопия : монография / М. М. Решетников. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2008. – 127 с.

248. Романова, Л. И. Коррупция и наркопреступность / Л. И. Романова // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы. – М.: Российская криминологическая ассоциация, 2015. – С. 55–64.

249. Рудковская, Е. В. Проблемы коррупции в Российской Федерации / Е. В. Рудковская, Н. В. Войченко // Вестник КамчатГТУ. – 2015. – № 33. – С. 76–82.

250. Рябова, Е. В. Публичные финансы: концептуальный взгляд на содержание / Е. В. Рябова // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. – 2017. – № 8. – С. 34–41.

251. Семькина, О. И. Криминализация незаконного вознаграждения: возврат к истокам или антикоррупционная новелла? / О. И. Семькина // Журнал российского права. – 2017. – № 12. – С. 61–70.

252. Сенин, И. Н. Деформации правосознания и пути их преодоления / И. Н. Сенин // Эпоха науки. – 2017. – № 12. – С. 87–91.

253. Синчури, О. В. Детерминанты коррупционной должностной преступности в сфере государственных закупок / О. В. Синчури // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2019. – Т. 1, № 8. – С. 225–229.

254. Синчури, О. В. Понятие коррупционных преступлений в сфере закупок и их классификация / О. В. Синчури // Государственная служба и кадры. – 2019. – № 1. – С. 125–129.

255. Скифский, И. С. Детерминанты коррупционной преступности (по материалам судебной практики Тюменской области) / И. С. Скифский // Современное право. – 2010. – № 6. – С. 14–17.

256. Скляр, С. В. Соотношение понятий коррупционного преступления и преступления коррупционной направленности / С. В. Скляр // Вестник Академии Генеральной прокуратуры России. – 2015. – № 6. – С. 35–37.

257. Скосырская, Ю. В. Причины коррупционных преступлений в сфере государственных закупок / Ю. В. Скосырская // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 196–197.

258. Смирнова, И. В. Проблемы управления в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд / И. В. Смирнова, А. А. Бизенкова // Экономика и экологический менеджмент. – 2023. – № 2. – С. 122–128.

259. Смолева, М. Е. Конфликт интересов при закупках: к чему готовиться автономным учреждениям? [Электронный ресурс] / М. Е. Смолева // Руководитель автономного учреждения. – 2021. – № 6. – URL: <http://www.consultant.ru>.

260. Сорочкин, Р. А. Субъект коррупционного преступления: понятие, виды, характеристика : монография / Р. А. Сорочкин; отв. ред. А. И. Чучаев. – М.: Проспект, 2021. – 288 с.

261. Судакова, Т. М. Проблемы криминологической детерминации и причинности в научной доктрине профессора Виталия Анатольевича Номоконова / Т. М. Судакова // Всероссийский криминологический журнал. 2024. – Т. 18, № 1. – С. 2–9.

262. Сухарев, А. О. Автоматизация закупочной деятельности как средство снижения количества нарушений законодательства / А. О. Сухарев // Публичные закупки: проблемы правоприменения : материалы VI Международной конференции. – М.: Юстицинформ, 2018. – С. 259–266.

263. Сухаренко, А. Н. Общественный контроль как средство противодействия коррупции в России / А. Н. Сухаренко // Российская юстиция. – 2013. – № 6. – С. 62–64.

264. Тарбагаев, А. Н. Административная ответственность в уголовном праве / А. Н. Тарбагаев // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 62–68.

265. Тепляшин, П. В. Понятие и некоторые особенности преступности в сфере поставки товаров, выполнения работ и оказания услуг для муниципальных нужд (теоретический аспект) / П. В. Тепляшин, Г. С. Набиев // Пролог. – 2014. – № 2. – С. 37–41.

266. Тимошенко, И. Г. Социальный контроль как средство противодействия коррупции в зарубежных государствах / И. Г. Тимошенко // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 1. – С. 102–109.

267. Толстикова, И. Н. Об обязательности проведения антикоррупционной экспертизы проектов локальных нормативных правовых актов организации / И. Н. Толстикова // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 3. – С. 43–51.

268. Толстобоков, О. Н. Необязательное исполнение предписания ФАС России в регламентированных закупках / О. Н. Толстобоков // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. – 2019. – № 57. – С. 130–133.

269. Трунцевский, Ю. В. Оценка коррупционных рисков компании : монография / Ю. В. Трунцевский, О. Г. Карпович. – М.: ИЗиСП : ИНФРА-М, 2022. – 272 с.

270. Трунцевский, Ю. В. Правопорядок и коррупция: современные вызовы / Ю. В. Трунцевский, Д. Х. Гехова, О. В. Муратова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 4. – С. 51–68.

271. Федоров, А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах : монография / А. В. Федоров. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2022. – 248 с.

272. Филимонов, В. Д. Криминологические основы уголовного права : монография / В. Д. Филимонов. – Томск: Изд-во ТГУ, 1981. – 213 с.

273. Филимонов, В. Д. Охранительная функция уголовного права : монография / В. Д. Филимонов. – СПб.: Юридический центр, 2003. – 198 с.

274. Хабриева, Т. Я. Конфликт интересов: природа, предупреждение, социальное регулирование / Т. Я. Хабриева, А. Я. Капустин, А. В. Габов, Н. Н. Черногор // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 3. – С. 5–12.

275. Хабриева, Т. Я. Социальный контроль и противодействие коррупции / Т. Я. Хабриева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 4. – С. 5–10.

276. Хлыстова, Н. Б. Коррупционное преступление в сфере государственных закупок: понятие, место в системе должностных преступлений и классификация / Н. Б. Хлыстова, В. Ю. Дроздов // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2019. – Т. 1, № 8. – С. 250–257.

277. Храбкин, А. А. Антикоррупционный комплаенс-контроль при проведении закупок [Электронный ресурс] / А. А. Храбкин // Государственные и муниципальные закупки 2017 : сборник докладов XII Всероссийской практической конференции-семинара. – М.: Компания Ладья, 2017. – URL: <http://www.consultant.ru>.

278. Цирин, А. М. Социальный контроль как ключевой фактор противодействия коррупции / А. М. Цирин, С. Н. Матулис, М. А. Молчанова // Журнал

зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 4. – С. 24–42.

279. Чернышева, Е. В. Психология коррупционного поведения / Е. В. Чернышева. – Екатеринбург: Уральский юридический институт Министерства внутренних дел России, 2018. – 160 с.

280. Чирков, А. П. Проблемы определения субъекта преступлений коррупционной направленности / А. П. Чирков // Уголовное право. – 2013. – № 5. – С. 112–113.

281. Чорновол, Е. П. Гражданско-правовые формы возмещения и компенсации вреда, причиненного коррупционными правонарушениями, в системе правовых мер противодействия коррупции / Е. П. Чорновол // Юридические исследования. – 2017. – № 1. – С. 1–74.

282. Чулков, А. С. Проблемы и пути повышения эффективности осуществления государственных и муниципальных закупок в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс] / А. С. Чулков // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2017. – № 14. – URL: <http://www.consultant.ru>.

283. Шашкова, А. В. Коррупция как проблема политической теории и практики / А. В. Шашкова // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № 6. – С. 64–73.

284. Шедий, М. В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции / М. В. Шедий // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 2. – С. 123–130.

285. Шедий, М. В. Формирование антикоррупционного правосознания как основного элемента антикоррупционного образования гражданского общества / М. В. Шедий // Вестник Университета. – 2014. – № 3. – С. 286–290.

286. Шешукова, Т. Г. Учет и анализ системы государственных закупок в бюджетных учреждениях : монография / Т. Г. Шешукова, Р. М. Дюкина. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2018. – 115 с.

287. Шишко, И. В. Возмездное участие государственного (муниципального) служащего в образовательных программах повышения квалификации: вопросы правомерности и наличия конфликта интересов / И. В. Шишко, И. А. Дамм // Юридические исследования. – 2016. – № 10. – С. 1–9.

288. Шурпаев, Ш. М. Криминологический анализ экономических детерминант коррупционной преступности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд / Ш. М. Шурпаев // Криминалистика. – 2021. – № 1. – С. 7–12.

289. Шурпаев, Ш. М. Криминологический анализ экономических детерминант коррупционной преступности в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд / Ш. М. Шурпаев // Криминалистика. – 2021. – № 1. – С. 7–12.

290. Шурпаев, Ш. М. Некоторые аспекты криминологической характеристики коррупционных преступлений в сфере государственных и муниципальных закупок / Ш. М. Шурпаев // Российский следователь. – 2016. – № 21. – С. 36–40.

291. Шурпаев, Ш. М. Особенности совершения преступлений коррупционной направленности в сфере закупок для обеспечения государственных нужд / Ш. М. Шурпаев, К. В. Питулько // Юридические исследования. – 2016. – № 10. – С. 78–83

292. Щедрин, Н. В. Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования / Н. В. Щедрин, И. А. Дамм, Е. А. Акунченко // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – Т. 11, № 3. – С. 147–160.

293. Щедрин, Н. В. Определение коррупции в федеральном законе / Н. В. Щедрин // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2009. – № 3. – С. 31–36.

294. Щедрин, Н. В. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций / Н. В. Щедрин, А. А. Востоков // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 58–61.

295. Щедрин, Н. В. Уголовное управление / Н. В. Щедрин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2018. – № 40. – С. 319–331.
296. Щербович, И. А. Анализ детерминантов низовой коррупционной преступности в России / И. А. Щербович, Р. Ш. Караев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2017. – № 2. – С. 69–76.
297. Эминов, В. Е. Причинные комплексы преступности: криминологический анализ / В. Е. Эминов // Философские науки. – 2008. – № 5. – С. 93–107.
298. Яковлев, В. Ф. Россия: экономика, гражданское право (вопросы теории и практики) : монография / В. Ф. Яковлев. – М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2000. – 223 с.
299. Damm, I. A. Anti-Corruption Potential of Openness and Accessibility of Municipal Legal Acts / I. A. Damm, N. V. Shchedrin, O. V. Ronzhina, E. A. Akunchenko, A.V. Korkhov // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2019. – Vol. 12, No 3. – P. 378–392.
300. Damm, I. A. Corruption prevention in Russian education / I. A. Damm, I. V. Shishko // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2016. – Vol. 9, No 9. – P. 2269–2278.
301. Nomokonov, V. A. Corruption System against Russia / V. A. Nomokonov // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13, No 10. – P. 1638–1643.

Учебная и методическая литература

302. Аванесов, Г. А. Криминология. Прогностика. Управление : учебное пособие / Г. А. Аванесов. – Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1975. – 423 с.
303. Астанин, В. В. Профилактика коррупционных правонарушений в организациях, контролируемых госкорпорациями : практическое пособие / В. В. Астанин. – М.: Юстицинформ, 2019. – 264 с.
304. Бикеев, И. И. Организация работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих

Республики Татарстан и урегулированию конфликта интересов : методическое пособие / И. И. Бикеев, П. А. Кабанов. – Казань: Изд-во «Познание». 2015. – 80 с.

305. Квалификация коррупционных преступлений в сфере экономики. Курс лекций : учебное пособие / под ред. А. М. Багмета. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 215 с.

306. Клейменов, М. П. Криминология : учебник / М. П. Клейменов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2023. – 400 с.

307. Коркунов, Н. М. Русское государственное право : в 2 т. Т. 2. Часть Особенная / Н. М. Коркунов. – СПб., 1909. – 739 с.

308. Криминология : учебник / под науч. ред. Г. А. Аванесова, Е. А. Антонян; под общ. ред. З. Б. Соктоева, С. В. Иванцова. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 447 с.

309. Криминология : учебник / под ред. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 1008 с.

310. Криминология : учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 800 с.

311. Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 640 с.

312. Криминология : учебник для аспирантов / под ред. И. М. Мацкевича. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2022. – 368 с.

313. Мелехин, А. В. Теория государства и права : учебник [Электронный ресурс] / А. В. Мелехин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2009. – URL: <http://www.consultant.ru>.

314. Основы антикоррупционного просвещения в сфере образования : учебное пособие / под ред. И. А. Дамм, Н. В. Щедрина. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – 200 с.

315. Основы противодействия коррупции в сфере образования : учебное пособие / под ред. И. А. Дамм. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2023. – 366 с.

316. Прокументов, Л. М. Криминология (Общая часть) : учебное пособие / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 284 с.

317. Тихомиров, Ю. А. Публичное право : учебник / Ю. А. Тихомиров. – М.: БЕК, 1995. – 485 с.

318. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник [Электронный ресурс] / отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. – М.: «Контракт», 2017. – URL: <http://www.consultant.ru>.

319. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник [Электронный ресурс] / под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015. – URL: <http://www.consultant.ru>.

320. Цечоев, В. К. Теория государства и права : учебник [Электронный ресурс] / В. К. Цечоев, А. Р. Швандерова. – М.: Прометей, 2017. – URL: <http://www.consultant.ru>.

321. Шестаков, Д. А. Криминология : учебник / Д. А. Шестаков. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2006. – 339 с.

322. Щедрин, Н. В. Антикоррупционные правила безопасности : лекция / Н. В. Щедрин. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 2006. – 31 с.

323. Щедрин, Н. В. Основы общей теории предупреждения преступности : учебное пособие / Н. В. Щедрин. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1999. – 58 с.

Справочная литература и статистические материалы

324. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – URL: <http://gramota.ru>.

325. Закрепление обязанностей работников организации, связанных с предупреждением коррупции, ответственность и стимулирование [Электронный ресурс] : Памятка Минтруда России. – URL: <http://www.consultant.ru>.

326. Меры по предупреждению коррупции в организациях [Электронный ресурс] : утв. Минтрудом России. – URL: <http://www.consultant.ru>.

327. Методические рекомендации об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о закупках товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] // Официальный сайт Генпрокуратуры России. – URL: <https://epp.genproc.gov.ru>.

328. Мониторинг применения Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» в 2020 году [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов РФ. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases>.

329. Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд по итогам 2020 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов РФ. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/contracts/purchases>.

330. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47055751>.

331. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Под ред. Д. Н. Ушакова. – URL: <https://ushakovdictionary.ru>.

Материалы из средств массовой информации

332. Бизнес-Барометр коррупции [Электронный ресурс] // Официальный сайт Торгово-промышленной палаты РФ. – URL: <https://ach.tpprf.ru>.

333. Бывший глава Марий Эл отдал часы, вино и посуду [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru>.

334. Влияние коррупции на экономический рост [Электронный ресурс] // Официальный сайт Экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. – URL: <https://www.econ.msu.ru>.

335. Генпрокуратура назвала самые коррупционные регионы в России [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru>.

336. Глава ГУЭБиПК МВД России: в условиях пандемии возрастают риски хищения бюджетных денег [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». – URL: <https://tass.ru>.

337. Кадровые практики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства науки и высшего образования РФ. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru>.

338. Лагутин, В. Концессия или госзаказ? Арбитражный суд Москвы ограничил некоторые виды государственно-частного партнерства [Электронный ресурс] / В. Лагутин // Информационно-аналитическое издание «Бюллетень Оперативной Информации "Московские Торги"». – 2017. – № 6. – URL: <http://www.consultant.ru>.

339. Лагутин, В. Не введи заказчика во искушение. Минфин предлагает усилить борьбу с конфликтом интересов в закупочной сфере [Электронный ресурс] / В. Лагутин // Информационно-аналитическое издание «Бюллетень Оперативной Информации "Московские Торги"». – 2017. – № 9. – URL: <http://www.consultant.ru>.

340. Лихварь, В. Инициатива не наказуема. О роли общественного контроля в контрактной системе (Интервью с И. Бегтиным) [Электронный ресурс] / В. Лихварь // Информационно-аналитическое издание «Бюллетень Оперативной Информации "Московские Торги"». – 2015. – № 7. – URL: <http://www.consultant.ru>.

341. Лучшие кадровые практики на государственной гражданской и муниципальной службе [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. – URL: <https://mintrud.gov.ru>.

342. Международный антикоррупционный рейтинг 2023 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Общественно-политической газеты «Президент». – URL: <https://presidentmedia.ru>.

343. Результаты проведения социологического опроса об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai>.

344. Сколько платят казахстанцам за сообщения о взятках [Электронный ресурс] // TENGRI NEWS. – URL: <https://tengrinews.kz>.

345. Эксперты НИУ ВШЭ оценили потери государства от коррупции в закупках [Электронный ресурс] // Антикоррупционный центр НИУ ВШЭ. – URL: <https://anticor.hse.ru>.

346. Эксперты отмечают перегрев рынка кадров в сфере госзакупок при дефиците специалистов [Электронный ресурс] // Аналитический центр «Интерфакс-прозакупки». – URL: <https://prozakupki.interfax.ru>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

**Сведения о количестве зарегистрированных и предварительно расследованных преступлений
в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд
в Российской Федерации в период с 2018 по 2023 г. (по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России»)**

	ст. 200.4 УК			ст. 200.5 УК			ст. 200.6 УК		
	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетный период	Количество предварительно расследованных преступлений в отчетный период	в том числе	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетный период	Количество предварительно расследованных преступлений в отчетный период	в том числе	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетный период	Количество предварительно расследованных преступлений в отчетный период	в том числе
уголовные дела, о которых направлены в суд			уголовные дела, о которых направлены в суд			уголовные дела, о которых направлены в суд			
2018	0	0	0	1	0	0	–	–	–
2019	0	1	0	12	1	1	0	0	0
2020	4	1	1	34	24	14	0	0	0
2021	5	2	2	21	36	9	1	1	0
2022	1	1	1	23	21	16	0	0	0
2023	2	1	1	46	23	13	1	0	0
Итого	12	6	5	137	105	53	2	1	0

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Сведения о количестве зарегистрированных и предварительно расследованных преступлений,
в сфере государственного оборонного заказа в Российской Федерации
в период с 2018 по 2023 г. (по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России»)**

	ст. 201.1 УК			ст. 285.4 УК		
	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетный период	Количество предварительно расследованных преступлений в отчетный период	в том числе уголовные дела, о которых направлены в суд	Количество преступлений, зарегистрированных в отчетный период	Количество предварительно расследованных преступлений в отчетный период	в том числе уголовные дела, о которых направлены в суд
2018	1	0	0	0	0	0
2019	7	7	7	1	1	1
2020	8	2	2	3	1	1
2021	15	4	4	13	8	8
2022	23	8	7	17	12	10
2023	51	10	10	14	11	11
Итого	105	31	30	48	33	31

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Сводная таблица результатов анкетирования о восприятии коррупции в сфере публичных закупок для представителей заказчиков и участников закупок Красноярского края и иных субъектов РФ, входящих в состав Сибирского федерального округа

Вопрос	Варианты ответа	Абс.	Проц.
<i>1. Оцените уровень коррупционной преступности в сфере публичных закупок:</i>	1) Очень высокий	50	5,5
	2) Высокий	135	14,8
	3) Средний	300	32,9
	4) Низкий	186	20,4
	5) Очень низкий	91	10
	6) Отсутствует	149	16,4
Всего		911	100,0
<i>2. Приходилось ли Вам лично сталкиваться с коррупционными преступлениями в сфере публичных закупок?</i>	1) Да, сталкивался (-ась) с этим лично	36	4
	2) Лично не сталкивался (-ась), но слышал (-а) от коллег/друзей/знакомых/СМИ	199	21,8
	3) Затрудняюсь ответить, поскольку не уверен (-а), что то, с чем я сталкивался (-ась), имело коррупционный характер	90	9,9
	4) Нет, не сталкивался (-ась)	580	63,7
	5) Иное: – у меня нет такой информации – вне компетенции, закупочной деятельностью не занимаюсь и др.	6	0,7
Всего		911	100,0
<i>3. Что, на Ваш взгляд, относится к основным детерминантам коррупционной преступности в сфере публичных закупок? (возможно несколько вариантов ответа)</i>	1) Коррупционные традиции поведения в сфере публичных закупок	105	11,5
	2) Низкая оплата труда представителей заказчика (контрактных служб, контрактных управляющих и др.)	202	22,2
	3) Корыстная заинтересованность субъектов публичных закупок, выражающаяся в стремлении представителей заказчиков или участников закупок получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера путем совершения правонарушений	364	40,0
	4) Иная личная заинтересованность субъектов публичных закупок, выражающаяся в стремлении представителей заказчиков или участников закупок извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленную такими побуждениями, как	207	22,7

карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.		
5) Стремление частного бизнеса (участников закупок) к подавлению конкуренции в публичных закупках	154	16,9
6) Стремление частного бизнеса (участников закупок) к получению сверхприбыли при осуществлении своей экономической деятельности	189	20,7
7) Наличие у субъектов публичных закупок (представителей заказчика, лиц, осуществляющих контроль, мониторинг и аудит в сфере закупок и др.) административного ресурса	67	7,4
8) Недостаточный общественный контроль в сфере публичных закупок	86	9,4
9) Недостаточный уровень открытости отдельных этапов закупочной деятельности публичных заказчиков	63	6,9
10) Несовершенство действующего законодательства, регулирующего правоотношения в сфере публичных закупок	188	20,6
11) Недостатки норм, предусматривающих юридическую ответственность заказчиков и участников закупок	70	7,7
12) Недостатки в организации деятельности структурных подразделений (должностных лиц), обеспечивающих публичные закупки	54	5,9
13) Отсутствие качественного методического обеспечения в сфере публичных закупок	118	13,0
14) Недостатки деятельности по осуществлению контроля, мониторинга и аудита в сфере закупок	55	6,0
15) Недостатки работы правоохранительных органов по борьбе с коррупционными правонарушениями в сфере публичных закупок	79	8,7
16) Недостатки осуществления деятельности по предупреждению (профилактике) коррупции в сфере публичных закупок	71	7,8
17) Коррупциогенные стереотипы, укоренившиеся в сознании субъектов публичных закупок	129	14,2

	18) Низкий уровень правосознания и правовой грамотности субъектов публичных закупок	196	21,5
	<p>19) Иное:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Отсутствие ясной системы, постоянные изменения законодательства за отслеживанием которых не успевают даже контролирурующие органы; – Человеческая жадность; – Несовершенный каталог товаров, работ и услуг: <p>1) КТРУ, включающий в себя характеристики только одного производителя,</p> <p>2) КТРУ содержат в себе взаимоисключающие характеристики, соответственно при выборе определенного КТРУ, исключаются аналоги.</p> <p>3) КТРУ, не содержащий в себе критически важных характеристик, в сочетании с ограничениями постановления 878, что в результате позволяет поставщику выиграть аукцион и поставить дешевое оборудование (бедная комплектация, стартовая) по цене оборудования с полной комплектацией.</p> <p>4) Отсутствие конкуренции при применении нац. режима, позволяет российским производителям безосновательно поднимать цены или делить рынок (вступать в картельные сговоры).</p> <p>Штрафы 50тр. при средней зарплате специалиста 45 тр.;</p> <ul style="list-style-type: none"> – Недобросовестные поставщики, которые участвуют в закупках и пользуются низкими штрафами за просрочку. Так же ежегодное усложнение 44-ФЗ. <p>Кто готов документы оформлять для торгов часто делают не качественный товар и наоборот, кто делает круто, не готов торговаться на площадках. Вопрос не в имущественной выгоде, а в качественном продукте;</p> <ul style="list-style-type: none"> – Усложненный процесс закупок; – Нормативная база достаточная, но законы нужно соблюдать и наказывать за их нарушение; – Недобросовестность отдельных субъектов частного бизнеса; – Неграмотность специалистов по закупке; 	34	3,7

	<ul style="list-style-type: none"> – Отнесение к коррупционному случаю (штрафы) технические моменты в системе закупок (просрочка размещения документов); – Социально-экономическое неравенство; – Не сталкивалась с такими явлениями; – Затрудняюсь ответить и др. 		
Всего		2431	266,8
<p><i>4. Какие формы коррупционной преступности, на Ваш взгляд, наиболее распространены в сфере публичных закупок? (возможно несколько вариантов ответа)</i></p>	<p>1) <i>Коррупционный протекционизм</i> (использование представителем заказчика своего публичного статуса в целях оказания содействия участнику закупок, с которым связана его корыстная или иная личная заинтересованность)</p>	214	23,5
	<p>2) <i>Откат</i> (сделка, при которой одна сторона – юридическое лицо, являющееся исполнителем по договору (контракту), возвращает («откатывает») представителю другой стороны (заказчику) в качестве вознаграждения за оказание содействия в получении заказа часть денежных средств, полученных от нее на исполнение контракта).</p>	468	51,4
	<p>3) <i>Коррупционное дробление закупок</i> (преднамеренное разделение заказчиком одного заказа на несколько из корыстной или иной личной заинтересованности)</p>	178	19,5
	<p>4) <i>Фиктивное исполнение договора</i> (контракта) (ситуация, при которой участник закупки не исполняет договор (контракт), исполняет его некачественно или не в полном объеме, на что заказчик закрывает глаза и осуществляет приемку товаров (работ или услуг), а также не применяет или смягчает санкции, либо ситуация, когда исполнитель не осуществляет работу сам, а привлекает субподрядчиков или осуществляет лишь малую часть работы (недобросовестное применение субподряда) и пр.)</p>	318	34,9
	<p>5) <i>Закупка для удовлетворения личных материальных потребностей</i> (ситуация злоупотребления правом со стороны представителя заказчика, когда он подменяет публичные интересы частными (например, закупка предметов роскоши))</p>	126	13,8
	<p>6) <i>Осуществление закупки под прикрытием иной сделки</i> (обход заказчиками правил осуществления публичных закупок путем заключения иной сделки:</p>	96	10,5

	гражданско-правовой договор, субсидирование, государственное задание, государственно-частное партнерство, концессионное соглашение и пр.)		
	7) <i>Создание коррумпированного посредника</i> (создание или подкуп организаций-посредников для реализации коррупционных целей субъектами публичных закупок (например, экспертные организации, специализированные организации и др.))	84	9,2
	8) <i>«Раздел рынка»</i> (вступление участников закупок в коррупционный сговор с другими участниками, заказчиками или третьими лицами для разделения сфер влияния на рынке публичных закупок (например, картели))	229	25,1
	<p>9) Иное:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Вариант ответа номер 4, за исключением, роль заказчика иная, он не может добиться от исполнителя требуемого качества и сроков, поставщик делает все с нарушениями, но заказчик не может отказать в приемке услуг, товаров в связи с несовершенством действующего законодательства; – Использование посредника, в связи с невозможностью осуществления закупки непосредственно у поставщика товара или услуги высокого качества по приемлемой цене, в условиях, когда поставщик является частью какой-то крупной организации, с которой невозможно осуществить закупку по адекватной цене; – Если взять площади, которые сдаются в аренду, например в стадионах. И так далее. Вряд ли их кто - то выставляет на торги. Землю под строительство. Замены материалов в ремонтах. Цели разные; – Низкий уровень правосознания и правовой грамотности субъектов публичных закупок; – В ходе проведения аукциона существенное снижение цены, и, как следствие, низкое качество товара, поставляемого участником-победителем. <p>Поэтому добросовестные Заказчики предпочитают заключать контракты (договора) с единственным поставщиком, чтобы поставили товар конкретной, проверенной марки и хорошего качества!!!</p>	51	5,6

	При этом представитель Заказчика не имеет личной выгоды или отката; – Не сталкивалась с таким; – Затрудняюсь ответить и др.		
Всего		1764	193,5
5. Оцените уровень латентности коррупционной преступности в сфере публичных закупок?	1) 0–15%	283	31,1
	2) 16-30%	203	22,3
	3) 31-45%	191	21
	4) 46-60%	148	16,2
	5) 61-75%	48	5,3
	6) 76-90%	24	2,6
	7) 91-100%	14	1,5
Всего		911	100,0
6. Как часто, по Вашему мнению, в публичных закупках встречаются откаты?	1) Очень часто	62	6,8
	2) Часто	306	33,6
	3) Редко	264	29
	4) Очень редко	112	12,3
	5) Не встречаются	167	18,3
Всего		911	100,0
7. Какой размер отката, на Ваш взгляд, чаще встречается в сфере публичных закупок?	1) Откаты не встречаются в публичных закупках	173	19
	2) 5 %	127	13,9
	3) 10 %	200	22
	4) 15 %	77	8,5
	5) 20 %	95	10,4
	6) 25 %	31	3,4
	7) 30 %	58	6,4
	8) Иное: – Откат – это утопия, как вообще может произойти закупка с завышенной (заложенным откатом) ценой; – 10 -15%; – Скорее всего от стоимости контракта зависит процент отката; – 50%; – Откатами занимаются либо идиоты, либо чувствующие свою безнаказанность. И чаще всего это очень высокий уровень, а не завхоз школы; – Полагаю, что зависит от суммы контракта (договора), чем больше сумма, тем меньше процент; – Не знаю, взяток не беру и подобными вопросами не интересовалась; – Затрудняюсь ответить и др.	150	16,5
Всего		911	100,0
8. Кто, на Ваш взгляд, чаще совершает коррупционные преступления в сфере публичных закупок?	1) Представители заказчика	278	30,5
	2) Работники уполномоченного органа (уполномоченного учреждения) в сфере публичных закупок	118	13,0

<i>(возможно несколько вариантов ответа)</i>	3) Работники специализированных организаций в сфере публичных закупок	91	10,0
	4) Участники закупок	540	59,3
	5) Эксперты и экспертные организации	55	6,0
	6) Операторы электронных площадок	45	5,0
	7) Лица, осуществляющие мониторинг и аудит в сфере закупок	52	5,7
	8) Лица, осуществляющие контроль в сфере закупок	105	11,5
	9) Иное: – Высшее руководство; – Все те, кто ведет организацию поставщика к УВЕЛИЧЕНИЮ прибыли; – Думаю, не кто; – Могут все; – Руководитель или непосредственный начальник руководителя заказчика; – Госкорпорации и органы власти, т.к. имеют больше возможностей и инструментов; – Затрудняюсь ответить и др.	80	8,8
Всего	1364	149,8	
<i>9. Мотивом совершения коррупционных преступлений в сфере публичных закупок, на Ваш взгляд, чаще всего является (возможно несколько вариантов ответа):</i>	1) Желание получить выгоду имущественного характера	723	79,4
	2) Карьеризм	89	9,8
	3) Семейственность	106	11,6
	4) Желание получить взаимную услугу	232	25,5
	5) Желание заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса	129	14,2
	6) Желание скрыть свою некомпетентность	76	8,3
	7) Иное: – 1. В первую очередь это сам РЫНОК, по законам которого можно ВСЕ купить и продать и не важно, что за формулировка в графе Наименование. Закупки для государственных нужд невозможно осуществлять по рыночным законам; – 2. Желание осуществить закупку максимально дешево для бюджета и максимально качественно для заказчика, как ни странно, приводит к коррупционным действиям по формальным признакам; – Безответственные действия должностных лиц; – Давление со стороны руководителя; – На благо для получения более качественного продукта; – Желание получить качественную услугу/товар;	52	5,7

	<ul style="list-style-type: none"> – Нет мотивов; – Низкий уровень доходов; – Желание получить КАЧЕСТВЕННЫЙ продукт или услугу; – Затрудняюсь ответить и др. 		
Всего		1407	154,5
<i>10. Предметом коррупционных преступлений в сфере публичных закупок, на Ваш взгляд, чаще всего является:</i>	1) Деньги	702	77,1
	2) Подарки	42	4,6
	3) Услуги	116	12,7
	4) Иное:	51	5,6
	<ul style="list-style-type: none"> – Уровень жизни; – Ввиду безответственных действий должностных лиц ущерб бюджетным учреждениям наносится без какой-либо выгоды для этих лиц; – Любая выгода; – Результат; – Ничего; – Деньги, услуги; – Нет предмета; – Все что хотите; – Все вышеперечисленное; – Затрудняюсь ответить и др. 		
Всего		911	100,0
<i>11. Какой характер, по Вашему мнению, имеет коррупционная преступность в сфере публичных закупок?</i>	1) Системный характер – коррупция существует на всех уровнях и этапах публичных закупок и представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих коррупционных преступлений, составляющих единое общественно опасное явление	348	38,2
	2) Несистемный (единичный) характер – совершаются лишь единичные, не связанные между собой коррупционные преступления	563	61,8
Всего		911	100,0
<i>12. Какие из перечисленных мер антикоррупционной профилактики в сфере публичных закупок, на Ваш взгляд, наиболее эффективны? (возможно несколько вариантов ответа)</i>	1) Антикоррупционная открытость в сфере публичных закупок (комплекс мер стимулирования, направленный на обеспечение гласности и прозрачности закупочной деятельности публичных заказчиков)	397	43,6
	2) Антикоррупционный общественный контроль в сфере публичных закупок (привлечение институтов гражданского общества к осуществлению контроля за закупочной деятельностью публичных заказчиков)	209	22,9
	3) Антикоррупционное просвещение в сфере публичных закупок (формирование	234	25,7

	нетерпимого отношения к коррупционному поведению у субъектов публичных закупок)		
	4) <i>Гармонизация законодательства о публичных закупках</i> (устранение несовершенств нормативного правового регулирования публичных закупок)	357	39,2
	5) <i>Антикоррупционная экспертиза</i> (устранение коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах и локальных нормативных актах, регулирующих закупочную деятельность, а также в закупочной документации)	203	22,3
	6) <i>Антикоррупционное поощрение</i> (применение мер стимулирования за «особые» заслуги в сфере противодействия коррупции в сфере публичных закупок (например, за сообщение о факте коррупции, за введение участником закупок системы антикоррупционного комплаенса и прочее)	175	19,2
	7) Иное: <ul style="list-style-type: none"> – Отмена закона; – Жесткость закона и неотвратимость наказания; – Количество добросовестных поставщиков на рынке; – Повышение заработной платы закупщиков (если оплата достойная, человек будет бояться потерять должность); – Полная конфискация всего имущества у семьи коррупционера и всех родственников, включая братьев, сестер, родных, двоюродных и пожизненный запрет занимать руководящие должности для членов семьи, а также смертная казнь для коррупционера и ближайших родственников, супруг/супруга дети совершеннолетние; – Совершенствование системы закупок в целях полного исключения коррупциогенных факторов, повышение профессионализма контролирующих органов и должностных лиц бюджетных учреждений; – Уменьшение объема работ у Заказчика, что повлечет более качественное выполнение своих обязанностей и увеличение окладов до МРОТа; – Ответственность; – Комплекс мер; 	54	5,9

	<ul style="list-style-type: none"> – Смертная казнь; – На органы; – Ну контроль за ценообразованием и усовершенствование законодательства; – Необходимо изменить законодательство; – Ничего; – Отстранение от работы, наказание стократно нарушению и недопущение в дальнейшем работы субъекта нарушения в течении всей его жизни; – Реальные сроки; – Ни одно из этих мер не даст результат, необходимо ввести уголовную ответственность; – Повышение оклада работников в сфере публичных закупок, а также практическое обучение на бесплатной основе; – Общее благосостояние; – Все вышеперечисленное; – Повышать уровень правосознания и правовой грамотности субъектов публичных закупок; – Ужесточение наказания людей приказавших совершить коррупционные действия; – Ужесточение ответственности; – Затрудняюсь ответить и др. 		
Всего		1629	178,8
<i>13. Считаете ли Вы необходимым проводить антикоррупционную экспертизу локальных нормативных актов, регулирующих закупочную деятельность, и закупочной документации?</i>	1) Да	444	48,7
	2) Нет	107	11,7
	3) Затрудняюсь ответить	360	39,5
Всего		911	100,0
<i>14. Считаете ли Вы необходимым обеспечение централизованного государственного управления в сфере публичных закупок (например, создание федерального агентства государственного заказа, координирующего деятельность в сфере публичных закупок)?</i>	1) Да	353	39
	2) Нет	224	24,7
	3) Затрудняюсь ответить	329	36,3
Всего		906	100,0
<i>15. В каких направлениях, по Вашему мнению, следует</i>	1) Выявление коррупциогенных факторов в локальных нормативных актах	213	23,4

<i>развивать технологии искусственного интеллекта для выявления и предупреждения коррупционных рисков в сфере публичных закупок? (возможно несколько вариантов ответа)</i>	заказчика, регулирующих закупочную деятельность		
	2) Выявление коррупциогенных факторов в закупочной документации	314	34,5
	3) Выявление конфликта интересов между заказчиком и участником закупок	324	35,6
	4) Проверка добросовестности участников закупок	472	51,8
	5) Мониторинг закупочной деятельности публичных заказчиков, выявление совершенных ими коррупционных правонарушений	289	31,7
	6) Иное: – Сведение ДЕЙСТВИТЕЛЬНО потенциальных поставщиков с заказчиком; – Разрабатывать промпты для взаимодействия с искусственным интеллектом, которые ускорят процессы понимания должностными лицами и развития системы закупок; – Защита Заказчиков, они сейчас сами по себе; – Считаю, что ФАС защищает права участников закупки, с целью исполнения закона о конкуренции, а не Заказчиков; – В комплексе; – Во всех вышеперечисленных; – Следить за руководителями и их контактами в онлайн режиме; – Ничего; – Не вижу необходимости привлечения искусственного интеллекта; – Выявление сговора между участниками; – Проверка исполнителей госзаказов госзаданий, в том числе по принадлежности к известным фамилиям; – Затрудняюсь ответить и др.	39	4,3
Всего	1651	181,3	
<i>16. На Ваш взгляд, в целях гармонизации законодательства в сфере публичных закупок целесообразно:</i>	1) Отменить действующие законы в сфере публичных закупок, предоставить заказчикам свободу выбора	145	15,9
	2) Продолжать совершенствовать законодательство о публичных закупках – вносить изменения и дополнения в действующие федеральные законы: «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», «О закупках товаров, работ, услуг отдельными	329	36,1

	видами юридических лиц» и «О государственном оборонном заказе»		
	3) Принять единый федеральный закон о публичных закупках, объединяющий, систематизирующий и устраняющий дефекты действующих на сегодняшний день законов	400	43,9
	<p>4) Иное:</p> <ul style="list-style-type: none"> – Создать единое юридическое лицо для проведения торгов с последующей передачей товара, работы, услуг Заказчикам; – Какие-то закупки так же оставить на торги. Какие-то упростить. Разделить для каких нужд. Усилить контроль. Подключить УФАС; – Ничего; – Заставить работать контролирующие органы, в тех направлениях в которых они видеть ничего не хотят; – Отмена законов в сфере закупок не реальна, но Вы представьте какие бы финансовые ресурсы были бы высвобождены. Действующее законодательство не дает возможности Заказчику приобретать качественный товар у проверенного поставщика, который зарабатывал свою репутацию на рынке годами и своими действиями; – Остановить количество изменений. Частые изменения закона ведут к нарушениям, не связанным с коррупционными факторами. Но штрафы высокие, чтобы хоть как-то компенсировать несправедливость штрафов коррупция не на высоком уровне встречается чаще, чем людям бы хотелось. Отстаньте от линейных специалистов, там нет столько коррупции, сколько есть в тех же университетах на уровне проректоров; – Отменить систему госзаказа, оставить рамочные законы и региональные системы контроля; – Отменить действующее законодательство. Принять новое с учетом особенностей госзаказов; – Проконсультироваться с профессионалами; – Затрудняюсь ответить, склоняюсь к первому варианту, но боюсь это тоже не выход; 	37	4,1

	– Затрудняюсь ответить и др.		
Всего		911	100,0
<i>17. Какие из перечисленных антикоррупционных мер безопасности в сфере публичных закупок, на Ваш взгляд, наиболее эффективны? (возможно несколько вариантов ответа)</i>	1) Предотвращение и урегулирование конфликта интересов в сфере публичных закупок	487	53,5
	2) Представление сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера представителями публичных заказчиков	309	33,9
	3) Введение антикоррупционных оговорок в договоры (контракты)	318	34,9
	4) Иное: – Поднять уровень жизни в стране; – Передача полномочий определения начальной (максимальной) цены контракта независимому государственному учреждению и выплате представителю заказчика 25% с разницы между начальной (максимальной) ценой и ценой контракта, установленной по результатам публичных процедур; – Эффективных методов нет если система не отрегулирована и не предельно ясна и прозрачна; – Создать единое юридическое лицо для проведения торгов с последующей передачей товара, работы, услуг Заказчикам; – Гос. регулирование; – Изменение требований к участникам закупок; – Никакие; – Руки отрубать; – Все вышеперечисленные; – Сомневаюсь, что что-то способно противостоять уровню коррупции в нашей стране; – Не один из вариантов не поможет. Зерно коррупционных схем лежит в психологии человека; – Один из возможно верных способов, создать систему гласности в электронной форме, цифрового введения и цифрового регулирования; – Но момент от обратного, мы не можем быть уверены в том, что другая сторона в лице управления (государства) нравственно совершенна;	51	5,6

	<ul style="list-style-type: none"> – Сажать руководителей; – На все меры возникают и успешно развиваются контрмеры. Антикоррупционные меры безопасности – иллюзия деятельности с целью получения личной выгоды и карьерных преимуществ; – Предоставить заказчикам свободу выбора исполнителя; – Совершенствование законодательства о закупках в части исключения формальных оснований для отклонения участников закупок и усиление контроля исполнения результатов контракта; – Перечисленные меры не эффективны. Необходим новый подход; – Рассказывать на конкретных примерах о таких вещах. Чтобы у людей формировалось понимание, что может последовать за такие правонарушения; – Искоренение коррупционных традиций в управлении государством; – Нет вариантов; – Ничего из вышеперечисленного не поможет, «корень зла» лежит в иной плоскости; – Конфискация имущества; – Затрудняюсь ответить и др. 		
Всего		1165	127,9
<i>18. В соответствии с каким федеральным законом Ваша организация осуществляет / участвует в закупках? (возможно несколько вариантов ответа)</i>	1) Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»	788	86,5
	2) Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»	167	18,3
	3) Федеральный закон «О государственном оборонном заказе»	26	2,9
Всего		981	107,7
<i>19. Вы являетесь:</i>	1) Представителем заказчика	460	50,5
	2) Работником уполномоченного органа (учреждения)	311	34,1
	3) Участником закупок	58	6,4
	4) Иное: <ul style="list-style-type: none"> – Физическое лицо; – Никем; – Артист; – Безработный; – Лицо, отвечающее за противодействие коррупции; – Юрист; 	82	9

	<ul style="list-style-type: none"> – Инженер по техническим вопросам; – Подчиненным, выполняющим приказы; – Участником опроса; – Контрольный орган в сфере закупок; – Работник организации; – Работник учреждения; – Работник бух. службы; – Специалист органа исполнительной власти; – Госслужба и др. 		
Всего		911	100,0
<i>20. Вы работаете:</i>	1) Государственный орган	370	40,6
	2) Муниципальный орган	20	2,2
	3) Государственное или муниципальное учреждение	472	51,8
	4) Иная организация	49	5,4
Всего		911	100,0
<i>21. Вы проживаете:</i>	1) Республика Алтай	0	0
	2) Республика Тыва	0	0
	3) Республика Хакасия	5	0,5
	4) Алтайский край	1	0,1
	5) Красноярский край	896	98,5
	6) Иркутская область	1	0,1
	7) Кемеровская область	1	0,1
	8) Новосибирская область	1	0,1
	9) Омская область	0	0
	10) Томская область	1	0,1
	11) Иное: <ul style="list-style-type: none"> – Красноярский край; – Без разницы; – Не знаю и др. 	4	0,4
Всего		911	100,0
<i>22. Ваш пол:</i>	1) Мужской	235	25,8
	2) Женский	676	74,2
Всего		911	100,0
<i>23. Ваш возраст:</i>	1) От 18 до 24 лет	43	4,7
	2) От 25 до 29 лет	107	11,7
	3) От 30 до 49 лет	557	61,1
	4) От 50 лет и старше	204	22,4
Всего		911	100,0

**Сводная таблица результатов анкетирования о восприятии коррупции
в сфере публичных закупок для представителей
правоохранительных органов**

Вопрос	Варианты ответа	Абс.	Проц.
<i>1. Оцените уровень коррупционной преступности в сфере публичных закупок:</i>	1) Очень высокий	5	5,5
	2) Высокий	28	30,8
	3) Средний	41	45,1
	4) Низкий	15	16,5
	5) Очень низкий	2	2,2
	6) Отсутствует	0	0
Всего		91	100,0
<i>2. Что, на Ваш взгляд, относится к основным детерминантам коррупционной преступности в сфере публичных закупок? (возможно несколько вариантов ответа)</i>	1) Коррупционные традиции поведения в сфере публичных закупок	11	12,0
	2) Низкая оплата труда представителей заказчика (контрактных служб, контрактных управляющих и др.)	20	22,0
	3) Корыстная заинтересованность субъектов публичных закупок, выражающаяся в стремлении представителей заказчиков или участников закупок получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера путем совершения неправомерных действий	62	68,1
	4) Иная личная заинтересованность субъектов публичных закупок, выражающаяся в стремлении представителей заказчиков или участников закупок извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленную такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.	22	24,2
	5) Стремление частного бизнеса (участников закупок) к подавлению конкуренции в публичных закупках	16	17,6
	6) Стремление частного бизнеса (участников закупок) к получению сверхприбыли при осуществлении своей экономической деятельности	25	27,5
	7) Наличие у субъектов публичных закупок (представителей заказчика, лиц,	5	5,5

	осуществляющих контроль, мониторинг и аудит в сфере закупок и др.) административного ресурса		
	8) Недостаточный общественный контроль в сфере публичных закупок	21	23,1
	9) Недостаточный уровень открытости отдельных этапов закупочной деятельности публичных заказчиков	25	27,5
	10) Несовершенство действующего законодательства, регулирующего правоотношения в сфере публичных закупок	18	19,8
	11) Недостатки норм, предусматривающих юридическую ответственность заказчиков и участников закупок	7	7,7
	12) Недостатки в организации деятельности структурных подразделений (должностных лиц), обеспечивающих публичные закупки	10	11,0
	13) Отсутствие качественного методического обеспечения в сфере публичных закупок	7	7,7
	14) Недостатки деятельности по осуществлению контроля, мониторинга и аудита в сфере закупок	12	13,2
	15) Недостатки работы правоохранительных органов по борьбе с коррупционными правонарушениями в сфере публичных закупок	13	14,3
	16) Недостатки осуществления деятельности по предупреждению (профилактике) коррупции в сфере публичных закупок	16	17,6
	17) Коррупциогенные стереотипы, укоренившиеся в сознании субъектов публичных закупок	15	16,5
	18) Низкий уровень правосознания и правовой грамотности субъектов публичных закупок	16	17,6
	19) Иное: – Большое количество запретов и административных барьеров, которые провоцируют желание у субъектов этих правоотношений их нарушать. Цель, которую преследуют - упрощение схемы и обход контроля этапов публичных закупок.	1	1,1
Всего		322	354,0
3. Какие формы коррупционной преступности, на Ваш взгляд, наиболее распространены в сфере публичных закупок? (возможно несколько вариантов ответа)	1) <i>Коррупционный протекционизм</i> (использование представителем заказчика своего публичного статуса в целях оказания содействия участнику закупок, с которым связана его корыстная или иная личная заинтересованность)	29	31,9
	2) <i>Откат</i> (сделка, при которой одна сторона - юридическое лицо, являющееся	58	63,7

	исполнителем по договору (контракту), возвращает («откатывает») представителю другой стороны (заказчику) в качестве вознаграждения за оказание содействия в получении заказа часть денежных средств, полученных от нее на исполнение контракта).		
	3) <i>Коррупционное дробление закупок</i> (преднамеренное разделение заказчиком одного заказа на несколько из корыстной или иной личной заинтересованности)	16	17,6
	4) <i>Фиктивное исполнение договора (контракта)</i> (ситуация, при которой участник закупки не исполняет договор (контракт), исполняет его некачественно или не в полном объеме, на что заказчик закрывает глаза и осуществляет приемку товаров (работ или услуг), а также не применяет или смягчает санкции, либо ситуация, когда исполнитель не осуществляет работу сам, а привлекает субподрядчиков или осуществляет лишь малую часть работы (недобросовестное применение субподряда) и пр.)	44	48,4
	5) <i>Закупка для удовлетворения личных материальных потребностей</i> (ситуация злоупотребления правом со стороны представителя заказчика, когда он подменяет публичные интересы частными (например, закупка предметов роскоши))	16	17,6
	6) <i>Осуществление закупки под прикрытием иной сделки</i> (обход заказчиками правил осуществления публичных закупок путем заключения иной сделки: гражданско-правовой договор, субсидирование, государственное задание, государственно-частное партнерство, концессионное соглашение и пр.)	18	19,8
	7) <i>Создание коррумпированного посредника</i> (создание или подкуп организаций-посредников для реализации коррупционных целей субъектами публичных закупок (например, экспертные организации, специализированные организации и др.))	16	17,6
	8) <i>«Раздел рынка»</i> (вступление участников закупок в коррупционный сговор с другими участниками, заказчиками или третьими лицами для разделения сфер влияния на рынке публичных закупок (например, картели))	16	17,6
	9) <i>Иное</i>	0	0
Всего		213	234,2
4. Оцените уровень латентности коррупционной	1) 0–15%	10	11
	2) 16–30%	23	25,3
	3) 31–45%	18	19,8

<i>преступности в сфере публичных закупок?</i>	4) 46-60%	21	23,1
	5) 61-75%	14	15,4
	6) 76-90%	5	5,5
	7) 91-100%	0	0
Всего		91	100,0
<i>5. Как часто, по Вашему мнению, в публичных закупках встречаются откаты?</i>	1) Очень часто	11	12,1
	2) Часто	50	54,9
	3) Редко	27	29,7
	4) Очень редко	3	3,3
	5) Не встречаются	0	0
Всего		91	100,0
<i>6. Какой размер отката, на Ваш взгляд, чаще встречается в сфере публичных закупок?</i>	1) Откаты не встречаются в публичных закупках	0	0
	2) 5 %	9	9,9
	3) 10 %	18	19,8
	4) 15 %	28	30,8
	5) 20 %	19	20,9
	6) 25 %	6	6,6
	7) 30 %	8	8,8
	8) <i>Иное:</i> – Зависит от степени уровня договоренности, взаимодействия и личного доверия; – Затрудняюсь ответить.	3	3,3
Всего		91	100,0
<i>7. Какие коррупционные деяния, по Вашему мнению, чаще совершаются в сфере публичных закупок? (возможно несколько вариантов ответа)</i>	1) Этические отклонения	5	5,5
	2) Гражданско-правовые деликты	29	31,9
	3) Дисциплинарные проступки	9	9,9
	4) Административные правонарушения	36	39,6
	5) Преступления	61	67,0
Всего		140	153,9
<i>8. Кто, на Ваш взгляд, чаще совершает коррупционные преступления в сфере публичных закупок? (возможно несколько вариантов ответа)</i>	1) Представители заказчика	41	45,1
	2) Работники уполномоченного органа (уполномоченного учреждения) в сфере публичных закупок	31	34,1
	3) Работники специализированных организаций в сфере публичных закупок	22	24,2
	4) Участники закупок	51	56,0
	5) Эксперты и экспертные организации	5	5,5
	6) Операторы электронных площадок	4	4,4
	7) Лица, осуществляющие мониторинг и аудит в сфере закупок	8	8,8
	8) Лица, осуществляющие контроль в сфере закупок	19	20,9
	9) <i>Иное:</i> – Затрудняюсь ответить.	1	1,1
Всего		182	200,1
<i>9. На каком этапе (подэтапе), по Вашему мнению, чаще совершаются</i>	1) Планирование закупок (например, определение наименований объектов закупок, объема финансового обеспечения для	30	33,0

<i>коррупционные преступления в сфере публичных закупок? (возможно несколько вариантов ответа)</i>	осуществления закупок, сроков (периодичности) осуществления планируемых закупок)		
	2) Выбор способа определения поставщика (подрядчика, исполнителя) (например, конкурентные способы (конкурсы, аукционы, запросы котировок) и неконкурентные способы (закупки у единственного поставщика))	39	42,9
	3) Определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) одним из предусмотренных законом способом (проведение закупочной процедуры от подготовки и размещения закупочной документации до подведения итогов определения поставщика (подрядчика, исполнителя))	43	47,3
	4) Заключение договора (контракта) с поставщиком (подрядчиком, исполнителем)	21	23,1
	5) Исполнение, изменение, расторжение договора (контракта) с поставщиком (подрядчиком, исполнителем) (в том числе приемка товаров, работ или услуг)	33	36,3
	6) Контроль, мониторинг и аудит в сфере закупок	8	8,8
	7) Иное: – Затрудняюсь ответить.	1	1,1
Всего	175	192,5	
<i>10. Мотивом совершения коррупционных преступлений в сфере публичных закупок, на Ваш взгляд, чаще всего является (возможно несколько вариантов ответа):</i>	1) Желание получить выгоду имущественного характера	80	87,9
	2) Карьеризм	10	11,0
	3) Семейственность	6	6,6
	4) Желание получить взаимную услугу	32	35,2
	5) Желание заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса	13	14,3
	6) Желание скрыть свою некомпетентность	2	2,2
	7) Иное	0	0
Всего	143	157,2	
<i>11. Предметом коррупционных преступлений в сфере публичных закупок, на Ваш взгляд, чаще всего является:</i>	1) Деньги	77	84,6
	2) Подарки	2	2,2
	3) Услуги	12	13,2
	4) Иное	0	0
Всего	91	100,0	
<i>12. Какой характер, по Вашему мнению, имеет коррупционная преступность в сфере публичных закупок?</i>	1) Системный характер – коррупция существует на всех уровнях и этапах публичных закупок и представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих коррупционных преступлений, составляющих единое общественно опасное явление	64	70,3
	2) Несистемный (единичный) характер – совершаются лишь единичные, не связанные между собой коррупционные преступления	27	29,7

Всего		91	100,0
<i>13. С какими проблемами, по Вашему мнению, сталкиваются сотрудники правоохранительных органов при осуществлении деятельности по борьбе с коррупционными правонарушениями? (возможно несколько вариантов ответа)</i>	1) Объемом и сложностью законодательства о публичных закупках	21	23,1
	2) Отсутствием у работников правоохранительных органов специальных познаний в сфере публичных закупок	22	24,2
	3) Сложными механизмами совершения коррупционных правонарушений в сфере публичных закупок	26	28,6
	4) Низким уровнем информационно-технического обеспечения правоохранительных органов (доступ к информационным базам данных)	17	18,7
	5) Большим объемом работы сотрудников правоохранительных органов	15	16,5
	6) Иное: – Влиятельность участников; – Затрудняюсь ответить.	3	3,3
Всего		104	114,4
<i>14. Какие меры по совершенствованию деятельности правоохранительных органов, по Вашему мнению, наиболее эффективны? (возможно несколько вариантов ответа)</i>	1) Повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в сфере публичных закупок	47	51,6
	2) Подготовка методических рекомендаций по применению специальных составов коррупционных преступлений в сфере публичных закупок (ст. 200.4, 200.5, 200.6, 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6 УК РФ) и их разграничению со смежными составами преступлений и административных правонарушений	41	45,1
	3) Уточнение понятия должностного лица и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации в части содержания функций и места выполнения функций	15	16,5
	4) Предоставление свободного доступа к информационным базам, позволяющим установить аффилированность между субъектами публичных закупок	38	41,8
	5) Иное: – Общественный контроль; – Повышение заработной платы сотрудникам; – Привлечение на работу в органы квалифицированных кадров. Поскольку все хорошие специалисты в этой области выберут лучше стать хорошими преступниками, поскольку престиж работы в органах крайне низок! И это даже отнюдь не из-за финансового стимулирования! – Затрудняюсь ответить.	4	4,4

Всего		145	159,4
<i>15. Какие составы вызывают наибольшие сложности квалификации при выявлении и расследовании коррупционных преступлений в сфере публичных закупок? (возможно несколько вариантов ответа)</i>	1) Статья 200.4. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд	48	52,7
	2) Статья 201. Злоупотребление полномочиями	12	13,2
	3) Статья 201.1. Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа	25	27,5
	4) Статья 285. Злоупотребление должностными полномочиями	20	22,0
	5) Статья 285.4. Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа	19	20,9
	6) Статья 200.5. Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок	19	20,9
	7) Статья 204. Коммерческий подкуп	24	26,4
	8) Статья 204.2. Мелкий коммерческий подкуп	3	3,3
	9) Статья 290. Получение взятки	16	17,6
	10) Статья 291. Дача взятки	17	18,7
	11) Статья 291.2. Мелкое взяточничество	4	4,4
	12) Иное: – Каждая ситуация с квалификацией индивидуальная, все зависит от качества оперативного сопровождения и доказательной базы; – Затрудняюсь ответить.	3	3,3
Всего		210	230,9
<i>16. Считаете ли Вы действующие составы коррупционных преступлений достаточными для предупреждения коррупционной преступности в сфере публичных закупок?</i>	1) Да	53	58,9
	2) Нет	9	10
	3) Затрудняюсь ответить	28	31,1
	4) Иное	0	0
Всего		90	100,0
<i>16.1. Если нет, то какие противоправные действия в сфере публичных закупок следует криминализовать?</i>	1) Увеличить срок наказания;	1	33,3
	2) Увеличить срок наказания, и увеличить штраф;	1	33,3
	3) Подписание инженерами (представителями заказчиков) актов приемки выполненных работ и актов по форме КС-2, КС-3, в которые заведомо внесены ложные сведения. Очень часто люди уходят от ответственности.	1	33,3
Всего		3	100,0

<i>17. За совершение коррупционных преступлений в сфере публичных закупок, по Вашему мнению, лица чаще привлекаются по общим составам коррупционных преступлений или по специальным составам коррупционных преступлений в сфере публичных закупок?</i>	1) По общим составам коррупционных преступлений (ст. 201, 205, 285, 290, 291 и др.)	62	68,9
	2) По специальным составам коррупционных преступлений (ст. 200.4, 200.5, 200.6, 201.1, 201.2, 201.3, 285.4, 285.5, 285.6)	27	30
	3) Иное: – Затрудняюсь ответить.	1	1,1
Всего		90	100,0
<i>18. В каких направлениях, по Вашему мнению, следует развивать технологии искусственного интеллекта для выявления и предупреждения коррупционных рисков в сфере публичных закупок? (возможно несколько вариантов ответа)</i>	1) Выявление коррупциогенных факторов в локальных нормативных актах заказчика, регулирующих закупочную деятельность	38	41,8
	2) Выявление коррупциогенных факторов в закупочной документации	37	40,7
	3) Выявление конфликта интересов между заказчиком и участником закупок	35	38,5
	4) Проверка добросовестности участников закупок	35	38,5
	5) Мониторинг закупочной деятельности публичных заказчиков, выявление совершенных ими коррупционных правонарушений	44	48,4
	6) Иное:	0	0
Всего		189	207,9
<i>19. Вы работаете:</i>	1) Прокуратура РФ	15	16,5
	2) Следственный комитет РФ	12	13,2
	3) Министерство внутренних дел РФ	51	56
	4) Федеральная антимонопольная служба РФ	1	1,1
	5) Ведомственная образовательная организация	8	8,8
	6) Иное: – МВД; – Дознание; – Ветеринария.	4	4,4
Всего		91	100,0
<i>20. Стаж работы:</i>	1) Менее 1 года	28	30,8
	2) От 1 года до 4 лет	27	29,7
	3) От 5 до 14 лет	18	19,8
	4) Более 15 лет	18	19,8
Всего		91	100,0
<i>21. Ваш пол:</i>	1) Мужской	51	56
	2) Женский	40	44
Всего		91	100,0
<i>22. Ваш возраст:</i>	1) От 18 до 24 лет	30	33
	2) От 25 до 29 лет	22	24,2
	3) От 30 до 49 лет	36	39,6
	4) От 50 лет и старше	3	3,3
Всего		91	100,0

**Сводная таблица результатов антикоррупционного диктанта
среди служащих и работников сферы публичных закупок
Красноярского края**

Вопрос	Варианты ответа	Абс.	Проц.
<i>1. Коррупция – это:</i>	1. Сделка, в которой одна сторона (например, гражданин) передает другой стороне (например, государственному служащему) материальные ценности за использование последним своего должностного положения в интересах гражданина или указанного им лица	27	3,4
	2. Использование должностного положения в личных или групповых интересах в целях получения имущественных выгод (например, государственный служащий противоправно использует материальные ценности, принадлежащие государственному органу, в личных целях)	119	14,9
	3. Все ответы верны	651	81,7
Всего		797	100,0
<i>2. Коррупционными могут быть (возможно несколько вариантов ответов):</i>	1. Преступления	343	43,0
	2. Административные правонарушения	263	33,0
	3. Дисциплинарные проступки	140	17,6
	4. Нарушения норм этики и морали	68	8,5
	5. Все ответы верны	455	57,1
Всего		1269	102,1
<i>3. К основным принципам противодействия коррупции относятся (возможно несколько вариантов ответов)</i>	1. Признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина	518	65,0
	2. Законность	599	75,2
	3. Публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления	654	82,1
	4. Ужесточение наказания за совершение коррупционных преступлений	103	12,9
	5. Неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений	636	79,8
	6. Комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских,	540	67,8

	социально-экономических, правовых, специальных и иных мер		
	7. Приоритетное применение мер по предупреждению коррупции	582	73,0
	8. Сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами	523	65,6
	9. Все ответы верны	144	18,1
Всего		4299	539,5
4. Вправе ли работник контрактной службы / контрактный управляющий / член комиссии по осуществлению закупок принять подарок стоимостью до 3 000 руб. от участника закупки в связи с наступающим Днем защитника Отечества (Международным женским днем)?	1. Да	74	9,3
	2. Нет	707	88,7
	3. Затрудняюсь ответить	16	2,0
Всего		797	100,0
5. Что из нижеперечисленного стоимостью до 3 000 руб. может подарить участник закупки представителю заказчика ПЕРЕД проведением закупочной процедуры, в которой он принимает участие (возможно несколько вариантов ответов)?	1. Цветы	24	3,0
	2. Конфеты	17	2,1
	3. Торт	16	2
	4. Деньги	4	0,5
	5. Алкогольный напиток	8	1
	6. Ничего из перечисленного	772	96,9
Всего		841	105,5
6. Что из нижеперечисленного стоимостью до 3 000 руб. может подарить участник закупки представителю заказчика ПОСЛЕ проведения закупочной процедуры, в которой он принимал участие (возможно несколько вариантов ответов)?	1. Цветы	77	9,7
	2. Конфеты	64	8,0
	3. Торт	62	7,8
	4. Деньги	2	0,3
	5. Алкогольный напиток	17	2,1
	6. Ничего из перечисленного	716	89,8
Всего		938	117,7
7. Может ли шоколадка быть взяткой:	1. Да	654	82,1
	2. Нет	113	14,2
	3. Затрудняюсь ответить	30	3,8
Всего		797	100,0
8. Обязан ли работник контрактной службы / контрактный управляющий /	1. Обязан в любом случае	744	93,4
	2. Обязан, если в соответствующих деяниях содержатся признаки	44	5,5

<i>член комиссии по осуществлению закупок уведомлять работодателя об обращениях к нему в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений?</i>	коррупционного преступления		
	3. Обязан, если служащим собраны все необходимые доказательства факта склонения	5	0,6
	4. Не обязан	4	0,5
Всего		797	100,0
<i>9. Работник контрактной службы / контрактный управляющий / член комиссии по осуществлению закупок обязан уведомить о факте склонения к совершению коррупционных правонарушений...</i>	1. Только если склоняли лично его	380	47,7
	2. Если стал свидетелем склонения его коллеги	3	0,4
	3. Если получил информацию о склонении коллеги	3	0,4
	4. Все ответы верны	411	51,6
Всего		797	100,0
<i>10. Работник контрактной службы / контрактный управляющий / член комиссии по осуществлению закупок обязан уведомить о возникновении личной заинтересованности при исполнении должностных обязанностей, которая...</i>	1. Приводит к конфликту интересов	35	4,4
	2. Может привести к конфликту интересов	27	3,4
	3. Приводит или может привести к конфликту интересов	706	88,6
	4. Нет верного ответа	29	3,6
Всего		797	100,0
<i>11. Работник контрактной службы / контрактный управляющий / член комиссии по осуществлению закупок обязан уведомить о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов...</i>	1. Как только об этом станет известно представителю нанимателя (работодателю)	21	2,6
	2. Как только об этом станет известно правоохранительным органам	1	0,1
	3. Как только об этом станет известно СМИ	3	0,4
	4. Как только ему станет об этом известно	772	96,9
Всего		797	100,0
<i>12. Личная заинтересованность при возникновении конфликта интересов предполагает получение выгод...</i>	1. Доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ для себя или для третьих лиц	42	5,3
	2. Доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ только для себя	56	7,0
	3. Доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод	699	87,7

	(преимуществ) для себя или для третьих лиц		
Всего		797	100,0
<i>13. Личная заинтересованность в конфликте интересов может быть обусловлена такими побуждениями, как (возможно несколько вариантов ответов):</i>	1. Карьеризм	133	16,7
	2. Семейственность	126	15,8
	3. Желание незаконно получить льготы (кредит)	126	15,8
	4. Желание приукрасить действительное положение	62	7,8
	5. Желание получить взаимную услугу правонарушений	149	18,7
	6. Желание освободиться от оплаты услуг	97	12,2
	7. Желание заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса	111	13,9
	8. Желание скрыть свою некомпетентность	46	5,8
	9. Все вышеперечисленное	645	80,9
Всего		1495	187,6
<i>14. За взяточничество для физических лиц установлена ответственность:</i>	1. Уголовная	756	94,9
	2. Административная	39	4,9
	3. Моральная	2	0,3
Всего		797	100,0
<i>15. При взяточничестве ответственности подлежат:</i>	1. Взяткодатель	0	0,0
	2. Взяткополучатель	8	1,0
	3. Обе стороны (взяткодатель и взяткополучатель)	789	99,0
Всего		797	100,0
<i>16. Гражданин, давший взятку, совершил:</i>	1. Преступление	765	96,0
	2. Административное правонарушение	27	3,4
	3. Дисциплинарный проступок	4	0,5
	4. Нарушение норм этики и морали	1	0,1
Всего		797	100,0
<i>17. Руководитель заказчика / член комиссии по осуществлению закупок / руководитель контрактной службы заказчика / контрактный управляющий, добровольно сообщивший в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, о получении взятки от участника закупок и активно способствовавший раскрытию и (или) расследованию преступления:</i>	1. Освобождается от уголовной ответственности	319	40,0
	2. Подлежит уголовной ответственности	478	60,0
Всего		797	100,0
<i>18. Участник закупки, добровольно сообщивший в орган, имеющий право</i>	1. Освобождается от уголовной ответственности	670	84,1
	2. Подлежит уголовной	127	15,9

<i>возбудить уголовное дело, о даче взятки руководителю заказчика / члену комиссии по осуществлению закупок / руководителю контрактной службы заказчика / контрактному управляющему и активно способствовавший раскрытию и (или) расследованию преступления:</i>	ответственности		
Всего		797	100,0
<i>19. Какая ответственность установлена за получение лицом, представляющим интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которое НЕ ЯВЛЯЕТСЯ должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконное оказание ему услуг имущественного характера, предоставление других имущественных прав (в том числе когда по указанию такого лица имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц в связи с закупкой товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд?</i>	1. Уголовная	688	86,3
	2. Административная	91	11,4
	3. Дисциплинарная	13	1,6
	3. Этическая	5	0,6
Всего		797	100,0
<i>20. Представьте, что Вы федеральный судья Российской Федерации и рассматриваете дело, по которому нужно вынести решение: виновен или невиновен работник в совершении коррупционного преступления. Выберите соответствующий вариант ответа.</i>			
<i>Дело № 1. Главный врач санатория заключил три договора на поставку мягкого инвентаря (одеяла, подушки,</i>	1. Виновным	714	89,6
	2. Невиновным	83	10,4

<p>покрывала и пр.) для нужд организации с единственным поставщиком, а затем осуществил приемку поставленных им товаров, несоответствующих требованиям ГОСТа и технического заданию договоров поставок, без проверки сертификатов соответствия при приемке товара (такие сертификаты поставщиком не были предоставлены). Суд решил признать главного врача <...> в совершении коррупционного преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 «Превышение должностных полномочий» Уголовного кодекса РФ.</p>			
Всего	797	100,0	
<p>21. Представьте, что Вы федеральный судья Российской Федерации и рассматриваете дело, по которому нужно вынести решение: виновен или невиновен служащий в совершении коррупционного преступления. Выберите соответствующий вариант ответа.</p>			
<p>Дело № 2. Муниципальная служащая Управления жилищно-коммунального хозяйства муниципального района, участвующая как должностное лицо в заключении договоров и приемке поставленных товаров (работ или услуг) оказывала содействие одному из постоянных подрядчиков организации, выполняющему работы по нанесению горизонтальной разметки автомобильных межпоселковых и внутрипоселковых дорог, а именно организовывала приемку работ несмотря на имеющиеся нарушения и недостатки, в кратчайшие сроки готовила соответствующие отчеты и документы для своевременного осуществления оплаты. За оказание такой помощи муниципальная служащая получала от подрядчика регулярные денежные</p>	1. Виновной	781	98,0
	2. Невиновной	16	2,0

<p>вознаграждения в размере десяти процентов от суммы каждого контракта. Суд решил признать муниципальную служащую <...> в совершении коррупционных преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 290 «Получение взятки в значительном размере» и ч. 2 ст. 291.1 УК РФ «Посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения» Уголовного кодекса РФ.</p>			
Всего		797	100,0
<p>22. Представьте, что Вы федеральный судья Российской Федерации и рассматриваете дело, по которому нужно вынести решение: виновны или невиновны лица в совершении коррупционного преступления. Выберите соответствующий вариант ответа.</p>			
<p>Дело № 3. Глава администрации города, желая получить в пользование при исполнении своих должностных обязанностей дорогостоящий автомобиль дал указание директору подконтрольного ему предприятия заключить договор на приобретение автомобиля стоимостью 5 446 000 руб. Директор указание выполнил и заключил контракт на приобретение автомобиля, а затем передал данный автомобиль по договору аренды администрации города, оба договора были заключены с нарушениями законодательства о контрактной системе. Суд решил признать главу администрации и директора подведомственной организации <...> в совершении коррупционных преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286 «Превышение должностных полномочий» и ч. 1 ст. 201 «Злоупотребление полномочиями» Уголовного кодекса РФ.</p>	<p>1. Виновными 2. Невиновными</p>	<p>764 33</p>	<p>95,9 4,1</p>

Всего	797	100,0	
23. Представьте, что Вы федеральный судья Российской Федерации и рассматриваете дело, по которому нужно вынести решение: виновны или невиновны лица в совершении коррупционного преступления. Выберите соответствующий вариант ответа.			
<p>Дело № 4. Трое представителей юридических лиц при использовании своего должностного положения заключили соглашение, направленное на занятие лидирующих позиций в сфере поставок товаров для нужд медицинских учреждений на территории Республики Карелия и недопущение других юридических лиц к участию в таких поставках. Для реализации указанных целей указанные лица распределили роли следующим образом: 1) Первый представитель лично и при помощи, специально привлеченной для такой цели посредника, договаривался с представителями государственных заказчиков – работниками медицинских учреждений, расположенных на территории Республики Карелия, о недопущении к участию в закупках иных компаний; 2) Второй представитель осуществлял поиск и анализ информации о проводимых электронных аукционах, подготовку и подачу документации для участия коммерческих обществ в электронных аукционах на поставку фармацевтических и медицинских товаров, а также непосредственно участвовал от имени данных юридических лиц в проведении электронных аукционов, при этом целенаправленно делая не более 2 шагов во время торгов, стремясь в целях получения максимальной коммерческой прибыли к минимальному снижению начальной (максимальной)</p>	1. Виновными	742	93,1
	2. Невиновными	55	6,9

<p>цены контракта; 3) Третий представитель подыскивал поставщиков фармацевтических и медицинских товаров, проводил мониторинг рынка фармацевтических и медицинских товаров, устанавливал наличие у поставщиков необходимых товаров и выяснял цену товаров для формирования коммерческих предложений и возможности установления блокирующих позиций при проведении аукционов, а также заключал контракты с заказчиком по итогам электронных аукционов, при исполнении государственных контрактов организовывал поставки медицинской продукции. Суд решил признать трех представителей юридических лиц <...> в совершении коррупционного преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 178 «Ограничение конкуренции, совершенное лицом с использованием своего служебного положения» Уголовного кодекса РФ.</p>			
Всего	797	100,0	
<p>24. Представьте, что Вы федеральный судья Российской Федерации и рассматриваете исковое заявление, по которому нужно вынести решение: удовлетворить или отказать в удовлетворении требований, направленных на предупреждение коррупции. Выберите соответствующий вариант ответа.</p>			
<p>Дело № 5. Заместитель прокурора города обратился в суд с заявлением о признании информации, распространяемой посредством сети Интернет, информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено. Такой информацией он считает следующую статью, размещенную в сети Интернет: «Как работает система откатов». Суд решил <...> требования заместителя прокурора города о признании</p>	1. Удовлетворить	514	64,5
	2. Отказать в удовлетворении	283	35,5

<i>информации, запрещенной для распространения в Российской Федерации.</i>			
Всего		797	100,0
25. Ваш пол:	1. Женский	629	78,9
	2. Мужской	168	21,1
Всего		797	100,0
26. Ваш возраст:	1. От 18 до 24 лет	20	2,5
	2. От 25 до 29 лет	74	9,3
	3. От 30 до 49 лет	555	69,6
	4. От 50 лет и старше	148	18,6
Всего		797	100,0
27. Стаж работы:	1. Менее 1 года	61	7,7
	2. От 1 года до 4 лет	191	24,0
	3. От 5 до 14 лет	276	34,6
	4. Более 15 лет	269	33,8
Всего		797	100,0